

1 "У"

В-14

Дагестанский
государственный
университет
имени
В.И. Ленина

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

Том IX

1962

Министерство высшего и среднего специального образования
РСФСР

Дагестанский государственный университет
имени В. И. Ленина

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

Том IX

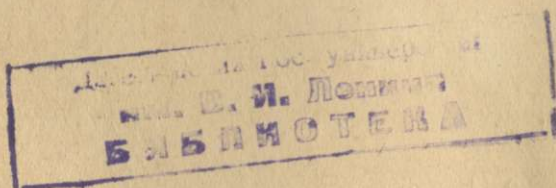
(Серия общественных наук)

Издательство Саратовского университета

1962

2-14

Редакционная коллегия: А. А. Абилов (ответственный редактор), Р. И. Лихтман (ответственный секретарь), Р. М. Магомедов, Ш. М. Мунчаев, С. С. Швачко, Б. С. Фарбер.

201681

ЛЕНИНСКИЙ ДЕКРЕТ О МИРЕ И ЕГО ВСЕМИРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Н. Г. КУРБАНОВ

Основным содержанием нашей эпохи является переход от капитализма к социализму, начатый Великой Октябрьской социалистической революцией в России.

Великий Ленин предвидел, что в ходе исторического развития одна страна за другой будет отпадать от капиталистической системы и становиться на социалистический путь.

Ныне социализм превратился в могучую мировую систему, охватывающую необозримые просторы от Тихого океана до берегов Адриатического моря. Соотношение сил на мировой арене изменилось в пользу социализма. И как бы теперь ни злобствовали противники социализма, им не изменить объективной закономерности всемирной истории. Капитализм доживает свой век. В ускорении гибели капитализма важную роль играла и играет миролюбивая внешняя политика Советского государства, получившая всеобщее признание. Основы этой политики, направленной на сохранение и упрочение мира во всем мире, базируются на принципах мирного сосуществования, выработанных уже в первых документах молодой Советской республики. Сейчас, через 44 года после победы Великой Октябрьской социалистической революции, с еще большей силой раскрывается всемирно-историческое значение этих замечательных документов, первое место среди которых принадлежит ленинскому Декрету о мире.

Коммунистическая партия во главе с Лениным еще до победы Октябрьской революции вооружила рабочий класс ясной программой революции, мира и войны.

В годы первой мировой войны большевистская партия беспристрастно разоблачала антинародный, агрессивный, несправедливый характер этой войны и указывала народам путь революционной борьбы за демократический мир. Но большевики никогда не были пацифистами и не ограничивались лишь простой пропагандой идей мира. Они стояли за активную революционную борьбу, вплоть до

свержения власти воинствующей империалистической буржуазии. Лозунг превращения войны империалистической в войну гражданскую означал, что партия держала курс на революционное решение вопросов войны и мира. В тех конкретно-исторических условиях нельзя было покончить с несправедливой империалистической войной и завоевать демократический мир для народов, не свергнув империалистические правительства воюющих держав. Поэтому борьбу за мир, за прекращение войны большевики связывали с победой социалистической революции и установлением диктатуры пролетариата.

В декларации, зачитанной на совещании по обороне 8 (21) августа 1917 года, подчеркивалось, что только взяв целиком власть в свои руки, революционные рабочие, крестьяне и солдаты смогут покончить с войной и предложить справедливый мир¹.

Большевики указали не только пути и средства борьбы с войной, но и выдвинули свою пролетарскую программу мира—мира без аннексий и контрибуций, мира, устанавливаемого демократическими силами во главе с рабочим классом.

Войну нельзя было окончить «по желанию» или решением одной страны «воткнуть штык в землю». Кончить войну было возможно только с переходом власти в руки рабочего класса, поэтому свержение царизма и переход государственной власти в России к Временному правительству не изменили захватнического характера империалистической войны.

Временное правительство не только не опубликовало тайных договоров, заключенных царизмом с империалистическими правительствами Англии и Франции, но и официально заявило о приверженности к этим договорам.

В своем обращении к народу от 1/IV—1917 года оно признало, что опубликование тайных договоров будет «равносильно разрыву с союзниками, изоляции России, подобный шаг неизбежно приведет к сепаратному положению России и будет преддверием сепаратного мира»².

Временное правительство не могло отказаться от аннексий или нарушить обязательства, взятые царизмом, потому что оно было связано с банковским капиталом и с миллиардными прибылями, получаемыми за счет бесстыдной эксплуатации рабочего класса.

Империалистическая внешняя политика Временного правительства вызвала обострение политической обстановки в стране. Рабочие на фабриках и заводах, солдаты на фронте, крестьяне в деревне устраивали демонстрации против политики Временного правительства. В Петрограде и Москве демонстрации проходили с участием более 100 тыс. человек. Трудящиеся выражали протест против режима насилий Керенского и заявляли, что «Россию спа-

¹ Протоколы ЦК РСДРП(б), изд. 1958., стр. 18—19.

² Архив внешней политики России. АВПр, ф. Канцелярии МИД, д. 9Т, т. 11, 1917, л. 769.

сут бт гибели «не слова и не работа палачей, а лишь победа пролетариата и немедленный мир»¹.

С другой стороны, Временное правительство вынуждено было обещать народу максимум свобод, чтобы закрепить свою власть и продолжать империалистическую войну. Но правительство Керенского, поддерживаемое эсеро-меньшевистскими соглашателями, не осуществило ни одного из своих обещаний. Вместо мира оно, следуя указке союзников, продолжало войну. Изменившее делу революции², правительство тормозило переход земли в руки трудового народа. Рабочие, крестьяне и солдаты, измученные войной, все яснее сознавали, что война ведется в интересах капиталистов, и требовали немедленного заключения справедливого мира. Солдаты писали с фронта на имя Временного правительства: «Мы, солдаты 4 армейского корпуса, стоящие в окопах, требуем немедленного мира»³. «Мы требуем, чтобы вы немедленно объявили вполне определенные условия мира»⁴.

Волнения, связанные с нотой Временного правительства от 18 апреля 1917 г., всколыхнули и крестьянские массы. Так, крестьяне Верхотурского уезда Иркутской губернии заявили о своей поддержке рабочих и революционных солдат Петрограда и Москвы. Собрание этого уезда, на котором присутствовало 7 тысяч крестьян, предупреждало Временное правительство, что оно и «впредь будет строго осуждать всю его попытку проводить империалистическую политику»⁴.

Революционная борьба рабочих, крестьян и солдат дополнялась широким национально-освободительным движением угнетенных народов России за свое освобождение, за мир. В стране с каждым днем все выше поднималась могучая волна протеста народных масс, жаждущих мира.

Всем ходом развития социалистической революции народные массы были подведены к пониманию той истины, что без перехода, власти в руки Советов невозможно добиться демократического мира—мира без аннексий и контрибуций. При этом следует заметить, что большевики выступали не за отдельный мир для народов России, а за всеобщий демократический мир для всех народов.

Большевики разъясняли массам, что разрыв с империалистической политикой, отказ от тайных договоров, немедленное предложение перемирия всем воюющим державам поставят дело мира на твердую почву. Постепенно массы освобождались от настроения революционного оборончества, отказывали в доверии эсерам и меньшевикам и переходили на сторону большевистской партии.

VII Апрельская конференция большевиков (1917 г.) еще раз разоблачила захватнические планы империалистических держав. В

¹ Центральный Государственный Архив Октябрьской революции (ЦГАОР), ф. 3, оп. 1, ед. хр. 261, л. 2.

² ЦГАОР, ф. 1236, оп. 1, ед. хр. 12, л. 31 (из телеграммы с фронта),

³ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 78, ед. хр. 45, л. 16.

⁴ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 3, ед. хр. 15, л. 58.

своих решениях она указала, что войну можно окончить демократическим миром только путем перехода власти в руки пролетариев. «Революционный класс, который взял бы в свои руки государственную власть в России... открыто предложил бы демократический мир всем народам на основе полного отказа от каких бы то ни было аннексий и контрибуций»¹.

Это была программа мира большевистской партии на данном этапе революции. Она сыграла большую роль в деле сплочения народных масс вокруг большевистской партии в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции.

Эта программа, в числе других важнейших факторов, определила ту сравнительную легкость, с какой пролетарской революцией удалось разбить цепи империализма и свергнуть власть буржуазии.

Великая Октябрьская социалистическая революция, означавшая коренной поворот в исторических судьбах народов нашей страны, явилась решающим этапом в борьбе за революционный выход из войны. С переходом государственной власти в руки рабочего класса и трудящегося крестьянства создалась реальная возможность для практического осуществления ленинской программы мира. Коммунистическая партия, став правящей партией, перешла от агитации за мир к конкретным мерам по обеспечению всеобщего, справедливого и демократического мира. Впервые в истории она поставила борьбу за мир на прочную социально-экономическую и государственную основу.

С победой социалистической революции принципы внешней политики социалистического государства, разработанные великим Лениным, были воплощены в исторических актах Советского государства: Декрете о мире, Декларации прав народов России, Обращении ко всем трудящимся мусульманам России и Востока и других.

Декрет о мире, написанный В. И. Лениным и принятый II Всероссийским съездом Советов 26 октября 1917 года, представляет собой программный документ внешней политики социалистического государства. В основе декрета лежала ленинская идея о мирном сосуществовании двух систем, о том, что новое социалистическое государство может и должно сосуществовать рядом с капиталистическими государствами. В декрете говорилось, что Советское правительство предлагает всем воюющим народам и их правительствам немедленно начать переговоры о справедливом демократическом мире.

Справедливым и демократическим миром Советское государство считало мир, заключенный на основе уважения свободы и независимости всех государств без насильственного присоединения и без насильственного взыскания с побежденных материальных и денежных возмещений.

В Декрете о мире В. И. Ленин дал классическое определение аннексии, рго понятие аннексии не ограничивалось требованием

¹ КПСС в резолюциях, ч. 1, стр. 337.

Сказа от захвата чужих территорий и насильственного присоединения чужих народностей. В это понятие Ленин вкладывал всякое присоединение к большому или сильному государству малой или слабой народности без точного, ясного и добровольно выраженного согласия и желания этой народности, независимо от того, когда это насильственное присоединение совершено, независимо также от того, насколько развитой или отсталой является насильственно присоединяемая или насильственно удерживаемая в границах данного государства нация; независимо, наконец, от того, в Европе или в далеких заокеанских странах эта нация живет.

Это определение аннексии имело огромное международное значение, так как оно срывало маску с империалистических правительств, которые под предлогом отсталости некоторых народов стремились навязать им свою «помощь» и тем самым подчинить их своему господству.

Декрет осудил всякое принуждение и насилие в отношениях Между нациями и особенно вооруженное насилие как орудие внешней политики. Он признавал вполне правомерной борьбу народов за независимость в любой ее форме, признавал за каждой угнетаемой империализмом нацией право на решительную революционную, национально-освободительную борьбу против иностранных поработителей.

Советское правительство разоблало империалистическую сущность войны, заклеило позором ее виновников, объявило ее величайшим преступлением против человечества и указало выход из нее.

«Продолжать эту войну из-за того, как разделить между сильными и богатыми нациями захваченные ими слабые народности, правительство считает величайшим преступлением против человечества и торжественно заявляет свою решимость немедленно подписать условия мира, прекращающего эту войну на указанных, равно справедливых для всех без изъятия народностей условиях»¹.

Советское правительство предлагало правительствам и народам всех воюющих стран немедленно заключить перемирие не менее чем на трехмесячный срок, в течение которого можно было бы завершить переговоры о мире с участием представителей всех без исключения народностей и наций, втянутых в войну или вынужденных участвовать в ней, и созвать полномочные представительные органы для окончательного утверждения условий мира.

Согласно декрету, Советское правительство должно было приступить к опубликованию тайных договоров, заключенных царским и Временным правительствами. Все условия этих договоров в декрете объявлялись абсолютно и немедленно отмененными. Так был провозглашен полный и бесповоротный разрыв с империалистической внешней политикой царского и Временного правительств.

Декрет был адресован не только правительствам воюющих стран, но и народам этих стран. Задача Советской власти в том и

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 218.

состояла, подчеркивал Ленин, чтобы помочь народам воюющих стран вмешаться в вопросы войны и мира. В первую очередь Советское правительство обращалось к сознательным рабочим Запаदा—Англии, Германии и Франции, которые принимают участие в войне, и выразило уверенность, что рабочие поймут стоящие перед ними задачи освобождения человечества от ужасов войны и ее последствий и помогут успешно довести до конца дело мира и, вместе с тем, дело освобождения трудящихся и эксплуатируемых масс от всякого рабства и всякой эксплуатации.

Таким образом, ленинский декрет о мире ознаменовал начало новой эпохи в международных отношениях. В нем были изложены важнейшие принципы внешней политики первого в мире Советского государства. Со дня провозглашения ленинского декрета о мире началась длительная и упорная борьба Коммунистической партии и Советского государства за мир и безопасность народов, за мирное сосуществование различных социально-экономических систем.

Великое значение Декрета о мире состоит в том, что он открыл целый исторический период, основным содержанием которого является крушение капитализма и полное торжество коммунизма.

Центральный орган нашей партии—газета «Правда» в статье, посвященной принятию декрета о мире, пророчески писала: «25—26 октября Всероссийский съезд Советов единогласно принял декрет о мире, который несомненно станет признанной хартией международной политики пролетарской диктатуры»¹.

На следующий день после принятия этот исторический документ был опубликован в газетах и передан по радио. Великие идеи мира, выраженные в декрете, нашли широкий отклик среди миллионов трудящихся, так как они отражали их насущные интересы. В адрес ВЦИК в те дни нескончаемым потоком поступали тысячи телеграмм, писем от рабочих, солдат и крестьян, от различных учреждений и организаций с выражением доверия Советскому правительству и предложением оказать ему поддержку во всех его мероприятиях.

Уфимский Совдеп писал в своей телеграмме, что «он одобряет принятие СНК мероприятий по заключению мира и призывает рабочий класс Уфы и Урала, местный революционный гарнизон и трудовое крестьянство немедленно встать на защиту Социалистической революции»². Такие же телеграммы поступали из Тульской губернии (Новосельский волостной Совдеп), из Хабаровска, из Харьковской, Владимирской и других губерний.

Аналогичные телеграммы приходили и с фронта. Вот одна из телеграмм, присланных с Западного фронта: «II съезд Западного фронта приветствует Декрет о мире 2-го Всероссийского съезда Советов, а также меры, принятые Правительством Народных Комиссаров для скорейшего заключения перемирия на всех фронтах»³.

¹ «Правда», 26 (9) ноября 1917 г.

² ЦГАОР, ф. 1235, оп. 3, ед. хр. 15, л. 29, 30.

³ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 78, ед. хр. 44, л. 65.

Буржуазным правительствам не удалось скрыть от своих народов великие идеи мира, выраженные в Декрете о мире. Декрет был с огромной радостью встречен трудящимися массами воюющих стран, измученными длительной кровопролитной войной. В Германии, Австро-Венгрии, Англии, Франции, Италии, США и Других странах началась энергичная борьба за предложенный Советской Россией всеобщий мир без аннексий и контрибуций. Так, в Вене 29 октября (11 ноября) 1917 года состоялись митинги и демонстрации, в которых приняли участие свыше 20 тысяч рабочих. В резолюции, принятой многотысячным собранием, его участники приветствовали рабочих и солдат Петрограда, вырвавших власть из рук буржуазии, и Советское правительство, предложившее всем воюющим странам заключить мир без аннексий и контрибуций. Демонстранты требовали от правительства «немедленно открыть переговоры со >всеми правительствами на основе русских предложений»¹. Рабочие заявляли о своей готовности бороться за окончание войны, за скорый демократический мир.

Такие же выступления имели место и в других городах Австрии—Линце, Зальцбурге.

С энтузиазмом встретили предложение Советской власти о мире рабочие Германии. В демонстрациях и митингах, состоявшихся в крупных промышленных городах: Берлине, Гамбурге, Бремене, Майнце и других, участвовало свыше миллиона рабочих. Участники демонстраций принимали резолюции, выражающие солидарность с русской революцией и готовность германского рабочего класса поддержать мирные предложения Советской власти.

Для быстрого окончания войны и заключения мира большое значение имели революционные выступления рабочих в странах Антанты в защиту Советской республики.

Американский народ, вопреки воле магнатов капитала, также требовал прекращения военной интервенции против Советской власти и ее признания. Так, граждане Сиэттла, собравшиеся в театре Моор 10 августа 1918 года, требовали признать, что «Советское государство является единственной надеждой русского народа. Россия—богатая страна, с экономическими и природными ресурсами и является экономически выгодным соседом и поэтому от укрепления дружбы с этой великой страной зависит судьба будущей цивилизации. Мы призываем президента быть посредником в признании России»².

Государственные и политические деятели США, Англии, Франции и других капиталистических стран различными путями пытались отвлечь внимание народов от ленинского Декрета о мире. Буржуазия ни перед чем не останавливалась, чтобы грубо извратить миролюбивую внешнюю политику Советского государства.

Буржуазная печать называла «бумажками» декрет о мире и

¹ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 17, ед. хр. Б, л. 17.

² ЦПА ИМЛ, ф. 461, оп. 1, ед. хр. 33467, л. 1.

последующие обращения Советского правительства к другим государствам с мирными предложениями. Но, как писала «Правда», «слишком сильно взбудоражили «бумажки» нового правительства все трудящиеся массы: ибо эти «бумажки» — золотые грамоты мира, которые зовут народы на борьбу за мир, за братство, за счастье человечества».

Правящие круги империалистических государств пытались запугать народы России, представляя дело таким образом, будто без своих военных союзников, без выполнения «союзнических обязательств» они будут обречены на поражение.

Идеи ленинского Декрета о мире всколыхнули народы колониальных и зависимых стран. Уже 10 ноября 1917 года газеты Китая сообщили о победе революции в России, о том, что «гарнизон Петрограда совместно с трудящимися сверг правительство Керенского» и «новое правительство предложило немедленный и справедливый мир»¹. Некоторые газеты опубликовали сообщение о выступлении В. И. Ленина на II Всероссийском съезде Советов.

В Индии Декрет о мире произвел громадное впечатление. Индийский народ от всей души приветствовал русскую революцию и ее миролюбивые гуманные предложения. Арабы, как и все угнетенные народы, в лице Советского государства нашли своего верного друга, они рассматривали ленинский Декрет о мире как надежду на освобождение народов многострадального Востока.

* * *

Приняв Декрет о мире, Советское правительство сразу приступило к осуществлению его идей и в первую очередь — к заключению всеобщего демократического мира. 8(21) ноября 1917 года оно обратилось к послам США, Англии, Франции и других стран с нотой о заключении перемирия на всех фронтах и с предложением начать переговоры о мире. Это предложение не было принято правительствами держав Антанты. Каждый раз, когда Советское правительство призывало вступить на путь мирных переговоров, правительства Антанты ограничивались молчанием. «Именно англо-французская и американская буржуазия, — писал В. И. Ленин, — не приняла нашего предложения, именно она отказалась даже разговаривать с нами о всеобщем мире»².

Коммунистическая партия и Советское правительство, принимая во внимание желание миллионов людей, жаждущих мира, в целях немедленного приостановления военных действий и открытия мирных переговоров предложило Верховному Главнокомандующему армией Духонину обратиться к военным властям неприятельских армий с предложением мира. Когда Духонин отказался выполнить это распоряжение под предлогом незаконности³ Советского правительства, он немедленно был смещен с должности Главкома.

¹ Пын Мин. Краткая история дружбы народов Китая и Советского Союза, изд. иностр. литер., 1957, стр. 14.

² В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 46

В обращении по этому поводу к солдатам и матросам от 10(23) ноября 1917 года Советское правительство сообщило, что оно передает дело заключения перемирия на фронте в руки самих солдат. «Солдаты, дело мира в ваших руках. Вы не дадите контрреволюционным генералам сорвать великое дело мира... Бдительность, поддержка, энергия — и дело мира победит»¹.

Рабочие и крестьяне, одетые в солдатские шинели, поддерживали мирную политику Коммунистической партии, направленную на революционный выход из первой мировой империалистической войны. Они арестовывали контрреволюционных царских генералов и выбирали командиров-большевиков. Через голову царских генералов и штабов солдаты устанавливали перемирие с неприятельской стороной.

Одновременно Советское правительство 2 декабря 1917 г. начало переговоры с германо-австрийскими правительствами о мире. При этом оно повторно обратилось к правительствам Антанты с предложением принять участие в переговорах о демократическом мире. Правительства США, Англии и Франции не признали Советское правительство и снова отказались от участия в переговорах о мире. В сложной и опасной обстановке Советское правительство приступило к переговорам о сепаратном мире с Германией и ее военными союзниками.

Соглашаясь на ведение переговоров о мире с Советским правительством, Германия преследовала чисто империалистические цели. Очевидное превосходство материальных и людских резервов Антанты, рост антивоенных и революционных настроений среди немецкого рабочего класса, а также катастрофическое ухудшение продовольственного положения в странах германской коалиции, — все это вынуждало немецких империалистов пойти на мир с Советской Россией. При помощи мира они рассчитывали получить большие территориальные приобретения в России, освободить войска на Востоке и перебросить их на Западный фронт, чтобы решить окончательный исход войны в свою пользу.

Советская делегация на переговорах располагала точными инструкциями В. И. Ленина об условиях мира. Она должна была руководствоваться принципами декрета о мире — отстаивать всеобщий демократический мир без аннексий и контрибуций, на основе признания права наций на самоопределение².

В. И. Ленин хорошо понимал, что империалисты не согласятся с такими условиями и тем самым разоблачат свою разбойничью природу перед международным пролетариатом. Ленинская программа мира исходила не из узко национальных, а интернациональных задач и являлась по существу призывом к революционной борьбе против империалистических правительств.

Вокруг вопроса о заключении мира внутри большевистской пар-

¹ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 17, ед. хр. 9, л. 11.

² См. Ленинский сборник, XI, стр. 15—16.

тии и Советского правительства развернулась острая борьба. Злейший враг партии Троцкий со своими сторонниками и «левые коммунисты», действуя заодно с левыми эсерами, повели атаку против линии Ленина. «Левые коммунисты» во главе с Бухариным требовали «революционной войны» против иностранных захватчиков. Они утверждали, что война разбудит революцию в Германии и других странах. На деле такая политика могла бы привести к гибели Советской власти.

В обстановке страшной хозяйственной разрухи, чрезвычайного утомления народа, вызванного войной, развала старой армии и отсутствия новой армии Советское правительство вынуждено было принять аннексионистский мир с Германией и ее союзниками. «...Если мы в настоящий момент не скажем ясно, что мы согласны на мир, то мы погибнем», — писал Ленин¹.

Этот мир обеспечил нашей стране не только революционный выход из первой мировой империалистической войны, но и передышку, которую она использовала для начала социалистического строительства.

Тем самым Коммунистическая партия показала рабочим всех стран, что войну можно окончить демократическим миром, только путем перехода всей государственной власти в руки класса пролетариев, который действительно способен положить конец гнету капитала. Последовательную мирную политику может проводить, как отмечалось в резолюции ЦК РСДРП(б) от 13—14 июня 1917 г., «только такая государственная власть, которая будет опираться на пролетарские массы и беднейшие слои крестьянства»².

Осуществляя ленинскую политику мирного сосуществования двух систем, заложенную в декрете о мире, ныне наша страна стала самой могучей мировой державой, а социализм вышел за рамки одной страны и превратился в мировую систему.

* *
*

Важным принципом ленинской программы мира, воплощенным в Декрете о мире, является полный и окончательный разрыв с империалистической политикой и с ее тайной дипломатией.

На основании постановления II Всероссийского съезда Советов в декабре 1917 года и в январе 1918 года были изданы «Сборники секретных документов из архива бывшего министерства иностранных дел», где были опубликованы все тайные договоры, заключенные царским правительством. В предисловии к этим сборникам говорилось:

«Пусть знают трудящиеся всего мира, как за их спинами дипломаты в кабинетах продавали их жизнь. Аннексировали земли. Бесцеремонно поработщали мелкие нации. Давили, угнетали политически и экономически. Заключали позорные договоры. Орошали

¹ Протоколы ЦК РСДРП(б), изд. 1958 г., стр. 172.

² ЦПА НМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 11, л. 5.

поля человеческой кровью. Каждый открытый документ — есть острейшее оружие против буржуазии»¹.

Среди прочих секретных документов в этом сборнике были опубликованы:

1. Соглашение между Францией и Россией, заключенное в феврале 1917 г. На основании этого соглашения Франция должна была получить, кроме Эльзаса и Лотарингии, Саар и Рейнскую провинцию. За эту уступку французское правительство не возражало против захвата Россией Константинополя и других владений Турции.

2. Соглашение между Англией, Францией и Россией о разделе азиатских владений Турции. По этому соглашению Россия должна была получить Трапезундский вилайет, Армению и Северную часть Месопотамии, Англия — Южную часть Месопотамии с Багдадом и два порта в Сирии, Франция — Сирию и часть Малой Азии. Палестина выделялась из Турции и подчинялась совместному управлению России, Франции, Англии.

3. Секретное соглашение между Россией и Японией от июля 1916 года ставило своей задачей устранение политического господства какой бы то ни было третьей державы в Китае и в случае посягательства на Китай какой-либо третьей державы обязывало договаривающиеся стороны к совместному вооруженному выступлению. При этом странам запрещалось заключать сепаратный мир с общим врагом.

4. Секретное соглашение 1915 года Англии, Франции и России с Италией. По этому соглашению государства Антанты согласились отдать Италии (за участие ее на стороне Антанты) Сербохорватские области, Триест, Южный Тироль, Албанию, часть островов, принадлежащих Греции, часть Малой Азии и Африки.

Как отмечалось в протоколе ВЦИК Советов от 19 декабря 1917 года, «Октябрьская революция исполнила свой долг перед народами всего мира. Рабочее и крестьянское правительство опубликовало тайные договоры»².

Впервые в истории широким массам стало известно содержание всех преступных тайных договоров, заключенных империалистическими государствами в интересах господствующих классов с целью захвата и ограбления чужих народов.

«Мы, — говорил В. И. Ленин, — напечатали тайные договоры, и весь мир увидел, из-за чего погибли миллионы жизней, миллионы жертв»³.

Коммунистическая программа мира, которой руководствуется Советское государство в своей внешней политике, предусматривает обеспечение суверенных прав, защиту свободы и интересов всех народов: больших и малых, развитых и отсталых.

¹ Сборник секретных документов из архива бывшего Министерства иностранных дел № 1, 1917 г., стр. 1.

² ЦГАОР, ф. 1236, 17 оп., ед. хр. 23, л. 5.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 361.

Положение о праве каждой нации на самоопределение вплоть до образования этой нацией самостоятельного государства, разработанное В. И. Лениным еще до победы Октябрьской революции, легло в основу декрета о мире и стало одним из главных принципов внешней политики Коммунистической партии.

В статье «Социалистическая революция и право наций на самоопределение» (1916 г.) В. И. Ленин писал: «Победоносный социализм необходимо должен осуществить полную демократию, а, следовательно, не только провести полное равноправие наций, но и осуществить право на самоопределение угнетенных наций, т. е. право на свободное политическое отделение»¹.

Эти программные принципы нашей партии по национальному вопросу, разработанные В. И. Лениным, были воплощены в исторических актах, принятых Советской властью (Декларации прав народов России, Обращении ко всем трудящимся мусульманам России и Востока и в Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа).

Декларация прав народов России провозгласила равенство и суверенность народов России, право на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. Она отменила все и всякие национальные и национально-религиозные привилегии и ограничения, открыла путь свободному развитию национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России. Эти принципы озаменовали начало новой эпохи во взаимоотношениях между народами нашей страны, они создали условия для подлинного сотрудничества между ними.

Огромное значение в деле разъяснения национальной политики Коммунистической партии среди трудящихся масс восточных народов России, в пробуждении их национального и классового самосознания и в сплочении их вокруг русского пролетариата имело обращение Советского государства «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». Оно призывало все угнетенные колониальные и полуколониальные народы Востока к решительной борьбе с мировым империализмом.

26 февраля 1921 года Советская республика заключила договор с Ираном (Персией), который имел целью установление прочных добрососедских отношений между иранским и русским народами.

Договор аннулировал все неравноправные договоры, заключенные царским правительством с Ираном, а также царской Россией с другими империалистическими государствами по поводу раздела Ирана. Это был первый равноправный договор, подписанный правительством Ирана с великой державой. В дальнейшем Советское государство заключало договоры с рядом других государств.

В целях упрочения дружественных отношений и ограждения действительной независимости Афганистана Советское государство

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 132.

28 февраля 1921 года заключило с ним договор. По этому договору обе стороны взаимно признали «свободу наций Востока» на основе самостоятельности, а Советское правительство согласилось передать Афганистану принадлежащие ему в прошлом земли пограничного района с соблюдением принципа справедливости и свободного волеизъявления народов, их населяющих. Наше правительство приняло на себя также обязательство «оказать Афганистану денежную и другую материальную помощь»¹.

Признание Советским государством суверенных прав его восточных соседей имело громадное международное значение для этих государств в их взаимоотношениях с капиталистическими странами.

Опираясь на помощь и поддержку Советского государства, народ Афганистана добился отказа от английского протектората и провозгласил свою полную независимость.

Советский Союз и другие страны социалистического лагеря оказывают народам, освободившимся от колониального ига, бескорыстную экономическую и культурную помощь. Эта помощь направлена прежде всего на создание в этих странах тяжелой промышленности. Строительство крупных металлургических предприятий в Индии, Асуанской плотины в Египте, промышленных объектов в Индонезии, Бирме, Афганистане, Ираке красноречиво говорит об этом.

Народы арабского Востока никогда не забудут той поддержки, которую оказывал Советский Союз в их освободительной борьбе в период англо-франко-израильской агрессии в Египте в 1956 году, во время оголтелой кампании политических угроз и военных провокаций против Сирии в 1957 году и американо-английской интервенции в Ливане и Иордании в 1958 году.

Вичит Н. С. Хрущева в страны Азии в марте 1960 года вновь продемонстрировал бескорыстный характер помощи Советского Союза, глубокое уважение и понимание им национальных интересов этих стран. Дальнейшее развитие великих ленинских принципов, провозглашенных в Декрете о мире, выражено в Заявлении и Обращении к народам всего мира, принятых на Московском совещании представителей коммунистических и рабочих партий 81 страны мира в ноябре 1960 года.

В соответствии с ленинским учением в этих документах показана реальная возможность исключения мировой войны из жизни общества еще до полной победы социализма на земле и неизбежность осуществления политики мирного сосуществования различных социально-экономических систем. Совещание подтвердило, что ныне вопрос стоит только так: или мирное сосуществование между государствами с различным строем, или разрушительная война. Иного выхода нет.

Оба документа (Заявление и Обращение) являются новым

¹ См. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами, М., 1935, стр. 13—15.

образцом творческого развития марксизма-ленинизма, они обогащают на основе обобщения нового исторического опыта идеи Декларации и Манифеста мира 1957 года, правильность которых была подтверждена ходом событий за истекшие годы.

Претворяя в жизнь великие принципы ленинского Декрета о мире, Советское правительство за последние полтора года осуществило целый комплекс политических, дипломатических мероприятий, направленных на разрядку международной напряженности, на упрочение мира. Предложения о прекращении испытаний ядерного оружия, о создании безатомных зон, о ликвидации остатков второй мировой войны путем заключения мирного договора с Германией, скорейшего решения берлинского вопроса и др. — таковы те практические шаги, которые предприняло Советское правительство за эти годы.

Большое значение в ослаблении международной напряженности и укреплении мира имели выступления главы Советской делегации Н. С. Хрущева на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 1960 года. Советские предложения о всеобщем и полном разоружении и Декларация о предоставлении независимости колониальным странам отвечают чаяниям сотен миллионов людей.

Стремление Советского Союза к миру нашло яркое воплощение в программе коммунистического строительства, утвержденной XXI съездом КПСС на 1959—1965 годы. Задачи, поставленные семилетним планом, огромные ассигнования на хозяйственное и культурное строительство вновь и вновь подтверждают, что наше государство борется за сохранение и упрочение мира. Исторический XXII съезд КПСС подчеркнул, что Советский Союз и впредь будет последовательно проводить ленинскую политику мирного сосуществования, будет добиваться устранения атмосферы военной угрозы и установления взаимного доверия и сотрудничества между государствами. Таким образом, вся история Советского государства неопровержимо свидетельствует о том, что последовательное проведение в жизнь ленинских принципов внешней политики, обеспечивало и обеспечивает в настоящем мобилизацию и объединение всех миролюбивых и прогрессивных общественных сил, способных активно поддержать идею мирного сосуществования двух систем.

ЛЕНИН И СОВЕТСКИЙ ДАГЕСТАН

А. М. МАГОМЕДОВ

В марте 1960 года народы Дагестана отметили 40-летие своей республики. За это время Дагестан совершил гигантский скачок от средневековой отсталости к социализму, превратился в цветущую социалистическую республику с высокоразвитой промышленностью, крупным механизированным коллективным сельским хозяйством и высокой культурой.

Достигнутые народами Дагестана успехи в хозяйственном и культурном строительстве, все, чем мы сегодня горды,—это результат отеческой заботы В. И. Ленина, созданной и выпестованной им Коммунистической партии о процветании ранее угнетенных народов, результат дружбы народов, братской помощи великого русского и других народов Советского Союза.

В. И. Ленин ненавидел и преследовал всякие проявления национального неравенства и угнетения. Н. К. Крупская в своих воспоминаниях о Ленине подчеркивает, что «с ранней молодости привык он ненавидеть всякий национальный гнет. Слова Маркса, что нет большего несчастья для нации, как покорить себе другую нацию, были для него близки и понятны»¹.

В. И. Ленин учил русский народ относиться к другим народам, как к равным, уважать их национальную культуру и язык, помогать народам национальных окраин бывшей царской России освободиться от социального и национального рабства и встать на путь социализма и коммунизма.

Величайшая заслуга В. И. Ленина как гениального теоретика национального вопроса состоит в том, что он, опираясь на учение Маркса и Энгельса, впервые в истории марксизма разработал тео-

¹ Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине, Госполитиздат, 1957, стр. 198.

2. Ученые записки ДГУ, т. IX.

201681

Дагестанский Гос. университет
им. В. И. Ленина
БИБЛИОТЕКА

ретическую программу и политику Коммунистической партии по национальному вопросу.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эпоху в истории человечества—эпоху крушения капитализма и торжества социализма и коммунизма, эпоху социального и национального освобождения народов от различных форм эксплуатации и угнетения. Огромным завоеванием Октябрьской революции является успешное разрешение одного из сложнейших вопросов общественной жизни—национального вопроса. В таких исторических документах, как «К рабочим, солдатам и крестьянам», «Декларация прав народов России», «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», «Декларация прав трудящихся и эксплуатируемого народа» и др., содержались основные положения программы и политики Коммунистической партии по национальному вопросу: равенство и суверенность народов России, право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений, свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.

Весть о победе Октябрьской революции и первых декретах рабоче-крестьянской власти была встречена трудящимися Дагестана с огромным воодушевлением. В ноябре 1917 года в пролетарском центре Дагестана Порт-Петровске была установлена Советская власть, народы Дагестана, вслед за великим русским народом, встали на путь социализма. Но для окончательной победы Советской власти в Дагестане трудящимся страны гор пришлось вести продолжительную гражданскую войну против иностранных интервентов и внутренней контрреволюции.

В 1918—1920 годах объединенные силы внутренней и иностранной контрреволюции пытались задушить молодую еще Советскую Россию. Осенью 1918 года в Дагестане установилась контрреволюционная диктатура Горского правительства. В этот трудный период борьбы трудящихся Дагестана против горской контрреволюции им на помощь пришла Красная Армия. Под непосредственным руководством Ленина была организована и направлена на Северный Кавказ военная экспедиция во главе с С. М. Кировым, а в начале ноября 1918 года для руководства борьбой горцев за власть Советов на Северный Кавказ и в Дагестан была послана специальная комиссия Народного Комиссариата по делам национальностей во главе с Уллубием Буйнакским. По прибытии в Астрахань комиссия развернула большую агитационно-пропагандистскую и организационную работу. За короткий период здесь был сформирован Дагестанский конный полк из горцев, которые еще летом 1918 года прибыли в Астрахань и активно участвовали в подавлении контрреволюционных выступлений.

В апреле 1919 года В. И. Ленин предлагает Реввоенсовету XI

армии: «Обсудите немедленно:... нельзя ли ускорить взятие Петровска для вывоза нефти из Грозного»¹. Когда Реввоенсовет XI армии, выполняя это указание, сформировал специальный десантный отряд для захвата Петровска, Ленин повседневно интересовался ходом подготовки и самой операцией, принимал меры по укреплению этого отряда.

Одновременно шла усиленная подготовка вооруженного восстания в самом Дагестане. Однако арест руководителей Дагестанского областного комитета партии в мае 1919 года и переход деникинеких частей и горской контрреволюции в наступление помешали осуществлению операции по захвату Лорт-Петровска. Осенью 1919 года горцы Дагестана, доведенные до отчаяния диким произволом деникинских банд, по призыву партии подняли всеобщее вооруженное восстание. Кавказский краевой комитет партии обратился к трудящимся горцам с воззванием, в котором говорилось: «Горцы! Смертельная опасность грозит завоеваниям революции, нашим очагам, нашим аулам. Контрреволюция вновь поднимает свою змеиную голову... Они хотят восстановить господство помещиков и богачей. Они несут нам яд национальной розни. Они продают нас и наши земли иностранным английским, американским и другим капиталистам, чтобы те высосали соки из тела и души трудового населения нашего края.

Все, кому дорога свобода, кому дорого самоопределение народов, кто стоит за Советскую власть, за право трудящихся—к оружию!»²

В. И. Ленин, несмотря на чрезвычайную занятость вопросами борьбы с врагами молодой Советской России, не забывал о Дагестане, находил время интересоваться положением дел в Дагестане, с искренним восхищением отзывался о героической борьбе горцев против Деникина. В вооруженном восстании горцев в тылу Деникина В. И. Ленин видел одно из условий скорейшей победы над врагом, «...мы твердо уверены в нашей победе над Юденичем и Деникиным. Не удастся им восстановить царской и помещичьей власти. Не бывать этому! Крестьяне восстанут уже в тылу Деникина. На Кавказе ярким пламенем горит восстание против Деникина»³,—говорил В. И. Ленин в октябре 1919 года.

В. И. Ленин придавал огромное значение восстанию горцев, он лично и через своих соратников С. М. Кирова, А. И. Микояна, Г. К. Орджоникидзе и др. оказывал им большую помощь людьми, деньгами, вооружением, руководил их борьбой против иностранных интервентов и местной контрреволюции. В этом отношении характерно одно из писем С. М. Кирова Кавказскому комитету РКП (б): «На днях,—писал С. М. Киров,—к вам послано с

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 317.

² Борьба за установление Советской власти в Дагестане, 1917—1921 гг. Сборник документов и материалов, М., 1958, стр. 12.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 51.

тов. Габинским 3 миллиона рублей для восставших горцев. По-сылаю еще для той же цели с товарищем Козловым и Липовец — 5 миллионов. Необходимо Вам принять все меры к снабжению деньгами горцев. На этом особенно настаивает тов. Ленин»¹.

В декабре 1919 года С. М. Киров по прямому проводу просил у члена РВС Республики Смильги большую сумму денег для оказания помощи горцам. «Если это не будет сделано, — говорил он, — то ввиду прекращающейся навигации, ничего не сумеем сделать, а из Москвы нажимает Ильич, что нами сделано для горцев»².

По указанию В. И. Ленина содержание частей восставших горцев было принято на счет XI Красной Армии. За короткий период для снабжения восставших горцев Кавказскому краевому комитету партии было переведено более 20 миллионов рублей.

Подняв знамя вооруженного восстания в тылу Деникина, трудящиеся Дагестана внесли свою достойную лепту в общую борьбу народов молодой Советской республики против иностранной интервенции и внутренней контрреволюции и тем самым выполнили свой интернациональный долг перед русским и другими братскими народами, которые помогали горцам освободиться от социального и национального рабства.

Высокую оценку героической борьбе трудящихся горцев за власть Советов дал А. И. Микоян. В своей телеграмме в связи С пятилетием советизации Дагестана он писал: «Народы Дагестана проявили величайшую стойкость и самоотверженность в борьбе за освобождение от царского гнета.

...В тяжелые дни, когда белые полчища Деникина занимали один за другим подступы к пролетарской столице — Красной Москве, дагестанские народы, эти славные горные орлы, оказали величайшую помощь зажатым в контрреволюционные тиски русским рабочим и крестьянам; они подняли знамя всенародного восстания в тылу Деникина, они открыли ему новый фронт, отвлекая его силы, и помешали продвижению банд вперед на Советскую республику»³.

Признавая большие заслуги горцев в борьбе за Советскую власть, Советское правительство наградило их в сентябре 1919 года Красным знаменем Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

В результате совместной борьбы героической Красной Армии и трудящихся Дагестана белогвардейская армия Деникина была разгромлена, и 30 марта 1920 года в Дагестане окончательно установилась Советская власть.

В начале 1920 года, когда части Красной Армии вступили в пределы Северного Кавказа, В. И. Ленин обратился к Реввоенсовету

¹ Сборник «Борьба за установление Советской власти в Дагестане 1917 — 1921 гг.» М., 1958, стр. 331.

² Очерки истории Дагестана, т. II, Махачкала, 1957, стр. 80.

³ Ленин и его соратники о борьбе за Советскую власть в Дагестане Махачкала, 1959, стр. 154.

Кавказского фронта со специальной телеграммой, проникнутой глубоким уважением и симпатией к горцам Дагестана.

«Еще раз прошу,—писал В. И. Ленин,—действовать осторожно и обязательно проявлять максимум доброжелательности к мусульманам, особенно при вступлении в Дагестан. Всячески демонстрируйте и притом самым торжественным образом симпатии к мусульманам; их автономию, независимость и прочее. О ходе дела сообщайте точнее и чаще»¹.

В. И. Ленин и его соратники проявили поистине отеческую заботу об упрочении Советской власти в Дагестане. Когда в начале сентября 1920 года заклятый враг народов Дагестана Гоцинский поднял мятеж против Советской власти, В. И. Ленин в своих телеграммах на имя Г. К. Орджоникидзе подчеркивал, что быстрее и полная ликвидация всех банд и остатков белогвардейщины на Кавказе является делом общегосударственной важности.

Еще не были подавлены в горах Дагестана последние контрреволюционные выступления, а В. И. Ленин и Коммунистическая партия намечали уже конкретные пути хозяйственного и культурного возрождения народов Дагестана, осуществления их национальной государственности.

В начале октября 1920 года В. И. Ленин написал и представил на обсуждение Политбюро ЦК РСДРП «Проект постановления Политбюро ЦК РСДРП(б) по вопросу о задачах РКП(б) в местностях, населенных восточными народами». Постановление Политбюро ЦК партии по этому вопросу, написанное В. И. Лениным, от начала до конца проникнуто заботой и вниманием к национальным меньшинствам, уважением их прав и свобод, непримиримостью к малейшим проявлениям несправедливости к малым народам и нарушениям национальной политики Коммунистической партии. Постановление, в частности, признает «необходимым проведение в жизнь автономии, в соответствующих конкретным условиям формах, для тех восточных национальностей, которые не имеют еще... автономных учреждений»². В соответствии с этим постановлением было решено образовать на Северном Кавказе Дагестанскую и Горскую автономные республики.

13 ноября 1920 года в Темир-Хан-Шуре открылся Чрезвычайный съезд народов Дагестана, на котором была провозглашена декларация о Советской автономии Дагестана. Съезд выразил полное удовлетворение высоким доверием, оказанным Коммунистической партией и лично В. И. Лениным народам Дагестана. Съезд заявил: «...потоками пролитой крови в борьбе с врагами свободы,

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 460.

² Ленинский сборник, XXXVI, стр. 133.

революции, союз с трудовыми народами Советской России вырастает в вечные, мощные, неразрывные узы братства и взаимной солидарности на весь долгий путь борьбы и победоносного творчества новой жизни»¹.

Трудящиеся Дагестана в исключительно тяжелых условиях, связанных с хозяйственной разрухой, гражданской войной и голодом 1920—1921 гг., приступили к строительству основ новой жизни, восстановлению промышленности и сельского хозяйства. Народы Дагестана могли выйти из тяжелого положения и предпринять серьезные шаги по восстановлению и дальнейшему развитию своего хозяйства только при советском строе, только благодаря огромной помощи Коммунистической партии и лично В. И. Ленина. На ходатайство Г. К. Орджоникидзе об оказании помощи горцам, пострадавшим от белогвардейских банд, В. И. Ленин ответил телеграммой следующего содержания: «Объявите горцам, что на ближайшем заседании Совнаркома будет проведена денежная помощь пострадавшим горцам, а пока разрешено выдать им в счет будущих ассигнований 200 миллионов рублей»². В сентябре 1920 года тов. Орджоникидзе сообщает, что согласно распоряжению председателя Совета Народных Комиссаров В. И. Ленина Дагестанскому революционному комитету отпущено 100 миллионов рублей на восстановление разрушенных аулов.

12 февраля 1921 года В. И. Ленин принял дагестанскую делегацию в составе Д. Коркмасова, М. Хизроева и А. Тахо-Годи. Члены дагестанской делегации в своих воспоминаниях об этой встрече подчеркивают большую теплоту, радушие и приветливость, с которой их встретил Владимир Ильич. Члены делегации ознакомили Ильича с борьбой трудящихся Дагестана с внутренней контрреволюцией, рассказали о нуждах молодой республики. В своих воспоминаниях о встрече с Ильичем Д. Коркмасов приводит интересный факт. Говоря о революционной борьбе, нуждах и перспективах республики, «...я развернул на столе перед Ильичем карту», — пишет он.

«— А карта зачем?—живо заинтересовался он. Несколько озадаченные вопросом, мы объяснили, что на днях мы тщетно без карты пытались объяснить одному ответственному товарищу, где находится Дагестан. Тому все казалось, что это в Туркестане. Вот мы и решили брать с собой карту».

Ильич от души расхохотался и долго еще смеялся этому случаю и успокаивающе говорил:

— Напрасно боялись... ведь я знаю Дагестан»³.

В заключение беседы с делегацией В. И. Ленин подарил свой

¹ Борьба за установление Советской власти в Дагестане. 1917—1921 гг. Сборник документов. М., 1958, стр. 456.

² Борьба за установление Советской власти в Дагестане. 1917—1921 гг. Сборник документов. М., 1958, стр. 424.

³ В боях за власть Советов. Махачкала, 1957. стр. 14.

портрет с надписью: «Для Красного Дагестана» — В. Ульянов-Ленин.

Сохранились записи, сделанные В. И. Лениным на приеме дагестанской делегации¹?

Дагестан

Напомнить!

Дагестанская делегация:

1. **Хлеб..**, (договориться с продорганами).
(ничего не получили),
(и на семена 50% недосева)...
2. **Мануфактура**
получили ок. 1 милл. аршин в марте 1920 г.
горцы получили еще по 1/г—2.
Дагестан — ничего.
3. **Транспорт.** Есть шоссе. Нужны грузовики, 40 минимум.
4. Нарсвязь.
телефоны, телеграф и радио.
5. **Литографии... и бумага**
6. Субботники **привились.**

Эти записи очень кратки, но свидетельствуют об огромной заботе и внимании В. И. Ленина к нуждам горцев молодой Советской республики. В них нашло отражение все то, в чем нуждались народы Дагестана в то время и чем Ленин им помог в дальнейшем. Сразу же после приема делегации по указанию В. И. Ленина в помощь Красному Дагестану целым маршрутным поездом было отправлено полтора миллиона аршин мануфактуры, 15 вагонов земледельческих орудий и фруктосушилок, свыше 150 тыс. пудов продовольственного и семенного зерна, много лекарств и прочего.

Благодаря повседневной помощи Советского правительства горцы Дагестана были спасены от голода и нищеты, были созданы необходимые предпосылки для восстановления народного хозяйства и дальнейшей перестройки экономики и культуры республики на основах социализма.

После окончания гражданской войны перед Коммунистической партией и Советским правительством встала задача — облегчить переход ряда отсталых народностей от феодально-патриархальных отношений к социализму.

В. И. Ленин разработал теорию о некапиталистическом пути развития отсталых народов и стран к социализму. Критикуя **оппортунистов** II Интернационала, он поставил вопрос: можем ли мы признать правильным утверждение, что капиталистическая стадия развития народного хозяйства неизбежна для всех отсталых народностей и стран без исключения. И ответил на него **отрицательно**: «Если революционный победоносный пролетариат **поведет** среди них систематическую пропаганду, а советские правительства придут им на помощь всеми имеющимися в их распоряжении сред-

¹ Ленинским сборник, т. XXXV, стр. 215.

ствами, тогда неправильно полагать, что капиталистическая **стадия** развития неизбежна для отсталых народностей... с помощью **пролетариата** передовых стран отсталые страны могут перейти к **советскому** строю и через определенные ступени развития—к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»¹.

Советский Дагестан является ярким примером претворения в жизнь этого важнейшего теоретического положения В. И. **Ленина**. Благодаря неустанной заботе Ленина и Коммунистической **партии**, братской помощи великого русского и других народов **нашей страны**, народам нашей республики не пришлось переживать всю мучительную стадию капиталистического развития, им удалось миновать ее и перейти непосредственно к социализму,

14 апреля 1921 года В. И. Ленин обратился со специальным письмом «К товарищам-коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики». В этом письме В. И. Ленин, исходя из своеобразного положения советских республик Кавказа, дал коммунистам Кавказа и Дагестана ряд важнейших указаний, которые касаются особенностей тактики их борьбы за укрепление и развитие Советской власти. «Горячо (приветствуя Советские республики Кавказа, — писал Ленин, — я позволю себе выразить надежду, что их тесный союз создаст образец национального мира, невиданного при буржуазии и невозможного в буржуазном строе.

Но как ни важен национальный мир между рабочими и крестьянами национальностей Кавказа, а еще несравненно важнее удерживать и развить Советскую власть, как переход к социализму»².

В этом письме В. И. Ленин рекомендует при проведении политики Советской власти в Дагестане тщательно учитывать экономические, национальные, культурно-бытовые и другие особенности многонациональной республики: кавказские республики и, в частности, Дагестан—«страны еще более крестьянские, чем Россия»³. Ленин советует не забывать общую экономическую и культурную отсталость трудящихся горцев, наличие более тридцати различных национальностей и народностей, говорящих на различных языках, живучесть феодально-патриархальных пережитков, значительное моральное и экономическое влияние духовенства и многое другое.

Поэтому задача на местах—не копировать тактику центра, а самостоятельно продумывать ее своеобразие, применять не букву, а дух, смысл этой тактики. «Более медленный, более осторожный, более систематический переход к социализму—вот что возможно и необходимо для республик Кавказа в отличие от РСФСР. Вот что надо понять и уметь осуществить в отличие от нашей тактики»⁴, — писал Владимир Ильич Ленин.

Партийная организация республики на всех этапах социалисти-

¹ В. и. Ленин. Соч., т. 31, стр. 219.

² В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 295.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 296.

ческого строительства руководствовалась этими важнейшими указаниями Владимира Ильича Ленина. Существование вплоть до 1927 года в Дагестане, например, «народных шариатских судов» Обусловливалось тем, что здесь не было достаточной социальной дифференциации, духовенство пользовалось определенным моральным и экономическим влиянием среди народных масс, которые в тот период высказывались за использование шариатских судов. Таким образом, политика нашей партии по ликвидации всех старых судебных органов, осуществленная в первые месяцы после Октябрьской революции в Советской России, не могла быть применена в республиках Советского Востока и, в частности, в Дагестане.

Разъясняя политику Коммунистической партии по этому вопросу, С. М. Киров, в речи на учредительном съезде Советов Горской республики (апрель 1921 г.) заявил:

«...Смешно показалось бы, если бы мы пришли и сказали: «У Вас есть шариат, а у нас в Москве никакого шариата нет. Бросьте ваш шариат и берите нашу московскую форму суда, а свою бросьте... Если вы желаете судиться по шариату—судитесь по шариату; это ваше дело—в том смысле, что очевидно, только такая форма суда в данном случае понятна народу. Только на основании такого судопроизводства для известных групп национальностей, живущих здесь, Советская власть будет понятна, доступна и может быть ими воспринята»¹.

Так партия постепенно подготовила трудящихся горцев к осознанию положительной роли советского суда как органа подлинного правосудия и добилась того, что сами народные массы поняли вредность и ненужность шариатских судов.

В своем письме к коммунистам Кавказа и Дагестана В. И. Ленин призывает их направить усилия на улучшение положения крестьян и начать крупные мероприятия по электрификации, орошению земель. «Орошение,—писал он,—больше всего нужно и больше всего пересоздаст край, возродит его, похоронит прошлое, укрепит переход к социализму»².

Руководствуясь этим указанием великого Ленина, трудящиеся горцы приступили к строительству больших оросительных сооружений. В 1921 году началось строительство канала Сулак-Петровск длиной 70 километров. Строительство велось методом народной стройки, ежедневно на трассу канала выходило более десяти тысяч человек. Говоря об этом коллективном подвиге горцев, гагзета «Красный Дагестан» в те дни писала: «В атмосфере голода, разрухи, недостатка технических сил и средств ведется титаническая борьба на фронте труда. Дагестанцы куют свою свободу, свое общее благо.

В холод и зной, под дождем и ветром приходится проводить долгие часы на тяжелых земляных работах, питаюсь подчас одним

¹ С. М. Киров. Избранные статьи и речи, 1957, стр. 128, 132.
в В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 297.

хлебом. И все же они работают месяцами, работают не за страх, а за совесть, работают без понукания с чьей-либо стороны, без мысли об оплате, с одной горячей верой в лучшее будущее всех трудящихся»¹.

В результате самоотверженного труда строительство канала Сулак-Петровск, названного именем Октябрьской революции, было завершено досрочно. С пуском канала стало возможным оросить более 24 тысяч гектаров земель кумыкской степи, обеспечить Махачкалу питьевой водой.

К. Н. Ворошилов, побывавший на трассе канала вместе с М. И. Калининым, сравнивал сооружение этого канала с древними мелиоративными сооружениями по берегам Нила. Трудовой подвиг народов Дагестана был высоко оценен Советским правительством. В феврале 1923 года Дагестанская АССР, первая среди братских советских республик, была награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Указаниями и советами Владимира Ильича руководствовались трудящиеся республики и в последующие годы социалистического строительства. Об этом красноречиво говорят следующие цифры; орошаемая площадь за сорок лет Советской власти в Дагестане увеличилась более чем в 10 раз и составила в 1959 году 300 тысяч гектаров, построено более 500 артезианских колодцев, обводнено около 800 тыс. и осушено более 50 тыс. гектаров под пастбища, построено 2000 гидротехнических сооружений.

По семилетнему плану в республике предполагается проведение мелиоративных мероприятий в еще больших масштабах. Будут реконструированы оросительные системы: имени Октябрьской революции, Дзержинского, Шахмал-янгиюртовская и др. Завершится строительство Самур-Дербентского, Верхне-Чирюртовского и Хасавюртовского каналов. Площадь орошаемых земель увеличится на 55 тыс. гектаров.

В. И. Ленин был создателем и вдохновителем идеологии дружбы и братства народов. В своих многочисленных работах, посвященных национальному вопросу, В. И. Ленин выступает великим пропагандистом идей пролетарского интернационализма, постоянно подчеркивает необходимость теснейшего союза рабочих и всех трудящихся разных национальностей в борьбе за свое освобождение от социального и национального гнета, необходимость непримиримой борьбы против великодержавного шовинизма и буржуазного национализма. Особое внимание и чуткость В. И. Ленин проявлял к ранее угнетенным малым народам, он указывал на необходимость ликвидации национального неравенства и недоверия, унаследованного от старого мира. «Старому миру, миру национального угнетения, национальной грызни или национального обособления, рабочие противопоставляют новый мир единства трудящихся всех наций»², — писал Владимир Ильич Ленин.

¹ «Красный Дагестан» от 25 марта 1923 г.

² В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 72.

Определяя программу и политику Коммунистической партии по национальному вопросу, В. И. Ленин подчеркивал: «Мы хотим **добровольного** союза наций,—такого союза, который не допускал бы никакого насилия одной нации над другой,—такого союза, который был бы основан на полнейшем доверии, на ясном сознании братского единства, на вполне добровольном согласии»¹.

Учитывая обилие национальностей на Кавказе, В. И. Ленин уделял большое внимание установлению тесного союза и дружбы между ними. Еще до Октябрьской революции он неоднократно с восхищением отзывался и ставил в пример славные традиции интернационализма и дружбы трудящихся различных национальностей Кавказа, работавших плечом к плечу в единых социал-демократических организациях в течение десятилетий. В письме к А. М. Горькому в 1913 году В. И. Ленин писал: «У нас и на Кавказе с.-д. грузины+армяне+татары+русские работали **вместе, в единой** с.-д. организации **больше десяти лет**. Это не фраза, а пролетарское решение национального вопроса»².

В своем письме к коммунистам Кавказа и Дагестана В. И. Ленин выражает надежду, что тесный союз, дружба народов Советских республик Кавказа создадут образец национального мира, невиданного и невозможного в буржуазном строе. Это гениальное предвидение великого Ленина полностью подтвердилось. Ярким примером национального мира, образцом дружбы и братства народов является многонациональный Советский Дагестан, где рука об руку, плечом к плечу, как родные братья, трудятся русский, аварец, даргинец, кумык, лезгин, лакец и представители других народов нашей страны. С каждым днем крепнет дружба народов Дагестана, их дружба с великим русским народом и другими народами Советского Союза.

У колыбели дружбы народов, этого замечательного завоевания и великой движущей силы нашего социалистического общества, стояли вождь мирового пролетариата В. И. Ленин и Коммунистическая партия.

Дружба народов Дагестана скреплена кровью, пролитой в совместной борьбе против внутренней и внешней контрреволюции в годы гражданской войны.

А. И. Микоян в статье о «Характере и движущих силах восстания -горцев на Кавказе», опубликованной 14 ноября 1919 года в газете «Правда», подчеркивал, что восстание горцев сплошь и рядом дает множество ярких признаков, ясно оттеняющих не национальный, а социальный характер восстания. Красные партизаны страны гор протянули свою братскую руку рабоче-крестьянской Красной Армии и полны решимости не отступать, пока не разобьют контрреволюционную стену, воздвигнутую черносотенными бандами между горскими народами и социалистической Россией.

Говоря о дружественном приеме, оказанном горцами Красной

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30. ст. 269.

² Там же, т. 35, стр. 58.

Армии, А. И. Микоян писал: «В горах среди горцев еще остались русские красноармейцы. Немало пошло и добровольцев на помощь восставшему народу. Горцы-мусульмане не только давали приют, но с распростертыми объятиями принимали русских большевиков, относясь к ним с особой любовью и признательностью, идя с ними рука об руку в бой с русскими генералами и офицерами. Незнакомым с горским бытом это покажется не важной деталью, но кто знал ненависть горцев к русским со времени покорения их царскими войсками, тот поймет, какой грандиозный переворот произошел в жизни и психологии горских народов»¹.

Еще в работе «Критические заметки по национальному вопросу», написанной в 1913 году, В. И. Ленин указывал, что большевики не должны допустить того, чтобы угнетенными народами национальных окраин царской России хотя бы частичка вполне законной и **естественной** ненависти к великоруссам-угнетателям была перенесена на русский рабочий класс и его пролетарское дело. И поэтому, задавая членам дагестанской делегации вопрос: «А все так же ненавидят дагестанцев русских?»,—В. И. Ленин хотел проверить, в какой степени сила ненависти к русским колонизаторам перешла по инерции на всех русских. Когда члены делегации рассказали о том, как трудящиеся горцы Дагестана страстно и с нетерпением ожидали прихода своих освободителей (Красной Армии), В. И. Ленин очень обрадовался.

В. И. Ленин пользовался безграничной любовью и доверием трудящихся горцев Дагестана, с его именем они связывали свои вековые чаяния, мечты о лучшей жизни, к нему они обращались за советом и помощью и в тяжелые дни борьбы за власть Советов, и в годы мирного созидательного труда.

Первый съезд сельской бедноты и сельских революционных комитетов Дагестана, состоявшийся в июне—июле 1920 года, обратился к В. И. Ленину со специальным приветствием, в котором говорилось: «Первый свободный съезд окружных, городских и участковых ревкомов Советского Дагестана горячо приветствует в Вашем лице великого вождя Великой всемирной социалистической революции, первого поведшего угнетенные массы Востока к освобождению от великого рабства. От имени вооруженных горских бедняков съезд клянется не складывать оружия до тех пор, пока освободившиеся массы горцев Дагестана совместно со всеми трудящимися, предводимые Вами, дорогой товарищ, не освободят от ига мирового капитала пролетариат всего мира»²...

Об огромной любви горцев Дагестана к великому Ленину говорит такой характерный факт. О нем рассказал М. И. Калинин в своем выступлении на митинге трудящихся города Махачкалы после посещения строительства канала имени Октябрьской революции:

Борьба за установление Советской власти в Дагестане. 1917—1921 гг. шорник документов и материалов, 1958, стр. 328.
«Дагестанская Правда» от 30 марта 1960 г.

«Сегодня, во время поездки по каналу, мы встретили бедно и грязно одетых горцев... Увидев меня, они спрашивали: «Это не Ленин?» И в этом глубочайший смысл. С именем Ленина даже в отдаленных ущельях Дагестана связано стремление трудящихся к свободе, свету и знанию, вера в светлое будущее. Ленин—это освобождение народов мира... Имя это несется через горы, леса, долины, пустыни, моря и океаны, как луч восходящего солнца свободы, равенства и братства»¹.

Горячей любовью к Ленину проникнуто творчество народов Дагестана. «Ленин дал право певцам петь о чем угодно, и они все запели о нем»...

«Ты первый пришел и людьми нас назвал,

Оружье победное в руки нам дал», — говорится в народной песне о Ильиче.

«Если бы написать историю советской литературы народов Дагестана, она начиналась бы с песни о Ленине. Горцы, в большинстве своем не имевшие в прошлом письменной литературы, приобрели ее вместе с Советской властью, вместе с именем Ленина»², — пишет Э. Капиев.

Весть о болезни великого вождя тяжелой болью отозвалась п сердцах трудящихся Дагестана. Мысли и чувства горцев выражены в приветственной телеграмме Ленину, посланной участниками торжественного собрания трудящихся города Махачкалы 16 мая 1923 года. В телеграмме трудящиеся Дагестана шлют «...свои пламенные пожелания скорейшего и полнейшего выздоровления любимому вождю мирового пролетариата и всех угнетенных народов Востока, нашему дорогому товарищу Владимиру Ильичу Ленину и выражают при этом, более чем когда-либо, свою готовность самоотверженно под руководством ЦК РКП (б) проводить в жизнь великие лозунги Коммунистической партии и Коминтерна, как на фронте труда, так и на боевом»³...

21 января 1924 года Владимира Ильича Ленина не стало. Советский Дагестан, как и вся страна, погрузился в траур. Всюду по республике проходили митинги и собрания, на которых трудящиеся давали торжественные клятвы верности великим заветам Ильича. На имя Дагестанского обкома партии, Дагестанского ЦИКа поступали многочисленные телеграммы трудящихся городов и гор, в которых выражалась глубокая скорбь по поводу кончины Владимира Ильича Ленина.

«Все население Ахты до глубины души опечалено смертью великого вождя мирового пролетариата и отца освобожденных народов Востока товарища Ленина. Его смерть еще крепче свяжет пролетариат, который пойдет к победе по заветам товарища Ленина», — говорилось в телеграмме трудящихся селения Ахты.

¹ «Красный Дагестан» от 17 мая 1923 г.

² Эфенди Капиев. Избранное, М., 1959, стр. 014.

^{*} «Красный Дагестан» от 17 мая 1923 г.

⁴ «Красный Дагестан» от 25 мая 1924 г.

«Весть о смерти Ильича тяжелой болью отозвалась в наших горах и ущельях... Никогда наши горы не видели такого объединения, такой спайки между русскими и мусульманами, красными бойцами и горцами»¹, — говорилось в другой телеграмме. В те траурные дни в газету «Красный Дагестан» подобные резолюции приходили из самых далеких уголков страны гор. «Привозили эти документы в редакцию специально посланные делегаты, проехавшие горными тропинками не одну сотню верст», — писала газета. Это явилось проявлением всенародной любви и доверия трудящихся к своему вождю и учителю. Мысли и думы трудящихся горцев Дагестана в те дни выразил старый партизан, который, выступая на митинге трудящихся города Буйнакска, заявил: «О кончине великого, любимого Ленина скорбят бедняки Дагестана... Его образ был с нами в дни борьбы с ханами, беками и генералами. Имя Ленина и память о его делах будут вечны в горах Дагестана»².

В дни Ленинского призыва трудящиеся Дагестана рекомендовали около 800 лучших представителей рабочих и батраков-горцев в Коммунистическую партию.

Владимир Ильич Ленин хотел видеть Советский Дагестан высокоразвитой, цветущей социалистической республикой.

В начале 1922 года трудящиеся Дагестана обратились к В. И. Ленину с письмом, в котором сообщали о начавшихся работах по восстановлению народного хозяйства и разработке крупных природных богатств республики. Руководствуясь Вашими указаниями, — говорилось в письме трудящихся горцев, — Дагестан «...стал твердо на путь экономической политики. Параллельно с мелиоративными работами он начал обследование и разработку горных богатств страны, состоящей на $\frac{4}{5}$ из гор. В результате работ научно-технической экспедиции констатированы богатые возможности добычи ртути, серы, нефти, висмута и др.»³.

Два первых пуда ртути, добытые в Дагестане, были преподнесены В. И. Ленину в качестве производственного подарка. В ответной телеграмме В. И. Ленин писал: «С благодарностью принимаю дар—результат творческой инициативы трудящихся масс Дагестана. Желаю успеха в трудном деле хозяйственного возрождения Дагестана»⁴.

С тех пор прошло менее сорока лет, но трудящимися республики достигнуты выдающиеся успехи по претворению в жизнь пожелания великого Ленина. В 1959 году промышленность Дагестана выпускала за 9 дней столько промышленной продукции, сколько ее производилось за весь 1913 год. За этот период объем промышленной продукции возрос в 39 раз, выработка электроэнергии в 67 раз, добыча нефти—в 347 раз. Заново созданы такие важные отрасли

¹ «Красный Дагестан» от 6 февраля 1924 г.

² «Красный Дагестан» от 25 января 1924 г.

³ «Коммунист», 1960 г., № 5.

⁴ В. И. Ленин, Соч., том 33, стр. 173.

промышленности, как машиностроительная, химическая, металлообрабатывающая, стекольная и другие, в республике действуют около 600 государственных промышленных предприятий, на которых трудятся более 45 тысяч рабочих и 3,5 тысячи инженерно-технических работников. Республика занимает значительный удельный вес в общем объеме производства Российской Федерации: Дагестанский Совнархоз вырабатывает 100 проц. коньячных материалов, до 60 проц. фруктовых компотов, 35 проц. вина и виноматериалов, 8,5 проц. оконного стекла. Продукция предприятий республики экспортируется во многие страны мира и более чем в 30 областей, краев и республик нашей страны.

Огромные успехи достигнуты в развитии сельского хозяйства. Победа колхозного строя внесла коренные изменения в жизнь дагестанского аула. В настоящее время в республике 775 колхозов (из которых более 200 колхозов-миллионеров), 30 совхозов и 34 ремонтно-технических и животноводческих станций. Осуществляя решения сентябрьского (1953 г.) и последующих пленумов ЦК КПСС, XX, XXI и XXII съездов нашей партии, труженики социалистических полей республики за последние годы добились значительных результатов. Если в 1940 году денежные доходы колхозов составили 129 млн. рублей, в 1953 году—218 млн. рублей, то в 1958 году они достигли уже около 700 млн. рублей, а в 1959 году—800 млн. рублей.

Одним из важнейших завоеваний трудящихся горцев за годы Советской власти является культурная революция. Если в 1913 году в Дагестане было всего 84 светских школы, то в настоящее время работают 1549 школ, в 1959—1960 учебном году в них обучалось 172,2 тыс. учащихся. В республике имеется 26 средних специальных учебных заведений, медицинский, сельскохозяйственный, женский педагогический институты. Большим событием в жизни республики явилось открытие Дагестанского государственного университета, носящего имя великого Ленина. Крупным центром научно-исследовательской работы стал Дагестанский филиал Академии наук СССР с его научными учреждениями.

Семилетний план развития народного хозяйства СССР открывает еще более грандиозные перспективы в развитии экономики и культуры народов Дагестана. Следуя великим заветам Ильича и отвечая на отеческую заботу Коммунистической партии и Советского правительства, трудящиеся Дагестана добьются новых успехов в строительстве коммунистического общества в нашей стране.

СВЯЗИ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЗАКАВКАЗЬЯ И СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ПЕРИОД БОРЬБЫ ПАРТИИ ЗА ДИКТАТУРУ ПРОЛЕТАРИАТА

III. М. МАГОМЕДОВ

Образование социал-демократических организаций на Северном Кавказе происходило под благотворным влиянием партийных комитетов крупнейших рабочих центров Юга России—Баку и Ростова. Особенно тесные отношения сложились между молодыми социал-демократическими организациями Терека и Дагестана, с одной стороны, и закаленными в революционных битвах Кавказским союзным и Бакинским комитетами РСДРП, с другой.

Исследуя связи большевистских организаций, нельзя не учитывать имевшихся различий в уровне экономического развития, а также в этническом составе населения Северного Кавказа и Закавказья. Эти различия наложили свой отпечаток на ход революционного движения и на деятельность партийных организаций Северного Кавказа и Закавказья в дооктябрьский период.

Так, если в Закавказье промышленных рабочих к 1901 году было 120—130 тыс. человек¹, то на Северном Кавказе их количество достигало всего 40—45 тыс. человек².

Известно, что население Закавказья—многонационально. Но национальная пестрота Закавказья не идет ни в какое сравнение с тем, что имеется на Северном Кавказе. Только в Дагестане и в Терской области проживало около 40 различных народностей и этнических групп, находившихся на различных ступенях социально-экономического развития.

¹ Очерки истории Коммунистической партии Грузии. Тбилиси, 1957, стр. 14; История Коммунистической партии Азербайджана, Баку, 1958, стр. 27.

Данные о количестве рабочих на Северном Кавказе взяты из отчетов уездных и начальников областей Ставропольской, Черноморской губернии. Дагестанской, Терской и Кубанской областей

Несмотря на это, в экономику Северного Кавказа проникли бурно развивающиеся в России капиталистические производственные отношения. «Русский капитализм,—писал В. И. Ленин,—втягивал Кавказ в мировое товарное обращение, нивелировал его местные особенности... *создавал себе рынок* для своих фабрик. Страна, слабо заселенная в начале пореформенного периода или заселенная горнами, стоявшими в стороне от мирового хозяйства и даже в стороне от истории, превращалась в страну нефтепромышленников, торговцев вином, фабрикантов пшеницы и табаку...»¹.

Развивающийся капитализм России втягивал в свой оборот все новые и новые области, искал дешевую рабочую силу, дающую возможность извлекать все возрастающую прибыль.

Формирование пролетариата на Кавказе происходило на базе бурно развивающейся нефтяной промышленности на Апшеронском полуострове, в районах Грозного и Майкопа. Десятки тысяч горцев и безземельных крестьян, покидая свои аулы, уходили на заработки в крупные промышленные центры Кавказа: Баку, Грозный и на Владикавказскую железную дорогу. В составе бакинского пролетариата по статистическим данным 1908 года было около 15 тысяч рабочих—выходцев из северо-кавказских горцев. Только из Дагестана в 1905 году ушло в различные промышленные центры Юга России 81 801 отходников².

В результате промышленного развития Северного Кавказа происходило формирование рабочего класса. Так, количество промышленных рабочих в Дагестане доходило до 7 тыс., в Терской области—до 15 тыс., в Кубанской области и Черноморской губернии—до 15 тыс., в Ставропольской губернии — до 4 тыс. человек³. Русские рабочие, выходцы из центральных областей России, влились составной частью в формирующийся пролетариат на Кавказе.

Таким образом, на Северном Кавказе в начале XX века, несмотря на сравнительно слабое развитие промышленности, в некоторых районах все же были необходимые объективные условия для развертывания деятельности социал-демократических организаций и революционной борьбы против царизма.

Еще задолго до организационного оформления Бакинского и Тифлисского комитетов РСДРП существующие в этих городах отдельные социал-демократические кружки и их активные деятели имели тесные связи с зарождающимся пролетариатом Северного Кавказа. Передовые рабочие Грозного, Порт-Петровска, Дербента, Владикавказа и других городов вели переписку с социал-демократами Баку, Тифлиса, Ростова, Москвы и Петербурга. В одном из донесений жандармерии, относящемся к 1898 г., сообщается о том,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 521.

² Обзоры Дагестанской области за 1904—1905 гг., Темир-Хан-Шура, стр. 23—24.

³ Отчеты губернаторов и начальников областей по Дагестанской, Терской, Кубанской областям, Ставропольской и Черноморской губерниям за 1904—1905 годы.

что контролер агентства Владикавказской железной дороги в Петровске Н. Н. Попков имеет связи с Ростовом и Баку и ведет среди рабочих социал-демократическую пропаганду. При обыске в его рабочем столе были найдены «Манифест Коммунистической партии», журнал «Работник», издававшийся в Женеве, «Объяснение закона о штрафах» В. И. Ленина и другая нелегальная литература¹.

В конце 90-х годов в Дербенте, Петровске, Темир-Хан-Шуре, Грозном, Владикавказе находилось несколько десятков лиц, высланных из промышленных центров страны за активную революционную деятельность². Они вели среди местных рабочих социал-демократическую пропаганду, распространяли нелегальную марксистскую литературу, они же начали налаживать связи с социал-демократами Баку, Тбилиси и других городов страны. Еще более тесными и постоянными становятся связи рабочих Северного Кавказа с Закавказскими пролетарскими центрами после создания в них социал-демократических комитетов РСДРП.

С самого начала своего существования Бакинский, Тифлисский, а затем и Кавказский союзный комитеты РСДРП много внимания уделяли рабочему центру Северного Кавказа—Грозному, а также городам Владикавказу, Порт-Петровску, Дербенту и использовали все имеющиеся в их распоряжении возможности для того, чтобы сделать организованными первые революционные выступления рабочих этих городов.

Многочисленные факты, извлеченные из архивных источников и из воспоминаний участников революционного движения, свидетельствуют о тесных связях закавказских партийных организаций, прежде всего Бакинского комитета РСДРП, с грозненским промышленным районом и его рабочим классом, с городами Петровском, Дербентом, Владикавказом и рядом больших станций Владикавказской железной дороги. Так, в 1902—1903 годах в городах Северного Кавказа и на железнодорожных станциях регулярно распространялись листовки Бакинского комитета РСДРП³.

Один из видных революционеров-большевиков Стопани в своих воспоминаниях о работе Бакинского комитета РСДРП накануне революции 1905—1907 гг. писал: «Работа в городе (т. е. в Баку — Ш. М.) и в промысловых заводских районах даже в некоторых уездах ставится на широкую ногу: распространяем свое влияние даже на Дагестан (Дербент, Петровск)»⁴.

Руководящая роль Бакинского комитета РСДРП по отношению к социал-демократическим группам Северного Кавказа еще более усиливается после II съезда РСДРП и первого съезда Кавказских социал-демократических организаций, Создавшего Кавказ-

¹ ЦГА ДАССР, ф. 66, оп. 6, д. 6, л. 2.

² ЦГА ДАССР, ф. 66, оп. 1, д. 39, л. 40.

³ Революционное движение в Дагестане 1905—1907 гг., стр. 27—56.

⁴ «Статьи и воспоминания из истории Бакинской организации и рабочего движения в Баку», Кооперативное изд-во «Бакрабочий», 1923, стр. 15.

ский союзный комитет. Бакинский и Тифлисский комитеты РСДРП регулярно направляли в города Северного Кавказа своих активных членов для развертывания партийной работы среди рабочих.

Член подпольного кружка, возникшего в Грозном в 1903 году, Г. М. Силков в своих воспоминаниях пишет: «Кружки были местного характера, каждый кружок действовал согласно местным условиям. Жандармерия строго следила за работой кружков, и нее же удавалось под носом у охраны собирать массовки, на которые приезжали ораторы из Баку, они на массовках говорили зажигательные речи»¹. Организаторами социал-демократических кружков в Грозном, как пишет Силков, были приехавшие из Баку участники забастовок братья Горбуновы. Кружки организовывались и на нефтяных промыслах, Неклепаевском участке; во главе их стояли студент Н. Михайлов и курсистка «Софья». На заводе Фаниева кружок был организован приехавшими из Баку токарем Шевелевым и слесарем Колодезевым. Социал-демократические кружки организовывали сходки рабочих, распространяли нелегальную марксистскую литературу, которую получали главным образом из Баку².

В создании Грозненской организации РСДРП большую роль сыграл Иван Тимофеевич Фиолетов, направленный сюда во второй половине 1903 года Кавказским союзным и Бакинским комитетами РСДРП. И. Т. Фиолетов, впоследствии один из 26 комиссаров, еще юношей приехал из Тамбовской губернии в Баку. Уже в шестнадцатилетнем возрасте он примкнул к социал-демократическому движению, принимал участие в проведении июльской стачки в Баку, был арестован, но за недостаточностью улик вскоре освобожден. Чтобы отвлечь внимание охраны, ему пришлось на время покинуть Баку и по предложению комитета перебраться в Грозный. В Грозном Фиолетов быстро устанавливает связи с передовыми рабочими и социал-демократическими кружками. К осени 1903 года ему удается сплотить разрозненные социал-демократические кружки Грозного в единую организацию и наладить широкие связи с рабочими районами города и промыслов.

В конце 1903 и в начале 1904 гг. в г. Порт-Петровске Дагестанской области социал-демократические кружки возникают среди текстильщиков и железнодорожников³. Организаторами их были рабочие—социал-демократы, приехавшие из Баку и других городов. В частности, одним из организаторов социал-демократического кружка текстильщиков был ткач М. Б. Куликов, приехавший в Порт-Летровск из Иваново-Вознесенска⁴. Кружки занимались распространением среди рабочих листовок Кавказского союзного и Бакинского комитетов РСДРП.

¹ Е. П. Киреев. Пролетариат Грозного в революции 1905—1907 годов. Грозный, 1955, стр. 36—37.

² 1905, 1906. 1907 гг. в Грозном. Грозный, 1925, стр. 32.

³ ЦГА ДАССР, ф. 66, оп. 3, д. 1, л. 2.

⁴ См. там же, ф. 66, оп. 1, д. 83, л. 35—36.

Разрозненные кружки, существовавшие в г. Порт-Петровске, не могли вести эффективную революционную работу среди рабочих. Поэтому необходимо было создать социал-демократическую организацию, объединяющую все кружки.

Один из участников революционного движения в Дагестане Я. Петренко в своих воспоминаниях пишет, что во второй половине 1904 года из Грозного в Петровск приехала делегация с целью организации группы РСДРП. На следующий день после ее приезда было созвано собрание социал-демократов, на котором был сделан доклад, где, в частности, отмечалось, что между Бакинской и Грозненской организациями уже давно ведутся переговоры о необходимости образовать постоянную организацию РСДРП в Петровске. Эта необходимость диктуется такими важными соображениями, что Петровск по своему удобному месторасположению мог бы играть связующую роль между крупными рабочими центрами — Баку, Грозным и отчасти Астраханью. Собрание решило образовать руководящий центр из трех человек¹.

Аналогичным путем возникли социал-демократические организации в Дербенте, Темир-Хан-Шуре, Кизляре, Минеральных Водах и во Владикавказе. По воспоминаниям членов Темир-Хан-Шуринской группы РСДРП, основателем первой социал-демократической ячейки в Темир-Хан-Шуре был Александр Фитингоф, связанный с Кавказским союзным комитетом и получавший регулярно из Тифлиса социал-демократическую литературу².

Особенно тесными были связи Тифлисского комитета РСДРП с Владикавказской организацией, возникшей в 1904 году. Во Владикавказе регулярно распространялись листовки Кавказского и Тифлисского комитетов РСДРП. Кроме того, Владикавказская группа сама издавала листовки на русском, грузинском и осетинском языках.

Таким образом, в Дагестанской и Терской областях еще накануне первой русской революции при активной помощи и организаторской деятельности Кавказского Союзного и Бакинского комитетов партии возникли первые социал-демократические группы, которые организованно входили в Кавказский союзный комитет РСДРП.

Создание социал-демократических групп на Тереке и в Дагестане, где промышленное развитие только-только начиналось, свидетельствовало об огромной работе Российской социал-демократической рабочей партии и ее боевого отряда — Кавказского союзного комитета РСДРП.

Вскоре в социал-демократических комитетах и группах Грозного, Петровска, Владикавказа, Дербента, Темир-Хан-Шура, Кизляра, Минеральных Вод и других городов Северного Кавказа началась подготовка к созданию руководящего органа, который бы

¹ ЦГА ДАССР, ф. 175-р, оп. 2, д. 26.
² «Красный Дагестан», 1926, № 7.

объединил все социал-демократические организации Терской и Дагестанской областей. В конце 1904 года во Владикавказе собралась конференция представителей социал-демократических организаций Дагестана и Терека; она избрала для руководства деятельностью партийных организаций двух областей комитет под названием Терско-Дагестанский.

С созданием Терско-Дагестанского комитета РСДРП завершилось организационное оформление социал-демократических групп Северного Кавказа, и в этом большую роль сыграли закавказские партийные организации.

Связи партийных организаций Закавказья с социал-демократическими организациями Северного Кавказа значительно оживились в 1905 году, когда по всей стране развернулись грандиозные события первой русской революции.

На основе изучения множества архивных материалов, характеризующих события первой русской революции на Северном Кавказе, нами установлено, что не было ни одного крупного революционного выступления рабочих Северного Кавказа, в подготовке которого не сыграли бы большую роль представители Кавказского союзного и Бакинского комитетов РСДРП. К каждому выступлению рабочего класса Закавказья Кавказский Союзный и Бакинский комитеты РСДРП старались приурочить и выступление рабочих Грозного, Владикавказа, Петровска и крупных станций Владикавказской железной дороги. В эти города направлялись члены комитетов и активисты, которые проводили широкую разъяснительную работу и готовили забастовки рабочих, они же привозили с собой листовки и другую нелегальную литературу. Так, листовки, выпущенные Бакинским комитетом по поводу событий 9 января 1905 года под заглавием «Ко всем рабочим!» и призывавшие рабочий класс к решительным действиям в борьбе против самодержавия, распространялись почти одновременно в городах Петровске, Грозном и Баку.

На митингах, организованных в дни забастовок зимой и весной 1905 года в Грозном, Петровске, Дербенте, Владикавказе, выступали социал-демократы, приезжавшие из Баку. В одном из полицейских донесений из Грозного от 6 февраля 1905 г. говорится: «С первых дней забастовки (имеется в виду январская забастовка 1905 г.—Ш. М.) установлено присутствие среди рабочих посторонних лиц, которые бывали на сходках рабочих и тщательно скрывались; они часто меняли костюмы, проживали неизвестно где. Негласно установлено, что таких лиц приехало из Баку 6 человек и между ними одна женщина, что они подготовили забастовку и поддерживают рабочих советами и обещаниями материальной поддержки; кроме того, у этих лиц было желание сбить рабочих на возмущение против правительства... Эти лица все внимание обратили на поддержание забастовки».

¹ ЦГИАМ, ф. ДП, 00, 1905, д. 4, ч. 62, л. 11.

Активная участница революционного движения во Владикавказе В. К. Орлова-Лаврова, указывает, что «профессионалы—работники, агитаторы, пропагандисты, организаторы, кроме местных работников, присылались из Петербурга, Тифлиса, но чаще всего из Баку»¹.

По далеко неполным данным, социал-демократические группы Дагестана и Терека в начале 1905 года выпустили до 30 различных листовок, призывавших рабочих, трудящихся крестьян и солдат к решительной борьбе с царизмом. Общий тираж некоторых листовок достигал 5—6 тыс. экземпляров.

Известно, что дезорганизаторская деятельность меньшевиков после второго съезда создала тяжелое положение в партии. Это пагубно сказалось на революционной борьбе рабочего класса и на делах в местных партийных организациях. Чтобы выйти из создавшегося кризиса и решить новые задачи, выдвинутые революцией, необходимо было созвать очередной III съезд партии. За это энергично боролись В. И. Ленин, все большевики с конца 1903 года.

Несмотря на отчаянное сопротивление меньшевиков, большинство местных партийных организаций России высказалось за созыв III съезда партии и начало подготовку к нему.

В ноябре 1904 года состоялась конференция Кавказских комитетов, входивших в Союзный комитет. Конференция единодушно осудила дезорганизаторскую деятельность меньшевиков и приняла решение о проведении широкой агитации за III съезд партии.

Деятельность большевиков Кавказа, направленную на скорейший созыв III съезда, активно поддерживали социал-демократы—большевики Терека и Дагестана.

Только руководство Терско-Дагестанского комитета РСДРП, находившееся во Владикавказе и подпавшее к этому времени под сильное влияние меньшевиков, выступило против созыва III съезда. Руководство ТДК, несмотря на энергичные протесты Грозненской группы РСДРП, от имени всех групп Терека и Дагестана послало своего делегата на конференцию Кавказских меньшевиков,, которая состоялась в апреле 1905 года.

Конференция приняла меньшевистские решения по всем важнейшим вопросам жизни партии и высказалась против созыва III съезда партии. Делегат ТДК РСДРП от имени всех групп и организаций, входящих в ТДК РСДРП, присоединился к решениям конференции Кавказских меньшевиков. А когда в апреле состоялся III съезд партии, руководство ТДК отказалось признать его партийным съездом.

Весть о том, что лидеры ТДК РСДРП выступили против решений III съезда партии, была встречена большевиками Терека и Дагестана с возмущением. Грозненская организация РСДРП подвергла резкой критике меньшевистское руководство ТДК за его оппортунизм. И когда выяснилось нежелание руководства ТДК

¹ «1905 г. во Владикавказе», Владикавказ, 1925, стр. 37.

РСДРП подчиниться партийной дисциплине, Грозненская большевистская организация, проводя (в жизнь решения III съезда партии, **решительно** выступила против меньшевиков, добиваясь отстранения их от руководства.

Об острой борьбе между грозненскими большевиками и меньшевистским руководством ТДК РСДРП после III съезда партии свидетельствует решение Грозненской организации РСДРП о выходе из состава ТДК. Большевики Терека и Дагестана, руководствуясь указаниями В. И. Ленина «...порвать с меньшевиками как **можно** полнее, скорее, определеннее (открыто, публично)»¹, опубликовали в партийном органе Кавказского союзного комитета РСДРП «Борьба пролетариата» следующее решение:

«1. Принимая во внимание, что ТДК—организация отколовшейся части партии, Грозненская группа, **признавая третий съезд партийным съездом**, выходит из состава ТДК и желает работать или самостоятельно, или же под руководством партийной организации.

2. Принимая во внимание, что ТДК обслуживает незначительную часть Терской области (в более крупных промышленных центрах работает наша группа), а к Дагестану не имеет никакого отношения (работает исключительно наша группа), Грозненская группа протестует против представительства ТДК на Кавказском съезде» (имеется в виду конференция меньшевиков, созванная в апреле 1905 года в Тифлисе — *Ш. М.*)².

Таким образом, Грозненская группа, порвав с меньшевистским руководством ТДК, вступила в Кавказский союзный комитет как составная часть Бакинского комитета РСДРП. Все свои издания Грозненская группа стала подписывать как Грозненская группа Бакинского комитета РСДРП. Иногда она именovala себя и группой Кавказского союзного комитета³.

В нашем распоряжении имеется письмо Н. К. Крупской от 6 сентября 1905 года, адресованное в Бакинский комитет РСДРП, где она просит бакинских товарищей передать грозненским товарищам, что их письма и листовки редакция газеты «Пролетарий» получает⁴.

Приведенные факты говорят, с одной стороны, о тесных организационных связях, существовавших между социал-демократическими организациями Северного Кавказа, Бакинским и Кавказским союзными комитетами РСДРП. С другой стороны, что очень важно, они свидетельствуют об идейной сплоченности Грозненской группы РСДРП, которая вела за собой и ряд других организаций Герской и Дагестанской областей. Она совместно с Бакинским и Кавказским союзными комитетами составляла мощный отряд, стс-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 8, стр. 47.

² «Борьба пролетариата» от 1(14) июля 1905 г.

³ «Кавказский рабочий листок», № 9, 1905 г.

⁴ «Революционное движение в Дагестане 1905—1907 гг.», Махачкала, 1956, стр. 46.

явший на принципиальных ленинских позициях в оценке важнейших событий периода первой русской революции.

Социал-демократические организации Терека и Дагестана, вооруженные решениями третьего съезда партии, обеспечив большевистское руководство рабочими массами, возглавили революционные выступления трудящихся летом и осенью 1905 года.

Характерно, что все основные тактические положения, выработанные большевиками в период первой русской революции, неуклонно проводились в жизнь в Дагестане и на Тереке под повседневным руководством Кавказского союзного и Бакинского комитетов РСДРП. Это подтверждается, в частности, рядом фактов, имевших место в период первой русской революции. Так, царское правительство, напуганное ростом революционного движения в стране, попыталось путем половинчатых реформ ослабить это движение и отколоть от него крестьян. Известно, что крестьянские выступления на Кавказе, особенно в Грузии, в период первой русской революции приняли широкий размах. Чтобы расколоть это движение, царское правительство решило ввести на Кавказе земства. Большевики Кавказа выступили против земской кампании, вскрывая ее подлинные цели. В органе Кавказского союзного комитета «Борьба пролетариата» № 2 от 15/28 июля 1905 года была опубликована статья «К введению земства в Закавказье», в которой большевики разоблачили эту затею царского самодержавия. В ней на основании постановления III съезда партии предлагалось всем партийным организациям:

1. «Разоблачать реакционные цели правительственных уступок, подчеркивать в пропаганде и агитации их вынужденный характер, с одной стороны, и безусловную невозможность для самодержавия дать удовлетворяющие пролетариат реформы, с другой;

2. Пользуясь предвыборной агитацией, разъяснить рабочим и крестьянам истинный смысл подобных мероприятий правительства и доказывать необходимость для пролетариата созыва революционным путем Учредительного собрания;

3. Вести широкую агитацию среди крестьянства, чтобы сельские сходы, бойкотируя политику обмана царского сатрапа на Кавказе, не посылали своих представителей на совещание»¹.

Противоположную позицию в отношении земской кампании на Кавказе занимали меньшевики. II конференция кавказских меньшевиков предлагала своим организациям принять живейшее участие в выборах в земские совещания².

Директивы Кавказского союзного комитета нашли горячую поддержку со стороны социал-демократических организаций и трудящихся масс Северного Кавказа. Газета «Борьба пролетариата», где были напечатаны эти указания Союзного комитета, широко распространялась, в частности, в Дагестане, что видно из донесе-

¹ «Борьба пролетариата» от 15 июля 1905 года.

² См. «Искра» от 24 сентября 1905 года.

111)я охранки¹. Так, видные деятели Порт-Петровской организации РСДРП Головачевский и Казаринов распространяли эту газету среди рабочих масс. Они выступали на митингах, где присутствовали и крестьяне близлежащих к Петровску селений. В своих речах они призывали бойкотировать выборы в земства.

И все это оказало определенное влияние на широкие трудящиеся массы. Несмотря на поддержку со стороны так называемого крестьянского центра» царской «реформы», земская кампания в Дагестане провалилась. Из девяти окружных совещаний по выборам делегатов пять высказались против введения земств в Дагестане и не послали своих делегатов².

Успешно прошел на Северном Кавказе большевистский бойкот выборов в первую Государственную Думу.

Баку, крупный промышленный центр Кавказа, «бойкотировал и выборы и Думу до конца»³. В Дербенте, Порт-Петровске, Грозном и в других местах распространялись листовки ЦК Бакинского комитета РСДРП, призывавшие к бойкоту Государственной Думы. Под влиянием большевистской агитации многие тысячи горцев отказывались от выборов в Государственную Думу. Заведующий полицией на Кавказе сообщал министру внутренних дел о том, что в Дагестане половина населения отказалась от участия в выборах в Государственную Думу и в связи с этим предлагал отложить выборы⁴.

Меньшевики предприняли ряд попыток поколебать большевистские ряды, но все они кончились полным провалом. В конце 1905 года в Грозный приехал представитель Тифлиссских меньшевиков Ладо Цицианов, который с грозненским меньшевиком Прохоровым сумел временно повлиять на ход дел в Грозненской организации.

Однако вскоре большевикам удалось их разоблачить. Прохоров скрылся, а Ладо Цицианов «ввиду несогласованности в работе с большевиками» вынужден был уехать из Грозного⁵.

Необходимо отметить, что влияние большевистской организации постепенно распространялось на Владикавказскую группу РСДРП, где долгое время руководящую роль играли меньшевики. В середине июня 1905 года во Владикавказ, где находилось руководство ТДК РСДРП, приехал организатор ЦК РСДРП, который подробно ознакомился с положением дел в комитете. В своем письме в редакцию газеты «Пролетарий» он писал, что руководство ТДК РСДРП меньшевистское, а Грозненская группа—большевистская: «Мы отсюда уже приняли меры, чтобы связаться с Грозным;

¹ Революционное движение в Дагестане (1905—1907 гг.), Махачкала, 1956, стр. 116.

² Архив Дагестанского Обкома КПСС, ф. 8. оп. 1. д 2, л. 19.

³ Протоколы IV (объединенного) съезда РСДРП. Партиздат, М., 1934, стр. 347.

⁴ Революционное движение в Дагестане (1905—1907), Махачкала, 1956, стр. 380.

⁵ «1905, 1906, 1907 годы в Грозном». Грозный, 1925, стр. 51.

послали литературу, так что есть надежда, что мы закрепим за собой этот важный для Дагестана промышленный центр»¹.

К началу 1906 г. влияние большевиков усиливается и в ТДК РСДРП. Это было вызвано прежде всего возрастающей активизацией Грозненской большевистской организации. Кроме того, во Владикавказ в конце 1905 года переезжает на работу известный большевик Ной Буачидзе. В своих воспоминаниях В. К. Орлова-Лаврова пишет, что во Владикавказской организации число большевиков с каждым днем прибавлялось.

«В конце 1905 года появляется у нас незабвенный тов. Ной Буачидзе со своим другом Степко. Они после подавления восстания в Гурии приехали сюда. Вначале они выступали лишь на общих собраниях. С начала 1906 года Ной Буачидзе начал вести свой кружок»².

Уже к середине 1906 года в Терско-Дагестанском комитете было 3 большевика, 3 меньшевика и 4 центриста³.

Примерно в это же время состоялась так называемая объединительная конференция ТДК РСДРП, на которой был решен вопрос о перенесении центра комитета из Владикавказа в Грозный, где в то время имелось до 600 организованных рабочих. Конференция преобразовала комитет в союз и избрала новый состав, куда вошли представители Грозненской организации, Дербента и Владикавказа. Конференция Терско-Дагестанского комитета избрала делегата на объединительную конференцию Кавказских социал-демократических организаций, которая проходила осенью 1906 года⁴.

Введение в руководство Терско-Дагестанского Союза РСДРП представителей Грозненского комитета не могло не оказать большого влияния на деятельность Союза в целом. Располагая достаточным количеством агитаторов и пропагандистов, хорошо оборудованной типографией, полученной от Бакинской организации⁵, Грозненская организация постоянно оказывала свое влияние на Владикавказскую и другие организации Терека и Дагестана.

На IV конференции Кавказского Союза РСДРП, состоявшейся в ноябре 1905 года, отмечался значительный рост социал-демократического движения во всех уголках Кавказа. Вместе с тем конференция обратила внимание на необходимость усиления социал-демократической пропаганды в тех местах Кавказа, где влияние социал-демократов было еще слабо. Поэтому конференция предложила Союзному комитету всеми силами поддерживать возникшие уже группы и организовывать новые.

¹ Революционное движение в Дагестане 1905—1907 гг., Махачкала, 1956, стр. 40..

² «1905 г. во Владикавказе», Владикавказ, 1925.

* СКГА, ф. 1008, д. 73, л. 365.

⁵ «1905 г. во Владикавказе», Владикавказ, 1925, стр. 10.
стр. Р е с е Е, П, Пролетариат Грозного в 1905—1907 гг. Грозный, 1955,

в конце 1905 года и в начале 1906 г. в этом направлении были предприняты практические шаги. Помощь выражалась главным образом в посылке людей для работы в Грозный, Петровск во Владикавказ и другие города Северного Кавказа, в массовом распространении листовок Бакинского комитета РСДРП, большевистских газет «Борьба пролетариата», «Листок борьбы пролетариата», «Рядовой», «Голос казармы» и другой нелегальной марксистской литературы¹.

В конце 1906 года в Порт-Петровск из Баку переезжает И. В. Малыгин², впоследствии один из 26 Бакинских комиссаров. Он сколачивает вокруг себя активных деятелей Порт-Петровской организации.

Ранней весной 1906 г. из Баку в Грозный приехал кузнец Лазарев, много сделавший для дальнейшего усиления деятельности Грозненской организации³.

Бакинский комитет выделил оборудование для двух подпольных типографий: одна предназначалась для Дербента, другая — для самого союзного комитета⁴. Благодаря этому укрепляются связи социал-демократов с рабочими массами, создаются новые организации в воинских частях⁵. Здесь широкое распространение получает газета «Рядовой» — орган Бакинского комитета РСДРП.

Под влиянием социал-демократической пропаганды 17 июля 1906 года восстал 83 самурский пехотный полк. Были убиты командир полка и несколько офицеров, арестован командир бригады. Восставшие взяли командование в свои руки. Однако они не имели связи с другими воинскими частями, слаба была также их связь с революционным движением во всем Дагестане. Восстание было жестоко подавлено. Руководители восстания Самойленко, Голубятников, Яковенко, Нога и Чаус приговорены к расстрелу.

С поражением первой русской революции царское правительство первые удары направило на социал-демократические комитеты. В Петровске, Темир-Хан-Шуре, Грозном, Владикавказе были арестованы активные члены этих организаций.

Репрессии против большевиков усилились и в Закавказье. В частности, в Баку в июне 1907 года была раскрыта подпольная большевистская типография. Вместе с другими большевиками был арестован и И. В. Малыгин. На его квартире в Баку, по Карантинной улице, был обнаружен склад нелегальной литературы, а также петербургские, московские, ростовские, грозненские, дагестанские (Петровск, Дербент, Тамир-Хан-Шура)⁶ адреса явок.

¹ ЦГИАМ, ф. ДП, 1904, д. 1, ч. 58, сА; л. 1.

² Революционное движение в Дагестане 1905—1907 гг., Махачкала, 1956, стр. 175.

³ 1905, 1906, 1907 годы в Грозном, Грозный, 1925, стр. 55.

⁴ 1905 г. во Владикавказе, Владикавказ, 1925, стр. 12—13.

⁵ Революционное движение в Дагестане 1905—1907 гг., Махачкала, 1956, стр. 178.

⁶ ЦГА ДАССР, ф. 66, оп. 3, д. 5, л. 59.

И все л*е руководящая деятельность Бакинского и Тифлисского комитетов РСДРП не прекращается даже в тяжелые годы реакции. В 1907 году при Бакинском комитете РСДРП была создана группа «Фарук» для работы среди рабочих-дагестанцев. Мы уже отмечали, что в Баку работало в то время более 10 тыс. дагестанцев: лезгины, кумыки, даргинцы, лакцы, аварцы. Создание этой группы свидетельствовало о стремлении Бакинского комитета найти более гибкие формы работы среди многонационального Бакинского пролетариата.

В июле того же года военная организация (200 солдат), существовавшая в Хунзахской крепости, поручила студенту съездить в Тифлис для установления связей с местными противоправительственными организациями и доставить оттуда в Хунзах нелегальную литературу¹. Издания Бакинского комитета РСДРП и военной организации при Тифлисском комитете РСДРП — газеты «Рабочий», «Рядовой», «Голос казармы» — нелегально распространяются среди рабочих и солдат Петровска, Темир-Хан-Шуры, Грозного, а также в гарнизонах, расположенных в горах².

Начальник бакинского жандармского управления доносил, что «жители гор. Петровска Яков и Григорий Петренко, Иван Малыгин, Никита Лазарев, Иван Горбунов и другие принадлежат к РСДРП, получают через Лазарева из Баку нелегальную литературу, ведут пропаганду в пределах программы РСДРП и не только среди местного населения г. Петровска, но и среди нижних чинов, квартировавших в Петровске и Дербенте»³.

В мае 1911 года И. В. Малыгин и его товарищи были арестованы и посажены в Петровскую тюрьму. После их ареста Бакинский комитет РСДРП предпринял ряд шагов к возобновлению работы Петровской организации. В начале 1912 года была восстановлена социал-демократическая группа, которая вела работу среди бондарей и текстильщиков⁴. Но бесконечные гонения и аресты не давали возможности развернуть в области широкую революционную работу. И все же в 1916 году удается вновь возобновить деятельность социал-демократической организации Петровска.

В начале 1916 года по направлению Бакинского комитета на фабрику «Каспийская мануфактура» приехал бакинский рабочий Н. Телегин. Вскоре ему удалось организовать группу в 8—10 человек, которая руководила майской забастовкой ткачей в Порт-Петровске⁵.

Таким образом, вся история партийных организаций Терека и Дагестана теснейшим образом связана с деятельностью Кавказского союзного, Бакинского и Тифлисского комитетов РСДРП, что

¹ ЦГВИА, ф. 400, отделение 7, оп. 169/791, д. 2, л. 29.

² ЦГИА, Груз. ССР, ф. 22, 185, л. 2—4.

³ Там же, ф. 2-с, д. 2339, л. 31—32.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

свидетельствует о прочных и глубоких корнях интернациональных, братских связей трудящихся всех народов Кавказа.

Эти связи еще больше укрепляются в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции, борьбы за победу Советской власти, когда все большевистские организации Кавказа были объединены в единую краевую организацию во главе с Кавказским Краевым комитетом РСДРП (б). Он был создан как общекавказский руководящий партийный орган в начале октября 1917 года.

На Кавказском краевом съезде РСДРП (б), избравшем единый руководящий партийный орган для всего Кавказа, наряду с Закавказскими организациями, были представлены и партийные организации Кубани, Черноморья и Ставрополя, а также Терек и Дагестана.

Кавказский Краевой комитет сыграл неоценимую роль в установлении и упрочении Советской власти на Кавказе, в интернациональном воспитании трудящихся многонационального Кавказа.

Особенно плодотворной была деятельность Кавказского Краевого комитета в Дагестане в 1918—1919 годах, когда развернулась борьба с внутренней контрреволюцией и иностранной военной интервенцией за установление и упрочение Советской власти.

Кавказский Краевой комитет постоянно оказывал помощь и поддержку дагестанским большевикам в борьбе с контрреволюцией. Так, Бакинская большевистская организация послала в Дербент группу активных работников в составе К. Агасиева, Г. Канделаки, В. Бешенцова, Г. Таги-Заде и других. С их приездом оживилась партийная работа в городе, создавались органы Советской власти, были сформированы для борьбы с контрреволюцией вооруженные отряды.

Когда в марте 1918 года дагестанская контрреволюция захватила власть в Петровске, Баку и Астрахань первыми оказали помощь Дагестану, выделив для борьбы с дагестанской контрреволюцией красногвардейские отряды, которые после разгрома имамовских банд 2 мая 1918 года установили Советскую власть в центре Дагестана Темир-Хан-Шуре и в ряде округов. Кавказский Краевой и Бакинский комитеты совместно с Бакинским совнаркомом послали в Дагестан ответственных работников ККК РКП (б): В. Нанейшвили, который был назначен чрезвычайным комиссаром Дагестана, и А. Д. Исмаилова на должность заместителя Чрезвычайного комиссара области. Они приложили много усилий для упрочения Советской власти в Дагестане. Однако осенью 1918 года контрреволюции удалось снова временно захватить власть в Дагестане, но и тогда Кавказский краевой комитет, руководствуясь указаниями ЦК РКП (б), не прекращал своей работы в Дагестане. Он был организатором трудящихся горцев сначала против горского правительства, а затем против белогвардейских банд Деникина.

В феврале 1919 года состоялась первая областная партийная

Конференция Дагестана, избравшая областной комитет партии под председательством У. Буйнакского. У. Буйнакский постоянно информировал Бакинский комитет РКП (б) о ходе подготовки вооруженного восстания против Горского правительства. Но в разгар организации восстания 13 мая 1919 года почти весь состав обкома во главе с У. Буйнакским был арестован. 16 августа 1919 года деникинские белогвардейцы совместно с горской контрреволюцией расправились с дагестанскими большевиками. Пятеро из них (во главе с. У. Буйнакским) были расстреляны вблизи станции Темир-Гое.

Уцелевшие после арестов большевики Дагестана с помощью Реввоенсовета XI армии и Кавказского Краевого комитета РКП (б) в условиях постоянных гонений снова стали налаживать в области партийную работу. Для оказания им помощи Реввоенсоветом XI армии в Дагестан был послан Б. Шеболдаев¹.

19 июля 1919 года он сообщил С. М. Кирову: «После обезглавливания нашего движения (в Дагестане—Ш. М.) в половине мая мы приняли снова за организацию наших сил для борьбы, на этот раз прямо против деникинских войск»².

Летом 1919 года в Дагестане назревало мощное восстание против Деникина. ККК РКП (б) в своем докладе о положении дел в Дагестане в ЦК РКП (б) сообщал: «Бюро Краевого Комитета, получив письменный доклад из Левашей от тов. Бориса Шеболдаева и информацию дагестанских делегатов о положении и наших силах в Дагестане, постановило санкционировать и оказать всевозможную поддержку и взять под свое руководство восстание и военные действия дагестанцев против Добровольской армии»³.

Кавказский Краевой комитет отпустил один миллион рублей на нужды повстанцев⁴. Во второй половине августа 1919 года началось массовое восстание против добровольческой армии в Дагестане. Были освобождены почти все горные округа. Вооруженное восстание горцев против белогвардейцев имело огромное значение в деле окончательного разгрома армии Деникина. Поэтому ККК РКП (б) в августе 1919 года вторично обсудил положение дел в Дагестане и постановил оказать всяческую поддержку повстанцам, выделить из состава Кавказского Краевого комитета РКП (б) секцию по горским делам, восстановить Дагестанский обком РКП (б) в полном составе и немедленно направить его в Дагестан для руководства восстанием. Краевой комитет обратился также в ЦК РКП (б) с просьбой оказать денежную помощь -горцам Дагестана⁵.

При Бакинском и Тифлисском комитетах партии были созданы особые группы для осуществления связи с восставшим против Деникина Дагестаном и оказания ему неотложной помощи.

¹ Бьрьба за установление Советской власти в Дагестане, М., 1958, стр. 236.

- Архив Дагестанского обкома КПСС, ф. 8, оп. 1, д. 11, л. 47.

² Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же, ф. 1, оп. 1, д. 2, л. 2—3.

В соответствии с решением Кавказского Краевого комитета РКП(б) 4 сентября 1919 года в Баку состоялось собрание коммунистов Дагестана, на котором был избран Временный Дагестанский областной комитет РКП(б), в него вошли: Дж. Коркмасов, С. С. Казбеков, М. Далгат, Г. Далгат, Гавриленко и другие.

В середине сентября Дагестанский обком выехал в Дагестан и обосновался в с. Леваши, где находился штаб восставших горцев Дагестана.

Основное внимание обкома было направлено на руководство вооруженным восстанием. По указанию ККК РКП(б) Дагестанский обком для руководства восстанием создал Совет народной обороны¹. В его состав вошли 2 представителя духовенства, 5 представителей горского меджлиса и 10 представителей обкома партии².

Кавказский Краевой комитет с помощью Бакинского и Тифлисского комитетов осенью 1919 года направил в Дагестан до 2000 бакинских рабочих и бывших красноармейцев XI армии, интернированных меньшевистской Грузией. Они явились основой сформированных впоследствии коммунистических отрядов, которые успешно боролись против Деникина в Дагестане.

ККК РКП(б) обратился в Совет Народных Комиссаров РСФСР с просьбой оказать повстанцам Дагестана помощь в размере 60 млн. рублей.

Сразу же по получении доклада ККК РКП(б) Советское правительство дало указание о срочной и регулярной помощи восставшим горцам. В. И. Ленин придавал большое значение восстанию в Дагестане. С. М. Киров 30 октября 1919 года сообщал Кавказскому Краевому комитету РКП(б): «На днях к вам послано с тов. Габинским 3 миллиона рублей для восставших горцев. Посылаю для той же цели с товарищами Козловым и Липовец — 5 миллионов. Необходимо Вам принять все меры к снабжению деньгами горцев. На этом особенно настаивает тов. Ленин»³.

В течение октября и половины ноября 1919 года из Астрахани в Кавказский Краевой комитет РКП(б) было послано около 20 миллионов рублей для снабжения восставших горцев Дагестана и Чечни. В Дагестане находился постоянный представитель ККК РКП(б) Г. Султанов, систематически приезжал член ККК РКП(б) В. Нанейшвили.

Благодаря неустанной деятельности ККК РКП(б) и Дагестанского обкома к началу 1920 года удалось обеспечить прочное большевистское руководство всеми восставшими районами Дагестана. В начале марта 1920 года член Кавказского Краевого комитета А. И. Микоян сообщал С. М. Кирову, что в Дагестане действует

¹ Архив Ростовского обкома КПСС, ф. 12, оп. 24, л. 7, стр. 1—26.

² Там же.

³ Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 80, оп. 3, д. 4, л. 41.

двухтысячный коммунистический отряд и шесть тысяч остальных, идущих за ними¹.

Девятимесячная непрерывная борьба, протекавшая в невероятно трудных условиях, благодаря стойкости и героизму горцев и бескорыстной помощи трудящихся Азербайджана, Грузии и России и успешному наступлению частей Красной Армии, закончилась в конце марта 1920 г. изгнанием Деникина из Северного Кавказа и окончательным установлением Советской власти в Дагестане.

А. И. Микоян, член Кавказского Краевого комитета, характеризуя борьбу горцев против Деникина, в день пятилетия установления Советской власти в Дагестане писал: «В тяжелые дни, когда белые полчища занимали один за другим подступы к пролетарской столице — Красной Москве — дагестанские народы, эти славные горные орлы, оказали величайшую помощь загнанным в контрреволюционные тиски русским рабочим и крестьянам. Народы Дагестана подняли знамя всенародного восстания в тылу у Деникина. Они открыли ему новый фронт, отвлекли его силы, помешали продвижению его банд на Советскую Россию»².

Таким образом, борьба трудящихся горцев Дагестана за Советскую власть протекала при постоянной помощи и руководстве Кавказского Краевого и Бакинского комитетов РКП(б). Прочная дружба народов Кавказа, как и всей нашей Родины, сложилась в годы борьбы за Советскую власть. Эта дружба, скрепленная пролитой кровью в жестоких боях с врагами трудящихся масс, ныне является источником великих побед советского народа в борьбе за торжество коммунизма.

¹ Киров С. М. Статьи, речи, документы, 1912—1921 гг., т. I, изд. 22, М., 1936, стр. 209.

² «Советский Дагестан» от 1 апреля 1925 г.

ДАГЕСТАН И ПОЛИТИКА ВОЕННОГО КОММУНИЗМА

М. С. РАГИМХАНОВ

Победа Великой Октябрьской социалистической революции явилась поворотным пунктом в судьбах всего человечества. Наступила эра крушения старого и торжества нового мира. Такая революция сама по себе не могла не вызвать звериную ненависть и вражду со стороны всех эксплуататорских классов, отживающих сил общества как внутри, так и вне страны. После победы социалистической революции советскому народу пришлось выдержать объединенный натиск международного империализма и внутренней контрреволюции.

В тяжелых условиях начавшейся гражданской войны и иностранной военной интервенции особенно остро встал продовольственный вопрос. 11 января 1919 года вышел декрет Совнаркома «О разверстке между производящими губерниями зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства», который был одним из основных декретов при проведении политики военного коммунизма.

Одновременно с продразверсткой партия провела целый ряд мероприятий, направленных на укрепление мощи Советского государства. В руках государства была сосредоточена крупная, а затем средняя и мелкая промышленность. В стране была введена всеобщая трудовая повинность. С конца 1918 года по всей стране создаются комитеты по проведению трудовой повинности (комтруды). Имущие классы были привлечены к физическому труду, это освобождало рабочих для борьбы с врагом. Действовал принцип: «Кто не работает, тот не ест». В деревне была введена гужевая повинность. В ноябре 1918 года запрещалась частная внутренняя торговля. С октября 1918 года в стране была введена единая централизованная карточная система.

Все эти и другие мероприятия, выдвинутые партией в 1918 — 1920 гг., получили название политики военного коммунизма. Она

являлась единственно возможной политикой в чрезвычайно тяжелых условиях иностранной военной интервенции и гражданской войны. Благодаря ее успешному осуществлению наша страна сумела одержать победу в гражданской войне.

В конце марта 1920 г. в Дагестане окончательно победила Советская власть.

Дагестан в это время находился в крайне тяжелом положении. Он и до революции был отсталым аграрным краем. Ежегодно свыше 83 тысяч бедных горцев отправлялись на отходничество, чтобы их семьи не умирали от голода¹.

Собственного хлеба Дагестану хватало не более чем на 3—4 месяца. Ежегодно сюда ввозилось в среднем до 7—8 миллионов пудов хлеба. Во время империалистической и гражданской войны посевные площади сократились на 65%². Погибло более 75% рабочего скота, а в некоторых нагорных округах, как Аварском, даже 95%³. В отчете Дагкома РКП(б) в ЦК партии за 1922 год отмечается, что «к концу гражданской войны из 2,5 миллиона баранты оставалось около 700 тысяч голов»⁴.

Кустарные промыслы, игравшие в Дагестане важнейшую роль, пришли в упадок. Так, производство металлообрабатывающих промыслов сократилось на 80%, буровых — на 75%, суконных — на 70%, ковровых — на 90% и т. д.⁵. Были разрушены многие промышленные предприятия.

На I съезде сельских ревкомов и сельской бедноты Дагестана, состоявшемся в конце июня и начале июля 1920 года, делегат от Гунибского округа Умаров говорил, что «беднота в округе находится в страшной нужде»⁶.

На заседании Дагревкома в августе 1920 г. Н. Самурский, также говорил «о поголовной голодовке с несколькими смертными случаями на почве голода» в Гунибском округе⁷. Горцы испытывали острый недостаток в мануфактуре. Дело дошло до того, что некоторые ревкомы издали приказы, запрещающие мужчинам в определенные часы выходить на улицу, чтобы дать возможность женщинам, почти совершенно голым из-за нехватки одежды, заниматься домашним хозяйством. Один из таких приказов был издан Аварским окрревкомом, который в июле 1920 года предписал, чтобы мужчины до 12 часов не выходили на улицы, дабы женщины

¹ Обзор Дагестанской области за 1914 г., стр. 20.

² Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане 1917—1921 г. Сборник документов, 1958, стр. 17.

³ ЦГА ДАСОР, д. 37-р, оп. 19, ед. хр. 2, л. 25.

⁴ Там же.

⁵ Н. Самурский. Итоги и перспективы Советской власти в Дагестане, М., 1927, стр. 15.

⁶ ЦГА ДАССР, ф. 4-р, оп. 2, ед. хр. 9, л. 78.

⁷ Там же, ф. 4-р, оп. 2, ед. хр. 13, л. 121,

могли выйти на работу, ходить за водой, ухаживать за скотом и т. д.»¹.

О тяжелом положении Дагестана в 1920 г. свидетельствует и телеграмма Президиума Дагревкома от 12 сентября 1920 года².

В это трудное время на помощь народам Дагестана пришел великий русский народ, братский Азербайджан и другие народы нашей страны. В апреле 1920 г. В. И. Ленин направляет Г. К. Орджоникидзе следующую телеграмму: «Уполномочиваю Вас объявить горцам, что я обещаю провести через Совет Народных Комиссаров денежную помощь им. Выдайте им в счет этого до 20 миллионов»³. Кроме того, 7 мая 1920 года на станции Темир-Хан-Шура специальная комиссия приняла грузы, поступившие в Дагестан по указанию Владимира Ильича. В двенадцати вагонах было свыше 900 тысяч аршин мануфактуры, 855 пудов сахара, 407 пудов кофе, 59 пудов чая, 500 пар сапог и другое⁴.

В феврале 1921 года В. И. Ленин распорядился отпустить для Дагестана 1,5 миллиона аршин мануфактуры, хлеб и многое другое⁵. Осенью 1920 года было получено 22 вагона семенного зерна, а весной 1921 г. еще 160 вагонов различных яровых семян⁶.

Существенная помощь была оказана Дагестану в восстановлении разрушенных городов и сел. В телеграмме Г. К. Орджоникидзе на имя Дагревкома от 29 сентября 1920 г. сообщалось что «согласно распоряжению предсовнаркома Ленина Дагревкому отпущено 100 миллионов рублей на восстановление разрушенных аулов»⁷.

Щедрую поддержку трудящиеся Дагестана получили и от Советского Азербайджана. В мае 1920 года из Баку было получено 4 вагона риса, кишмиша и сахара⁸. 13 мая 1920 года, согласно постановлению Азревкома, трудящимся Дагестана было отпущено 5 млн. рублей, 35 тыс. аршин бязи, 5 вагонов сахара, 2 вагона чая, 5 вагонов кишмиша, 1 вагон мыла, 11 вагонов риса, 1000 пудов бумаги, телеграфное и телефонное оборудование и т. д.⁹.

Братская помощь великого русского народа и других народов советской страны имела неоценимое значение в деле спасения горцев Дагестана от голода: налаживания новой жизни в молодой советской республике.

В этой обстановке сама жизнь подвела Дагестан к политике военного коммунизма.

¹ «Красный Дагестан» от 28 июля 1920 года.

² ЦГА ДАССР, ф. 4-р, оп. 2, ед. хр. 54, л. 104.

³ Борьба за установление Советской власти в Дагестане 1917—1921 гг., стр. 424.

⁴ ЦГА ДАССР, ф. 4-р, оп. 2, ед. хр. 54, л. 79.

⁵ Ленинский сборник XXXV, стр. 215.

⁶ ЦГА ДАССР, ф. 127-р, оп. 1, ед. хр. 87, л. 34.

⁷ Г. К. Орджоникидзе, Статьи и речи, т. 1, М., 1956, стр. 124.

⁸ ЦГА ДАССР, ф. 4-р, оп. 2, ед. хр. 13, л. 54.

⁹ Там же, ф. 4-р, оп. 2, ед. хр. 52, л. 1.

Продразверстка в Дагестане проходила в тяжелых условиях, органы местной власти были засорены чуждыми кулацкими элементами, а в отдельных случаях — даже контрреволюционерами.

В докладе Кайтаго-Табасаранского окрревкома областному бюро РКП(б) от 15 декабря 1920 года отмечалось, что «везде сидят в ревкомах прежние кулаки и редко бедняки»¹. Такое же положение наблюдалось и в Кюринском округе². На заседании Дагревкома 2 мая 1920 г. член Северо-Кавказского ревкома С. Габиев говорил, что «в некоторых округах Дагестана в ревкомах сидят контрреволюционеры»³.

Такое положение создавало определенные трудности в проведении мероприятий партии и Советской власти. В октябре 1920 года Дагревком вынужден был издать приказ, в котором отмечалось, что принятие на работу в местные органы чуждых и контрреволюционных элементов окрревкомами и их отделами повлечет за собой «предание суду ревтрибунала всего состава окрревкома»⁴.

Еще в мае 1920 года декретом Дагревкома был создан Областной продком, но из-за отсутствия работников он мог приступить к работе фактически с июля 1920 года⁵.

До лета 1920 года ни в одном документе мы не нашли упоминания о разверстке. По-видимому, весной 1920 года в Дагестане этот вопрос вообще не подвергался обсуждению. Имела место лишь реквизиция скота, которая проводилась ревкомами непланово.

Первый съезд городских, окружных и участковых ревкомов Дагестана, состоявшийся в первой половине июня 1920 г., принял резолюцию, в которой было записано: «Ввести Дагестан в общероссийский хозяйственный план снабжения и заготовок, применяясь к местным условиям»⁶. Так был поставлен вопрос о введении продразверстки в Дагестане. Первый съезд сельской бедноты и сельских ревкомов (конец июня — начало июля 1920 г.), конкретизирует выдвинутое положение. «Съезд находит вполне справедливым передать все продовольственные излишки, как-то: муку, кукурузу, баранту, скот, лошадей и т. п. — у князей, ханов, беков, кулаков и спекулянтов в руки окружных продовольственных организаций», — говорилось в резолюции.

Съезд уточнил понятие «излишки», указав, что под этим подразумеваются «запасы муки и других продуктов, превышающие трехмесячный запас на семью». Относительно баранты съезд считал излишками количество, превышающее 500 голов. Излишками крупного рогатого скота и лошадей съезд установил наличие 10 и выше голов. Соответственно были предусмотрены следующие про-

¹ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 2, ед. хр. 30, л. 2.

² Там же, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 36, л. 2.

³ ЦГА ДАССР, ф. 4, оп. 2, ед. хр. 13, л. 35.

⁴ Там же, ф. 4-р, оп. 2, ед. хр. 65, л. 49.

⁵ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 3, ед. хр. 94, л. 2.

⁶ Там же, ф. 2370, оп. 5, ед. хр. 119, л. 2.

⁷ ЦГА ДАССР, ф. 175-р, оп. 5, ед. хр. 8, л. 23.

центы разверстки: с баранты от 15 до 35%, с крупного рогатого скота и лошадей от 10 до 20%'. В резолюции подчеркивалась необходимость соблюдения классового принципа при обложении продразверсткой. Это полностью соответствовало указаниям В. И. Ленина о том, что «наши насильственные изъятия излишков применяются к спекулянту, а не к трудящимся»².

Однако та часть резолюции, в которой дается определение понятия излишков по скоту не учитывала всех реальных возможностей. При таком подходе вне разверстки оставались все середняки и часть зажиточных крестьян, в хозяйстве которых все-таки имелись излишки. Действительно, многие ли хозяйства в Дагестане имели свыше 500 голов баранты или 10 голов крупного скота. Это были в основном барановоды, значительная часть кулачества, беки, ханы и т. д. Даже некоторая часть дагестанского кулачества не имела 500 голов баранты или свыше 10 голов крупного скота.

Но несмотря на эти недостатки, заслуга съезда состояла в том, что вопрос о проведении продразверстки в Дагестане был поставлен как практическая задача дня. 24 августа 1920 года Дагревком издал приказ № 50 о введении государственных заготовок в Дагестане, на основе которого областным продкомом были объявлены государственные заготовки, в первую очередь скота, путем изъятия у населения 25% наличия с оплатой по твердым ценам³. Таким образом, декрет Дагревкома от 24 августа 1920 года, с одной стороны, узаконивал решения вышеуказанных съездов, но, с другой стороны, он существенно отличался от резолюции съезда сельской бедноты, ибо известным процентом разверстки облагались не излишки, а весь скот.

Вскоре после этого, 19 сентября 1920 года, Дагревком издал декрет об уменьшении процента разверстки с 25 до 5%⁴. Открытым оставался вопрос о распространении разверстки на хлеб. Необходимо было также уточнить принцип проведения разверстки. Эти вопросы обсуждались на совещании ответственных работников Облбюро РКП (б), Дагревкома совместно с представителями от военных организаций 30 сентября 1920 г., где было высказано мнение о необходимости отказаться от заготовок хлеба, «но вся заготовка мяса должна происходить по классовым признакам»⁵.

Если сначала разверсткой в основном облагалось только мясо, то постепенно она охватывает целый ряд других продуктов и товаров. Приказами Дагревкома № 85 и № 93 от 8 октября 1920 г. разверстка была распространена на овощи, яйца, масло, бурки, сукна и картофель⁶, причем сдаче подлежали все излишки, а не определенный процент излишков.

¹ ЦГА ДАССР, ф. 175-р, оп. 5, ед. хр. 8, л. 23.

² В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 162.

³ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 3, ед. хр. 94, л. 9.

⁴ Там же.

⁵ Там же, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 5, л. 31.

⁶ Там же, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 35, л. 23, 26.

Согласно этим приказам, проведение заготовительной работы на местах возлагалось на «тройки», организованные из представителей местных ревкомов, комячеек и райпродкомов¹. Разверстке в дальнейшем подлежали шерсть, сыр, фураж, мед, молоко².

Начало разверстки на мясо и частично на хлеб относится, по-видимому, к периоду после съезда сельской бедноты и сельских ревкомов, т. е. к июлю 1920 г., в августе она уже шла полным ходом. К августу 1920 г. во все округа были разосланы приказы Облпродкома о необходимости разверстки, причем указывалось приблизительно количество ее.

Процент разверстки на мясо не оставался неизменным, он несколько повысился. Так, в приказе Дагревкома № 113 от 21 ноября 1920 г. предлагалось «всем владельцам баранты и рогатого скота в количестве более 30 штук не позднее 31 декабря сего года сдать недоданное по прежним приказам. Сверх этого, дополнительно, к тому же сроку дать еще 10% баранты и 5% рогатого скота. За основание принимается то количество скота, которое было у владельца до изъятия у него первых 5%...»³. Таким образом, разверстке подлежало 15% наличия баранты и 10% наличия крупного рогатого скота.

Этот приказ вносил некоторое дополнение в практику взимания разверстки: хозяйства бедняков, имеющие не более 30 голов баранты, освобождались от разверстки. По-видимому, 15-процентная разверстка на баранту сохранялась до весны 1921 года. Жители сел Гогатль Андийского округа отмечали в своем заявлении, что весной 1921 г. с них была взыскана разверстка в 15%⁴.

Проведение разверстки иногда прерывалось. Если до ноября 1920 г. она проходила по всему Дагестану, то с начала контрреволюционного мятежа некоторые округа временно были освобождены от нее. Так, в соответствии с решением Облбюро партии и Дагревкома **областной продком в ноябре 1921 года временно прекратил Заготовки в Гунибском, Аварском и Андийском округах**⁵.

Ввиду отсутствия в продорганах каких-либо статистических сведений о наличии скота, фуража, посевных площадей и т. д., размеры разверстки, которые разрабатывались в облпродкоме и распределялись по округам, не всегда правильно отражали фактическое положение на местах.

При определении размера разверстки Облпродком, главным образом, руководствовался потребностями в тех или иных продуктах или товарах. Округ, в свою очередь, размещал требуемое количество разверстки по селам под ответственность участковых и сельских ревкомов. При этом излишки брались со всего сельского об-

¹ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 3, ед. хр. 94, л. 9.

² Там же.

³ ЦГА ДАССР, ф. 175-р, оп. 5, ед. хр. 8, л. 11.

⁴ Там же. ф. 4-р, оп. 3, ед. хр. 39, л. 14.

Архив Дагобкома **КПСС**, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 2, л. 46.

щества в делем¹. Обложение разверсткой отдельных сел в условиях дагестанской действительности того времени, когда массы были темны и повсеместно чувствовалось засилие кулачества и других зажиточных элементов, породило ошибки и серьезные извращения.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что в национальных републиках Кавказа, особенно в Дагестане, при проведении политики партии необходимо учитывать специфические условия и особенности. Это отмечается и в телеграмме В. И. Ленина на имя Г. К.-Орджоникидзе от 2 апреля 1920 г.² и в других ленинских документах.

Г. К. Орджоникидзе на совместном заседании Облбюро РКП (б) и Дагребкома 19 августа 1920 г. указывал, что при проведении в Дагестане политики Советской власти необходимо иметь в виду местные особенности, «чтобы не спровоцировать, так как можно вызвать нежелательное настроение»³. Это, в первую очередь, относилось к политике по продовольственному вопросу.

В. И. Ленин считал, что главная тяжесть при продразверстке должна лечь на кулачество, Торговцев хлебом и т. д. «Я одобряю уменьшенную разверстку и обязательную выдачу бедноте в первую голову части собранного хлеба. Надо бедноту, прежде всего, заинтересовать»⁴.

Однако это важнейшее указание В. И. Ленина при проведении разверстки в Дагестане не везде и не всегда соблюдалось.

В информационном докладе Хасавюртовского окружного бюро партии, представленном в Облбюро РКП (б) осенью 1920 года, отмечалось, что население сдает мясо по твердым ценам, но при этом «беднота ничуть не выделена от богачей и дает одинаковое количество баранов, как и богач»⁵. В Андийском округе при разверстке скота «вся тяжесть разверстки выпала на бедняков»⁶. Такая картина наблюдалась и в Аварском округе. Конечно, нельзя согласиться с утверждением, будто беднота совершенно не была выделена от богачей при проведении разверстки в указанных округах. Но не подлежит сомнению, что при проведении разверстки интересы беднейшего населения в некоторых случаях, особенно по горным округам, были ущемлены. Кулаки скрывали от населения, что беднейшие крестьяне освобождаются от разверстки.

Об одном из таких случаев обмана сообщала газета «Советский юг» 19 октября 1920 г.: «...в селении Каякент (в горах) к приезжему агитатору-коммунисту местные кулаки на митинге обратились с ходатайством сбавить разверстку скота, ссылаясь, что беднота не может выполнить. Оказалось, что кулаки разложили разверстку

¹ ЦГА ДАССР, ф. 37-р., оп. 19, ед. хр. 1, л. 81.

² В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 460.

³ ЦГА ДАССР, ф. 4-р, оп. 2, ед. хр. 19, л. 7.

⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 338.

⁵ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 36, л. 151.

⁶ ЦГА ДАССР, ф. 41-р, оп. 5, ед. хр. 47, л. 109.

⁷ Там же, ф. 41-р, оп. 5, ед. хр. 48, л. 32.

поровну, заверив бедноту, что так распорядилась Советская власть. Когда же агитатор стал разъяснять действительный порядок раз- : верстки — «ходатаи» разбежались с митинга. Узнав про кулацкий обман, беднота обещала приложить все старания и «выколотить разверстку с кулаков»

Однако, несмотря на попытки чуждых и враждебных элементов сорвать продовольственную политику Советской власти и допущенные ошибки, разверстка в Дагестане дала значительные результаты. По данным Наркомпрода ДАССР, за период с лета 1920 года по май 1921 года по разверстке было сдано: крупного рогатого скота 2953 головы, баранты—24336 голов, фуража—26 271 пуд, овощей—25500 цент., картофеля — 5227 пудов, масла — 66 пудов, сыра — 30 пудов, меда — 9 пудов, шерсти — 8463 пуда, молока — 109 пудов, яиц—31264 штуки, бурок—764, сукна—12 154 аршина².

Эти данные характеризуют планомерную работу лишь гражданских продорганов и то не полностью. Они не отражают результатов реквизиций и конфискации, проводившиеся органами помимо Наркомпрода. Сюда не вошли также сведения о заготовках, производившихся частями Красной Армии и партизанскими отрядами.

Реквизиция скота и др. получила свое распространение в Дагестане еще с весны 1920 года. Ею руководила специально созданная чрезвычайная реквизиционная комиссия. Реквизиции как правило шли за счет сельских богачей, но были случаи, когда потерпевшими оказывались бедняки. Это побудило Дагревком издать 8 июня 1920 года приказ, в котором отмечалось, что, «в последнее время в Дагревком поступает много жалоб на то, что окружающие, участковые и сельские ревкомы производят реквизицию скота и баранов у беднейшего населения»³.

Конфискации, в основном, носили самовольный характер. Так, в конце октября 1920 г. председатель Дагревкома предложил Маджалинскому ревкому немедленно прекратить самовольную конфискацию скота⁴.

В некоторых случаях при проведении реквизиций и конфискации были допущены ошибки и имели место злоупотребления, произвола. На совещании ответственных работников южного Дагестана член окружного бюро К-Табасаранского округа Ильдаров указывал, что «предревком села Ерсси собирает одну десятую часть урожая в свою пользу»⁵. Поэтому Дагревком приказом от 3 февраля 1921 года реквизиции прекратил⁶, сохранив их только в сфере деятельности гражданских продорганов. Реквизиция и конфискация сукон были отменены еще раньше, в конце 1920 г.⁷

¹ Борьба за установление Советской власти в Дагестане 1917—1921 гг., стр. 442.

² Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 3, ед. хр. 94, л. 9.

³ Там же, ф. 4-р, оп. 2, ед. хр. 13, л. 174.

⁴ ЦГА ДАССР, ф. 4-р, оп. 2, ед. хр. 64, л. 115 и 13.

⁵ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 36, л. 67.

⁶ ЦГА ДАССР, ф. 4-р, оп. 4, ед. хр. 17, л. 37.

⁷ Там же, ф. 4-р, оп. 2, ед. хр. 64, л. 14.

Особое место занимали армейские заготовки. Они начались еще в марте, когда части XI Красной Армии вступили в Дагестан. Сначала части вели заготовку скота и других продуктов вдоль железнодорожной полосы в порядке реквизиций.

Воинские части занимались заготовкой продуктов в основном самостоятельно. Оплата по твердым ценам производилась на месте. Но во многих случаях из-за отсутствия денег выдавались расписки или квитанции¹. Примерно с мая 1920 г. армейские заготовки начинают приобретать организованный и планомерный характер. Ими непосредственно стали заниматься армейские продорганы. Весной и летом 1920 г. армейские заготовки скота и фуража достигают значительных размеров. Так, в телеграмме Президиума Дагревкома и Облбюро РКП (б) Г. К. Орджоникидзе от 29 мая 1920 г. сообщалось, что только в районе Чир-Юрта агентами опродкомаХ! Армии закуплено по твердым ценам Наркомпрода РСФСР 1,5 тыс. голов баранты, скота и громадное количество фуража². Воинские заготовки производились без каких-либо связей с гражданскими продорганами и органами местной власти.

Важнейшую роль в регулировании армейских заготовок сыграл приказ по Дагестанской области от 25 января 1921 г., подписанный Преддагревкомом, Дагоблпродкомиссаром и представителем Реввоенсовета XI Армии³.

Итак:

1. Планомерная продразверстка в Дагестане началась с лета 1920 г. и продолжалась до мая 1921 г.
2. Армейские заготовки в Дагестане достигли значительных размеров, они производились ввиду слабости работы гражданских продорганов. Армейские заготовки можно считать специфической особенностью продразверстки в Дагестане.
3. Ошибки и упущения, которые имели место при продразверстке, не могли не вызвать некоторого недовольства со стороны крестьянства. Это вполне естественно, ибо, как говорил В. И. Ленин, «разверстка не «идеал», а горькая и печальная необходимость. Обратный взгляд—опасная ошибка»⁴.

В области промышленности политика военного коммунизма в первую очередь выражалась в национализации, не только крупных, но также средних и мелких промышленных предприятий. Был создан Дагестанский совет народного хозяйства для налаживания работы руководства национализированными промышленными предприятиями. Некоторые сравнительно крупные предприятия, как бумагопрядильная фабрика (ныне ф-ка им. «III Интернационала») в Петровске и некоторые другие фактически были национализированы с первых же дней Советской власти в Дагестане. Национа-

¹ ЦГА ДАССР, ф. 41-р, оп. 4, ед. хр. 2, л. 17.

² Там же, ф. 4-р, оп. 2, ед. хр. 54, л. 1.

³ Там же, ф. 4-р, оп. 3, ед. хр. 21, л. 19.

⁴ Ленинский сборник, IV, стр. 373.

лизация остальных предприятий началась весной 1920 г. 27 мая 1920 г. на основе декрета Дагревкома в распоряжение Дагсовнархоза перешли кожевенные заводы в Темир-Хан-Шуре¹. В соответствии с декретом Дагревкома от 6 января 1921 года в собственность государства перешли 10 предприятий винодельческой промышленности в Петровске и Дербенте².

Весной 1921 года была закончена национализация консервных заводов³.

Для лучшего использования имеющихся электрических станций и рационального расходования электроэнергии были национализированы все электростанции⁴.

В распоряжение государства перешли все мельницы с производственной мощностью 50 и более пудов в сутки⁵, а также рее кирпичные, известковые и черепичные заводы в районе Хасавюрта⁶.

Итак, в 1920 г. и в первой половине 1921 г. все сравнительно крупные, средние и мелкие предприятия в Дагестане были национализированы. Однако мелкие предприятия в горных округах национализированы не были⁷ (и в первую очередь—мельницы).

При проведении мероприятий «военного коммунизма» партийные и советские органы Дагестана встретились с острой нехваткой квалифицированных кадров.

Приказом Дагревкома от 24 августа 1920 г. были мобилизованы все служащие продовольственных органов в Дагобласти⁸. 3 ноября 1920 года Дагсовнархоз получил боевой приказ «немедленно провести учет всех строительных рабочих как состоящих на службе в предприятиях и учреждениях, так и не состоящих, с последующей мобилизацией»⁹. 7 марта 1921 года декретом Дагревкома — «все без исключения работники просвещения» считались мобилизованными и переходили в распоряжение Наркомпроса¹⁰.

Необходимо было обеспечить четкость и бесперебойность работы органов связи. Поэтому 31 мая 1921 года Дагревком вынес постановление о мобилизации всех бывших служащих почты и телеграфа, проживающих на территории Дагестана¹¹.

В городах Дагестана были проведены всеобщий учет и мобилизация неработающего мужского населения в возрасте от 16 до 50 лет. К физическому труду привлекалась и буржуазия. 24 августа

¹ ЦГА ДАССР, ф. 39-р., оп. 1, ед. хр. 13, л. 16.

² Там же, ф. 4-р., оп. 3, ед. хр. 21, л. 8.

³ Там же, ф. 39-р., оп. 1, ед. хр. 24-а, л. 1—5.

⁴ Там же, ф. 4-р., оп. 3, ед. хр. 21, л. 39.

⁵ Там же, ф. 4-р., оп. 2, ед. хр. 43, л. 10.

⁶ Там же, ф. 39-р., оп. 1, ед. хр. 12, л. 117.

⁷ Там же, ф. 39-р., оп. 1, ед. хр. 11, л. 9.

⁸ Там же, ф. 4-р., оп. 2, ед. хр. 1, л. 62.

⁹ Там же, ф. 39-р., оп. 1, ед. хр. 12, л. 242.

¹⁰ Там же, ф. 4-р., оп. 3, ед. хр. 16, л. 174.

¹¹ Там же, ф. 4-р., оп. 2, ед. хр. 13, л. 56.

та 1920 г. газета «Советский Дагестан» сообщала, что в Темир-Хан-Шуре «объявлена мобилизация неработающей буржуазии для работ по приведению города в санитарное состояние»¹.

Всеобщая трудовая повинность частично распространялась и на округа. Хотя в некоторых приказах и указаниях руководящих органов края и делались оговорки, что коренное нетрудовое горское население как в городах, так и в поселениях не должно подвергаться учету и мобилизации, но мы не располагаем ни одним документом, подтверждающим освобождение коренного населения от трудповинности.

Партийные и советские органы Дагестана развернули большую работу по обеспечению бесперебойного производства, укреплению трудовой дисциплины. Декретом Дагревкома от 27 сентября 1920 года за № 77 все рабочие и служащие предприятий и учреждений Дагестана были прикреплены к местам их службы². Перемещение рабочих и служащих производилось только подотделами учета и распределения рабочей силы и труда Дагсовнархоза с ведома комтрудов. Самовольное оставление работы приравнивалось к дезертирству.

Рабочие, служащие и их семьи обеспечивались питанием по карточкам (трудовой паек)³, причем рабочие и служащие фабрики «III Интернационал», гвоздильного и канатного заводов получали высшую норму, ибо эти предприятия считались ударными⁴. В начале 1921 года приказом Дагревкома работы по лесозаготовке также были объявлены ударными, а за рабочими и служащими был закреплен повышенный паек⁵.

Таким образом, в трудных условиях 1920—1921 годов партийным и советским организациям Дагестана удалось мобилизовать материальные и трудовые ресурсы республики для решения поставленных задач.

Как одно из мероприятий военного коммунизма на селе была введена гужевая повинность. Ее начало фактически относится к маю 1920 г. 19 мая 1920 г. Дагревком постановил «обложить сельских богачей и кулаков для оплаты за перевозку мануфактуры и хлеба для беднейшего населения округов»⁶. Но к массовой гужевой повинности приступили лишь с июля 1920 г. — после издания Дагревкомом специального приказа № 19 от 3 июля 1920 года⁷.

Приказом № 48 от 23 августа 1920 года Дагревком распространил гужевую повинность на всех граждан, владеющих лошадьми и другим упряжным скотом, перевозочными средствами⁸.

¹ ЦГА ДАССР, ф. 175-р, оп. 3, ед. хр. 60, л. 5.

² Там же, ф. 39-р, оп. 1, ед. хр. 30, л. 152.

³ Там же, ф. 4-р, оп. 2, ед. хр. 13, л. 173.

⁴ Там же, ф. 39-р, оп. 1, ед. хр. 30, л. 186.

⁵ Там же, ф. 4-р, оп. 3, ед. хр. 21, л. 41.

⁶ Там же, ф. 4-р, оп. 2, ед. хр. 13, л. 49.

⁷ Там же, ф. 4-р, оп. 2, ед. хр. 1, л. 38.

⁸ Там же, ф. 4-р, оп. 2, ед. хр. 1, л. 64.

Основную тяжесть гужовинности должны были нести кулаки и зажиточные слои села. Об этом свидетельствует ответная телеграмма Преддагревкома от 17 декабря 1920 г. на запрос предревкома Хасавюртовского округа о методах проведения гужовинности: «Сперва берите всех подходящих коней у коноводов... Вторую очередь у середняков более состоятельных, у бедняков только в крайнем случае и то ни в коем случае у явных сторонников Советской власти не брать»¹.

Особо стоит вопрос о внутренней торговле в Дагестане в условиях военного коммунизма.

Северо-Кавказский краевой ревком 13 мая 1920 года издал следующий приказ, который был распространен постановлением Дагревкома от 18 мая 1920 года и на Дагестан:

«1. Ввиду временной меры не препятствовать мелкой торговле... по вольным ценам разного рода продуктами и продовольствием.

2. Допускать свободный привоз товаров на рынки (базары) и продажу их по вольным ценам, впредь до издания постановления». Далее в приказе предлагалось «предпринять энергичные меры против спекулянтов, привлекая виновных к строгой ответственности»².

Следовательно, мелкая торговля была допущена в Дагестане как «временная мера», но она просуществовала здесь в течение всего периода военного коммунизма. Газета «Советский Дагестан» в редакционной статье за 22 декабря 1920 г. отмечала, что в Дагестане «до сих пор допускается торговля мясом, хлебом, овощами»³. Это видно также из отношения Дагревкома окрревкому Казии-Кумухского округа (апрель 1921 года), в котором разъясняется, что «в Дагестане свободная торговля не запрещена»⁴.

Но это вовсе не значит, что мелкая торговля в Дагестане носила неограниченный характер. Торговля некоторыми товарами была запрещена. 3 июня 1920 года приказом Дагревкома и отдела внутреннего управления строжайше была запрещена «по всей территории Дагестана торговля спиртными напитками», а с 5 июля была запрещена продажа шерсти, овчин и мехов.

В условиях существования свободной торговли велика была опасность спекуляции. Поэтому для борьбы с ней большая роль отводилась потребительским обществам и кооперативным лавкам, которые должны были снабжать население продуктами.

Однако, несмотря на отдельные успехи, кооперативная работа в Дагестане в 1920 году в силу целого ряда обстоятельств не получила широкого распространения. Это, конечно, явилось одной из причин сохранения здесь до конца периода военного коммунизма свободы мелкой торговли.

Итак, в отличие от Советской России, где частная торговля

¹ ЦГА ДАССР, ф. 4-р, оп. 2, ед. хр. 64, л. 22.

² Там же, ф. 4-р, оп. 2, ед. хр. 13, л. 148.

³ Архив Дагобкома КПСС, ф. 2370, оп. 5, ед. хр. 116, л. 10.

⁴ ЦГА ДАССР, ф. 4-р, оп. 3, ед. хр. 32, л. 178.

в период военного коммунизма полностью была запрещена, в Дагестане в 1920—1921 годах она допускалась с некоторыми ограничениями.

Политика «военного коммунизма» в Дагестане проводилась параллельно с восстановлением разрушенного народного хозяйства, начавшегося с сельского хозяйства. Весной 1920 г. вернулись большие работы по восстановлению оросительной системы. За весну были очищены каналы, протяженностью в 40 верст¹, осенью—еще 50 верст².

В 1920 г. началось восстановление разрушенных селений. Для этой цели Советское правительство отпустило Дагревкому 100 млн. рублей.

Неоценимую роль в восстановлении народного хозяйства Дагестана сыграли коммунистические субботники. Уже в апреле 1920 г. в Дагестане было проведено 16 коммунистических субботников, в которых приняли участие 5123 человека: из них 1446 коммунистов и 3677 беспартийных³. В феврале 1921 г. В. И. Ленин с удовлетворением отметил, что в Дагестане коммунистические «субботники привились»⁴. Партийная организация Дагестана проводила в труднейших условиях 1920—1921 гг. поистине титаническую работу. Коммунисты являлись организаторами всех важнейших мероприятий. О росте влияния партийной организации Дагестана свидетельствует увеличение ее численности за первые три месяца Советской власти почти в семь раз.

Вдохновляющая и мобилизующая роль коммунистов особенно ярко проявилась, когда началось контрреволюционное восстание в горах. 75% коммунистов и им сочувствующих были мобилизованы областной партийной организацией на борьбу с контрреволюцией⁵.

Партийная организация Дагестана по состоянию на 3 июля 1920 г. имела в своих рядах 1630 членов и кандидатов партии (из них членов партии 562 чел.)⁶. В своей основной массе коммунисты были сосредоточены в городах. Так, в Петровске было 534 коммуниста, а в Кайтаго-Табасаранском округе три коммуниста, в Аварском округе «действительных членов партии только пять»⁷. Из-за отсутствия кадров до весны 1921 года при Областном бюро РКП(б) не были созданы такие важнейшие отделы, как организационно-инструкторский, агитационно-пропагандистский и т. д. В партийной организации республики имела место частая смена

¹ ЦГА ДАССР, ф. 127-р., оп. 1, ед. хр. 81, л. 35.

² Там же, ф. 127-р., оп. 1, ед. хр. 76, л. 144.

³ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 2, ед. хр. 3, л. 1—2.

⁴ Ленинский сборник, XXXV, стр. 215.

⁵ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 1, л. 6.

⁶ Борьба за победу и упрочение Советской власти в Дагестане, Махачкала, 1960, стр. 481.

⁷ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, ед. хр. 36, л. 54.

кадров. С апреля 1920 г. по апрель 1921 г. сменилось только ответственных секретарей Дагоблбюро РКП (б) 10 человек¹.

Острый недостаток партийно-советских кадров значительно ослаблял партийную работу на местах. В некоторых случаях не было должного контакта и согласованности в действиях между Облбюро РКП (б) и Дагревкомом, между Окркомами РКП (б) и Окрревкомами отдельных округов².

Таким положением воспользовались недобитые контрреволюционные элементы, собравшиеся вокруг Гоцинского.

Не подлежит сомнению, что, проводя бешеную контрреволюционную агитацию и не гнушаясь прямым обманом, Гоцинскому удалось вовлечь в свою авантюру некоторую часть горцев. Однако вскоре сами горцы поняли это и решительно порвали с контрреволюцией, окончательно встав на сторону Советской власти. Об этом уже свидетельствовали съезды бедноты, прошедшие в 1921 г. по округам Дагестана.

В этих условиях Облбюро партии предпринимало всевозможные меры для обеспечения горных округов партийными работниками. Большую помощь Дагестану в деле обеспечения кадрами оказывали ЦК РКП (б), Кавбюро ЦК³ и партийная организация Азербайджана.

Итак, политика военного коммунизма была временной мерой, введенной в Дагестане, как и во всей стране, Советской властью в связи с гражданской войной и иностранной интервенцией. При этом следует иметь в виду, что политика военного коммунизма получила распространение в Дагестане, начиная со второй половины 1920 года, когда в масштабе всей страны она себя уже исчерпала. Одной из особенностей военного коммунизма в Дагестане явилось сохранение свободы мелкой частной торговли. В отличие от Советской России, Украины и некоторых других республик, политика военного коммунизма в Дагестане протекала при отсутствии каких-либо организаций самой бедноты.

При проведении ее в Дагестане были допущены отдельные извращения и ошибки. Несмотря на это, политика военного коммунизма значительно подорвала экономическую мощь кулачества, облегчила тяжелое материальное положение трудящихся масс, обеспечила упрочение Советской власти в республике гор, создала условия для начала социалистического строительства.

¹ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 2, ед. хр. 17, л. 13—14.

² Там же, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 4, л. 1.

³ Там же, ф. 1, оп. 2, ед. хр. 2, л. 27.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
И СОЗДАНИЕ ПРЕДПОСЫЛОК
ДЛЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ДАГЕСТАНА
(1920—1926 гг.)

З. А. КИШИ ЕВ

До революции Дагестан представлял собою отсталую аграрную колониальную окраину царизма. Только Великая Октябрьская социалистическая революция вывела Дагестан на путь широкого экономического и культурного развития.

В конце 1920 года трудящиеся Дагестана, победив под руководством коммунистической партии внешних и внутренних врагов республики, приступили к мирному строительству. Три года борьбы трудящихся Дагестана с бандами Гоцинского, турецкими отрядами и белогвардейскими генералами отразились на состоянии его промышленности и сельского хозяйства. И без того отсталая экономика Дагестана пришла почти в полный упадок.

В 1921 году промышленность Дагестана выпустила продукции (в ценах 1926/27 гг.) всего лишь на 7 млн. рублей, или 37% к объему продукции 1913 года¹. Были разрушены рыбные промыслы, не работала фабрика «Каспийская мануфактура» и др. предприятия.

Чтобы покончить с разрухой в народном хозяйстве и построить фундамент социалистической экономики, нужно было уничтожить старые производственные отношения, характеризующиеся переплетением капиталистических и феодальных отношений и установить новые социалистические производственные отношения, базирующиеся на общественной собственности на средства производства. В соответствии с этим в 1920—1921 гг. были изданы декреты о национализации крупных предприятий, рыбных промыслов, о конфискации помещичьих земель, пастбищ и т. д. В частности, были национализированы текстильная фабрика Тагиева, бондарный завод, холодильник, пивоваренный завод, мельница, типография, рыбные

промыслы и др. Эти предприятия возглавили рабочие комитеты и коллегии.

Борьба за восстановление народного хозяйства и создание экономической базы для построения социализма проходила в условиях небывалого трудового подъема народных масс Дагестана.

Работа Дагестанской партийной организации по хозяйственному строительству проходила под лозунгом практического осуществления указаний X съезда РКП (б), X Всероссийской конференции РКП (б), XI съезда РКП (б), а в дальнейшем решений XII съезда и XIII партконференции.

Для руководства промышленностью и торговлей в 1920 году был образован Дагестанский совет народного хозяйства (ДСНХ). Президиум ДСНХ наметил план восстановления разрушенных предприятий и создания новых отраслей промышленности.

Базой для развития промышленности должны были служить природные богатства республики, а также значительное количество свободной рабочей силы из бывших кустарей, отходников и безземельных крестьян и батраков. Вся эта масса полупролетариата влачила полуголодное существование и остро нуждалась в приложении своего труда.

В первые годы Советской власти главное внимание было уделено восстановлению старых предприятий и увеличению производства промышленной продукции на базе использования наличной техники. ДСНХ, приняв в свое ведение все фабрично-заводские предприятия и всю мелкую промышленность, пустил в эксплуатацию все предприятия, которым требовался небольшой ремонт. Относительная простота в организации процесса производства в отраслях легкой и пищевой промышленности, отсутствие здесь той сложной зависимости от работы других многочисленных отраслей промышленности и транспорта, которая характерна для тяжелой индустрии, облегчили быстрый ввод в эксплуатацию основных фондов легкой и пищевой промышленности. Так, ДСНХ удалось уже в 1920 году пустить в строй действующих текстильную фабрику «III Интернационал», которая в том же году дала 2309 тысяч метров бязи, или 39,4% к выпуску продукции 1913 года (5855 тыс. метров)¹. В 1923/24 гг. фабрика произвела уже 3504 тыс. метров бязи на сумму 13512188 рублей, что составило 126% к производственной программе и 59,8% довоенной выработки.² В следующем, 1924/25 году фабрика выпустила 5694 тыс. метра² бязи, или 97% выработки 1913 года. К этому времени число работающих станков было доведено до 360 и веретен—до 12 494 (против 250 и 8336 соответственно в 1920 г.)³.

На фабрике был введен восьмичасовой рабочий день. Был вос-

Отчет о работе Даг. комитета РКП (б) к VII Дагпартконференции. Махачкала, 1925, стр. 6—7.

² Там же.

³ «Дагестанская промышленность за 5 лет», стр. 7.

становлен рабочий городок, построены новые жилые дома, клубы, ясли, столовая и больница,

Улучшение условий труда и быта рабочих и трудовой энтузиазм коллектива фабрики позволили увеличить к 1927 году количество находящихся в заправке станков до 410 и веретен до 13 914, подпитать выработку бязи до 6740 тысяч метров, т. е. на 885 тыс. метров больше выработки 1918 года¹.

Таким образом, к концу восстановительного периода фабрика имени III Интернационала работала на полную мощность. Большая работа была проделана по концентрации промышленности путем слияния мелких заводов в крупные предприятия (рыбные промыслы, консервные заводишки, кожевенное производство и др.). В 1922/23 гг. все ранее существовавшие кожевенные заводы были объединены в один крупный кожевенный завод в г. Буйнакске. Это позволило резко увеличить производительность завода (см.табл. 1).

Таблица 1

Количество выработанной кожи (в штуках)²

Г о д ы	Всего мелких и крупных в переводе на крупные кожи	% % отношение в крупных кожах	
		к 1921/22 гг.	к 1922/23 гг.
1921/22	2792	100	—
1922/23	4628	170	100
1923/24	5688	204	123

Согласно таблице, количество крупных кож, выработанных в 1923/24 году, по отношению к выработке 1921/22 года составляет 204 процента, т.е. объем производства завода вырос в 2 с лишним раза.

Это обстоятельство при одновременном сокращении числа рабочих на 25% показывает преимущество крупных социалистических предприятий и силу новых социалистических производственных отношений. Вся кожевенная промышленность Дагестана к 1927/28 гг. увеличила выпуск продукции до 343 тыс. рублей против 10,2 тыс. рублей в 1920 году.

Одновременно проводилось укрупнение предприятий пищевой промышленности, в частности, предприятий фруктово-консервной промышленности ДАССР. Так, десять консервных заводов Байнакска, восстановленных и пущенных в эксплуатацию в 1921 году, в 1922/23 гг. были объединены в три крупных завода. Это обеспечило экономию труда, уменьшило накладные расходы, способство-

* И. Р. Нахунов. Рукопись «Промышленность и энергетика Дагестана за 25 лет», 1946.

«Дагестанская промышленность за 5 лет», стр. 73.

вало более рациональному использованию оборудования, сырья и материалов. Уже через год, в 1922 году, выработка 3-х заводов составляла 28458 пудов консервов, против 12854 пудов выработки 10 заводов в 1920 году, т. е. выпуск продукции увеличился в 2 с лишним раза¹.

Однако объединение старых заводов, в основном базировавшихся на использовании наличного оборудования, не разрешало проблемы расширения фруктово-консервной промышленности Дагестана. Задача состояла в том, чтобы построить новые высокомеханизированные социалистические предприятия и значительно расширить существующие заводы. Советское правительство, претворяя в жизнь национальную политику Коммунистической партии, помогло трудящимся Дагестана не только поднять из руин разрушенные заводы, но и построить новые, оснащенные современной техникой. Так, к началу консервного сезона 1924 года был сдан в эксплуатацию реконструированный и расширенный центральный консервный завод в городе Буйнакске.

Одну из важнейших отраслей промышленности Дагестана составляет рыбная промышленность. Поэтому партия и правительство уделили большое внимание ее быстрейшему восстановлению. Уже к весенней путине 1922 года удалось восстановить 32 рыбных промысла и значительно поднять улов рыбы.

Исключительное значение для дальнейшего развития рыбной промышленности Дагестана имела организация Дагестанского рыбного треста (апрель 1923 года) с передачей ему всех предприятий рыбной промышленности республики. Трест проделал большую работу по улучшению организации труда в подведомственных предприятиях. В результате к 1925 году улов сельди удалось поднять до 462 тыс. ц против 456 тыс. ц в 1912—1914 гг. К началу 1926 года вступил в строй новый крупный механизированный рыбный завод в Махачкале мощностью 4,5 млн. банок консервов в год.

Большую роль в развитии производительных сил Дагестана играет нефтяная промышленность. Но в те годы республика не имела достаточных средств и оборудования для должного развития этой отрасли. Лишь на Берикейских промыслах удалось наладить добычу нефти в небольшом количестве. Проблему дальнейшего развития нефтяной промышленности Дагестана стало возможным решить лишь в годы предвоенных пятилеток.

За годы восстановительного периода также вступили в строй действующих предприятий восстановленные: нефтеперегонный, гвоздильный, мыловаренный, пивоваренный, винокуренно-коньячный заводы, госмельница и другие небольшие* предприятия.

Советское государство с самого начала своего существования поставило задачу—превратить экономически отсталую Россию и ее еще более отсталые национальные окраины в передовую могучую социалистическую державу, добиться широкого подъема про-

¹ «Дагестанская промышленность за 5 лет» стр 48.

изводительных сил страны. Этот подъем не мог быть осуществлен без ускоренной индустриализации всех районов страны, без правильного социалистического размещения производительных сил и приближения промышленности к сырьевым и топливным базам. Однако уровень развития производительных сил, доставшийся Советской власти от царизма, был совершенно недостаточным для того, чтобы осуществить значительные сдвиги в размещении промышленности, необходимые для построения социалистического хозяйства. Поэтому в этот период Советское государство усиленно восстанавливало дореволюционную промышленность, особенно промышленность старых районов и создавало фонды накопления, которые были необходимы для дальнейшего роста промышленности и ее нового рационального размещения.

Тем не менее уже в ходе восстановления народного хозяйства страны были не только намечены пути, но и начаты подготовительные работы для претворения в жизнь плана социалистического размещения производительных сил.

В Дагестане, начиная с 1924 года, проводятся планомерные и систематические изыскательские и научно-исследовательские работы по изучению полезных ископаемых, водноэнергетических ресурсов и почвенно-климатических условий. В результате в республике были выявлены значительные запасы нефти, газа, кварцевых песков, каменного угля, серы, полиметаллов, строительных материалов, минеральных источников и других ископаемых богатств. Одновременно была внесена ясность в оценку ранее известных месторождений полезных ископаемых. В этой работе самое деятельное участие принимали многие видные геологи и ученые страны.

Наряду с изучением и выявлением природных богатств, Советское правительство уже в эти годы стало оказывать Дагестану огромную помощь в строительстве новых предприятий. Так, в конце января 1926 года был введен в эксплуатацию мощный механизированный стекольный завод «Дагестанские огни» — одна из крупных новостроек Советского Союза. На строительство этого завода, помимо бюджетных ассигнований, было отпущено в виде ссуды 1500 тыс. рублей золотом. Завод «Дагестанские огни» явился первым промышленным предприятием в СССР, освоившим в качестве технологического топлива природный газ. В 1925 году при посещении завода А. И. Микоян в книге для почетных гостей оставил следующую запись: «Дагестанские огни» — величайшее достижение не только для Красного Дагестана, но и для всего Союза республик, достижение на путях новой Советской промышленности и новой техники как основы социализма»¹.

К 1926/27 г. был пущен в эксплуатацию Хасавюртовский консервный завод.

Быстрое развитие промышленности требовало создания энергетической базы. В восстановительный период в Дагестане было по-

¹ «Стекло и керамика», 1951, № 2, стр. 5—6.

строено несколько небольших электростанций. Бели в 1913 году в Дагестане было всего 5 электростанций мощностью 0,7 тыс. квт., то в 1927 году число их возросло до 17 с мощностью 1,310 тыс. квт., т. е. мощность станций увеличилась почти в 2 раза.

Таким образом, к концу 1926 года в Дагестане, кроме восстановления всех старых заводов и промыслов было осуществлено строительство ряда новых промышленных предприятий. Капитальные вложения в промышленность, и особенно на новое строительство, непрерывно росли. Так, общая сумма капитальных вложений в промышленность в 1926/27 г. составила 2847 тыс. рублей, против 150 тыс. рублей в 1921—1922 году, т. е. увеличилась в 18 раз.

Направление капитальных затрат характеризуют следующие данные в процентах к итогу, (см. табл. 2).

Таблица 2

Капитальные затраты	1924/25 гг.	1925/26 гг.
1. Расширение, реконструкция и новое строительство (в проц. к итогу).	45,5	81,6
2. Капитальный ремонт (в проц. к итогу)	54,5	15,4
3. Изыскание и проектирование (в проц. к итогу).	—	3,0

Таким образом, уже в восстановительный период значительные суммы капиталовложений направлялись на реконструкцию, расширение и строительство новых предприятий.

В 1926/27 гг. удельный вес капитальных вложений на новое строительство во всех капитальных затратах в промышленности Дагестана составил 50,5 проц. против 38,6 проц. по СССР. Эффективность этих вложений проявилась в бурном росте валовой продукции промышленности республики. Индекс объема валовой продукции выглядит следующим образом (см. табл. 3).

Таблица 3

Г о д ы	СССР	ДАССР
1913	100	100
1921	18,6	40,6
1926 (без рыбной пром.)	108,0	121,0
1928	152,0	188,0

Как видно из таблицы, если крупная промышленность СССР превысила уровень 1913 года по валовой продукции в 1926 году на 8

¹ ЦГАД, ф. 37-р, оп. 19, д. 195, л. 79.

процентов и в 1928 году на 52 проц., то в Дагестане этот уровень был превзойден соответственно на 21 и 88 процентов.

О структурных изменениях, происшедших в промышленности Дагестана за годы восстановительного периода, говорят данные производства валовой продукции (см. табл. 4).

Таблица 4

Валовая продукция в ценах 1926/27 гг.¹.

Отрасли промышленности	1920/21 гг.		1925/26 гг.	
	валов, продукция	удельный вес во всей промышленности	валовая продукция	удельный вес во всей промышленности
1. Топливная	—	—	4333	18,6
2. Строительных материалов	—	—	1802	7,7
3. Текстильная	924	11,8	2946	12,7
6. Прочие	6913	88,2	11593	49,8
	—	—	2597	11,2
Итого:	7837	100	23270	100
Рост в% к 20/21 гг.	—	100	296,9	—

Удельный вес новых отраслей промышленности (топливная и строительных материалов) в общей сумме валовой продукции стал весьма значительным. Он составил к 1925—1926 г. 26,3% всей валовой продукции. Удельный вес легкой и пищевой промышленности при абсолютном росте выпускаемой этими отраслями промышленной продукции в 1925—1926 гг. упал по сравнению с 1920—1921 годами.

О прогрессивном характере развития промышленности Дагестана свидетельствует также увеличение удельного веса промышленности республики в валовой продукции всего народного хозяйства. Так, в 1925—1926 гг. он достиг 31 процента продукции всего народного хозяйства, против 20 процентов в 1916 году².

Приведем некоторые данные о темпах восстановления легкой и пищевой промышленности Дагестана в процентах к предыдущему году³ (см. табл. 5).

Таблица 5

Основные отрасли промышленности		Годы			
		1922/23	1923/24	1924/25	1925/26
1. Текстильная	126	102	122,7	124,1	нет данных
2. Кожевенная	100	165,4	123	127	
3. Фруктово-консервная	221	61	225	150	129,6

¹ ЦГАД, ф. 37-р, оп. 19, д. 195, л. 93.

² Очерки истории Дагестана, т. II, стр. 17.

³ Составлено нами на основе данных ЦГАД.

Как видно из приведенной таблицы, происходил ежегодный непрерывный рост (производства промышленной продукции. Однако по отдельным годам восстановление шло неравномерно.

Изучение этого вопроса показывает, что резкое снижение темпа прироста валовой продукции в 1922/23 годах объясняется «проеданием» промышленных фондов и значительным ухудшением оборудования.

В первые годы восстановительного периода капитальные вложения в промышленность не покрывали даже текущего износа. Вся продукция предприятий, входящих в систему совнархоза, бесплатно отпускалась на нужды армии, гражданских учреждений и иные государственные потребности.

Одним из важнейших мероприятий, проведенных ДСНХ в те годы, был перевод действующих предприятий Дагестана на хозрасчет. В результате предприятия окрепли, улучшилось их экономическое положение, повысилась производительность труда.

Однако в 1923/24 годах возникли новые трудности. Ввиду чрезмерно высоких цен на промышленные изделия, установленных нэпманскими элементами, которые пробрались в советские торговые организации, к концу 1923 года обнаружилось сильное расхождение между ценами на промышленные товары и на продукты сельского хозяйства. В результате обесценения советского рубля и дороговизны промышленных изделий, крестьянство сократило покупку промышленных товаров.

Затруднения в сбыте промышленной продукции вызвали затруднения в выдаче заработной платы. К тому же в Дагестане 1923 год оказался годом бедствий. Почти по всему Дагестану прошли суховеи, ураганы, ливни с градом. Многие районы пострадали от засухи. Убытки, нанесенные стихийными бедствиями сельскому хозяйству, по данным ДЦИК, составили более 1,5 миллиона рублей¹.

Народы Советского Союза оказали трудящимся Дагестана огромную помощь, особенно в связи с трудностями 1923 года. Достаточно привести следующую справку Даг. ЦИКа: Дагэкономсовету отпущено для продолжения строительства КОР (канала Октябрьской революции) 79 555 рублей золотом.

— Наркомзему отпущено 2250 червонных рублей.

— Наркомфину:

а) был увеличен кредит на первое полугодие 1923 года по бюджету на 24342 рубля золотом;

б) увеличена дотация на 1923 год на общую сумму 3250 тыс. рублей.

Центральная комиссия по ликвидации последствий голода получила 10 тыс. рублей золотом для пострадавших от урагана и 300 тыс. рублей для пострадавших от неурожая.

¹ ДЦИК, 2 сессия X созыва, Махачкала, 1926, стр. 106.

— Для детей Дагестана было получено обуви, одежды и пайков на сумму 5972 рубля золотом

Было проведено снижение цен на предметы широкого потребления. XIII партконференция (январь 1924 года) призвала работников промышленности развернуть борьбу за снижение себестоимости продукции и расширение производства, сокращение накладных расходов промышленности и уменьшение издержекобращения. Были приняты меры для повышения производительности труда, по дальнейшему развертыванию торговли и т. д.

В результате на фабрике имени III Интернационала производительность оборудования на один ткацкий станок увеличилась в 1923/24 г. на 4,4% против предыдущего года и "на 3% превысила уровень выработки 1913 года. Выработка одного ткача увеличилась на 10,5% по сравнению с 1921/22 гг. Выход продукции с одного пуда пряжи вырос на 11,76 аршин бязи, а себестоимость одного аршина бязи снизилась до 27 копеек, против 32,5 коп. в конце 1922 года. Все это позволило фабрике закончить 1923/24 год с чистой прибылью на сумму 271333 рубля².

В консервной промышленности нормы выработки были увеличены от 18 до 34 процентов. Была введена сдельная оплата труда. Принимались меры по снижению себестоимости продукции и соблюдения режима экономии. В результате в 1927 году производительность на одного рабочего в сезон увеличилась до 400 пудов консервов против 190 пудов в 1923 году и 152 пудов в 1922 году.

Постепенно улучшалось хозяйственное положение и других предприятий промышленности. Серьезные успехи были достигнуты в снижении себестоимости промышленной продукции. Так, в 1925/26 гг., по сравнению с предшествующим годом, себестоимость продукции снизилась по отраслям от 3 до 7%. В 1925/26 г. на первый план были выдвинуты и вопросы экономии. Ежемесячные сбережения составили более 16 тысяч рублей³.

Большое значение для восстановления промышленности и развертывания торговли имели денежная реформа и стабилизации советской валюты. Эти меры способствовали улучшению экономического положения трудящихся, особенно сельского населения. В результате увеличивалась емкость внутреннего рынка.

Залогом успешного восстановления промышленности являлось улучшение материального положения трудящихся. В этих целях еще в 1920—1921 гг. были приняты меры по улучшению снабжения рабочих продовольствием и предметами первой необходимости: введен восьмичасовой рабочий день, отменены ограничения при

¹ ЦГАД ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, д. 17.

² Материалы VII Дагестанской партконференции, 1925.

³ Отчет ЦИК и СНК ДАССР VI Вседагестанскому съезду Советов, 1927, Махачкала, стр. 27—28.

оплате сдельной работы, принят декрет о натуральном премировании рабочих.

В целях повышения производительности труда была установлена прямая связь заработной платы с производительностью труда. Для вознаграждения наиболее отличившихся в борьбе за повышение производительности труда был образован специальный фонд премирования. Партия и правительство неуклонно проводили в жизнь ленинский принцип личной заинтересованности рабочих и крестьян в повышении производительности труда.

Кроме того, Советское правительство за особую самоотверженность, инициативу и трудолюбие в решении хозяйственных задач награждало коллективы трудящихся и отдельных граждан знаками отличия. В конце 1920 года был утвержден орден Трудового Красного Знамени, которым Советское правительство отмечало наиболее отличившихся в труде.

Все эти мероприятия обеспечили успешное восстановление промышленности Дагестана и рост ее продукции. Уже в 1923 году текстильная фабрика имени III Интернационала (Махачкала) за проявленную трудовую доблесть и высокие показатели в работе была награждена высокой правительственной наградой—орденом Трудового Красного Знамени.

Особенно заметное повышение производительности труда в промышленности Дагестана произошло в последние годы восстановительного периода. Так, средняя производительность труда одного рабочего в год за период от 1923/24 по 1925/26 годы увеличилась почти в 2 раза¹. В отдельных отраслях производительность труда была еще выше. Так, за 1925/26 гг. в стекольной промышленности производительность труда поднялась на 578,5%, что главным образом объясняется пуском нового механизированного завода. 120 рабочих бондарного завода в 1924 г. при 8-часовом рабочем дне выпускали 400 шт. полутарок, а в 1925 г. 90 рабочих—1200 штук в день. Выработка на рабочего увеличилась с 3,3 шт. в 1924 г. до 10,3 шт. в 1925 г. В соответствии с ростом производительности труда заработная плата рабочих выросла в 1925/26 гг. по сравнению с 1923/24 гг. на 69%, что в свою очередь стимулировало дальнейший рост производительности труда².

Восстановление промышленности Дагестана сопровождалось ростом рабочего класса. В 1925/26 гг. число рабочих составило 5146 человек против 2319 в 1920/21 гг.³, рост валовой продукции, опережал рост количества рабочих. При росте валовой продукции, по сравнению с довоенным на 88%, число рабочих в 1925/26 гг. возросло на 45,7%. Этот факт говорит о прогрессивном характере развития производства, о неуклонном повышении производительности труда

¹ ЦГАД, ф. 37-р., оп. 19, д. ЮЗ, л. 80.

² Отчет к VI съезду Советов Дагестана, Махачкала, 1927, стр. 5

³ ЦГАД, ф. 37-р., оп. 19, д. 195, л. 95.

Вместе с ростом промышленности и увеличением общей численности рабочих формировались кадры рабочего класса из местных народностей. Еще XII съезд партии указывал, что республики, оставшие в хозяйственном отношении и не имевшие пролетариата, должны с помощью русского пролетариата основать у себя очаги промышленности, чтобы в этих очагах были группы местных пролетариев, могущих послужить передаточным мостиком для русских пролетариев и крестьян к трудящимся массам этих республик.

Выполняя директивы съездов Советов и указания ЦК ВКП(б), правительство Дагестана постепенно вовлекало в промышленность горцев. Опытные, прежде всего русские рабочие, работавшие в Дагестане, помогали коренным жителям приобрести профессию, учили их промышленному труду. Трудящиеся Дагестана на практике убеждались в этой искренней помощи, которую им оказал и оказывает великий русский народ в деле хозяйственного возрождения страны.

В результате большой кропотливой работы партийной организации и правительства Дагестана, к концу восстановительного периода более половины рабочих, занятых в промышленности республики, составляли дагестанцы.

Рост рабочих из среды коренных национальностей характеризуется следующими показателями (табл. 6)¹:

Таблица 6

	1913 гг.	1920/21 гг.	1923/24 гг.	1924/25 гг.	1925/26 гг.
Удельный вес горцев в общем числе рабочих	11,2	21	28	39	56

На некоторых предприятиях процент рабочих из местных народностей был еще выше среднего (56%). Например, на предприятиях Дагрыбтреста в 1925 году число дагестанцев составляло 70% от общего числа рабочих. Даже в такой новой для Дагестана отрасли промышленности, как стекольное производство, в 1925 году 23% рабочих приходилось на горцев².

В соответствии с постановлением СНК СССР от мая 1921 года «О привлечении работниц и крестьянок к работе в советских учреждениях» в Дагестане проводились мероприятия по вовлечению в промышленность, в партийные и советские учреждения женщин, особенно горянок. В 1926—1927 гг. удельный вес рабочих женщин-горянок в общем числе рабочих женщин республики составил

¹ Составлена нами по материалам ЦГА ДАССР.

² Ответ Даг. парт. комитета РКП(б) и VII Дагпартконференции. Махачкала, 1925, стр. 8. табл. 4.

33 процента против 30 процентов в 1925/26 годах. В крупной промышленности 1926/27 гг. было занято до 1082 женщин, по сравнению с 601 — в 1925/26 гг. Особенно хорошо эта работа была поставлена на предприятиях текстильной и консервной промышленности. Так, на текстильных фабриках работало 470 женщин, а в консервной промышленности—201. Принимались меры и по вовлечению женщин в кустарные промыслы. К 1.1.1927 года отряд женщин (членов партии) вырос до 449 человек против 49 в 1923 г.¹

Все это свидетельствовало о значительных успехах, достигнутых Дагестаном в деле создания рабочего класса из местных народностей, приобщения их к социалистическому строительству, о росте культурного уровня и политической активности горцев.

В промышленности Дагестана частный капитал не занимал сколько-нибудь значительного места. Первый и основной удар по нему был нанесен в 1920/21 гг. в связи с национализацией основных промышленных предприятий и рыбных промыслов. Частное капиталистическое производство сохранялось главным, образом в кустарной промышленности.

Начиная с 1924 года, в связи с развернувшимся кооперированием мелких разрозненных индивидуальных кустарей, все заметнее происходит вытеснение частника из промышленности.

Социалистический сектор (государственные и кооперативные предприятия), повсеместно сохраняя за собой господствующее положение, развивался быстрее частнокапиталистического. Советское государство при помощи политики цен, кредита и налоговой политики ограничивало возможности частнокапиталистического накопления. В результате в 1925/26 гг. продукция частного сектора составила всего 2 процента общего объема промышленного производства республики. Таким образом^ почти всю промышленную продукцию Дагестана давали социалистические предприятия.

Рабочие, занятые в частном секторе, составляли менее 2% от общей численности рабочих². В этих условиях частный капитал в еще большей степени стихийно направлялся туда, где оборот средств был быстрее, где создавалась возможность более легкого

Таблица 7^a

	1924,25 гг.	1926/77 гг.
Госторговля (в проц.)	44	42
Кооперативная (в проц.)	22	23
Частная (в проц.)	34	30

¹ Дагестанская организация ВКП(б) в цифрах. Махачкала, 1927 г.

² ЦГАОР, ф. 1235, оп. 114, д. 3.

³ Отчет ЦК и СНК ДАССР XI съезду Советов Дагестана, Махачкала, 1927, стр. 34.

получения прибыли, т. е. в торговлю. Неслучайно поэтому, что здесь он занимал еще значительное место (см. табл. 7, стр. 74).

Как видно из таблицы, в 1925/26 гг. в общем розничном товарообороте республики частнику принадлежало 30%. Что касается сельской торговли, то здесь частный капитал занимал господствующее положение. Так, в 1924/25 гг. 93% сельской торговли было сосредоточено в руках частника. Деревенский кулак в то же время являлся ростовщиком, беднейшее крестьянство было у него в кабале.

Такое положение затрудняло смычку между социалистической промышленностью и крестьянским хозяйством. Но, с другой стороны, сосредоточение частного капитала в товарообороте означало, что он оказывался в полной зависимости от государственных промышленных предприятий, от социалистического сектора. Это создавало предпосылки для ускоренного вытеснения частника из товарооборота.

Для этого необходимо было непрерывно развивать государственную и кооперативную торговлю, особенно в сельских местностях. Уже в 1926 г. , в этом направлении была проделана значительная работа. Политика развертывания государственных заготовок сельскохозяйственных продуктов, развитие сбытовой, снабженческой и потребительской кооперации, налоговые льготы этим организациям приводили к тому, что частный торговец лишался и своей последней производственной базы—мелкого товарного производства. Вытеснению капиталистических элементов способствовало также развитие кооперации на селе. За это время выросла сеть потребительской кооперации в аулах. Количество торговых точек потребительской кооперации увеличилось с 78 в 1923/24 гг. до 157 в 1926 г. в деревне и соответственно со 112 до 201 в городах.

Несмотря на значительный удельный вес частной торговли, государственные и кооперативные организации почти на 100% охватывали рынки по продаже главнейших промышленных изделия (резиновые изделия, обувь, мануфактура, бакалея и др.). Государственные торговые организации и кооперация действовали согласованно. Снабжение частника промтоварами за небольшим исключением производилось государственными торговыми организациями с полным сохранением интересов государственной и кооперативной торговли. Базой для широкого развития государственной и кооперативной торговли являлась неуклонно развивавшаяся социалистическая и кооперированная кустарная промышленность. В то время как доля частного капитала в промышленности все более сокращалась, происходил неуклонный рост государственной социалистической промышленности.

Число государственных социалистических предприятий увеличилось с 23 в 1924/25 гг. до 76 в 1926/27 гг., в том числе 5 предприятий было в сельской местности.

О развитии и укреплении экономики республики свидетельствует рост бюджета ДАССР. В 1925/26 годах по сравнению с 1923/24

годами он возрос более чем в полтора раза. При этом группа неналоговых доходов увеличилась на 63 процента¹.

Повысилась доля бюджета Дагестана в капитальных вложениях в промышленности. Так, если до 1926/27 гг. ассигнования из бюджета Дагестана в промышленность составляли только 29% всех капитальных вложений, то в 1926/27 гг. они составляли 62 процента².

Начиная с осени 1924 г., партия и правительство со всей остротой поставили вопрос о расширении основных и оборотных фондов промышленности, вещественным содержанием которых являются средства производства. Дагестанская промышленность достигла значительных успехов в этой области. Рост основных фондов промышленности Дагестана с 1924 по 1926 год составил:

- а) по государственной промышленности—225 процентов;
- б) по ведомственной промышленности—156 процентов.

За этот же период оборотные фонды государственной промышленности увеличились с 2414 тысяч рублей до 2833 тыс. рублей, т. е. в 1926 году составили 117,3 процента против 1924 года. Как видно, оборотные фонды росли медленнее, чем основные фонды.

В целом значительное увеличение основных и некоторый рост оборотных фондов за 2-летний период достаточно ярко свидетельствует об успешном развитии государственной социалистической промышленности.

Основные фонды промышленности совнархоза ДАССР в 1927/28 гг. увеличились по сравнению с 1913 годом на 40,5 процента, в то время как в промышленности всей страны — на 23 процента.

Основные и оборотные средства государственных предприятий представляют собой социалистическую собственность, и их увеличение означает увеличение и расширение социалистической собственности и укрепление экономической основы Советского государства.

Одновременно шло восстановление дагестанской кустарной промышленности. Экономическое положение Советского Союза в целом, и Дагестана в частности, в связи с общим упадком промышленности требовало быстрого восстановления и развития кустарных промыслов. Этому вопросу посвящены специальные резолюции XIII съезда РКП(б) и XIV партийной конференции и ряд декретов Советского правительства. XIV партконференция определенно указывала на необходимость развития кустарной промышленности как для поднятия экономики в целом, так и для сокращения той безработицы, которая еще имела место в Союзе. В основу плана восстановления кустарной промышленности было положено кооперирование кустарей по производственно-территориальному признаку.

¹ Отчет правительства XI съезду Советов Дагестана. Махачкала, стр. 34, 1927.

² ЦГАД, ф. 37-р, оп. 199, 103, № 79.

Эта работа в Дагестане началась с середины 1924 года. В 1925/26 гг. было 68 кооперативных товариществ, куда входило 2778 кустарей¹, а в 1927/28 гг. число кустарей, объединившихся в артели, достигло 3000 человек.

Государственная промышленность снабжала кооперированных кустарей необходимыми материалами и сырьем, а государственная торговля помогала в реализации их изделий. Для кустарей были установлены налоговые и другие льготы.

Большую помощь в организационно-хозяйственном укреплении кустарной промышленности Дагестана оказало правительство СССР. Так, за 3 года (1925—28) государство вложило в кустарную промышленность республики 677 тыс. рублей².

Одновременно с развитием промышленности и сельского хозяйства в восстановительный период в Дагестане развернулось дорожное строительство. Расходы на эти цели возрастали из года в год. В результате крупных государственных вложений и -привлечения средств населения были построены новые шоссейные автомобильные дороги общей протяженностью более 1000 километров. Значительное внимание в республике уделялось строительству мостов через горные реки. Дороги связали отдельные районы Дагестана, включая их в общее хозяйственное и культурное строительство, что усилило экономическую взаимосвязь между отдельными народами Дагестана.

Трудящиеся Дагестана под руководством Коммунистической партии Советского Союза и с помощью Советского правительства сумели преодолеть все трудности хозяйственного роста, сломить сопротивление классовых врагов и быстрыми темпами восстановили промышленность, кооперировали значительную часть кустарей, добились улучшения материального благосостояния и поднятия культурного уровня трудящихся.

Восстановление промышленности Дагестана шло в тесной связи с общим процессом восстановления всего народного хозяйства СССР. Однако восстановление дагестанской промышленности происходило более быстрыми темпами, чем по Союзу в целом.

Уровень производительных сил, на основе которого развивалась промышленность Дагестана в дореволюционный период, был незначительным. В годы восстановительного периода в республике были созданы новые производительные силы.

Трудящиеся Дагестана под руководством Коммунистической партии и Советского правительства, при моральной и материальной поддержке всех народов СССР и прежде всего великого русского народа, в короткий исторический срок, преодолев огромные трудности, достигли и превзошли довоенный уровень промышленного производства республики. Так, крупная промышленность Дагестана в 1926 году дала валовой продукции на 21% больше, чем

¹ VI съезд Советов Дагестана, стр. 37.

² Данные взяты из рукописной работы И. Р. Нахшунова «Промышленность и энергетика Дагестана за 25 лет», 1946.

в 1913 году и почти в 3 раза больше, чем в 1920—1921 годах. В восстановительный период удалось не только развить легкую и пищевую промышленность, но также создать новые отрасли промышленности (топливная и строительных материалов), которые к 1925/26 годам уже составили 26,3% всей валовой продукции. Неуклонно увеличивался удельный вес продукции промышленности в общем балансе народного хозяйства. Так, в 1926 году валовая продукция промышленности Дагестана составляла 31% всей продукции народного хозяйства против 10% в 1913 году и 20% в 1916 г.

Одновременно с развитием производительных сил Дагестана, развивались и совершенствовались социалистические производственные отношения. В 1926 году почти всю (98%) промышленную продукцию давал социалистический сектор хозяйства. Доля частного неуклонно уменьшалась в ходе кооперирования кустарей и развития всех видов советской торговли. ,

Особенностью восстановительного периода в Дагестане, как и в некоторых других республиках, являлось то, что здесь, в ходе восстановления, решались вопросы индустриализации республики. Процессы восстановления переплетались с реконструкцией восстанавливаемых предприятий и созданием новых отраслей, промышленности. Проводились планомерные и систематические изыскательские и научно-исследовательские работы по изучению и оценке полезных ископаемых и гидроэнергетических ресурсов республики.

За годы восстановительного периода были достигнуты значительные успехи в деле создания кадров промышленности из коренных народностей Дагестана. Так, уже в 1925/26 годах количество промышленных рабочих против 1920/21 гг. увеличилось в 2,2 раза, а процент рабочих горцев в дагестанской промышленности достиг 56% от общего числа рабочих, против 11,2% в 1913 году и 21% в 1920/21 годах.

Все эти успехи заложили основу дальнейшего развития промышленности и явились предпосылками осуществления индустриализации республики.

**БОРЬБА ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДАГЕСТАНА
ЗА РАЗВИТИЕ ПРОФТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
И ПОДГОТОВКУ СПЕЦИАЛИСТОВ СРЕДНЕЙ
КВАЛИФИКАЦИИ (1926–1932 гг.)**

К. Г. ДЖЕЛИЛОВ

Первые шаги в деле подготовки национальной интеллигенции в республике были сделаны в восстановительный период: организованы Буйнакский и Дербентский педагогические техникумы, Дагестанская совпартшкола, ветеринарно-фельдшерская школа, школа садоводства и виноградарства, Махачкалинская профтехническая школа по обработке металла, Буйнакская профтехническая школа по обработке металла и дерева и ряд краткосрочных курсов.

В условиях отсталой и многонациональной республики создание сети средних общеобразовательных и профессионально-технических учебных заведений являлось задачей, требующей больших материальных средств и особого внимания партийной организации. Однако возможности республиканского бюджета были весьма ограниченными. В 1925—1926 г. на все нужды народного образования, включая и подготовку кадров, было ассигновано около 1 млн. 685 тыс. рублей, что составляло 25.4% республиканского бюджета.

В преодолении материальных затруднений решающее значение имела финансовая помощь Советского правительства. Только в 1927 году, по ходатайству Дагобкома ВКП(б) и СНК ДАССР, правительство Российской Федерации отпустило сверх бюджета 1 млн. 500 тыс. рублей для улучшения экономического и культурного строительства в республике¹. Постановление СНК СССР от 10 сентября 1926 года предоставляло Совнаркомам республик право использовать средства, образующиеся от взносов республиканской

¹ «Красный Дагестан» от 4 февраля 1927 г.

и местной промышленности, на нужды среднего профессионально-технического образования¹.

Большую помощь в создании и работе профессионально-технических учебных заведений оказывали общественные организации и население республики. На основе решения Дагестанского областного комитета РКП(б) от 4 января 1925 года в Махачкале было создано «Общество помощи пролетарскому студенчеству» с привлечением хозяйственных органов и наркоматов, а также партийных организаций, профсоюзов и трудящихся. Под руководством партийных организаций на местах проводились «Недели помощи пролетарскому студенчеству», организовывались лотереи и спектакли, сборы от которых направлялись на развитие профессионально-технического образования и улучшение материального положения студенчества.

Из года в год росли расходы на содержание сети профессионально-технических учебных заведений. Только бюджетные ассигнования на народное образование возросли с 1684 тыс. рублей в 1926 г, до 12 940 тыс. в 1931 году, что составляло 41,6% республиканского бюджета. Если в бюджете народного образования удельный вес расходов на подготовку кадров в 1929 году был равен 16,6%, то в 1931 году—24,7%². При организации средних профессионально-технических учебных заведений партийная организация республики также сумела преодолеть большие трудности, связанные с отсутствием кадров преподавателей, учебников, оборудования.

В результате в республике за первые 10 лет Советской власти была создана сеть средних профессионально-технических учебных заведений, обеспечивающая потребности Дагестана в специалистах средней квалификации. В 1930 году в республике функционировали 25 средних общеобразовательных и профессионально-технических учебных заведений, из них 10 техникумов, один рабфак, совпартшкола, 5 профессионально-технических школ разных типов, 8 общеобразовательных школ II ступени и батрацко-бедняцкие курсы³.

Не менее сложной была задача комплектования этих учебных заведений учащейся молодежью.

Начальных школ с полным четырехгодичным курсом обучения в аулах не было. Аульская школа I ступени работала в основном на тюркском или родном языке. Здесь была введена арабская графика. А общеобразовательные школы II ступени и почти все средние специальные учебные заведения работали на русском языке. Получилось полное расхождение между школами I и II ступени, в результате чего аульская молодежь лишена была возможности

¹ ЦГА ДАССР, ф. 39-р., оп., ед. хр. 125, л. 69.

² Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 11, ед: хр. 270, л. 201—202.

³ В число 10 техникумов входили; индустриальный политехникум, промышленно-экономический, ветеринарно-зоотехнический, земельно-мелиоративный, дербентский с/х, притеречный с/х, медицинский, музыкальный, буйнакский и дербентский педагогический техникумы.

продолжать свое образование в средних общеобразовательных и профессионально-технических учебных заведениях.

В свою очередь сеть общеобразовательных школ II ступени была развита слабо. В 1924/25 учебном году в республике насчитывалось таких школ всего 4. Они были расположены в городах и обслуживали в основном городскую молодежь. Из 656 учащихся школ II ступени представители коренных народностей Дагестана составляли около 3,6%. Совершенно неудовлетворительным был состав учащихся и по социальному положению: дети рабочих, крестьян и красноармейцев составляли только 17,2%, дети торговцев и прочих нетрудовых элементов—33,8%, служащих—49%¹. В 1924 году из общеобразовательных школ II ступени было выпущено всего 16 человек.

Таким образом, школы I ступени и школы-семилетки в тот период не могли служить базой подготовки учащихся для средних учебных заведений. Насколько неблагоприятно обстояло дело с комплектованием учебных заведений республики молодежью из местных народностей показывает состав учащихся Дагестанского индустриального техникума. В 1926—1927 учебном году рабоче-крестьянская группа учащихся техникума составляла 28% от общего количества учащихся. Среди студентов не было ни одной горянки. Местные народности были представлены только 3% учащихся². Такое же положение наблюдалось и в других техникумах республики.

Все это являлось серьезным тормозом в деле создания советской национальной интеллигенции Дагестана. В докладе тов. Далгата на X Дагестанской партийной конференции «О задачах культурного строительства в Дагестане» подчеркивалось: «...нам совершенно безразлично..., как ведется подготовка наших молодых кадров, в каком направлении воспитывается молодое поколение, безразлично, кто именно учится в наших школах—дети рабочих, крестьян или же дети зажиточных... Наша школа, советская школа, должна подготовить людей, идеологически выдержанных, будущих активных работников в деле строительства социализма»³.

Для улучшения национального и социального состава учащихся средних учебных заведений необходимо было укрепить аульские школы I ступени и расширить сеть общеобразовательных школ II ступени. В феврале 1925 года объединенное заседание Дагестанского областного комитета партии, ДагЦИКа и СНК ДАССР предложило Наркомпросу республики, всем партийным и советским организациям принять срочные меры по вовлечению в школы II ступени и специальные учебные заведения детей из аула и рабочих и «взять твердый курс на укрепление сети школ»⁴.

¹ ЦГА, ДАССР, ф. 117, оп. 5, ед. хр. 45, л. 40.

² Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 20, ед. хр. 248, л. 225—226.

В число «прочих» входили представители некоренных национальностей, составляющих незначительное меньшинство населения республики (около 10%).

³ ЦГА ДАССР, ф. 37, оп. 20, ед. хр. 125, л. 23.

⁴ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 6, ед. хр. 15, л. 31.

В соответствии с указаниями обкома партии местные партийные и советские организации и отделы народного образования стали уделять больше внимания расширению и укреплению сети аульских школ, увеличению числа учащихся из беднейших слоев населения. Одним из важных мероприятий по вовлечению в школу молодежи из рабочих, батрацких и бедняцких слоев населения была организация при окружных школах интернатов с полным государственным обеспечением. Учитывая исключительно большую роль интернатов, VIII Дагпартконференция, состоявшаяся в марте 1927 года, поручила Дагобкому ВКП(б) «выработать меры, обеспечивающие создание интернатов при советских школах II ступени (с одновременным расширением сети последних), удовлетворяющих материальные запросы горской трудящейся молодежи»¹.

Усиливается и материальная помощь государства учащимся советских школ. Так, например, в 1926 году, наряду с организацией интерната на 20 человек при Центральной окружной школе, для учащихся советских школ Даргинского округа было отпущено 400 пар белья, 160 пар верхнего платья, 50 пар обуви? и т. д.

Принятые меры начинают давать свои результаты. Число учащихся школ I ступени с 22113 человек в 1925—1926 учебном году возросло до 45 000 в 1929—1930 учебном году². Вместе с начальной школой растет и число школ-семилеток и девятилеток. В 1927—1928 учебном году в 13 семилетних и 6 девятилетних школах II ступени училось около 6400 человек. 31% учащихся школ II ступени уже составляли дети местных народностей, 47% русские и 22% проч. национальностей³.

И все же основная масса аульской молодежи, вышедшей из национальной школы, не могла продолжать образование в средних общеобразовательных и профтехнических учебных заведениях без дополнительной подготовки. Продолжали сказываться последствия существовавшего разрыва между начальным и средним обучением.

ДК ВКП(б) в циркулярных письмах от 14 января и 10 февраля 1926 года всем окружным (районным) комитетам предложил принять все возможные меры для предварительной подготовки желающих получить образование в средних и высших учебных заведениях⁴. Основными формами предварительной подготовки трудящихся в различные учебные заведения становятся краткосрочные курсы и организация помощи самообразованию. Наряду с курсами общедагестанского значения растет и число окружных краткосрочных (двухмесячных) периодических курсов предварительной подготовки. В 1929—1930 учебном году они работали почти во всех

¹ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 8, ед. хр. 45, л. 9.

² «Красный Дагестан» от 11 января 1926 г.

³ А. А. А б и л о в. Борьба компартии за осуществление культурной революции в Дагестане, стр. 13, Махачкала, 1957.

⁴ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 20, ед. хр. 125, л. 15.

⁵ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 7, ед. хр. 17, л. 335.

округах Дагестана. На 20 окружных краткосрочных курсах для средних профессионально-технических учебных заведений занимались 600 человек, из них 400 находились в интернатах¹.

Кроме того, при техникумах, рабфаках, совпартшколах для местного населения стали также организовываться годичные подготовительные группы и курсы. Но и они не могли дать необходимого контингента для комплектования средних учебных заведений из-за крайне слабой подготовки учащихся. Поэтому срок работы курсов был продлен до двух-трех лет. Такие трехгодичные подготовительные группы и курсы были созданы при рабфаке, совпартшколе и других учебных заведениях.

Средние профессионально-технические учебные заведения, обрастая неизбежными спутниками в виде многоступенчатых подготовительных групп, курсов по подготовке в вузы, превращались фактически в комбинаты. Дагестанский рабфак имел, например, первую, вторую и третью подготовительные группы. Каждая подготовительная группа, в свою очередь, разбивалась на несколько языковых подгрупп².

С организацией подготовительных групп и курсов значительно улучшается социальный и национальный состав учащихся профессионально-технических учебных заведений. Показательно в этом отношении то, что в совпартшколе и педагогических техникумах почти все учащиеся были выходцами из рабочих и крестьян, а процент коренных народностей достиг здесь 75.

Вместе с тем удлинение сроков обучения в средних профессионально-технических учебных заведениях замедляло темпы подготовки специалистов. "Аульской молодежи, вышедшей из школы первой ступени, приходилось учиться еще в течение 6—7 лет, чтобы окончить рабфак, совпартшколу или техникум.

В результате совместных усилий партийных и советских организаций преодолевался ненормальный разрыв между аульской начальной школой и средними учебными заведениями. Теперь основное внимание партийные и общественные организации должны были уделить качественному отбору учащихся. В решениях VIII—IX—X областных партконференций и ряда пленумов, в постановлениях Бюро и Секретариата ДК ВКП(б) и циркулярных письмах партийным организациям были определены, а отчасти вновь подтверждены «основные начала комплектования учебных заведений»³.

ДК ВКП(б) требовал от всех партийных, советских организаций, от верховочных комиссий и руководства учебных заведений строжайшего соблюдения классового принципа при комплектовании учебных заведений—принимать в первую очередь детей рабочих, батраков, бедняков и не допускать засорения состава учащихся классово-чуждыми элементами. Исключительно важное значение партийная организация республики придавала регулированию к&

¹ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 10, ед. хр. 248, л. 177.

² Там же, ф. 1 оп. 7, ед. хр. 303, л. 2.

³ ЦГА ДАССР. ф. 127-р. оп. 24, ед. хр. 85, л. 91.

ционального состава учащихся. ДК ВКП(б) ставил перед партийными и советскими организациями задачу: добиться увеличения в учебных заведениях республики представителей народностей до 70—80%, в том числе не менее 20% учащихся должны были составлять женщины-горянки.

Чтобы координировать работу партийных, советских, общественных организаций и ведомств, при обкоме ВКП(б) была создана Центральная вербовочная комиссия с включением в ее состав представителей от АПО ДК ВКП(б), женотдела, ДК ВЛКСМ, Дагестанского областного совета профсоюзов, Наркомпроса и других заинтересованных ведомств.

На местах работали окружные вербовочные комиссии. Они разъясняли трудящимся условия приема и значение своевременного комплектования учебных заведений, принимали заявления и другие документы от трудящихся, желающих поступить в учебное заведение, и на своих заседаниях производили тщательный отбор кандидатов¹. Списки намеченных к командированию в учебные заведения обсуждались на заседаниях бюро окружных комитетов партии. Центральная вербовочная комиссия рассматривала представленные окружными отборочными комиссиями материалы и составляла сводные списки лиц, допущенных к проверочным испытаниям в учебных заведениях. Окончательные результаты вербовки утверждались на бюро ДК ВКП(б).

Все эти меры привели к заметному улучшению работы средних профессионально-технических учебных заведений, повышению их материальной базы, увеличению контингента учащихся, в первую очередь из местных народностей Дагестана. В 1928/29 учебном году в профессионально-технических учебных заведениях республики обучалось 1776 человек, из них 1196 человек, или 67% из местных народностей², среди них 10% женщин-горянок. В 1929/30 учебном году 65,8% студентов составляли дети рабочих, батраков, бедняков и середняков, число учащихся из нетрудовых элементов сократилось до 15 процентов.

Серьезным достижением в работе учебных заведений явился рост партийно-комсомольской прослойки среди студенчества. В 1929/30 учебном году 56% студентов являлось членами партии и ленинского комсомола.

Однако многие окружные комитеты партии слабо руководили вербовочными комиссиями, подчас проваливали работу по своевременному выявлению, отбору и командированию на учебу лучших и наиболее подготовленных молодых людей. Наблюдались случаи, когда отдельные окружные комитеты ВКП(б) непосредственно, без согласования с другими общественными организациями

¹ Разверстка НКПооса после внесения необходимых коррективов утверждалась Дагобкомом ВКП(б).
² А. А. Абиллов. Очерки советской культуры народов Дагестана, Махачкала, 1959, стр. 90.

и заинтересованными ведомствами, командировали в учебные заведения людей, не подвергая их соответствующей проверке, даже без документов, удостоверяющих их возраст, социальное положение и образовательный уровень. Нарушался принцип национальной пропорциональности при комплектовании учебных заведений. В 1928 году в циркулярном письме обкома ВКП(б) окружным комитетам партии указывалось, что «из некоторых округов прибывает гораздо больше кандидатов, чем предоставлено им мест, а из некоторых, наоборот, не приезжает и половины, поэтому не всегда достигается цель пропорционального представительства округов в учебных заведениях».

Подготовка кадров для различных отраслей народного хозяйства республики находилась в прямой зависимости не только от результатов комплектования учебных заведений, но и от качества учебно-производственной и воспитательной работы. Поэтому вопросы укрепления профессионально-технических учебных заведений высококвалифицированными преподавательскими кадрами, правильной организации учебного процесса, усиления политико-массовой и воспитательной работы среди студенчества требовали постоянного внимания общественных организаций и руководства учебных заведений.

Проверка работы ряда учебных заведений, проведенная в 1927/30 гг. обкомом партии и Наркомпросом ДАССР, показала, что партийные и комсомольские организации и руководство учебных заведений недостаточно боролись с массовыми проявлениями нарушений учебной и производственной дисциплины со стороны учащихся и преподавателей (опаздывания на уроки, пропуски занятий, явка на работу в нетрезвом виде и т. д.)². Слабо велась политико-массовая и воспитательная работа. Совершенно неудовлетворительно было поставлено в учебных заведениях преподавание общественных дисциплин³. Областной комитет партии потребовал от Наркомпроса, в ведении которого находились учебные заведения, директоров учебных заведений и партийных организаций принятия действенных мер к ликвидации указанных недостатков.

Более подробно вопросы подготовки национальной интеллигенции обсуждались на X Дагестанской партконференции (1929 г.). В частности, конференция предложила партийным организациям уделять больше внимания «студенчеству техникумов, профшкол и рабфаков, его материальному обеспечению, социальному подбору и политическому воспитанию». ДК ВКП(б) было поручено разработать «вопрос об укреплении партийного ядра в техникумах, профшколах, на рабфаке, об улучшении преподавания общественных

² КПСС, ф. 106, оп. 26, ед. хр. 95, л. 40.

³ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 8, ед. хр. 318, л. 55

Там же, ф. 1, оп. 11, ед. хр. 216, л. 8.

наук и усиления партийной и комсомольской работы среди учащихся этих учебных заведений¹.

В августе 1930 года вопрос состояния профессионально-технического образования в республике обсуждался на заседании Совнаркома ДАССР. По докладам Наркомпроса и Наркомата РКП ДАССР совнарком принял постановление «О состоянии профессионально-технического образования», в котором отмечается, что «сеть учебных заведений, система и постановка дела профобразования при существующем состоянии ни в какой мере не может ни количественно, ни качественно отвечать потребностям быстро растущего народного хозяйства ДАССР».

Неудовлетворительная постановка профессионально-технического образования в республике объяснялась многими причинами. Главные из них:

1. Отсутствие четкой целевой установки профтехнических учебных заведений, локализованных и хорошо приспособленных учебных программ, планов и т. д.

2. Несоответствие значительной части педагогического состава техникумов своему назначению: недостаточность руководства со стороны аппарата Наркомпроса ДАССР; отсутствие заинтересованности в деле подготовки кадров со стороны хозяйственных органов, а также слабое внимание общественных организаций к делу профессионально-технического образования.

3. Отсутствие приспособленных помещений для учебных целей: необорудованность кабинетов, лабораторий и мастерских; слабая материальная обеспеченность студентов (12 руб. в месяц).

В результате указанных причин усиливалась диспропорция между темпами подготовки новых кадров и растущим спросом на специалистов для различных отраслей народного хозяйства. Так, в 1929 году потребность промышленности, строительства и сельского хозяйства в специалистах средней квалификации была удовлетворена на 37,7 проц. В 1929—30 учебном году «острая потребность в преподавателях для школ I ступени вызвала необходимость выпуска не только окончивших педагогические учебные заведения, но и учащихся предпоследних курсов³.

В решениях ноябрьского Пленума ЦК ВКГ1(б) 1929 года отмечалось, что недостаток в квалифицированных технических и руководящих кадрах, существовавший в течение ряда лет, особенно обострился в нынешний период бурно развертывавшейся промышленности и социалистического переустройства сельского хозяйства. Пленум указал, что «...партия должна сосредоточить все свои усилия на разрешении проблемы кадров, важнейшей для социалистического строительства»⁴. Решения пленума Нейтрального Комите-

¹ ЦГА ДАССР, д. 37, оп. 20, ед. хр. 125, л. 24.

² ЦГА ДАССР, ф. 39, оп. 12, ед. хр. 96, л. 205—206.

³ ЦГА ДАССР, ф. 37, оп. 11, ед. хр. ЮЗ. л. 58.

⁴ КПСС в резолюциях, ч. II, изд. 7, 1957 г., стр. 512, 514.

та нашей партии положили начало новому этапу в жизни высших и средних специальных учебных заведений.

Объективная необходимость приведения в соответствие подготовки новых кадров с темпами социалистического строительства выдвинула перед партийными и советскими организациями Дагестана задачу коренной реорганизации системы профессионально-технического образования в республике.

Реорганизация преследовала такие цели:

1. Улучшение руководства профессионально-техническими учебными заведениями путем повышения заинтересованности хозяйственных органов и наркоматов в подготовке новых кадров.

2. Расширение и укрепление существующих, организация новых средних профессионально-технических учебных заведений.

3. Изменение профиля (специализации) учебных заведений согласно требованиям перспективного плана развития народного хозяйства и культуры.

4. Резкое повышение количественных и качественных показателей в работе учебных заведений. Только решив все эти задачи, можно было добиться нужного перелома в темпах подготовки новых кадров, «способных обеспечить необходимый рост промышленности и преобразование сельского хозяйства на социалистических началах.

Первоначальный пятилетний план республики по подготовке кадров на 1929—1932 г. был составлен без должного учета растущих потребностей хозяйственного и культурного строительства. Обком партии в феврале 1930 г. докладывал ЦК ВКП(б), что «плановые предположения по подготовке новых кадров по пятилетке фактическую потребность в них могут удовлетворить в среднем на 34,6%»¹. В целях приближения пятилетнего плана подготовки новых кадров к задачам хозяйственного и культурного строительства республики январский Пленум ДК ВКП(б) 1930 года предложил его пересмотреть².

Новый, уточненный вариант пятилетнего плана по кадрам предусматривал значительное увеличение темпов подготовки специалистов средней квалификации — за пятилетие дать 5353 специалиста, из которых почти половина³ должна была быть подготовлена в учебных заведениях Дагестана³.

Вплоть до 1930 года все учебные заведения находились в ведении Наркомпроса ДАССР. Хозяйственные органы и другие наркоматы не интересовались делами учебных заведений, что отрицательно сказывалось на их работе. В соответствии с постановлением ноябрьского Пленума ЦК ВКП(б) 1929 года в 1930 году все учебные заведения республики, за исключением общеобразовательных школ I и II ступеней и педагогических техникумов и педабфаков, были переданы в ведение соответствующих наркоматов. Так, в ве-

¹ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 10, ед. хр. 159, л. 27.

² Там же.

³ ЦГА ДАССР. ф. 260-р, оп. 9, ед. хр. 34, л. 5.

дение Наркомата земледелия Дагестана были переданы Махачкалинский зооветтехникум, Дербентский и Притеречный сельскохозяйственные техникумы, Дагестанский земтехникум и сельскохозяйственный рабфак. Промышленно-экономические учебные заведения перешли в ведение Дагестанского совнархоза.

Вслед за этим на основании постановления ЦК ВКП(б) от 16 мая 1930 года были реорганизованы рабфаки. Дагестанский дневной и Буйнакский вечерний рабфаки получили педагогический уклон. Дербентский вечерний рабфак с медицинским уклоном был передан в ведение Наркомздрава, а Махачкалинский вечерний рабфак, получивший индустриальный уклон,—в ведение совнархоза.

Передача профессионально-технических учебных заведений в ведение тех наркоматов, для которых они готовили кадры, повышала заинтересованность и ответственность этих наркоматов за состояние профессионально-технического образования. Одновременно с изменением формы руководства профессионально-техническими учебными заведениями проводилась реорганизация и самих учебных заведений. II пленум Дагобкома ВКП(б) в 1930 году принял решение о реорганизации педагогических учебных заведений. Удовлетворение растущих потребностей народного хозяйства республики в кадрах «упиралось в острейший недостаток педагогического персонала во всех звеньях народного просвещения». Два педагогических техникума и педкурсы, существовавшие до 1929/30 учебного года, не могли обеспечить школы учительскими кадрами.

Решение пленума обкома ВКП(б) о реорганизации педагогического образования нашло свое конкретное выражение в постановлении СНК ДАССР от 13 августа 1930 года. Рассмотрев представленный НКП ДАССР пятилетний план подготовки педагогических кадров, СНК указал на необходимость мобилизации вокруг подготовки педагогических кадров внимания всей советской общест-венности. СНК ДАССР одобрил проектируемую НКП организацию национальных педагогических комбинатов¹.

Педагогические комбинаты были созданы в следующих пунктах ДАССР: аварский в Хунзахе, даргинский в Коркмас-Кале, лакский в Кумухе, лезгинский в Ахтах, кумыкский в Хасавюрте, русский в Кизляре, межнациональные в Буйнакске и Дербенте. Каждый педкомбинат состоял из педагогического техникума, двухгодичных и одногодичных педагогических курсов. Национальные комбинаты, созданные в округах, должны были готовить педагогические кадры для национальных школ I ступени исключительно из батрацко-бедняцких слоев населения. В педкомбинатах и педагогических рабфаках в 1930/1931 учебном году обучались более двух тысяч учащихся, 80 процентов которых составляли рабочие, батраки, бедняки и середняки.

Серьезной реорганизации требовала также вся система подго-

¹ ЦГА ДАССР, ф. 127, оп. 24, ед. хр. 86, л. 79.

² Там же.

товки специалистов средней квалификации для сельского хозяйства. В октябре 1931 года вопрос «О состоянии и очередных задачах по подготовке и переподготовке сельскохозяйственных кадров» обсуждался на заседании Секретариата ДКВКП(б). ДК ВКП(б) отметил, что «нынешнее состояние социалистического переустройства сельского хозяйства ДАССР, а также намеченный планом рост на 1932 год требует для своего практического разрешения наличие большого количества квалифицированных кадров и в первую очередь из состава рабочего класса и колхозников»¹. Размещение существовавших сельскохозяйственных учебных заведений и их специализация не соответствовали специализации районов Дагестана. В 4 сельскохозяйственных техникумах и сельскохозяйственном рабфаке готовили около 1500 специалистов средней квалификации. Из них колхозников было всего 6 человек. Вопросы колхозного и совхозного строительства не входили в программы сельскохозяйственных учебных заведений².

В целях решительной перестройки и ускорения дела подготовки кадров для сельского хозяйства из рабочих, батраков и колхозников, бюро ДК ВКП(б) постановило: «Предложить распредотделу ДК ВКП(б), Наркомзему взять курс на специализацию отдельных сельскохозяйственных учебных заведений и, исходя из специализации районов, разместить новую сеть учебных заведений в 1932 году в следующем порядке: животноводческий техникум в Гунибе, ветеринарный техникум в Ахтах, виноградно-винодельческий техникум в г. Дербенте, птицеводческий, плодоовощной, землеустроительный техникумы и сельскохозяйственный рабфак в г. Буйнаксе, хлопковый в с. Аксай, кенафный в Кизляре и молочно-свиноводческий техникум на ст. Шелковской. ДК ВКП(б) обязал распредотдел ДК ВКП(б), Наркомзем окончить всю реорганизацию и размещение сельскохозяйственных учебных заведений к первой половине 1932 года, открыть три новых животноводческих техникума и сельхозинститут, добиться решительного перелома в улучшении как национального, так и социального состава учащихся, довести процент нацсостава к концу 1932 года до 80»³.

Однако не все решения ДК ВКП(б) были выполнены. Из-за отсутствия помещений, недостатка средств и преподавательского состава не был организован ни один из трех запланированных сельскохозяйственных техникумов.

Реорганизации подверглись и другие профессионально-технические учебные заведения. 15 августа 1931 года в г. Буйнакске в результате слияния батрацко-бедняцких курсов с кооперативным техникумом был создан кооперативный учебный комбинат. В апреле 1932 года на основе бывшего дорожного отделения промышленного политехникума организовывается автодорожный комбинат. Он имел две младшие подготовительные группы, одну стар-

¹ ЦГА ДАССР, ф. 127, оп. 24, ед. хр. 103, л. 11.

² Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 12, ед. хр. 5, л. 145.

³ ЦГА ДАССР, к. 127, оп. 24, ед. хр. 103, л. II,

шую подготовительную группу, три основных курса автодорожного техникума и школу дорожных мастеров.

Значительные изменения претерпели и учебные учреждения рабочего образования (школы рабочей молодежи, рабфак, вечерний рабочий университет и, наконец, комбинат рабочего образования (КРО). Комбинат рабочего образования, перешедший в январе 1931 года в ведение Дагестанского совнархоза, состоял из трех курсов рабфака, техникума с текстильным уклоном, двух подготовительных групп в рабфаке, двух групп по подготовке во втузы и трех групп по подготовке в техникумы.

В итоге значительно расширилась сеть учебных заведений республики и увеличился контингент учащихся. В 1932 году в ведении Наркомпроса, Наркомзема, Наркомздрава, Дагестанского СНХ и других Наркоматов и ведомств находились 26 техникумов и учебных комбинатов, 4 рабфака, совпартшкола и большое количество различных низших профтехнических учебных заведений. В 22 отраслевых техникумах республики обучалось 5846 человек, в том числе принятых в 1931 году—2130¹. Всего в средних и низших профтехнических учебных заведениях проходило подготовку около 34 тыс. человек².

Период реорганизации системы профтехнического образования характеризуется дальнейшим усилением работы партийных и советских организаций по своевременному комплектованию учебных заведений, улучшению учебного процесса и материальному обеспечению студенчества. В работе окружных партийных и советских организаций, вербовочных комиссий и учебных заведений все еще имели место серьезные недостатки. К подготовке аульской рабоче-крестьянской (мол-одежи в техникумы и рабфаки, к комплектованию учебных заведений и регулированию социального, национального и партийного состава учащихся ряд местных организаций подходил без должной ответственности. Особенно плохо обстояло дело с комплектованием педагогических учебных заведений. В самом начале организации национальных педагогических комбинатов Наркомпрос республики, на основе директивных указаний ДК ВКП(б), направил всем вербовочным комиссиям и районным организациям инструктивное письмо, в котором указывалось, что «вербовка учащихся в педкомбинаты является важнейшей общественно-политической массовой кампанией», необходимо провести разъяснительную работу о значении педкомбинатов, условиях приема и т. д.³. Однако некоторые вербовочные комиссии и общественные организации на местах продолжали недооценивать значение педагогических учебных заведений. Так, на заседании культпропотдела Хунзахского РК ВКП(б) указывалось на «чрезвычайно несерьезное отношение со стороны вербовочных комиссий во всех горных районах к вопросам комплектования

¹ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 12, ед. хр. 254, л. 73.

² Там же.

³ Там же, ф. 1, оп. 10, ед. хр. 248, л. 220.

Аварского педкомбината»¹. В связи с переводом Даграбфака на подготовку педагогических кадров усилилось стремление отдельной группы учащихся уйти из рабфака. Часть учащихся педкомбинатов перешла в другие учебные заведения.

В феврале 1931 года бюро Буйнакского РК ВКП(б) обсудило вопрос о состоянии Буйнакского педкомбината. В принятом решении отмечалось, что «педкомбинат, из-за отсутствия необходимого руководства со стороны НКП, при безответственном отношении к делу администрации, а также при отсутствии руководства со стороны ячейки ВКП(б) доведен до состояния, не обеспечивающего нормальную постановку подготовки педкадров»². В постановлении бюро указывалось на крайне неудовлетворительный состав учащихся комбината: рабочих и батраков—9,3%, партийцев—2,3%. Производственная дисциплина в педкомбинате находилась на низком уровне. Прогоулы преподавателей в отдельные дни доходили до 40%, а учащихся —до 50%³.

В связи с такими фактами ДКВКП(б) потребовал от всех партийных и советских организаций, вербовочных комиссий и хозяйственных органов решительного осуждения настроений, недооценивающих проблему подготовки педагогических кадров, и предложил развернуть широкую разъяснительную работу среди рабочей, колхозной и батрацко-бедняцкой молодежи о важности и огромнейшем значении педагогической работы⁴.

В целях создания более благоприятных условий комплектования учебных заведений партийные и советские организации приняли ряд мер по реорганизации и укреплению дагестанской школы. На основе постановления СНК ДАССР от 9 октября 1930 года школы крестьянской молодежи были преобразованы в школы колхозной молодежи. Школа колхозной молодежи, говорится в этом постановлении, «должна была стать основной формой подготовки новых кадров колхозных работников и быть в то же время предварительной общеобразовательной школой политехнической подготовки для поступающих в профтехнические учебные заведения».

В 1930—1931 г. значительно расширяется система подготовительных курсов. При техникумах занимались более 500 человек. Создается учебная база для подготовки в техникумы на 130 человек. И, наконец, удлиняется продолжительность окружных подготовительных курсов с 2 до 4 месяцев⁵.

Исключительно важное значение для практической деятельности партийных и советских организаций по подготовке новых кадров имели решения ноябрьского Пленума ЦК ВКП(б) 1929 года, VI объединенного пленума ДК и ДКК ВКП(б) 1931 года. В резо-

¹ Архив Дагобкома КПСС, ф. 50, оп. 32, ед. хр. 78, л. 26.

² Там же, ф. 1, оп. 11, ед. хр. 230, л. 67.

³ УДД ДК

⁴ ЦГА ДАССР, ф. 127, оп. 24, ед. хр. 85, л. 92.

⁵ Там же, ф. 127, оп. 24, ед. хр. 85, л. 10.

⁶ Там же, ф. 260, оп. 9, ед. хр. 35, л. 42.

люции по вопросу «О культурном строительстве в Дагестане» пленум ДК и ДКК подчеркнул, что «подготовка национальных кадров, вооруженных марксистско-ленинской теорией, способных решительно бороться с проявлениями враждебной и чуждой идеологии и практики, обладающих политическими знаниями и практическими навыками в области промышленного и сельскохозяйственного производства, полное введение всеобщего и сплошная ликвидация неграмотности всего взрослого населения, является одной из генеральных задач дагестанской парторганизации в течение 1931—1933 годов»¹.

Хозяйственные наркоматы и руководители ведомств недостаточно оперативно руководили подготовкой специалистов средней квалификации в подведомственных им учебных заведениях. Поэтому вопрос «О состоянии и задачах по подготовке и переподготовке кооперативных, советских и хозяйственных кадров» был обсужден на бюро ДК ВКП (б) в июле 1931 года. В постановлении бюро отмечалось, что наряду с некоторыми успехами в работе отраслевых Наркоматов по улучшению национального и социального состава учащихся в руководстве учебными заведениями не изжиты еще крупные недостатки. «До сих пор,—говорится в постановлении,—имеют место недостаточное вовлечение в учебные заведения учащихся из местных национальностей, совершенно слабое вовлечение женщин..., тяжелое положение студенчества»².

На недостаточность руководства учебными заведениями со стороны отраслевых наркоматов указывается и в постановлении президиума ДКК и НК РКП ДАССР от 3 марта 1932 года. «О подготовке специалистов средними учебными заведениями ДАССР», где отмечается, что сектора кадров НКП, Наркомзема, Наркомздрава, ДЦСНХ не проявляют должной заботы о подготовке кадров, работа их пущена на самотек. Учебные заведения этих организаций работают без повседневного директивного и живого руководства со стороны указанных секторов. Президиум ДКК и коллегия НК РКП ДАССР предложили секторам кадров немедленно перестроить свою работу, чтобы окончательно изжить имеющиеся недочеты³.

Проведение в жизнь указаний Дагобкома ВКП (б) и другие мероприятия, осуществленные партийными и советскими органами, способствовали оживлению работы общественных организаций и отраслевых Наркоматов, что имело существенное значение в решении проблемы подготовки новых кадров.

В результате огромной и многогранной Деятельности партийных и советских организаций в 1926—1932 гг. были достигнуты существенные результаты в развитии профессионально-технического образования и подготовке специалистов средней квалификации. За эти годы в Дагестане была создана широкая сеть средних профтехнических учебных заведений. Охват профтехническим образованием

¹ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, 12, ед. хр. 12, л. 57.

² ЦГА ДАССР, ф. 127, оп. ед. хр. 85, л. 88, 91.

³ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 13, ед. хр. 322, л. 1.

около 34 тысяч человек для Дагестана, где до установления Советской власти почти не было профессионально-технических учебных заведений, красноречиво свидетельствовал о большом размахе и высоких темпах проделанной работы.

Большим успехом было и то, что, по данным на ноябрь 1932 года, среди учащихся отраслевых техникумов рабочие, бедняки и колхозники составляли 79%, служащие—18% и прочие—3%. Весной 1932 года на долю представителей коренных народностей Дагестана среди учащихся профтехнических учебных заведений приходилось 65% против 54% в 1931 году¹. Среди студенчества 27,7% составляли женщины, правда, процент горянок был еще очень мал—немногим больше 4%².

С каждым годом все больше новых кадров вливалось в ряды специалистов промышленности, сельского хозяйства, народного образования, здравоохранения и др. отраслей народного хозяйства. Так, количество учителей начальной школы с 902 в 1928 году возросло до 4515 в 1932 году. Только в 1931 году из средних профессионально-технических учебных заведений было выпущено более 714 специалистов³.

Такие высокие показатели в подготовке кадров были достигнуты республикой прежде всего в результате упорной работы партийных, советских организаций, активного участия в этом деле широких масс трудящихся. Это являлось залогом того, что в последующие годы республика добилась еще больших успехов в подготовке национальной интеллигенции.

¹ Архив Дагобкома КПСС, ф. Г, оп. 12, ед. хр. 202, л. 37.

² Там же.

³ ЦГА ДАССР, ф. 34, оп. 7, ед. хр. 38, л. 140.

ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЙ НАРОДНЫЙ СОЮЗ В ПЕРИОД СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В БОЛГАРИИ

С. С. ШВАЧКО

Московское совещание представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран (1957 г.) в своей декларации отметило, что одной из общих закономерностей, присущих всем странам, вступающим на путь социализма, является союз рабочего класса с основной массой крестьянства и другими слоями трудящихся¹. Вместе с тем совещание подчеркнуло, что общие закономерности «проявляются всюду при наличии большого разнообразия исторически сложившихся особенностей и традиций, которые следует непременно учитывать»². В свете этих положений важной задачей является изучение и обобщение конкретного опыта социалистического строительства в каждой стране.

История Болгарского земледельческого народного союза (БЗНС) — одной из самых старых и авторитетных крестьянских партий в Европе, отразившей в своем развитии специфические черты процесса возникновения и развития в Болгарии союза рабочего класса и крестьянства, представляет поэтому значительный интерес.

Болгарский земледельческий народный союз возник в декабре 1899 года как политическая организация мелких и средних крестьян, боровшихся против кулаков, ростовщиков и городской буржуазии, нещадно эксплуатировавших трудовое крестьянство. Но в течение многих лет БЗНС стоял на ошибочных, мелкобуржуазных позициях «сословной» идеологии и вел борьбу за завоевание «самостоятельной крестьянской власти», противопоставляя крестьянство

¹ См. Документы совещаний представителей коммунистических и рабочих партий. ГПИ, 1957, стр. 13—14.

² Там же.

(как «сословие») не только городской буржуазии, но и рабочему классу, а себя—коммунистической партии.

Однако под влиянием развивавшейся в стране классовой борьбы, а также в результате исправления Болгарской коммунистической партией сектантских ошибок, допускаясь ею в отношении БЗНС, последний совершил глубокую идейно-политическую эволюцию. Эта эволюция выразилась в отказе от «сословной» идеологии, в признании необходимости превратить Земледельческий союз в классовую организацию мелкого и среднего крестьянства, выступающего в союзе с рабочим классом, борющегося под руководством последнего и его партии против кулацко-капиталистических элементов за построение в стране социализма.

Союз принимает активное участие в строительстве социализма в Болгарии. Своей деятельностью он способствует укреплению союза рабочего класса с той частью трудового крестьянства, которую он представляет, приобщая его к социалистическому строительству.

История Болгарского земледельческого народного союза, с одной стороны, подтверждает правильность марксистско-ленинского учения о необходимости и неизбежности в революции и в строительстве социализма союза рабочего класса и основных масс крестьянства. С другой стороны, активное участие БЗНС в строительстве социализма под руководством коммунистической партии является примером одной из специфических конкретных форм осуществления этого союза в переходный период от капитализма к социализму, форм, нашедших применение и в ряде других стран.

Деятельности Земледельческого союза в период социалистического строительства пока еще не посвящено ни одного специального исследования ни в Болгарии, ни у нас в стране. Правда, эта проблема затрагивается в некоторых работах болгарских авторов. Однако в книге К. Кожухарова «БЗНС в прошлом и сегодняшние задачи»², изданной в 1956 году, фактически не освещается конкретная работа Союза после его эволюции. В сборнике «Болгарский земледельческий народный союз и Великая Октябрьская революция», вышедшем в ноябре 1957 года, периоду социалистического строительства уделено очень мало внимания³. В «Материалах для изучения истории БЗНС», изданных отделом политпросветработы при Исполнительном бюро БЗНС в конце 1957—начале 1958 гг., участию БЗНС в социалистическом строительстве посвящена лишь небольшая популярная лекция.

Учитывая значительную актуальность и интерес указанной

¹ Земледельческий союз насчитывает в своих рядах 120 тыс. членов. В составе БКП к концу 1948 г. было 207 тысяч крестьян, т. е. коммунистическая партия объединяет значительно большую часть трудового крестьянства, чем БЗНС. См. Г. Димитров. Доклад пред. V конгресса на БРП(к), 1951, стр. 130.

² К. Кожухаров. БЗНС в миналото и днешните задачи. София, 1956.

³ Българският земеделски народен съюз и Великата Октомврийска социалистическа революция. София, 1957.

⁴ Материали за изучаване историята на БЗНС—XII лекция. Изд. Отдел политическа просвета при ЦК на БЗНС, София, 1958.

проблемы, автор попытался осветить ее хотя бы в рамках отдельной статьи.

* *

В конце 1947 года в Болгарии в связи с тем, что в стране достаточно укрепился народно-демократический строй и трудящиеся добились серьезных успехов в восстановлении и развитии народного хозяйства, были осуществлены два весьма важных мероприятия. 4 декабря 1947 года Великое Народное собрание утвердило Конституцию Народной республики¹, которая законодательно закрепляла победу мовой народной демократии в стране и фактически ориентировала на строительство социализма. 23 и 26 декабря 1947 года Великим Народным собранием в соответствии с Конституцией были приняты законы о национализации основных средств производства в промышленности, транспорта, средств связи, а также банков и т. п.² Тем самым закреплялись необходимые политические и экономические условия для непосредственного перехода к строительству социализма.

У съезд Коммунистической партии (декабрь, 1948 г.) принял первый пятилетний план развития народного хозяйства, являвшийся конкретным планом строительства основ социализма.

Земледельческий союз должен был определить свое отношение к вставшим перед народом новым задачам, окончательно определить свое общественно-политическое лицо. И он это сделал. XXVII съезд БЗНС, состоявшийся в декабре 1947 года, заявил, что Земледельческий союз принимает курс Отечественного фронта на строительство социализма³. Верховный союзный совет БЗНС, обстоятельно обсудивший очередные задачи Союза, в решении, принятом 1 ноября 1948 года, единодушно осудил «сословную» идеологию как ошибочную и вредную и определил новые принципы организации и деятельности БЗНС:

1. Земледельческий союз—не сословная, а классовая организация мелких и средних крестьян, борющаяся против кулацко-капиталистических и других реакционных элементов на селе.

2. БЗНС просвещает и воспитывает своих членов в духе народной демократии и социалистического строительства.

3. БЗНС признает руководящую роль рабочего класса и Коммунистической партии как необходимое условие успешного строительства социализма в стране⁴.

Эти принципы были закреплены внесением соответствующих

¹ См. Стенографски дневници на ВНС, дял II, кн. 1, стр. 775—777.

² См. «Държавен вестник», 27 декабря 1947 г., № 302.

³ См. Речи на Г. Димитров и Г. Трайков, произнесена на 27 редовен (първи републикански) конгрес на БЗНС, състоял се в София на 28 и 29.XII—1947 г. София, 1948, стр. 49.

⁴ См. Г. Трайков. Доклад пред Върховния съюзен съвет на БЗНС София, 1948 г., стр. 57.

изменений в устав Союза¹. В соответствии с новыми принципами и развернулась дальнейшая деятельность БЗНС.

* *

Одной из важных сторон деятельности БЗНС в период начавшегося строительства социализма было привлечение членов Союза к активному участию в общественно-политической жизни страны, воспитание земледельцев² в духе народной демократии и социалистического строительства, осуществляемого под руководством Коммунистической партии, борьба за дальнейшее укрепление союза рабочих и трудящихся крестьян.

Первостепенное значение здесь имели кампании по выборам в центральные и местные органы государственной власти. В рассматриваемый нами период в стране, в соответствии с конституцией Народной республики, были проведены выборы в Народное собрание трех созывов и несколько раз в местные Народные советы.

Избирательные кампании проходили в Болгарии как крупнейшие общественно-политические мероприятия и играли серьезную роль в политическом воспитании трудящихся, в том числе и членов БЗНС.

Земледельческий союз принимал в этих кампаниях активное участие. Своих кандидатов на выборах БЗНС выставлял по единому списку Отечественного фронта.

Руководство Союза перед началом избирательных кампаний обычно выступало с обращением к членам БЗНС, призывая активно участвовать в выборах³. Многие земледельцы во время избирательных кампаний работали агитаторами. Так, зимой 1949 года, в Русенском округе в агитаппарате насчитывалось более 5,5 тыс. земледельцев, т. е. половина всех членов БЗНС округа. В некоторых околиях и городах агитаторами работали 75—76% всех земледельцев. Было проведено много совместных совещаний руководящих органов БКП и БЗНС, собраний коммунистов совместно с членами Союза⁴. Все это способствовало успеху избирательных кампаний, повышало политическую сознательность и активность земледельцев, укрепляло их дружбу с БКП. Вместе с тем проводившаяся земледельцами работа положительно сказывалась и на той части беспартийных крестьян, среди которых они пользовались влиянием.

Систематическая политико-воспитательная и культурно-просветительная работа осуществлялась среди земледельцев через различные кружки, курсы, создаваемые организациями Отечественного

И См. План за изнасяне доклад пред околийските конференции от 21 до 28 ноември т. г. и пред годишни дружбени събрания, през м. декември върху доклада на секретаря на съюз др. м-р Георги Трайков и решенията на Върховния съюзен съвет. София, 1948, стр. 5—6, 10, 11.

2 Земледелец—член БЗНС.

3 См., например, «Земеделско знаме», 7 мая 1949 г.

* См. Доклад Н. Георгиева на заседании Административного совета БЗНС 28 января 1950 г., «Земеделско знаме», 8 февраля 1950 г.

фронта'. Часть же членов Союза вовлекалась и в сеть партийного просвещения. В 1950/51 учебном году различными формами политико-просветительной учебы было охвачено более 30 тыс. земледельцев², а в 1957 году—свыше 42 тыс.³

Те же цели преследовали и так называемые «просветительные» собрания, на которых проводились беседы на такие, например, темы: 1) классовое расслоение и обострение классовой борьбы в селе; отказ Земледельческого союза от сословного принципа и превращение его в организацию бедных и средних крестьян, ведущих борьбу против кулацко-капиталистических элементов; 2) отечественный фронт—единая общественно-политическая организация, борющаяся под руководством Коммунистической партии за искоренение последних остатков реакции и капитализма и за построение основ социализма в нашей стране⁴.

После XXVIII съезда БЗНС (1951 г.) «просветительные» собрания проводились ежемесячно и обычно посещались земледельцами с большим интересом. В 1952 году, например, в Карнобатской окрестности было проведено около 600 «просветительных» собраний, на которых присутствовало более 10 тыс. человек. Были прослушаны лекции: «Народные советы депутатов трудящихся—основа народно-демократической власти»; «Борьба против чудовищных преступлений американцев в Корее» и др.⁵. На «просветительных» собраниях в Русенской городской дружбе читались лекции и доклады на темы: «Характер нашего народно-демократического государства и руководящая роль БКП», «Участие БЗНС в мероприятиях народной власти по строительству основ социализма», «Роль и задачи Народных советов»; «Государственный народнохозяйственный план и его выполнение»; «Болгаро-советская дружба—опора нашей национальной независимости» и другие⁶.

Интересной формой политико-воспитательной работы, действенным средством укрепления дружбы земледельцев с коммунистами были, помимо совместных собраний, товарищеские встречи коммунистов и земледельцев—участников борьбы против монархо-фашизма. На таких встречах обычно присутствовало много земледельцев. Ветераны выступали с воспоминаниями о совместной борьбе против фашизма, рассказывали о том, как в этой борьбе складывался и цементировался союз рабочих и крестьян, крепла дружба между членами БКП и БЗНС. Встречи обычно завершались возложением венков на могилы погибших антифашистов⁷.

Значительную роль в социалистическом воспитании земледель-

¹ «Земедельско знаме», 6 июня 1951 г.

² XXVIII—(II республикански) конгрес на БЗНС." София, изд. БЗНС. стр.47.

³ Двадесет и девети конгрес на БЗНС. София, 1957 г., стр. 104.

⁴ «Земедельско знаме», 14 января 1949 г.

⁵ Там же, 11 января 1953 г.

¹¹ Там же, 25 ноября 1950 г.

⁷ См. Там же. 12, 15, 17, 23, 27 января, 10 февраля 1957 г., а также во многих номерах в марте—июне 1957 г.

дев играло Общество болгаро-советской дружбы, в котором, по данным 1954 года, состояло более 100 тыс. членов БЗНС¹. Они знакомились с достижениями советского народа в социалистическом строительстве, многие занимались в кружках по изучению русского языка и т. п.

Важное место в системе политического просвещения и воспитания земледельцев занимает печать БЗНС, и прежде всего, орган БЗНС «Земеделеко знаме». Общественно-политический уровень «Земеделеко знаме» неуклонно рос вместе с развертыванием социалистического строительства в стране. Публикуемые газетой материалы с каждым годом становились более конкретными, боевыми, убедительными. На страницах «Земеделеко знаме» шире развертывалась критика. Не удивительно, что газета завоевала солидный авторитет и имеет тираж 130 тыс. экземпляров², т. е. больше, чем членов БЗНС.

В помощь политико-просветительной работе среди земледельцев отделом политпросветработы при исполнительном бюро БЗНС издан также ряд популярных брошюр и несколько сборников и монографий.

Весьма действенную роль в воспитании земледельцев в духе Конституции НРБ и социалистического строительства играло их непосредственное участие в работе Народных советов, в организациях Отечественного фронта. К концу 1951 года депутатами Народных советов состояло более 10 тыс. земледельцев³. Многие активисты — члены БЗНС — участвовали в работе постоянных комиссий Народных советов. Членами организаций Отечественного фронта состояли фактически все земледельцы, из них 9,5 тыс. чел. участвовали в его руководящих органах⁴. В 1957 году депутатами Народных советов было уже 11 500 земледельцев⁵, а в руководящих органах Отечественного фронта — около 26 тыс. человек⁶.

Таким образом земледельцы непосредственно приобщались к практической работе по руководству государством, через организации Отечественного фронта принимали участие вместе с коммуни-

1 См. Доклад П. Танчева на расширенном заседании Адмсовета 8 марта 1954 г., стр. 35. Сокращенный текст доклада опубликован в «Земеделеко знаме», 14 марта 1954 г.

2 Двадесет и девети конгрес на БЗНС, София, 1957, стр. 102. В 1952 году тираж «Земеделеко знаме» составлял всего 45 тыс. экз.

3 XXVIII (II республикански) конгрес на БЗНС. София, изд. на БЗНС, стр. 47.

4 Там же.

5 Многие члены Земледельческого союза занимают руководящие посты в местных Народных советах, несколько земледельцев являются министрами и заместителями министров, а секретарь БЗНС Георги Трайков — первый заместитель Председателя Совета Министров Болгарии.

6 Двадесет и девети конгрес на Българския земеделски народен съюз. Изд. БЗНС, София. 1957, стр. 104.

стами в общественно-политических делах, в проведении хозяйственных и культурно-бытовых мероприятий¹.

Существовали и другие формы воспитательной работы, проводившейся БЗНС среди своих членов. Все они способствовали расширению политического кругозора земледельцев, повышению их классовой сознательности, воспитанию классовой непримиримости к кулацко-капиталистическим и другим реакционным элементам, укрепляли союз рабочих и трудящихся крестьян, помогали решению главной задачи, стоявшей перед БЗНС,—привлечению земледельцев к социалистическому строительству на селе.

* *

На V съезде БКП была намечена генеральная линия на построение основ социализма путем индустриализации и электрификации страны и механизации сельского хозяйства. Основным же условием для решения этой задачи в области сельского хозяйства было создание крупных объединенных хозяйств, так как «...невозможно длительное время базировать народно-демократическую власть и социалистическое строительство на двух различных основах—на крупной и объединенной социалистической промышленности и распыленном отсталом мелкотоварном сельском хозяйстве»². Поэтому коммунистическая партия уже в первые месяцы после победы народно-демократической революции приняла курс на производственное кооперирование крестьянства. Первые производственные кооперативы стали создаваться еще в 1944—1945 гг. В строительстве трудовых кооперативных земледельческих хозяйств (ТКЗХ) были достигнуты определенные успехи. Однако к концу 1948 года ТКЗХ охватывали примерно 11 проц. крестьянских хозяйств и всего около 6 проц. площади обрабатываемой земли. Учитывая такое положение, V съезд партии поставил задачу—в течение пятилетия вовлечь в ТКЗХ до 60 проц. крестьянских хозяйств³.

Болгарский Земледельческий народный союз полностью поддерживал решения V съезда БКП. Выступая на съезде с приветственной речью от имени БЗНС, секретарь Союза Г. Трайков заявил: «...В лице земледельцев вы имеете преданных и верных товарищей и союзников, твердо решивших под знаменем Отечественного фронта и под водительством Коммунистической партии отдать все силы делу строительства социализма в нашей стране»⁴.

На проходивших в январе 1949 года отчетных годовичных собраниях и конференциях дружб БЗНС земледельцы одобряли пятилет-

¹ См., например, «Земедельско знаме», 5, 9, 11, 15, 30 апреля 1950 г. и др.

² Г. Димитров. Доклад пред. V конгрес на Българската работническа партия (комунисти), М., 1951, стр. 112.

³ Там же.

⁴ См. Речь Г. Трайкова на съезде. Пети конгрес на БКП. Стенографски протокол. Изд. БКП, София, 1949, или Г. Трайков. За народна власт—за социализм. Изд. БЗНС, стр. 99—100.

ний план и принимали конкретные обязательства по проведению предстоящего весеннего сева и созданию ТКЗХ¹.

Собрание, например, Петричской околийской дружбы, посвященное обсуждению решений Верховного союзного совета—1948 г. и V съезда БКП, в принятой резолюции заявило: «Земледельцы околии одобряют проводимую БЗНС политику искреннего и братского сотрудничества с БКП для скорейшего построения социализма в нашей стране. Сознывая, что пятилетним народнохозяйственным планом будут заложены основы социализма, они обещают отдать все силы на выполнение этого плана. Учитывая, что быстрое улучшение культурных и бытовых условий бедных и средних крестьян возможно только путем кооперативной обработки земли, земледельцы околии обещают напрячь все силы, чтобы ни один из них не остался вне ТКЗХ»². Нередко тут же после собраний многие члены БЗНС подавали заявления о вступлении в ТКЗХ³.

Земледельческий союз развернул активную деятельность по вовлечению своих членов в борьбу за выполнение пятилетнего плана. В марте 1949 года исполнительное бюро БЗНС направило дружбам директиву, в которой требовало добиться успешного выполнения планов весеннего сева, лесонасаждения, а также набрать необходимое число молодых бригадиров и рабочих для завершения строительства водохранилищ, дорог и больших промышленных объектов, включенных в пятилетний план⁴.

Большую работу по привлечению членов БЗНС к участию в социалистическом строительстве в деревне развернула после V съезда БКП газета «Земеделеко знаме». На ее страницах популяризировалось трудовое соревнование между крестьянами, ТКЗХ за выполнение весеннего посевного плана⁵. В газете была введена рубрика «Практические советы земледельцу», в которой давались полезные рекомендации по конкретным вопросам земледелия, садоводства, овощеводства и других отраслей сельского хозяйства.

Отвечая на решения Верховного союзного совета (1948 г.) и V съезда БКП, члены БЗНС включались в социалистическое строительство. Земледельцы принимали обязательства по выполнению плана весенней посевной кампании и других хозяйственных мероприятий, заключали договоры на соревнование с земледельцами соседних сел⁶. Договоры на соревнование по выполнению хозяйственных задач нередко заключались между земледельцами и коммунистами⁷. В печати приводятся интересные факты совместного участия коммунистов и земледельцев в хозяйственном строительстве. В селе Пять могил Новозагорской околии, например, земле-

¹ См. «Земеделеко знаме» за январь 1949 г.

² Там же, 9 марта 1949 г.

³ См., напр., там же, 5 февраля, 11 марта 1949 г.

⁴ См. там же, 15 марта 1949 г.

⁵ См. там же, 12, 15, 16, 19, 25 марта 1949 г. и др.

⁶ См., напр., там же, 9 апреля 1949 г.

⁷ См., напр., там же, 29 марта 1949 г.

дельческая дружба вместе с парторганизацией засеяла часть полей, не засеянных кулаками. Семена были собраны бесплатно, посев произвели коллективно¹.

В ряде сел Никопольской, Кулской, Новозагорской, Свиленградской и других околий уже весной 1949 года большинство членов БЗНС вступило в ТКЗХ, в некоторых же селах членами трудовых кооперативов стали все земледельцы².

Однако производственное кооперирование крестьянства было делом нелегким. Мелкособственническая природа крестьянина давала себя знать. Многие земледельцы еще колебались, как говорил в свое время В. И. Ленин, «высматривали», прикидывали, стоит ли отказаться от привычного пути частного собственника и вступить на новый, коллективистский путь³. С другой стороны, на земледельцев оказывали влияние кулаки, стремившиеся сорвать процесс производственного кооперирования села.

В то время еще многие дружки оставались по отношению к ТКЗХ на позиции «нейтралитета», считали, что участие земледельцев в ТКЗХ—их «частное дело»⁴.

Колебаниям крестьян способствовали и некоторые перегибы, допущенные в 1949 году в деревне. Так, при закупке по государственным нарядам сельскохозяйственных продуктов допускались изъятия по твердым низким ценам почти всей их товарной части, особенно зерна, которое было предметом производства огромного большинства крестьянских хозяйств. Это в значительной степени лишало крестьян личной заинтересованности в развитии производства, повышении производительности труда, а также вело к нарушению правильного обмена между городом и деревней.

При создании ТКЗХ почти во всей стране имели место безответственные изъятия лучших и наиболее близких к селу земель, включаемых в участки ТКЗХ, взамен же некооперированные крестьяне получали отдаленные и негодные земли. В некоторых селах при создании ферм ТКЗХ у некооперированных крестьян брали овец по нормированным ценам для включения в кооперативные фермы. Это обостряло отношения между членами ТКЗХ и некооперированными крестьянами. Были случаи нарушения принципа добровольности в создании ТКЗХ⁵. Эти ошибки использовались кулаками и другими реакционными элементами для борьбы против кооперирования деревни.

Состоявшийся в июне 1949 года расширенный пленум ЦК БКП вскрыл допущенные извращения при кооперировании и наметил ряд мер для их решительного исправления⁶.

БЗНС целиком одобрил решения июньского Пленума ЦК БКП.

¹ См. «Земделеко знаме», 20 января 1949 г.

² См. напр., там же 22, 29 марта, 20, 30 апреля, 22 мая 1949 г.

³ См. там же, 4 мая 1949 г.

⁴ См. Г. Трайков. За народна власт—за социализм. Изд. БЗНС, стр. 153.

⁵ См. постановление июньского (1949 г.) расширенного пленума ЦК БКП «Работническо дело», 21 июня 1949 г.

⁶ Там же.

Административный совет Союза в телеграмме Г. М. Димитрову заявил: «Мы примем самое активное участие во всех мероприятиях, направленных на оздоровление экономической основы союза рабочего класса с бедными и средними крестьянами»¹. Административный совет нацелил дружбы на исправление вскрытых июньским пленумом недостатков, на активизацию земледельцев в выполнении пятилетнего плана и в строительстве ТКЗХ, на решительную борьбу против кулацко-капиталистических элементов.

Дружбам приходилось преодолевать серьезные трудности в этом направлении, так как некоторые земледельцы извращенно истолковывали решения июньского пленума ЦК и продолжали выступать против ТКЗХ². В ряде же сел дело дошло до того, что после пленума ЦК БКП часть земледельцев вышла из ТКЗХ и предложила исключить из дружб оставшихся в кооперативах. Июньские решения истолковывались ими как полный поворот и отступление от политики партии в селе³.

Чтобы исправить положение, Верховный союзный совет БЗНС, заседавший в ноябре 1949 года, потребовал улучшить разъяснительную работу в дружбах, а также усилить борьбу против кулацко-капиталистических элементов, в частности активнее проводить чистку дружб.

Проведение чистки в условиях обострившейся в стране классовой борьбы в связи с развертыванием социалистического строительства и наступлением на капиталистические элементы, имело огромное значение.

Поскольку буржуазные партии, а также оппозиционный БЗНС (НП)⁴ были ликвидированы, кулацко-капиталистические элементы, бывшие оппозиционеры и др. стремились удержаться в земледельческих дружбах, чтобы использовать их в своих целях. Они проводили подрывную работу во время кампаний по выборам в органы государственной власти⁵, пытались срывать мероприятия БКП, народного государства и по социалистическому переустройству сельского хозяйства. Иногда, чтобы скрыть свои истинные намерения, они маскировались левыми фразами. Так, например, действовал бывший одно время министром коммунального хозяйства член Исполбюро БЗНС Петр Каменов. Он проводил грубую фракционную, пораженческую работу в Союзе, насаждая среди земледельцев некоторых округов (особенно Вратчанского) ликвидаторские настроения. Каменов утверждал, что якобы настало время распустить земледельческие дружбы. Он назначал на государствен-

¹ «Земледельско знаме», 29 июня 1949 г.

² См., напр., там же, 14 августа 1949 г.; Г. Трайков, За народна власт за социализъм. Изд. БЗНС, стр. 147.

³ См. Г. Трайков. Указ. соч., стр. 149.

⁴ Оппозиционное буржуазно-кулацкое крыло БЗНС, возглавлявшееся Николой Петковым.

⁵ См., например, доклад секретаря Исполбюро Ник. Георгиева на заседании Административного совета БЗНС. «Земледельско знаме», 29 июня 1949 г.

ные должности врагов народной власти, сам совершал государственные преступления¹.

Все это дезориентировало земледельцев, вызывало у них сомнения в правильности новых принципов БЗНС и приводило к распаду многих дружб. Так, в Ломской, Видинской, Вратчанской околиях к 1952 году распалось 46 дружб, а в Кулской околии—большинство дружб. В Тырговишской околии, где многие дружбы возглавляли бывшие николапетковцы, из 40 дружб с 1342 членами в 1951 году осталось всего 22 дружбы с 496 членами. В результате развала многих дружб количество членов БЗНС, например, в Старо-Загорской околии сократилось с 1400 в 1949 году до 400 человек в 1951 году. В Димитровской же околии сохранилось всего 3 дружбы с 71 членом Союза².

Сложившееся положение настоятельно требовало решительных мер.

Чистка земледельческих дружб и укрепление их руководства были начаты сразу же после принятия Верховным союзным советом (1948 г.) новых принципов БЗНС. Эта работа проводилась довольно активно и решительно. В «Земеделско знаме» публиковались списки исключенных из БЗНС бывших фашистских полицейских, жандармов, кулаков, владевших крупными участками земли, ротовщиков, бывших владельцев мельниц, тракторов и т. п.³.

Особенно засоренными оказались городские дружбы⁴, а также многие дружбы в Русенском, Вратчанском, Пловдивском. Старо-Загорском, Софийском и некоторых других округах⁵.

Несмотря на то, что процесс очищения земледельческих дружб от классово-чуждых и враждебных элементов проходил довольно интенсивно, он все же занял несколько лет и закончился в основном к 1954 году. Мы не располагаем данными об общем количестве исключенных из БЗНС за годы чистки. Но из опубликованных материалов видно, что, если к XXVIII съезду БЗНС (конец 1951 г.) в Земледельческом союзе было 165 000 членов⁶, то к весне 1954 года

¹ П. Каменов был выведен из состава Исполбюро, а затем исключен из БЗНС. См. «Земеделско знаме», 6 и 13 июня 1951 г.

² Все данные взяты из доклада секретаря ИБ БЗНС П. Танчева на расширенном заседании Административного совета 29 августа 1952 г. Сокращенный текст доклада П. Танчева опубликован в «Земеделско знаме», 6 сентября 1952 г.

³ См. «Земеделско знаме», напр., 21 ноября 1948 г., 10, 11 января, 5, 8, 22, 25 февраля, 27 апреля, 17 июня, 15 июля, 22, 23 сентября, 29 ноября 1949 г. и др.

⁴ В городские дружбы входили часть специалистов сельского хозяйства (агрономы, ветеринарные врачи и т. п.), горожане, связанные с сельским хозяйством, работники руководящих органов БЗНС и др. Но еще в период революции и в первые годы народной власти во многие городские дружбы пробралось значительное количество капиталистических элементов, стремившихся использовать эти организации для проведения подрывной работы. См., напр., «Земеделско знаме», 24 мая, 17 июня, 8, 16 августа 1951 г.

⁵ Указанный доклад П. Танчева, стр. 17.

⁶ См. Г. Трайков. Досегашна дейност и предстоящите задачи на Български земеделски народен съюз. София, 1952, стр. 47.

осталось только 104 442 человека (уплативших членские взносы)¹. Следовательно, общее сокращение численности БЗНС в результате распада многих дружб и проведенной чистки достаточно велико.

Однако это привело к значительному качественному улучшению состава Союза. Он стал классово-однородным: 80% всех земледельцев, занимающихся сельским хозяйством, имели участки земли до 5 га, 19%—от 5 до 10 га и только 1%—(свыше 10 га)². БЗНС теперь действительно стал организацией только мелких и средних крестьян. С другой стороны, решительное очищение дружб от классово-враждебных элементов способствовало идейному и организационному укреплению БЗНС³, восстановлению на здоровой основе многих распавшихся дружб⁴, повышению боеспособности организаций Союза.

Проводившиеся партией на основе решений июньского пленума ЦК мероприятия значительно оздоровили обстановку в деревне, в частности, ускорили ее кооперирование.

Большую положительную роль в кооперативном строительстве сыграла II национальная конференция ТКЗХ (апрель 1950 г.), принявшая примерный Устав трудового кооперативного земледельческого хозяйства, который регламентировал порядок организации и внутреннюю жизнь ТКЗХ⁴. Принятие примерного устава открыло новый этап в развитии ТКЗХ.

1950 год явился для болгарского села переломным, он ознаменовался большим скачком в производственном кооперировании трудящихся крестьян. Укрепление материально-технической базы ТКЗХ, помощь, оказываемая кооперативам государством, устранение допускаявшихся в кооперативном строительстве перегибов способствовали тому, что в ТКЗХ пошли середняки, причем не в одиночку, не малыми группами, а целыми селами и даже околиями. В итоге, если к началу 1950 года в стране насчитывалось 1600 ТКЗХ, объединявших 14,2% крестьянских хозяйств и 11,2% обрабатываемой земли, то к 31 декабря было уже 2608 ТКЗХ, которые объединяли 48,9% хозяйств и более 44% обрабатываемой земли⁵. В основных же зерновых районах кооперированная земля составляла от 52 до 77 %⁶.

БЗНС не ойтался в стороне от этого движения. Так, в марте 1950 года газета «Земеделско знаме» сообщает, что в 17 селах Вратчанской околии в ТКЗХ вступили все земледельцы. Стали ко-

¹ Это количество указано в докладе П. Танчева на расширенном заседании Административного совета 8 марта 1954 г.

² Там же.

³ Только в 1952—1953 гг. по данным, приведенным в указанном докладе. П. Танчева, восстановлено 254 дружбы. К XXIX съезду в БЗНС насчитывалось 120 тыс. членов.

⁴ См. «Работническо дело», 7 апреля 1950 г.

⁵ Там же, 1 января 1961 г.

⁶ Там же, 11 октября 1950 г.

операторами, все 120 членов БЗНС села Дивдядово Коларовградской околии¹.

Не только отдельные сельскохозяйственные дружки, но и целые околийские и окружные организации БЗНС включались в социалистическое соревнование за своевременное и досрочное выполнение планов сева и уборки урожая, а также государственных поставок сельскохозяйственных продуктов. Коларовградская окружная дружка, например, соревновалась с Русенской, Горнаоряховской и Плевенской². В ряде мест сельскохозяйственные дружки соревновались с партийными организациями³.

Немало земледельцев стало передовиками сельскохозяйственного производства, в том числе и в ТКЗХ⁴. Многие из них выдвигались на руководящую работу — звеньевых, бригадиров, членов правлений и председателей кооперативов. В Генералтошевской околии, например, председателями 17 и 26 вновь созданных ТКЗХ были члены БЗНС⁵.

Однако коренная перестройка производственных отношений в болгарском селе неизбежно обостряла классовую борьбу. Кулацкие элементы, против которых проводилась политика ограничения и вытеснения, всячески противодействовали государственным мероприятиям. Они саботировали сельскохозяйственные кампании, организовывали акты вредительства (портили сельскохозяйственные машины и т. п.), уклонялись от выполнения государственных поставок. Газета «Работническо дело» летом 1950 года почти в каждом номере приводила факты проявления этой борьбы⁶. Кулачество еще оказывало свое враждебное влияние на менее сознательную часть трудящегося крестьянства, в том числе и на многих земледельцев⁷.

Несмотря на достигнутые успехи в производственном кооперировании трудящихся крестьян, большая часть их, а в том числе и значительное количество земледельцев, еще оставалось вне ТКЗХ". В кооперативах же Ихтиманской, Видинской околий⁸ к середине 1950 года насчитывалось только по 23 члена БЗНС⁹.

В такой обстановке руководство БЗНС приняло ряд мер по укреплению дружб. Была усилена работа по очищению их от оставшихся еще кое-где кулаков. В ряде околийских дружб (Пирдопская, Чирпанская, Силистренская, Севлиевова и др.) были смещены руководители, не справившиеся с работой¹⁰.

¹ «Земеделско знаме», 21 марта 1950 г.

² См., напр., там же. 24 февраля, 11, 12, 18. 19 марта, 26 августа 1950 года и др.

³ См., напр., там же, 11, 14 марта 1950 г.

⁴ См., напр., там же, 13, 23, 28, 29 июля, 11, 12, 20 августа 1950 г. и др.

⁵ Там же, 29 октября 1950 г.

⁶ См., ндпр., «Работническо дело», 26, 29, 31 июля 1950 г. и др.

⁷ См., напр., «Земеделско знаме», 1, 17 мая, 9 августа 1950 г.

⁸ Там же, 1, 4 мая 1950 г.

⁹ Там же, 4 мая, 7 июля 1950 года.

¹⁰ См. там же, 28 февраля, 10, 22 марта, 10 июня 1950 г.

Серьезное внимание было уделено разъяснительной работе среди земледельцев. В дружбах проводились беседы с целью пропаганды принятых осенью 1950 г. и весной 1951 г. постановлений Совета Министров и ЦК БКП «О мероприятиях по развитию и укреплению трудовых кооперативных земледельческих хозяйств»¹ и «О мерах по улучшению организации, повышению производительности и оплаты труда в ТКЗХ»², а также постановления ЦК БКП «По поводу извращения политики партии и правительства в Кульской околии и в селе Ябланица Тетевенской околии»³.

Орган БЗНС «Земелеко знаме» значительно усилил внимание к хозяйственным вопросам. В разделе газеты «Союзная жизнь» основное место уделялось борьбе за выполнение хозяйственно-политических кампаний. Газета стала больше пропагандировать передовой опыт советских колхозов⁴. Систематически давалась рубрика «В стране осуществленного социализма».

В результате этой работы члены БЗНС с большей сознательностью включались в социалистическое строительство в деревне. Городские дружки Тырновокого, Софийского и других округов посылали в помощь сельским дружкам сотни своих членов, которые участвовали в жатвенных бригадах, проводили агитационно-массовую работу⁵ и т. п.

Земледельцы ряда дружб первыми выполняли государственные поставки⁶, организовывали красные караваны для сдачи хлеба государству. Все большее количество земледельцев выходило в ряды передовиков кооперативного производства⁷.

В борьбе за дальнейшее привлечение земледельцев к активному участию в социалистическом переустройстве болгарской деревни важную роль сыграл XXVIII (II республиканский) съезд БЗНС, состоявшийся 28—30 декабря 1951 года. Знаменательным был уже состав участников съезда. Среди 1158 делегатов было 826 членов ТКЗХ, в том числе — более 150 передовиков-бригадиров, ряд председателей ТКЗХ и только 132 единоличника⁸. Из 86 делегатов Русенского округа, например, 69 являлись ударниками и отличниками ТКЗХ⁹.

Съезд показал, что Земледельческий союз верен решениям Верховного союзного совета (1948 г.), значительно повысилась политическая и производственная активность земледельцев, их сознательность и дисциплина.

Съезд обязал руководство Союза и дружб принимать самое

1 «Работническо дело», 26 октября 1950 г.

2 Там же, 7 февраля 1951 г.

3 Там же, 20 марта 1951 г.

4 См. «Земелеко знаме», 1, 6, 13, 19 июня 1951 г.

5 См., напр., там же, 1, 11 июля 1951 г.

6 См. там же, 16 августа 1951 г.

7 Там же.

8 Там же, 11, 15 июля 1951 г. и др.

9 XXVIII (II республиканский) конгресс. на БЗНС. Изд. БЗНС, стр. 223 и 225.

¹⁰ Там же, стр. 80.

активное участие в проведении мероприятий партии и правительства по дальнейшему организационно-хозяйственному и политическому укреплению ТКЗХ.

Кроме того, съезд потребовал от дружб не ослаблять борьбы против кулацко-капиталистических элементов, пытающихся срывать мероприятия правительства¹.

XXVIII съезд выдвинул в качестве основного лозунг: «Каждый земледелец — член ТКЗХ». Решения XXVIII съезда нашли полное одобрение земледельцев². Пульс деятельности многих дружб после съезда значительно повысился. Земледельцы вместе со всеми трудящимися страны включились в борьбу за досрочное завершение первой пятилетки в 1952 году.

Значительно активизировалось вступление земледельцев в ТКЗХ. К концу 1952 года в трудовые земледельческие кооперативы входило уже более 60% земледельцев³, а в ряде околий (Генералтошевская, Павликенская и др.) в ТКЗХ были почти все члены земледельческих дружб⁴.

Благодаря правильному курсу БКП на производственное кооперирование трудящихся крестьян, большой помощи, оказанной им государством, широкому использованию советской сельскохозяйственной техники и опыта советских колхозов, первый пятилетний план по кооперированию крестьян был выполнен менее чем за четыре года. К концу 1952 года в стране насчитывалось 2747 ТКЗХ, объединивших 52,3% крестьянских хозяйств и 60,5% обрабатываемых земель. Урожай хлебных зерновых культур в 1951 и 1952 гг. превышали план 1953 года. ТКЗХ вместе с гоосельхозами давали больше половины всей сельскохозяйственной продукции⁵. Это означало, что социализм уже пустил в сельском хозяйстве глубокие корни, внедряется все шире, шаг за шагом вытесняет из него капиталистические элементы.

В эту историческую победу болгарского народа достойный вклад внесли и земледельцы. За активное участие в социалистическом строительстве в деревне сотни членов Союза были отмечены высокими правительственными наградами⁶.

Так, Земледельческий народный союз выполнял свой принцип — активно участвовать под руководством БКП в социалистическом строительстве. Благодаря достигнутым успехам, была заложена прочная основа победы социализма в сельском хозяйстве. Однако к 1953 году в Болгарии, как и в ряде других социалистических стран, возникла серьезная диспропорция между развитием основных секторов народного хозяйства. Сельское хозяйство, несмотря на

¹ XXVIII (II республикански) конгрес на БЗНС. Изд. БЗНС, стр. 255—258.

² См., напр. «Земеделско знаме», 15, 16 января, 29 февраля, 1, 2, 10, 30 марта 1952 г. и др.

³ Там же, 6 сентября 1952 г.

⁴ Там же.

⁵ «Рабогническо дело», 30 апреля и 9 сентября 1953 г.

⁶ «Земеделско знаме», 6 сентября 1952 г.

успешное выполнение пятилетнего плана, по своим темпам значительно отставало от быстро развивавшейся социалистической промышленности. Это отрицательно отражалось на темпах развития всего народного хозяйства в целом. Чтобы исправить создавшееся в стране положение, Центральный комитет БКП в постановлении «О дальнейшем подъеме сельского хозяйства»¹, принятом в октябре 1953 года, подчеркнул необходимость ускорить развитие сельского хозяйства, сосредоточив главное внимание на увеличении урожаев и повышении продуктивности животноводства. С этой целью в 1953—1954 гг. намечалось дополнительно выделить на развитие сельского хозяйства значительные средства, а государственные капиталовложения во второй пятилетке увеличить не менее чем вдвое против первой пятилетки. Были указаны конкретные задания по развитию животноводства и по обеспечению высоких урожаев всех сельскохозяйственных культур.

Это была боевая программа дальнейшего подъема сельского хозяйства, сыгравшая важную роль в мобилизации трудового крестьянства на борьбу за новые успехи в социалистическом строительстве в деревне.

Но еще большее значение в жизни БЗНС, как и всего болгарского народа, имели решения состоявшегося в феврале—марте 1954 года VI съезда БКП. Съезд принял директивы по второму пятилетнему народнохозяйственному плану, представлявшие собой четкую программу развернутого социалистического строительства. Подтвердив принятый партией курс на ускорение развития сельского хозяйства, съезд признал необходимым: продолжать укрепление кооперативного строя в деревне, обеспечить быстрый подъем сельского хозяйства, ликвидировать отставание животноводства, обеспечить повышение урожайности всех сельскохозяйственных культур, увеличение поголовья скота и его продуктивности². Капиталовложения в сельское хозяйство в целом увеличивались во II пятилетке в 2,3 раза по сравнению с первой пятилеткой, а капиталовложения в ТКЗХ—в 3 раза³.

Решения VI съезда БКП, а также положительная оценка, данная в отчетном докладе Центрального комитета партии деятельности БЗНС, вызвали в рядах земледельцев огромный политический и трудовой подъем. Газета «Земеделско знаме» сообщала, что «земледельцы с радостью трудовыми подвигами встречают грандиозную программу партии — руководительницы по дальнейшему социалистическому преобразованию нашей страны»⁴.

Состоявшееся 8—10 марта 1954 года расширенное заседание Административного совета БЗНС, одоблив решения VI съезда БКП, призвало земледельцев отдать все силы на обеспечение подъема сельского хозяйства, на выполнение директив съезда партии,

¹ «Работническо дело», 14 октября 1953 г.

² См. «Работническо дело», 6 марта 1954 г.

³ Там же.

⁴ «Земеделско дело», 30 января 1954 г.

бороться за организационно-хозяйственное и финансовое укрепление ТКЗХ, активно участвовать в социалистическом соревновании

Так как в 1954 году еще многие земледельцы оставались единоличниками², Административный совет потребовал от дружб больше помогать им, перевоспитывать их, вовлекая в борьбу за подъем сельского хозяйства.

21 марта 1954 года в газетах «Работническое дело» и «Земедельско знаме» было опубликовано совместное воззвание ЦК БКП и Административного совета БЗНС к трудящимся крестьянам, в котором коммунисты и земледельцы призывались к упорной совместной борьбе за выполнение задач, поставленных VI съездом партии в области развития сельского хозяйства. ЦК и Административный совет предложили в каждом селе на совместных собраниях коммунистов и земледельцев обсудить решения VI съезда БКП и выработать конкретные планы их осуществления.

Газета «Земедельско знаме» в специальной рубрике «Дружными усилиями выполним решения VI съезда БКП» освещала ход обсуждения материалов съезда и воззвания, а также публиковала принимаемые коммунистами и земледельцами совместные обязательства³.

Земледельцы успешно выполняли и перевыполняли планы весенней пахоты и сева, жатвы и молотбы⁴. Все новые и новые группы земледельцев, убеждаясь в правильности рекомендованного партией пути, вступали в ТКЗХ. Так, к 1 сентября 1954 года в Плевенском округе были кооператорами уже более 75% всех земледельцев, причем более 200 человек работали бригадами, звеньевыми, заведующими животноводческими фермами, членами правлений, а 7—председателями ТКЗХ⁵. В целом же в стране насчитывалось около 3 тыс. земледельцев-бригадиров и до 4600 звеньевых⁶. Многие земледельцы, целые звенья и бригады, возглавлявшиеся членами БЗНС, перевыполняли взятые социалистические обязательства⁷.

Таким образом, не только все больше земледельцев вовлекалось в активное участие в социалистическом строительстве, но, что особенно важно, в ходе практической работы неуклонно повышался уровень их сознательности.

Весьма примечательно, что успехи, достигнутые болгарским

¹ Там же, 14 марта 1954 г.

² В Пловдивском округе, например, в ТКЗХ состояло 3282 земледельца, а вче кооперативов было 4203 чел., в Софийском округе соответственно—1846 и 5339 чел. Особенно плохо было с кооперированием земледельцев в Сливенской, Севлиевской и некоторых других околиях (См. доклад П. Танчева на расширенном заседании Адмсовета 8 марта 1954 г., стр. 41).

³ См., напр., «Земедельско знаме», 23, 24, 25 марта, 1 апреля 1954 г.

⁴ См., напр., там же, 6, 8 апреля, 15, 18 июля 11 августа/1954 г.

⁵ См. «Земедельско знаме», 1 сентября 1954 г.

⁶ См. Доклад П. Танчева на расширенном заседании Адмсовета 8 марта 1954 г., стр. 41.

⁷ См. «Земедельско знаме», 1 сентября 1954 г., 4 января 1955 г.

народом в социалистическом строительстве, укрепление братской дружбы между БКП и БЗНС оказывали большое политическое влияние не только на массу земледельцев. С осени 1954 года в исполбюро БЗНС начали поступать заявления от бывших оппозиционеров-геметовцев, николапетковцев, гичевцев, в которых многие бывшие руководящие деятели оппозиции безоговорочно признавали правильность пути, избранного БЗНС, решительно осуждали свою прошлую враждебную деятельность и просили дать им возможность честным трудом в рядах Отечественного фронта искупить свою вину перед народом

Но несмотря на значительные успехи сельского хозяйства, оно еще не полностью обеспечивало потребности быстро растущей промышленности в сырье, а населения—в продовольствии. Поэтому январский (1955 г.) Пленум ЦК БКП признал необходимым: увеличить капиталовложения в сельское хозяйство; улучшить организацию труда в ТКЗХ; рекомендовать ТКЗХ внести в Примерный устав необходимые изменения и дополнения в сторону повышения личной заинтересованности членов кооперативов; снизить размеры натуральной оплаты за работы МТС; значительно повысить предельные государственные закупочные цены на сельскохозяйственные продукты; намечались меры, предоставляющие льготы ТКЗХ и их членам, и т. п.².

Постановление январского пленума ЦК БКП было новым проявлением заботы партии о развитии сельского хозяйства и обеспечивало условия для его дальнейшего круглого подъема. 1 марта 1955 г. Административный совет БЗНС принял воззвание, в котором призвал всех членов Союза еще упорнее трудиться над выполнением решений VI съезда БКП и январского пленума ЦК партии³.

Земледельцы ответили на воззвание Административного совета повышением трудовой активности⁴. Чтобы успешнее развивать сельское хозяйство, подтягивать отстающих, партийные организации и земледельческие дружки, используя опыт КПСС, стали направлять коммунистов и земледельцев на наиболее трудные участки работы в ТКЗХ⁵, практиковали также перевод коммунистов и земледельцев с административных должностей непосредственно на производственные участки в ТКЗХ⁶. Дружки чаще и конкретнее стали обсуждать производственную работу своих членов. Все эти новые формы давали положительные результаты.

1 См. «Земеледелко знаме», 30 сентября, 14 ноября. 10 декабря 1954 г. 11, 16, 18, 22, 23 января 1955 г. и др., а также книгу «Силата на отечественно-фронтовската правда». Изд. НС на ОФ. София, 1955. В период 1954—1956 гг. в Отечественный фронт вернулось абсолютное большинство (свыше 260 чел.) бывших руководителей оппозиции.

² См. «Работническо дело», 3 февраля 1955 г.

³ «Земеледелко знаме», 6 марта 1955 г.

⁴ См., напр., там же, 7 сентября 1955 г.

⁵ «Земеледелко знаме», 10 мая 1955 г.

⁶ Там же, 31 марта 1955 г.

Однако в обстановке культа личности В. Червенкова, возглавлявшего в эти годы руководство государством, в отношении ТКЗХ допускались грубые ошибки, и прежде всего нарушался ленинский принцип материальной заинтересованности кооператоров. Это задерживало развитие ТКЗХ. Доходы кооператоров часто не только не росли, но даже уменьшались. Во многих кооперативах стоимость трудодня едва достигала 5—7 левов, а иногда и того меньше. Такое положение вызывало недовольство членов ТКЗХ, снижало их заинтересованность в кооперативном производстве, задерживало вовлечение в ТКЗХ некооперированных крестьян, наконец, замедляло темпы развития сельского хозяйства в целом.

Огромную роль в исправлении указанных ошибок сыграл апрельский (1956 г.) Пленум ЦК БКП. Пленум, обсудивший итоги XX съезда КПСС и вытекающие из них уроки, подверг серьезной критике существующий в партии и в стране культ личности В. Червенкова и наметил конкретную программу борьбы за ликвидацию его последствий. ЦК БКП и Совет Министров республики в постановлении от 7 июля 1956 года «О дальнейшем укреплении и расширении ТКЗХ, об увеличении и удешевлении сельскохозяйственного производства неповышением материальной заинтересованности ТКЗХ и кооператоров» наметили большую программу дальнейшего усиления материально-технической базы сельского хозяйства, организационно-хозяйственного укрепления ТКЗХ, улучшения системы планирования сельского хозяйства и т. п.²

Постановление ЦК БКП и правительства открывало новые перспективы развития ТКЗХ и сельского хозяйства в целом. Подчеркивая это, газета «Земеделекко знаме» писала: «Первостепенная обязанность руководств окружных, околийских и местных дружб—направить организационную и разъяснительную работу на включение всех земледельцев во всенародную борьбу за выполнение постановления (ЦК БКП и Совета Министров—С. III.). Каждый земледelec должен быть передовиком в производстве, должен служить примером для остальных кооператоров»³.

Члены БЗНС, еще оставшиеся единоличниками, убедившись в преимуществах кооперативного производства, шли в ТКЗХ. К 1 сентября 1956 года в Беленской, Балчишской, Генералтошевской, Свиштовской и ряде других околий все земледельцы были членами ТКЗХ. В Плевенской, Толбухинской, Новозагорской, Чирпанской околиях вне кооперативов оставалось по 1—2 земледельца⁴.

В обстановке мощного подъема кооперативного движения в деревне и быстрого роста социалистического строительства сельского хозяйства 5—7 апреля 1957 года состоялся XXIX съезд БЗНС. Съезд обстоятельно проанализировал успехи и недостатки в рабо-

² См. доклад т. Живкова на Пленуме ЦК БКП. «Работническо дело», 2 декабря 1961 г.

³ См. «Работническо дело» или «Земеделекко знаме», 11 июня 1956 г.

⁴ Там же, 5 сентября 1956 г.

те Союза и определил очередные задачи, вставшие перед ним в период, когда болгарский народ под руководством БКП успешно завершил выполнение II пятилетнего плана. Съезд показал полное единодушие более 1300 присутствовавших делегатов по всем обсуждавшимся вопросам. Это было выражением единомыслия в рядах БЗНС, манифестацией непреклонной воли земледельцев отдать все силы делу социалистического строительства. Съезд отметил, что основные решения XXVIII съезда БЗНС выполнены. Задача «Каждый земледелец—член ТКЗХ» осуществлена: в рядах кооператоров состояло уже более 80 тыс. земледельцев¹, т. е. свыше 75% всех членов БЗНС². В 1956 году 18 тыс. земледельцев взяли обязательства по выращиванию высоких урожаев и около 12,5 тыс. из них выполнили свои обязательства³. За успехи в социалистическом строительстве особо отличившиеся земледельцы были удостоены звания Героя Социалистического Труда, четыре являются лауреатами Димитровской премии, 15 членов БЗНС награждены орденом Георгия Димитрова, 349—«Народным орденом труда»⁴.

Учитывая достигнутое в социалистическом строительстве и задачи, поставленные БКП по ускоренному развитию сельского хозяйства, XXIX съезд выдвинул в качестве основного новый лозунг: «Каждый земледелец—мастер высоких урожаев!». Съезд подчеркнул, что для выполнения этого лозунга земледельцы-кооператоры должны стать знатными полеводами, животноводами, садоводами, овощеводами, табаководами, передовиками в борьбе за дальнейшее улучшение организации труда в ТКЗХ⁵.

Съезд обязал земледельцев мобилизовать все силы и возможности для дальнейшего укрепления кооперативных хозяйств, как землицу ока беречь кооперативную собственность и т. п. Чтобы непрерывно повышать доходы хозяйств и кооператоров, земледельцам предлагалось изучать требования агро- и зоотехники, овладевать прогрессивными методами обработки земли, бороться за высокие урожаи, за высокую продуктивность животноводства⁶.

Решения XXIX съезда БЗНС явились не только программой дальнейшего вовлечения земледельцев в социалистическое строительство на селе, но означали новый, более высокий этап в этой работе, так как от членов БЗНС теперь требовалось уже не только участвовать в социалистическом переустройстве сельского хозяйства, а быть на передовых позициях в этом ответственном деле. Теперь, как отмечала газета «Земеделско знаме», о работе дружб

¹ См. Двадесет и девети редовен конгрес на Българския земеделски народен съюз. Изд. БЗНС, 1957, стр. 79.

² В БЗНС к этому времени было 120 тыс. членов, но не все они были заняты сельским хозяйством, поэтому процент охвата ТКЗХ земледельцев сельских хозяйств был выше.

³¹ Указан, книга, стр. 88.

⁴ Там же, стр. 89.

⁴ Там же, стр. 353.

⁶ Там же, стр. 356.

и их руководителей надо судить прежде всего по количеству земледельцев, ставших мастерами сельскохозяйственного производства¹.

Обсуждая материалы и решения XXIX съезда БЗНС на общих собраниях дружб, на пленумах околийских руководств, земледельцы брали конкретные социалистические обязательства².

Расширенное совещание земледельцев Пловдивского округа, обсудив решения XXIX съезда, заявило: «Выдвинутый съездом лозунг «Каждый земледелец—мастер высоких урожаев» полностью своевременен и осуществим. Он открывает новый этап в деятельности дружб по социалистическому переустройству сельского хозяйства»³.

Характерно, что в некоторых местах в обсуждении материалов XXIX съезда БЗНС участвовали коммунисты и земледельцы⁴.

Вскоре после съезда БЗНС в Болгарию прибыла партийная и сельскохозяйственная делегация Молдавской ССР во главе с первым секретарем ЦК КП Молдавии З. Т. Сердюком. Молдавские колхозники ознакомились с работой ряда ТКЗХ, поделились своим опытом выращивания высоких урожаев, в частности винограда, и получения высокой продуктивности животноводства. 27 мая 1957 года в Пловдиве на встрече представителей крестьян с молдавской делегацией был подписан договор о социалистическом соревновании в области развития сельского хозяйства между I Пловдивской околийей и Тираспольским районом Молдавии⁵. В сентябре того же года, в связи с приездом делегации колхозников Тираспольского и Слободзейского районов для проверки хода соревнования, кооператорами I и II Пловдивских околий были приняты социалистические обязательства по «повышению культуры земледелия, увеличению продукции животноводства на 1000 декаров обрабатываемой земли и улучшению культурного облика села»⁶.

Плевенский, Русенекский, Пловдивский, Старозагорский и другие окружные комитеты БКП и руководства окружных дружб БЗНС выступили с призывом бороться за подъем животноводства, используя опыт молдавских колхозников⁷.

В социалистическое соревнование включились ТКЗХ ряда округов и околий⁸.

Положительную роль в борьбе за успешное выполнение решений съезда БЗНС сыграло не только соревнование с колхозниками Молдавии, но и поездка в октябре 1957 года в СССР так назы-

¹ «Земелеко знаме», 19 апреля 1957 г.

² См., напр., там же, 16, 19, 25, 26, 28 апреля и 4, 5 мая 1957 г. и др.

³ Там же, 15 мая 1957 г.

⁴ См., напр., там же, 30 апреля 1957 г.

⁵ Там же, 30 мая 1957 г.

⁶ Там же, 20 сентября 1957 г.

⁷ Там же, 5 апреля 1958 г.

⁸ См., напр., там же 22, 25 сентября 1957 г.

ваемой «стоппенной» делегации Земледельческого союза. В состав делегации входили члены БЗНС—руководящие работники дружб, ТКЗХ, передовики сельскохозяйственного производства. Участники делегации, возвратившись из Советского Союза, широко популяризировали среди земледельцев и кооператоров опыт советских, в частности молдавских, колхозов. Он был широко освещен в «Земледельско знаме», обсуждался (в дружбах¹ и явился дополнительным стимулом в социалистическом соревновании.

Борясь за осуществление решений XXIX съезда БЗНС, в 1957 году успешно выполнили взятые обязательства 25 тыс. земледельцев².

К 1958 году трудящиеся Болгарии добились выдающихся побед в социалистическом строительстве. Состоявшийся в июне этого года VII съезд БКП констатировал, что «социализм является безраздельно господствующей и единственной командной силой во всем народном хозяйстве»³. Решающие успехи были достигнуты в социалистическом переустройстве сельского хозяйства. 92% крестьянских хозяйств было кооперировано, а это означало, что не только в городе, но и в селе были ликвидированы капиталистические производственные отношения и окончательно утвердились новые, социалистические⁴. Значительную положительную роль в этом сыграл и БЗНС.

VII съезд БКП признал необходимым направить главные усилия в области сельского хозяйства в третьей пятилетке на полнейшее использование всей земли, машин и других основных средств производства, на повышение культуры земледелия и производительности труда, «а получение максимального количества продукции с единицы площади при наименьших затратах труда и средств, на улучшение организации работы и укрепление экономики каждого кооперативного хозяйства, на дальнейшее увеличение доходов ТКЗХ и кооператоров»⁵.

VII съезд БКП открыл новую страницу в жизни болгарского народа. В принятом Административным советом БЗНС 7 июля 1958 года постановлении «О работе и решениях VII съезда БКП» отмечалось, что земледельцы «с воодушевлением принимают эти замечательные решения, отражающие чаяния и стремления всего трудового болгарского народа»⁶. Административный совет обязал всех земледельцев глубоко изучить решения VII съезда БКП и задачи, поставленные в директивах к третьей пятилетке⁷. Земледель-

¹ «Земедельско знаме», 12 октября 1957 г.

² Там же, 4 июня 1958 г.

³ См. Т. Живков. Отчетный доклад Центрального комитета Болгарской Коммунистической партии VII съезду партии, «Коммунист», № 8, 1958 г., стр. 55 или доклад А. Югова на VII съезде БКП, «Правда», 6 июня 1958 г.

⁴ Там же, стр. 67.

⁵ Там же, стр. 70.

⁶ «Земедельско знаме», 9 июля 1958 Г.

⁷ Там же.

цы откликнулись новой волной социалистических обязательств¹.

Так как уже в ближайшие после VII съезда БКП месяцы выяснилась полная возможность досрочного выполнения третьей пятилетки, Центральный Комитет партии на своем октябрьском, а затем ноябрьском расширенном пленуме поставил задачу борьбы за выполнение пятилетки в сокращенные сроки².

Самое активное участие в этом движении приняли и земледельцы³. В округах проходили совместные совещания представителей БКП, БЗНС, Отечественного фронта, на которых обсуждались материалы пленумов ЦК партии и принимались решения—выполнить пятилетку в области сельского хозяйства за три года⁴.

Учитывая огромный творческий подъем масс в борьбе за досрочное выполнение III пятилетки, третья сессия Народного собрания, по инициативе январского пленума ЦК БКП, 12 марта 1959 года приняла закон «Об ускорении развития народного хозяйства, улучшении материального и культурного положения народа и перестройке государственного и хозяйственного руководства». Законом предусматривается осуществление в ближайшие годы огромного скачка в экономическом развитии страны. Общий объем сельскохозяйственной продукции намечено в 1962 году удвоить, а в 1965 году утроить по сравнению с 1957 годом⁵.

Земледельцы вместе со всеми трудящимися страны включились в выполнение принятого Народным собранием закона⁶.

В настоящее время около 100 тысяч земледельцев, т. е. практически все, занимающиеся сельским хозяйством, являются кооператорами. Из них 30 тыс. чел., как сообщил III сессии Народного собрания секретарь БЗНС Г. Трайков, перевыполнили плановые задания по урожайности и продуктивности животноводства⁷.

Шестидесятилетие БЗНС земледельцы встретили новыми успехами в досрочном выполнении третьей пятилетки⁸.

Итак, Земледельческий союз, безоговорочно признавший правильность политики БКП и ее руководство, на протяжении всех этих лет активно поддерживает все мероприятия партии, направленные на построение в стране социализма. Повседневным практическим участием земледельцев в социалистическом переустройстве сельского хозяйства и других мероприятиях БЗНС внес большой вклад в победу социализма в болгарском селе.

В процессе участия земледельцев в этой созидательной работе

¹ См. там же, напр., 11, 12 июля 1958 г.

² См. «Работническо дело», 7 октября и 11 ноября 1958 г.

³ См. «Земеделско знаме», напр., 19, 21, 23, 25 октября 1958 г.

⁴ Там же, 26, 28, 29, 30, 31 октября, 15, 16 ноября 1958 г. и др.

⁵ См. «Работническо дело», 13 марта 1959 г.

⁶ См. «Земеделско знаме», 4 апреля, 11, 12 июня 1959 г. и др.

⁷ Там же, 13 марта 1959 г.

⁸ См. там же, 11, 12 июня 1959 г. и др.

БЗНС добился серьезных успехов в воспитании и перевоспитании своих членов в духе народной демократии и социалистического строительства, в духе преданности коммунистической партии и социалистической родине.

Отбросив ошибочную «сословную» идеологию и «сословный» принцип построения своей организации, мешавшие БЗНС в течение ряда десятилетий проявить в полном объеме прогрессивную тенденцию основной части этой организации—трудящихся крестьян, и очистив свои ряды от кулацко-капиталистических и иных враждебных элементов, БЗНС в союзе с коммунистической партией и под ее руководством сыграл и продолжает играть положительную роль в строительстве социализма, в досрочном выполнении третьего пятилетнего плана, в укреплении союза рабочих и трудящихся крестьян.

Активизации деятельности БЗНС значительно способствовали решения апрельского (1956 г.) Пленума БКП, устранившие вредную сектантски-догматическую линию В. Червенкова в вопросе о роли и значении земледельческого Союза, который высказывал сомнения о необходимости его существования и т. п.

Болгарская коммунистическая партия высоко ценит деятельность Земледельческого союза. Первый секретарь ЦК БКП Т. Живков, выступая на митинге в селе Славовица¹ в связи с 35-летием гибели А. Стамболийского, заявил: «...В условиях социалистического строительства БЗНС далеко перерос характер, цели и задачи, предназначенные А. Стамболийским... Земледельческий союз» вооружился идеями марксизма-ленинизма, освещающими его активное участие в практическом строительстве социализма. Благодаря этому, БЗНС, сохраняя свои особенности и самобытность, поднялся на качественно новую, более высокую ступень политического развития. Земледельцы... вместе с коммунистами прошли через все испытания, с честью устояли во всех бурях, в самые тяжелые времена остались верными единству с коммунистами и сейчас дружно и непоколебимо работают плечо к плечу с нами в социалистическом строительстве нашей республики»².

Твердо встав на путь социалистического строительства вместе с рабочим классом и под руководством БКП, земледельцы дают сокрушительный отпор всем попыткам вбить клин в союз рабочих и трудящихся крестьян, снова разъединить земледельцев и коммунистов. Когда в период венгерских событий радиокomпания «Свободная Европа» и другие зарубежные радиостанции усилили свою антикоммунистическую пропаганду, в частности, пытались БЗНС противопоставить БКП³, земледельцы дали этим вылазкам решительный отпор. Верховный союзный совет БЗНС 24 ноября 1956

¹ Родина А. Стамболийского и место, где он похоронен.

² «Земледельско знаме», 15 июня 1958 г.

³ См. сообщения об этом, напр., в «Работническо дело», 13 января 1957 г.

года заявил: «Для земледельцев, активно участвующих в социалистическом строительстве в нашей стране, нет и не может быть среднего пути. Есть один путь к социализму и это — ленинский путь, обогащенный советским опытом и сообразный со специфическими условиями, с прошлым и традициями каждой страны, в том числе и наш путь, по которому ЦК БКП ведет Болгарию»¹.

Ответом на враждебную пропаганду иностранных империалистов была волна митингов, собраний земледельцев, часто совместно с коммунистами, на которых одобрялась политика БКП.

БЗНС целиком поддержал Декларацию Московских совещаний коммунистических и рабочих партий, состоявшихся в ноябре 1957 года² и ноябре 1960 года³. Он безоговорочно стоит за миролюбивую внешнюю политику БКП и народного правительства. Своей преданностью делу социализма и неутомимой заботой на благо болгарского крестьянства обновленный БЗНС завоевал авторитет не только внутри страны, но и далеко за ее пределами. Союз обменивается делегациями с крестьянскими партиями социалистических и некоторых капиталистических стран (Финляндия, Индия и другие).

Плодотворная деятельность БЗНС по строительству социализма вместе с БКП и под ее руководством наглядно показывает всему миру, как в специфических формах проявляются в Болгарии общие закономерности переходного периода от капитализма к социализму и опровергает измышления современных ревизионистов, отрицающих эти общие закономерности.

Вместе с тем опыт сотрудничества БКП и БЗНС в строительстве социализма является положительным вкладом в сокровищницу марксистско-ленинской теории.

¹ «Земеделско знаме», 28 ноября 1956 г.

² См. Декларацию Исполнительного бюро БЗНС. Там же, 1 декабря 1957 г.

³ См. Декларацию Административного Совета БЗНС. Там же, 8 января 1961 г.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ МАРКСИЗМА СРЕДИ КИЕВСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА В 80–90 ГОДЫ XIX СТОЛЕТИЯ

С. С. СИМОНОВ

В. И. Ленин в своей работе «Что делать?» отмечал «повальное увлечение теорией марксизма русской образованной молодежи в половине 90-х годов»¹. Почва для этого была подготовлена быстрым и интенсивным формированием рабочего класса в России, ростом классовой борьбы, распространением идей научного коммунизма, начавшимся в связи с деятельностью группы «Освобождение труда» и первых марксистских кружков в России. Особенно большую роль в распространении идей марксизма сыграли Петербургский Союз борьбы за освобождение рабочего класса и разгром В. И. Лениным народничества.

Конец 80-х и начало 90-х годов в истории распространения марксистских идей среди киевского студенчества знаменуются освобождением его передовой революционной части от иллюзий утопического, народнического социализма, возникновением студенческих кружков марксистского направления.

Знакомство киевского студенчества с трудами Маркса и Энгельса началось еще в 70-е годы XIX века в народнических кружках после издания на русском языке первого тома «Капитала» и некоторых других произведений основоположников марксизма. Студенты имели возможность частично знакомиться с учением Маркса и легальными путями. Некоторые профессора-экономисты Киевского университета, не будучи ни марксистами, ни революционерами, излагали и популяризовали экономическую теорию Маркса.

Еще в 1871 году известный русский экономист Н. И. Зибер напечатал в трудах Киевского университета свою работу «Давид Рикардо и К. Маркс в их общественно-экономических исследованиях», в которой отстаивал принципы экономического учения Марк-

са, доказывая, что оно является дальнейшим развитием лучших достижений мировой экономической науки. «Это была та самая книга,—писал В. В. Боровский о работе Зибер, —по которой изучало марксизм молодое поколение конца 80-х—начала 90-х годов, когда перевод «Капитала» (изд. 1872 г.) стал библиографической редкостью»

Хотя Зибер не воспринимал марксизм как теорию освободительного движения рабочего класса, не понимал связи марксистской экономической теории с учением о неизбежности пролетарской революции и диктатуры пролетариата, однако его труды и лекции сыграли положительную роль в формировании мировоззрения прогрессивной части киевского студенчества, пробуждая в нем интерес к Марксу и к дальнейшему, более глубокому изучению марксизма.

В 70-х годах на семинарах студенты выступали с рефератами по отдельным вопросам экономической теории Маркса. Об этом говорит в своих воспоминаниях Д. И. Багалей. Будучи студентом Киевского университета, он сам читал в 1877 году реферат на тему «О прибавочной стоимости в «Капитале» Маркса»¹.

О популярности Маркса среди киевского студенчества свидетельствует успешный сбор средств на венок великому мыслителю, проводившийся в университете в 1883 году по случаю его смерти². В 1884 г. во время студенческих «беспорядков» в одной из листовок киевские студенты выражали возмущение политикой Александра III, который «открыто ругается над самой наукой, изгоняя из всех библиотек...Маркса»³.

Однако глубокое уважение, которое питала прогрессивная часть студенческой молодежи 80-х годов к основоположнику научного социализма, еще не означало какого-либо идейного перелома этой молодежи в сторону марксизма; в те годы идеи Маркса еще не получили широкого распространения среди киевского студенчества.

С возникновением группы «Освобождение труда» в Киев начинают поступать ее издания⁴, пользовавшиеся, по свидетельству Луначарского, «особым авторитетом» среди студенчества⁵.

Особенно упорно работало передовое киевское студенчество над изучением теории научного социализма в кружках марксистского направления, которые стали возникать в конце 80-х годов. Первый

¹ В. В. Боровский. Соч., т. 1, М., 1933, стр. 175.

² В. Н. Котов. Проникновение и распространение марксизма в России. М., 1954, стр. 14.

³ П. С. Гусятников. Революционное студенчество Петербурга накануне и в период первой русской революции кандидатская диссертация, Л., 1951, стр. 25.

⁴ Ф. Щерба. Отношение к Марксу киевского студенчества в 1884 г. Историк-марксист, 1941, № 6, стр. 102.

⁵ О. Калекина. Издание марксистской литературы в России в конце XIX в. М., 1957, стр. 79.

⁶ Нові матеріали про перил кроки соціал-демократичного руху в Києві «Український Історичний журнал», 1959, № 4, стр. 123.

такой кружок, организованный в 1889 г. доктором Э. Абрамовичем, сначала составляли студенты университета: Аф. Горб, Великохатко, Флеров, Богданович, Романовский и др.¹ Вскоре в него удалось вовлечь 30 рабочих железнодорожников и печатников. Кружок Абрамовича установил непосредственную связь с группой «Освобождение труда», создал свою библиотеку, в которой была представлена как марксистская, так и народническая литература¹. Просуществовал он менее года, полиция разгромила его в августе 1889 года. Хотя для этого кружка были характерны некоторые народофильские тенденции³, его деятельность активизировала изучение марксизма среди передовой части киевского студенчества и существенно способствовала усилению его интереса к рабочему движению.

Нелегальные кружки студенческой и учащейся молодежи по изучению марксистской литературы особенно быстро начали расти в Киеве в начале 90-х годов XIX столетия⁴.

В 1891—1892 годах в университете уже существовал марксистский кружок, который, как вспоминает один из его видных участников Б. Л. Эйдельман, «занимался изучением и пропагандой социал-демократических идей среди учащейся молодежи и делал попытки найти связи в рабочей среде»⁵.

В этот кружок, известный под названием «Русская социал-демократическая группа», входили Лаврентьев, С. К. Мерзвинский, И. И. Чорба, Б. Л. Эйдельман, Б. Т. Шен, В. Сапежко и другие студенты. Руководителем его был студент Я. М. Ляховский, впоследствии входивший в Центральную группу петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», руководимого В. И. Лениным.

Этот кружок сыграл весьма значительную роль в развитии социал-демократического движения в Киеве. Именно он явился тем ядром, из которого впоследствии под влиянием ленинского «Союза борьбы» образовался «Киевский Союз борьбы за освобождение рабочего класса».

В 1893 году к «Русской социал-демократической группе» прикнул замечательный рабочий-революционер Ювеналий Мельников. Под его руководством киевские социал-демократы стали вести усиленную пропаганду среди рабочих. Для осуществления теснейшего контакта с рабочими был организован «Рабочий комитет», которым вплоть до своего ареста весной 1896 г. руководил сам Мельников⁶.

Деятельность «Русской социал-демократической группы» про-

¹ Л. С. Федорченко. Первые шаги социал-демократии в Киеве, «Ка-торга и ссылка», 1928, № 27, ст0. 21—22.

² Ю. З. Полевой. Зарождение марксизма в России, М., 1959, стр. 467.

* Нові матеріали про перші кроки соціал-демократичного руху в Києві! «Український к'юторичний журнал», 1959, № 4, стр. 122.

³ Там же, стр. 123.

⁴ Б. Л. Эйдельман. Первый съезд РСДРП, М., 1926, стр. 7.

⁶ Ю. З. Полевой. Зарождение марксизма в России, стр. 467—473.

паганда ею марксистских идей вызвала к жизни и другие студенческие марксистские кружки.

Показателем растущего интереса к марксизму в среде киевского студенчества является систематическое приобретение библиотеками землячества марксистской литературы.

Так, по решению общего собрания полтавского землячества были приобретены «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельса, его же «Конспект I тома «Капитала» К. Маркса», труды К. Маркса «Критика готской программы» и «Введение в критику гегелевской философии права», книга Волгина (Г. В. Плеханова) «Обоснование народничества в трудах г-на Воронцова В. В.»¹ и другие.

Киевский Союзный Совет, орган, возглавлявший общеуниверситетскую нелегальную студенческую организацию, которая образовалась в 1894 г. под названием «Союз киевских организаций и землячеств»², идя навстречу требованиям прогрессивного студенчества, приступает к изданию ряда марксистских работ. На гектографе была издана книга Каутского «Изложение экономического учения К. Маркса», речи А. Бебеля и Вильгельма Либкнехта³.

Для пропаганды марксизма среди киевского студенчества и интеллигенции устраивались так называемые «вечеринки». На одной из них, посвященной десятилетию со дня смерти К. Маркса Ляховским был прочитан реферат об учении К. Маркса, П. Г. Полонский сделал доклад о жизни и деятельности великого мыслителя.

19 февраля 1894 года на квартире у студента университета Николая Аносова был прочитан доклад о крестьянской реформе 1861 г.⁴, освещающий этот вопрос с марксистских позиций. В одном из кружков Киевского университета в начале 1894 г. коллективно читали брошюру Плеханова «Историко-философские воззрения Карла Маркса»⁶.

Делались доклады и для более широкого круга слушателей. В 1895 году по случаю смерти Ф. Энгельса одним из членов марксистского кружка в студенческой столовой во время обеда была произнесена речь, кратко излагавшая жизнь и деятельность Ф. Энгельса. Все присутствующие почтили память Ф. Энгельса вставанием⁶.

Немалую роль в распространении марксизма среди киевского студенчества сыграла дружба между киевскими, петербургскими и

¹ Центральный государственный архив УССР, (ЦГИА УССР), ф. 274, 1896, л. № 260, л. 6.

² Там же, д. № 3431. л. 34.

³ А. Петренко. О первых шагах социал-демократии в Киеве, «Каторга и ссылка», 1928, №3, стр. 37—38; ЦГИА УССР, ф. 317; 1897, д. № 1306, л. 79—80.

⁴ И. Н. Мошинский. На путях к I съезду РСДРП. М., 1926 г., стр. 137.

⁶ П. М. Шморгул. Распространение марксизма на Украине, «Вопросы истории КПСС». 1957, № 4, стр. 95.

А. Петренко. О первых шагах социал-демократии в Киеве, «Кип.орг и ссылка», 1928, № 3, стр. 35.

московскими студентами. Так, из Петербурга на имя студента Киевского университета Самойлова присылалась нелегальная литература, в основном издания «Союза русских социал-демократов», среди которых имелись сочинения Маркса, Энгельса и Плеханова.

Марксистскую литературу киевские марксисты получали также и от московских студенческих марксистских кружков, сумевших наладить пересылку книг из-за границы и снабжавших ими ряд городов, в том числе и украинские — Екатеринослав и Киев. В то же время московские кружки сами переводили на русский язык труды Маркса и Энгельса и другую марксистскую литературу.

Недостаток марксистской литературы киевские марксистские студенческие кружки старались восполнить путем переписки от руки наиболее важных или редких произведений.

Однако спрос на марксистскую литературу настолько возрос, что такой способ ее размножения не мог удовлетворить потребности в ней хотя бы и в малой степени. Студенческие марксистские кружки приобретают гектографы и стеклогграфы и с их помощью в десятках и сотнях экземпляров издают произведения Маркса и Энгельса, а также ряд произведений французских и немецких социалистов П. Лафарга, Ж. Геда, К. Каутского.

Издательскую деятельность первым начал возникший в 1894 г. студенческий кружок Николая Татарова, в который входили Антон Павлович, Николай Синев, Рауш, Верзилов, Антон Кокорин и др. Здесь на гектографе были отпечатаны «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, «Научный социализм» Ф. Энгельса, брошюра К. Маркса, «Товар, деньги и капитал», «Экономическая теория К. Маркса» Каутского и др. Им была издана и затем распространена среди рабочих популярная брошюра «Что должно знать и помнить каждому рабочему», переведенная с польского языка киевской группой польских социал-демократов.

Распространение марксизма среди прогрессивной части киевского студенчества происходило в обстановке борьбы с народничеством, влияние которого было еще весьма значительным.

Оживление деятельности народнических кружков стало особенно заметно во время голодных 1891—1892 годов, когда лучшая часть студенческой молодежи приняла живейшее участие в организации помощи голодающим, организуя благотворительные вечера, сборы пожертвований и т. п. В студенческих кружках на первый план выдвигается крестьянский вопрос. В жарких спорах между марксистами и народниками обсуждались социально-экономические причины этого народного бедствия и средства его устранения.

Еще более обострилась эта борьба в 1892—1893 гг., после того как идеологи народничества Михайловский, Воронцов, Кривен-

¹ Ю. Полевой. Распространение марксизма в Москве. «Известия Академии наук СССР», серия истории и философии, 1946, й. III, № 6, стр. 563.

² ЦГИА УССР, ф. 275, 1896, д. № 3793, л. 50—51; Л. Федорченко. Первые шаги социал-демократии в Киеве, «Каторга и ссылка», 1926, № 27, стр. 29.

ко и др. на страницах «Русского богатства» начали поход против марксистов. Лишенные возможности ответить своим противникам на страницах легальной прессы, русские марксисты обращаются к Н. К. Михайловскому с письмами, в которых клеймят занятую им позицию и защищают теорию марксизма от нападок народников.

О напряженной борьбе между народниками и марксистами в Киеве свидетельствует письмо, посланное Михайловскому участником одного из киевских марксистских кружков, 'подписанное псевдонимом «Южный провинциал».

«В Вашей статье,—писал «Южный провинциал»,—проглядывает не только какое-то пренебрежение к Марксу и его учению как к абсурдной доктрине..., но и желание опозлить ее, поглумиться. Как искусному литературному акробату, вам, пожалуй, удастся иногда вызвать смех у своих новых читателей из лагеря мракобесия... Теперь эти мракобесы в восторге читают вашу статью... Русское правительство за вас... Клеветайте сколько угодно... Статья ваша, — писал в заключение киевский марксист, — наглая клевета, тем более гнусная, что марксисты не могут опровергнуть ее, не имея литературных средств... Пользоваться тем, что лежащий не может ответить на пинок,—свинство, подлость»

Такой же страстностью и непримиримостью отличались споры, киевских судентов-марксистов и народников.

Зимой 1894—1895 года киевскую народническую группу возглавлял видный деятель, возвратившийся из ссылки И. А. Дьяков. Активными членами группы были студенты А. Кокорин, Петров; В. Суровцев. Теоретиком этой группы был студент-юрист М. В. Ратнер. Группа первая в России приняла название «социалистов-революционеров»².

Жаркие споры между марксистами и народниками происходили на нелегальных студенческих вечеринках. И. Л. Тучапский, активный деятель киевского социал-демократического движения того периода, участник первого съезда партии, в своих воспоминаниях рассказывает о студенческих вечеринках в Киеве осенью 1895 года и зимой 1896 года, на которых «происходили настоящие (словесные, разумеется) сражения между народниками... и марксистами...»

«Чувствовалось,—пишет Тучапский,—что здесь дело идет не просто о выяснении известных теоретических положений, а о приобретении сторонников для определенной политической революционной работы. Здесь уже о благодушии не могло быть и речи»³.

Предметом полемики были вопросы экономического развития

¹ Б. М. Волин. «Из истории появления работы В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов», 1944, М., стр. 30—31.

А. Аргунов. Из прошлого партии социалистов-революционеров, «Былое», 1907, № 10/22, стр. 102.

² П. Л. Туча п е к и й. Из пережитого, Одесса, 1923, стр. 53.

России, значение и судьбы крестьянской общины, расслоение крестьянства, роль личности в истории и т. д.

На этих вечеринках с защитой марксизма выступали Н. Н. Новиков, А. В. Луначарский, П. Л. Бердяев (тогда легальный марксист), Е. В. Тарле. Их обычными оппонентами со стороны народников были Дьяков и М. Б. Ратнер.

Из этих ожесточенных споров молодые киевские марксисты всегда выходили с честью. Успеху их полемики особенно способствовало появление в печати труда В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против **социал**-демократов». Это событие должно было рассеять пессимизм киевских марксистов, полагавших вместе с «Южным провинциалом», что марксисты не могут ответить контрударом на клеветнический поход «Русского богатства», так как «цензура... не только не позволит марксисту напечатать свой ученый труд, но даже пикнуть»

Книга В. И. Ленина направила внимание киевских марксистов на глубокое изучение экономики, истории и социального строя России, способствовала преодолению абстрактного доктринерского представления о марксизме, учила творческому применению марксизма в конкретных условиях русской действительности.

Работа В. И. Ленина появилась в Киеве вскоре после своего выхода в свет, в конце 1894 года. Тираж книги был очень невелик, на гектографе было размножено около 300 экземпляров, и, очевидно, в Киев попало не более 1—2 экземпляров, что, конечно, не могло удовлетворить огромного спроса на нее. Несмотря на свой довольно большой объем, книга терпеливо переписывалась киевскими марксистами и в рукописи распространялась среди студенческой молодежи.

В Центральном государственном историческом архиве УССР нами обнаружена истрепанная от частого пользования, зачитанная тетрадь с рукописью «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов», которая была изъята жандармами при аресте одного из участников киевских социал-демократических кружков, вольнослушателя университета Л. Федорченко².

Немалую роль в идейной борьбе киевских марксистов против народников сыграла появившаяся в декабре 1894 г. в книжных магазинах Киева работа Г. В. Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». Участник киевских марксистских кружков того времени А. Петренко вспоминает, что «книга усиленно раскупалась марксистски мыслящей молодежью, главным образом, студенчеством»³.

Изучение студенчеством этих двух замечательных произведений, в особенности книги В. И. Ленина, в которой впервые после К. Маркса и Ф. Энгельса с такой ясностью и так блестяще было

¹ Б. М. Волин, указ. произв., стр. 31.

² ЦГИА УССР, ф. 317, 1895, д. № 1010, л. 231.

³ А. Петренко. Ошибки надо исправить, «Каторга и ссылка», 1926, № 27, стр. 264.

изложено марксистское мировоззрение, способствовало повороту значительной части прогрессивного студенчества от старых народных идеалов к марксизму. В Киеве, как и в других городах России, «с быстротой эпидемии распространяется повальное увлечение интеллигенции борьбой с народничеством и хождением к рабочим»¹.

Настроения этой части студенчества характеризует письмо активного деятеля Киевского Союзного Совета, участника студенческого марксистского кружка в 1895—1896 учебном году, Владимира Квятковского. в котором он говорит о своей ненависти к русскому самодержавно-полицейскому режиму:

«...тот произвол, то угнетение, которым дышит русская жизнь, как какая-то фурия гонит меня. Я ненавижу как иступленный фанатик основы, на которых стоит русская жизнь. Я сам себя боюсь в минуты, когда ненависть доходит до своей наивысшей точки. Если бы я верил в то, что было 15 лет назад*, то пошел бы на это»².

Квятковский уже не верит в террор, но его горячая ненависть к царизму жаждет деятельности. От народничества он окончательно и бесповоротно отказался. Но его не удовлетворяет господствующая среди некоторых марксистских студенческих кружков точка зрения, согласно которой эти кружки рассматриваются только как «школа подготовки работников для пролетариата» и потому, во избежание провала кружков, студенты-марксисты должны стоять в стороне от студенческого движения. Эта точка зрения подкреплялась еще и «научными», «марксистскими» рассуждениями о том, что студенчество, в состав которого входят представители различных классов, не способно выступить как однородное целое, вследствие чего студенческие волнения нецелесообразны, т. к. они ведут лишь к бесполезной трате сил, которые могут быть использованы на работе среди пролетариата³. В результате распространения таких взглядов некоторая часть студентов-марксистов воздерживалась от участия в студенческом движении и даже считала необходимым препятствовать возникновению студенческих волнений⁴.

Квятковский стремится к активной борьбе. «Я не могу, — пишет он, — удалившись от жизни, запереться в комнате и, выждав лет 5, вылезть из нее, сказавши — теперь я готов. Это возможно не у нас, а в каком-либо пространстве между небом и землей».

Ответ на вопросы «Что делать?», «Куда идти?», мучившие тогда, как отмечал В. И. Ленин, передовую молодежь, Квятковский находит в теории революционного марксизма. «Итак. — продолжает

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 483:

* Подчеркнуто в оригинале. Квятковский имеет в виду убийство Александра II народовольцами.

² ЦГИА УССР, ф. 317, 1896, д. № 1224, л. 155.

³ а ЦГИА УССР, ф. 274, 1896, д. № 3451, л. 159.

⁴ И. И. Мош и ски й. «На путях к первому съезду РСДРП», стр. 87;

П. Л. Тучапский «Из пережитого», стр. 54.

он,—все сводится к вопросу, где лежит тот путь, по которому можно наверно дойти до своей цели. Есть у меня один путь, который указал впервые Маркс. Я в него верю, но только вполне хорошо я его не обследовал»

Переход передовой части студенчества, воспитанного в прошлом на народнических идеалах, к марксизму осуществлялся в процессе тяжелой, упорной борьбы. В. И. Ленин, вспоминая об этой борьбе с влиянием народолюбцев, писал: «Почти все в ранней юности восторженно преклонялись перед героями террора. Отказ от обаятельного впечатления этой героической традиции стоил борьбы, сопровождался разрывом с людьми, которых молодые социал-демократы высоко уважали. Борьба заставляла учиться, читать нелегальные произведения всяких направлений¹, заниматься усиленно вопросами легального народничества². И молодые киевские марксисты, члены студенческих марксистских кружков, усиленно занимались. Изучая произведения Маркса, Энгельса, Ленина и Плеханова, они преодолевали народничество.

Из существовавших в середине 90-х годов в Киевском университете марксистских кружков особенно хочется отметить кружок, в который входили В. А. Квятковский, М. В. Кривенюк, Левик, Гальперин, Пунинский, Н. И. Балашов и другие.

К этому кружку были близки Леся Украинка, Михаил Коцюбинский и его жена³.

Кружок имел хорошо подобранную марксистскую библиотеку, в ней было много брошюр группы «Освобождения труда», «Союза русских социал-демократов», хранились уставы и программы этих групп⁴.

В ноябре 1896 г. при обыске лаборатории технической химии полицией была изъята хранившаяся там часть библиотеки кружка. Главные участники кружка — Квятковский и Кривенюк — были арестованы, Гальперину удалось скрыться⁵.

Среди захваченных полицией книг были произведения К^аР^ла Маркса: «Нищета философии», «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», 1-й том «Капитала». «Введение в критику гегелевской философии права», сочинения Ф. Энгельса: гектографированная тетрадь «Наука и господин Дюринг», «Иностранная политика русского царизма»; статьи Г. В. Плеханова: «Новый защитник самодержавия или горе г. Тихомирова», «Наши беллетристы-народники», «Н. Г. Чернышевский».

«Капитал» Карла Маркса был довольно редкой книгой, которая имела не во всяком марксистском кружке. Кружковцы находили выход из положения, гектографируя отдельные главы «Ка-

¹ ЦГИА УССР, ф. 317, 1896, д. № 1224, л. 155.

- В. И. Ленин. Соч., т. V, стр. 483—484.

² О. Лотоцкий, «Сторники минувшего», т. 1, Варшава, 1932 стр. 213.

⁴ ЦГИА УССР, ф. 317, 1896, д. 1224, л. 284—286.

⁵ Там же. ф. 274, 1896, д. 3795, л. 173.

питала» и работы, популяризирующие экономическое учение Карла Маркса.

Возможно, что кружковцы сами писали часть рефератов, популяризирующих учение К. Маркса. У одного из деятельнейших и теоретически наиболее подготовленных членов кружка Владимира Квятковского была найдена написанная им рукопись «Откуда взялись капиталисты и рабочие». Кружок размножал такого рода популярные статьи на своем гектографе. У Квятковского же при обыске были изъяты 13 листов с текстом статей «Что такое заработная плата и как она определяется» и «Чем определяется цена товара», приготовленных для гектографирования¹.

Исключительный интерес представляет знакомство членов кружка с изданиями петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Трудно переоценить значение этого факта в истории распространения марксизма среди киевского студенчества.

Прокламации петербургского «Союза борьбы» знаменовали собой новый исторический этап — соединение марксизма с рабочим движением. Знакомясь с ними, молодые киевские марксисты учились соединять на практике теорию научного социализма с борьбой рабочего класса.

Среди захваченных в химической лаборатории материалов оказались следующие прокламации петербургского «Союза борьбы»: «По поводу бунта на Семенниковском заводе» от 23 декабря 1895 года, «К рабочим Резво-Островской мануфактуры А. П. Воронина» от 9 мая 1896 г., «К рабочим нового Адмиралтейства» от 30 апреля 1896 г. Кроме того, была обнаружена рукописная тетрадь без указания автора и издателя, озаглавленная «Как живут портовые рабочие», где рассказывалось об условиях жизни рабочих Адмиралтейства.

Кроме этих прокламаций, изданных петербургским «Союзом борьбы», кружку были известны прокламации «Чего следует добиваться портовым рабочим», написанная В. И. Лениным² и «Чего требовать работницам фабрики Лаферм», напечатанная в ноябре 1895 г. в связи с забастовкой работниц табачной фабрики Лаферм по поводу введения новых машин, сокративших их заработок.

Узнав о забастовке петербургских работниц, лучшая часть киевского студенчества решила помочь им материально. Найденная у Квятковского киевская студенческая листовка, озаглавленная «Письмо товарища к товарищам», изданная 28 ноября 1895 г.,* призывала студенчество «протянуть руку рабочему движению» и вместе с ним «пойти по пути к давно ожидаемому и уже недалекому царству свободы». «Рабочий класс,—говорится в письме,—это

¹ ЦГИА УССР, ф. 317, 1896, д. № 1224, л. 23 и 159.

² «Пролетарская революция», 1937, № 8, стр. 125.

* Обращаем внимание на то, что киевская листовка издана через 19 дней после начала забастовки папиросниц. За это время не только было получено известие о забастовке, но и проведен сбор средств для бастующих работниц, организовано издание «Письма», что свидетельствует о хорошо налаженной связи киевского студенчества с революционным Петербургом.

сила, которая может создать почву для деятельности и интеллигенции, сообщить ее требованиям могущественный авторитет и обеспечить успех ее усилиям; он является в настоящее время единственным носителем прогресса и защитником его от всех реакционных течений»

В словах листовки чувствуется животворное влияние книги В. И. Ленина «Что такое «друзья народа», где был пророчески предначертан путь борьбы рабочего класса как передовой революционной силы русского общества.

Конечно, мысли, высказанные в этой листовке, являлись достоянием наиболее теоретически подготовленной, воспитанной на трудах Маркса, Энгельса, Ленина и Плеханова части студенческой молодежи, занимавшейся в кружках по изучению марксизма. Не нужно забывать, что значительная часть кружков находилась еще под сильным влиянием экономизма и легального марксизма. Книги В. И. Ленина и Г. В. Плеханова, знакомство с листовками и практической деятельностью руководимого В. И. Лениным петербургского «Союза борьбы»,—все это теоретически вооружало наиболее зрелую часть марксистских кружков в борьбе против легального марксизма и экономизма, помогало осознать значение русского рабочего класса как гегемона в будущей революции.

В 1897 г. под непосредственным влиянием «Петербургского Союза борьбы» произошло слияние всех социал-демократических кружков Киева в «Киевский Союз борьбы». «Киевский Союз борьбы», продолжая идти по указанному Лениным пути, возглавил революционное движение киевских рабочих.

Большинство членов Союзного Совета в 1897—1898 учебном году было близко к «Киевскому Союзу борьбы». «Киевский Союзный Совет» знакомил студенчество с развитием рабочего движения России и в своих листовках доказывал, что освобождение России от самодержавного полицейского режима стоит в непосредственной связи с развитием и успехами рабочего движения.

19 апреля 1898 года Союзный Совет организовал празднование студентами «Великого праздника труда» — 1 Мая. В целях конспирации о первомайском собрании студенчество было извещено незадолго до его начала, и поэтому присутствовало на нем немногим более 100 человек. На собрании было зачитано письмо Союзного Совета по поводу празднования 1 Мая. Затем присутствующие заслушали реферат, в котором давался краткий обзор истории развития рабочего движения на Западе и в России и был поставлен вопрос об отношении студенческого движения к рабочему².

Союзный Совет издал материалы первомайской сходки отдельной гектографированной брошюрой, озаглавленной «Первое Мая у «Киевского Союза студенческих организаций». Брошюра стоила 50 коп., доход от ее издания шел в пользу «Красного Креста политических ссыльных и заключенных» в Киеве. В брошюре была

¹ ЦГИА УССР, ф. 274, 1896, д. № 3795, л. 174.

² ЦГИА УССР, ф. 274, 1899, д. № 3454, л. 12.

помещена прокламация Союзного Совета от 21 апреля 1898 года, извещавшая о праздновании 1 Мая киевским студенчеством. Там же была опубликована прокламация Союзного Совета, выпущенная к 1 Мая и озаглавленная «1-е Мая—19 апреля», в которой разъяснялось значение празднования рабочими 1 Мая. От имени киевского студенчества Союзный Совет приветствовал «единение пролетариата вообще и русского в частности» и приглашал киевское общество подумать о значении пролетариата и поучиться у него организованности и сплоченности¹.

Особенный интерес представляет прочитанный на сходке реферат. Начинался он кратким обзором истории социал-демократического движения на Западе. Рассматривая рабочее движение России, автор реферата утверждал, что здесь, как и на Западе, оно «обязано своим возникновением лишь промышленной эволюции страны, развитию ее производительных сил». Говоря о народническом движении, автор реферата отмечает его утопический характер: «Социалистические идеи, как и на Западе, при низкой степени капиталистического развития, носили у нас очень долго утопический характер. Наша интеллигенция услаждала себя иллюзиями «о мужицком социалистическом царстве». Лучшие умы относились к пролетариату как к общественной язве, к ужасному исчадию капитализма и неспособны были возвыситься до понимания революционного значения рабочего класса»².

В реферате дается весьма обстоятельная критика взглядов народников. По мнению автора реферата, только после голода 1891 года «значительная часть интеллигенции проникается мыслью, что Россия страдает не столько от развития капитализма, сколько от недостаточного его развития». Далее автором дается краткий обзор истории русского рабочего движения.

В реферате высказывается мнение, что студенческие организации «должны служить школой для изучения основ научного социализма и для ознакомления с принципами революционной практики». Автор реферата не боится, что подобное направление студенческих организаций оттолкнет от них довольно значительную часть студенчества. Наоборот, он считал «такое явление отрядным, так как студенчество освобождается от омерзительного наслоения болтунов и филистеров и станет поэтому жизнеспособнее и энергичнее».

«Пусть же скорее,—заканчивал автор,—современное знамя студенческих организаций станет достоянием музея, а над организованным студенчеством гордо развевается Красное знамя социализма»³.

Содержание реферата свидетельствует о знакомстве автора с социал-демократической литературой того времени. С особым вни-

¹ ЦГИА УССР, д. № 290, л. 19.

² Там же, ф. 274, 1899, д. № 3454, л. 21—33

³ Там же.

манием проработаны труды Г. В. Плеханова. Но вслед за Плехановым автор повторяет и его теоретические ошибки, в частности он игнорирует роль крестьянства как ближайшего союзника пролетариата в борьбе с самодержавием¹.

Помещая этот реферат в сборнике «Первое Мая у киевского Союза студенческих организаций» Союзный Совет тем самым выразил полное согласие с его основной мыслью о том, что «студенческие организации должны стать Школой борцов за освобождение рабочего класса». В то же время он отмечал, что, хотя первые шаги в этом направлении уже сделаны, в настоящее время студенческие организации еще далеки от осуществления этой задачи².

В целом же Союзный Совет еще не пришел к пониманию разницы между научным социализмом революционных социал-демократов и мелкобуржуазным социализмом социалистов-революционеров. В предисловии к реферату Союзный Совет выражал свое несогласие с полемической резкостью автора против идейных противников социал-демократов — народников и их эпигонов — социалистов-революционеров³.

Призывая студенчество «выработать большую определенность мирозерцания, более прочное научное обоснование убеждений, далекое от тех либеральных настроений, коими до сих пор довольствовалось студенчество», Союзный Совет сам еще не сделал выбора между социалистами-революционерами и социал-демократами, считая и тех и других «течениями, в коих единственно светлая будущность нашей страны...»⁴.

Такой теоретический эклектизм был характерен для революционного студенчества того времени.

Однако среди студентов Киевского университета существовала и значительная группа студентов социал-демократов.

Киевское студенчество дало таких активных участников «Киевского Союза борьбы», как Натан Вигдорчик, Розенберг, Рабчевский.

Из среды киевского студенчества вышли Б. Л. Эйдельман — один из организаторов «Союза борьбы», М. Урицкий — руководитель Киевского комитета после ареста «Киевского Союза борьбы», члены комитета: Берлин, Людомир Скаржинский, Мариан Гурский. Активную помощь в работе комитета как пропагандисты-литераторы оказывали студенты Г. И. Шпетт, братья Борис и Анатолий Леонтьевы, политехники А. Викар, Винтер и др. Студент Иван Гроностайский — один из организаторов студенческой демонстрации 1897 г. — по сведениям жандармского управления, был «самый

¹ ЦГИА УССР, ф. 274, 1899, д. № 3454, л. 31.

² Там же, л. 12.

³ Там же, л. 21.

⁴ Там же, ф. 274, 1899, д. № 3454, л. 13.

² Там же, 1900, д. № 312, л. 85—86.

³ Там же, 1903, д. № 515, л. 86.

главного агитатор среди киевских мастеровых и рабочих»¹. Таким же активным агитатором среди рабочих жандармы считали студента Годицкого-Цвирко, председателя столовой комиссии Союзного Совета².

Деятельное участие в жизни студенческих организаций принимали братья Вакары, в особенности Владимир (Правдин), руководивший впоследствии, как член Киевского комитета, июльской стачкой киевских рабочих в 1903 году.

Студенты социал-демократы имели большой авторитет среди молодежи. Они берут на себя руководство студенческим движением, выступают на сходках, организуют забастовки студентов, обращаются к ним с листовками.

Влияние Киевского комитета РСДРП на студенчество Киевского университета в 1898—1899 гг. было довольно значительным, и это дало основание жандармскому ротмистру Васильеву в одном из своих постановлений так оценить деятельность Союзного Совета: «Деятельность Союзного Совета, воззвания которого найдены в значительном количестве у задержанных лиц..., всегда проявлялась не только в защите якобы поправленных прав студенчества, но, главным образом, в усиленной поддержке социал-демократической партии, ее задач по рабочему вопросу, и, судя по характеру и содержанию многих воззваний Союзного Совета, его можно было бы принять за (филиальное) отделение Комитета Российской социал-демократической рабочей партии»³.

Конечно, в своем страхе перед распространением марксистских идей жандармский ротмистр явно преувеличивает это влияние. На Киевский Союзный Совет объединенных землячеств и организаций оказывали воздействие и эсеры, и представители буржуазно-националистического украинского лагеря. Кроме того, нельзя отождествлять взгляды Союзного Совета с мировоззрением всего киевского студенчества. Идеи марксизма еще не овладели большей частью студенчества, находившегося в плену «академизма». Так, когда в феврале 1899 года Союзный Совет обратился к студенческим организациям университета с письмом, в котором предлагал им реорганизоваться и стать школой для усвоения основ научного социализма и ознакомления с принципами революционной практики»⁴, большая часть студенчества не откликнулась на этот призыв.

Однако несомненно, что преобладающим было влияние социал-демократов, под руководством которых студенческое движение в последующие годы поднялось на более высокую ступень. В дальнейшем, под воздействием трудов Ленина, ленинской «Искры», уделявшей большое внимание студенческому движению, в обстановке революционного подъема начала XX века лучшая часть киевского студенчества решительно становится под знамя марксизма.

¹ ЦГИА УССР, ф. 707, секр. ч. 1897, д. № 11, л. 41.

² Там же, л. 42.

³ Там же, ф. 274, 1900, д. № 3460, л. 402.

⁴ Там же, ф. 274, 1899, д. № 3451, л. 159—160.

ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ КАЗЕМБЕКА

М. А. АБДУЛЛАЕВ

Мухаммед Али (Александр) Касымович Казембек родился в 1802 году в семье Шейх-Уль-Ислама — духовного главы города Дербента.

Еще в доме отца он получил широкое по тому времени мусульманское образование, овладел арабским, персидским, турецким и своим родным азербайджанским языком. Живя с ссыльным отцом в Астрахани, а затем один в Казани, общаясь там с русскими и европейцами, он за несколько лет изучил английский, французский, русский и немецкий языки. Это открыло ему широкие возможности для приобщения к передовой русской и европейской науке и культуре. Он первым из дагестанцев порвал с исламом, с его идеей мусульманской исключительности и всю сознательную жизнь посвятил научно-педагогической деятельности в Казанском и Петербургском университетах.

За время работы в университетах он зарекомендовал себя замечательным ученым и педагогом. Его учебниками по некоторым восточным языкам десятки лет пользовались студенты, два из них: «Общая грамматика турецко-татарского языка» и «Временный курс турецко-оттоманского языка» были отмечены высокой наградой в русском научном мире — Демидовской премией.

Казембека заслуженно называли патриархом русского востоковедения. В представлении Петербургского университета подчеркивается, что «по ученым трудам своим и по числу своих учеников (Казембек—М. А.) приобрел право считаться патриархом ориентализма в нашем отечестве». Советский академик В. Бартольд назвал его «одним из создателей русского востоковедения».

Казембек был многогранным ученым. Он интересовался не только историей языков народов Востока, но и историей их литературы, мифологией, религией, этикой, правом и отчасти философией. Его выдающиеся способности к научно-исследовательской работе проявились очень рано. Свою первую научную работу «Сокращенная

грамматика арабского языка» он написал, когда ему было всего 17 лет. В общей сложности он оставил после себя более ста научных трудов, многие из которых приобрели мировую известность.

Живя вдали от Дагестана, Казембек не переставал интересоваться родным краем. Он поддерживал связь с некоторыми мусульманскими учеными Дагестана, которые, будучи внештатными и штатными корреспондентами университетов, выполняли его задания. Он подготовил и издал с широкими комментариями капитальный труд «Derbend-namə», написал несколько работ, («Мюридизм и Шамиль», «Мохаммед Амин», «О значении имама, его власти и достоинства»), посвященных национально-освободительной борьбе горцев Дагестана и много других статей.

Его работы часто печатались в научных журналах Англии, Франции, Германии, Персии. Он был избран членом пяти научных азиатских обществ и академий мира.

Напряженная и непрерывная научно-педагогическая работа подорвала здоровье Казембека. 27 ноября 1870 года — на 68 году он скончался. Ректор Петербургского университета в своей речи, посвященной памяти Казембека, назвал его смерть «тяжелой и вознаградимой потерей».

Мировоззрение Казембека в течение его долгой деятельности не оставалось неизменным. До 60-х годов XIX столетия он стоял на позиции буржуазного просветительства. В начале 60-х годов под влиянием революционной борьбы крестьян, деятельности разночинной интеллигенции и студенчества он делает значительный шаг в сторону демократизма. Но его собственная классовая ограниченность и общественное положение, а также **отсутствие реальной общественной силы, способной революционным путем разрешить кризис крепостнического строя**, помешали ему подняться до революционного демократизма.

Соответствующую эволюцию претерпели и философские взгляды Казембека.

Специальных философских трудов у Казембека нет. Однако, изучая историю, языки, литературу, законоведение, религию и мифологию народов Востока, он в своих трудах касался как явлений природы, так и общественно-политической жизни, что позволяет нам выяснить его философские взгляды.

В этом отношении определенный интерес представляет статья Казембека¹, посвященная истории ислама.

Автор считает, что документы, дошедшие до нас, свидетельствуют, что философские школы древнего Востока возникли позже и потому претерпели некоторое влияние эллинизма. Такого же мнения придерживались долгое время и некоторые наши советские фи-

¹ М. Казембек, История ислама. Обзор Востока в религиозном отношении перед появлением Мохаммеда. «Русское слово», 1860, № 5, стр. 267—306.

лософы. Позднейшие исследования, наоборот, доказывают, что философия впервые в истории человечества зародилась именно в странах древнего Востока—Египте, Вавилоне, Индии и Китае.

Казембек указывает, что с момента учреждения во II в. н. э. Александрийской философской школы связи между восточными и греческими философами заметно усилились. Александрийская школа была истинным проводником эллинистических философских учений в христианстве. Однако позже она была разогнана, а ее отдельные представители, спасаясь от преследования, бежали в Азию. «Поэтому-то мы и встречаем иногда в философии (восточных философов—М. А.) платонические начала и, наоборот, смесь восточных школ у греков»¹.

Ссылаясь на данные некоторых источников, Казембек относит возрождение гностицизма ко времени еще до первых христианских расколов с Сирией, которые происходили в конце I века нашей эры. Слово гностицизм заимствовано у греков и означает «познающий». Сторонники гностицизма хотели подчеркнуть, что они не ограничиваются простой верой в божество, а претендуют «на лучшее и глубокое знание божества»².

Таким образом, гностицизм хотя и связан с христианским учением, отмечает Казембек, Он, однако, не придерживался всех его требований и поэтому считался еретическим.

Гностицизм был эклектическим течением философии. В нем, наряду с началами христианства, сочетались идеи мистицизма и неоплатонизма. Наиболее видным представителем гностицизма был Василид Александрийский, еретик-мистик и эклектик-сириец по происхождению, живший преимущественно в Александрии в I—II столетиях.

Василид утверждал, что соответственно числу дней в году существуют 365 небес. По его мнению, бог не имеет имени, он есть разум, создавший все небеса и наполнивший их разумом. Человек состоит из двух душ: души ума и души страсти, между которыми происходит постоянная вражда. Василид верил в бессмертие и в переселение души³.

Далее, Казембек дает характеристику теории Зенона, который преподавал философию в портике (Stoa) в Афинах. Отсюда и произошло название стоицизм—

Стоицизм подразделяется на три периода: древний, средний и новый. Казембек в своей статье имеет в виду древний и средний периоды стоицизма, причем ограничивается характеристикой лишь существенных особенностей этого философского направления, педвываясь в подробности его изменения и развития.

Стоики, отмечает Казембек, считают материю вечной, но бес-

¹ М. Казембек, Указ. соч., стр. 270.

² Там же, стр. 270.

³ Там же, стр. 271.

качественной и пассивной. Бог, находящийся в самой материи, оживляет ее, делает активной. Таким образом, по их мнению, бог не стоит над миром как разумная сила, а находится в самой материи, как ее творческая, деятельная сила. «Стоики думали, как мистики Востока,—писал Казембек,—даже, как школа тариката, что бог оживляет всякую часть мира своим присутствием, проникает все, даже огонь»¹.

Дав краткий анализ основных философских школ и направлений, существовавших в период возникновения и упрочения христианства, мыслитель показывает, какая из этих школ была более близка к христианской религии.

«Греческая философия,—отмечает он,—хотя была запятнана атеизмом, помрачена учением эпикурейцев и академиков, но постепенное развитие, основанное на началах, близких к истине, дало ей превосходство и отличие; некоторые ее принципы перешли даже в Азию, и вся она целиком была принята всеми теми римлянами, которые подвизались на поприще знания и мудрости»².

Под греческой философией, основанной на началах близких к истине, т. е. к христианской религии, воспринятой римлянами, Казембек подразумевает платонизм и фальсифицированный аристотелизм.

Таким образом, нетрудно заметить, что в первый период эволюции своего мировоззрения Казембек примыкал к идеалистической линии Платона. Как знаток древней философии, он указывает, что, хотя некоторые положения платоновской философии не соответствуют догмам христианской религии, она более других близка и «действовала постоянно в пользу религиозных чувств народа»³. Несмотря на это, при подходе к явлениям природы, при исследовании конкретных вопросов общественной жизни, ученый не придерживался религиозно-идеалистической позиции. Он в основном отрицал божественную направленность истории, вмешательства бога в общественную жизнь, хотя в отдельных речах и признавал божественную предопределенность жизни. «Никто не мог бы,—говорил Казембек, имея в виду обстоятельства, предшествовавшие возникновению ислама и халифата, — отклонить замыслы судьбы, управляющие неожиданными переворотами того века»⁴.

В статье⁵, опубликованной в том же году, Казембек высказывает совершенно противоположные мысли. Он пишет: «Все в мире, в том числе и в политической жизни (имеется в виду общественная

¹ М. Казембек. Указ. сочинение, стр. 272.

² Там же, стр. 271.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ М. Казембек. «О некоторых политических переворотах Востока, приготовивших поприще Мохаммеда в Аравии и вне ее». (Копия работы). Архив института истории АН АзССР, дело 2045, стр. 2.

жизнь — М. А.) развивается по естественным непреложным законам». Казембек отрицает религиозное представление о жизни и смерти, показав, что смерть живых организмов есть органическое разрушение их, или, правильнее, перерождение в новые формы".

Ознакомившись с работами Казембека, не трудно убедиться, что почти все выводы, сделанные им при исследовании различных проблем общественной жизни, входят в противоречие с его позицией по основному вопросу философии.

Как ориенталист, Казембек мало касался вопросов природы, однако те немногие высказывания, которые имеются в его трудах и письмах, свидетельствуют о значительной материалистической тенденции в его мировоззрении.

В беседе с пленным Шамилем и его сыном Казембек горячо доказывал несостоятельность геоцентрической системы и основанного на ней религиозного учения о строении Вселенной. Он подчеркивал, что Земля во много раз меньше Солнца и вместе с другими планетами вращается вокруг Солнца².

Казембек был горячим сторонником эволюционного развития органического мира³. И поэтому признание им христианской религии скорее было, по нашему мнению, обусловлено его общественным положением, нежели его внутренним убеждением.

Взгляды Казембека как на явления природы, так и на явления общественной жизни постепенно изменялись. В одном из писем, относящихся примерно к 60-м годам, он высказывает мысль о том, что «природа состоит из трех отдельных миров: вещественного, нравственного и духовного. Действия в каждом из этих миров совершаются по своим законам. Законы вещественного мира неизменны, они нарушены быть не могут. Но использование законов нравственного и духовного миров находится в прямой зависимости от свободной воли человека, а поэтому эти законы могут быть нарушены»⁴.

Казалось бы, что, признавая существование двух отдельных миров — материального и нравственно-духовного, Казембек выступает как дуалист. На самом деле это не так, ибо он ставит духовный мир в зависимость от человека и тем самым отрицает его самостоятельность. Но это еще не значит, что в истолковании явлений природы Казембек был материалистом. По одному высказыванию нельзя делать вывод, тем более, когда речь идет об основной позиции мыслителя. Изучая работы, относящиеся к этому периоду эволюции взглядов Казембека, мы видим, что он признает христиан-

¹ М. Казембек. История ислама, «Русское слово», 1860, № 2, стр. 121.

² См. М. Казембек. Мюридизм и Шамиль, «Русское слово», 1860, № 12, стр. 222.

³ См. М. Казембек. История ислама, «Русское слово», 1860, № 2. 1860, № 2.

⁴ «Русский архив», 1893, кн. 3, стр. 552.

ского бога творцом всего существующего, первопричиной мира, но не допускает вмешательства его в жизнь природы и общества. Причины и движущие силы развития природы он ищет не в божественной воле, а в самой природе, в природных явлениях. Это дает нам основание полагать, что в 60-х годах XIX в. в объяснении явлений природы Казембек поднялся от идеализма к деизму.

В тех исторических условиях России деизм являлся удобной формой освобождения науки от влияния церкви и религии и вместе с тем он позволял оставаться, хотя бы для видимости, в рамках религии или компромисса с нею. Это как раз отвечало мировоззрению Казембека, которое не достигло полной идейно-политической зрелости.

Общественное положение Казембека не позволяло ему открыто критиковать христианскую религию. Поэтому он встал на путь ограничения религии, чтобы дать место научному знанию. Такая непоследовательность и противоречивость характерна для взглядов Казембека и на вопросы познаваемости мира. В своей речи «О некоторых политических переворотах Востока, приготовивших поприще Мохаммеда в Аравии и вне ее» (1845 г.), Казембек говорил, что уму философа непостижимо, откуда берутся случаи и обстоятельства. Он не может сорвать плод с дерева созерцания непонятных законов судьбы. «...Тайные законы природы закрыты для его (человека — М. А.) понятия. Эти законы верны, следствия их неизменяемы, но слабый ум человеческий сбивается в темном лабиринте их устройства»¹. Таким образом, Казембек отрицает способность человеческого ума познавать закономерности развития природы, он говорит о беспомощности человека перед тайнами природы, скрытыми от него богом.

Отрицает он и возможность познания законов общественного развития. «Может ли историк,—продолжает свою речь Казембек,—отчетливо исследовать все тайные пружины, двигавшие политические системы государств—причины великих переворотов и потрясений, причины возвышения одних народов и стран и падения других?»² И отвечает отрицательно.

К подобным выводам ученый пришел не случайно, они сложились у него в связи с незрелостью социально-экономических и классовых отношений в России, а также в результате идеалистического подхода Казембека к изучению материального мира. В этом нетрудно убедиться, ознакомившись, хотя бы с таким высказыванием ученого: «Нередко случается, что историк — созерцатель в обширной области своих наблюдений политических переворотов, поражается изумлением, увидя, что одни и те же обстоятельства даже при одинаковых условиях, одним послужили орудием к блиста-

¹ М. Казембек. О некоторых политических переворотах Востока, приготовивших поприще Мохаммеда в Аравии и вне ее. (Копия работы). Архив Института истории АН Аз. ССР, д. 2045, стр. 2.

² Там же, стр. 1.

тельным успехам, а другим — к падению. Нередко он видит смуты там, где, по соображению общих результатов своих наблюдений, он ожидает тишины и счастья, напротив того, также нередко видит он успехи и торжество там, где по соображению всех возможностей, он должен был встретить неудачи и бедствия»¹.

Не мог Казембек понять и того, что в классовом обществе, ввиду неодинакового положения и условий жизни различных людей, стремления одних людей идут вразрез со стремлениями других. Причем, поскольку люди не согласуют свои стремления и планы с закономерностями общественного развития, не познанными еще ими, то стремления людей невольно идут вразрез и с ходом всей истории. Поэтому, как указывает Казембек, часто получается совершенно неожиданный, противоположный результат.

Энгельс отмечает, что в исторической области, как и в природе, несмотря на сознательно желаемые цели всех отдельных людей, на поверхности явлений в общем и целом господствует случайность. «Желаемое, — писал он, — совершается лишь в редких случаях, по большей части цели, поставленные людьми перед собой, приходят во взаимные столкновения и противоречия или оказываются недоступными частью по самому своему существу, частью по недостатку средств для их осуществления»². Задача науки в том и состоит, чтобы вскрыть за этими случайностями внутреннюю, объективную закономерность. «...Где на поверхности происходит игра случайности, — писал Энгельс, — там сама эта случайность всегда оказывается подчиненной внутренним, скрытым законам. Все дело в том, чтобы открыть эти законы»³.

К сожалению, Казембек не мог подняться до понимания этого и потому отрицал способность человеческого разума познать законы общественной жизни.

Однако, говоря о бессилии человека познать тайны истории, Казембек в то же время пытается проникнуть в «весьма загадочную эпоху истории Востока», историю возникновения и распространения ислама. И нужно сказать, что во многих «тайнах истории Востока», в том числе и в истории возникновения и распространения ислама Казембек разобрался неплохо. Почти во всех трудах он субъективно или объективно подтверждает познаваемость мира, силу человеческого разума.

Даже в речи, произнесенной в 1836 году на торжественном собрании Императорского Казанского университета, Казембек призывает углубиться в «поучительные развалины Востока, познать его изобильные источники». Он со всей силой подчеркивал значение

¹ М. Казембек. О некоторых политических переворотах Востока приготавливших поприще Мохаммеда в Аравии и вне ее. Архив института истории АН АзССР, д. 2045, стр. 1—2.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, 1940, стр. 371, том II.

³ Там же, стр. 371.

знания языков для изучения истории и быта народа¹. Казембек призывает ученых собирать, изучать легенды, предания старины, из которых «история нередко извлекает... пояснения важных загадок о темных периодах жизни человеческой»². Таким образом, Казембек постепенно отходит от агностицизма и считает возможным познание явлений общественной жизни.

Однако дело не только в его признаниях возможности познания явлений общественной жизни, но еще и в том, что на практике он пытался раскрыть довольно сложные события истории Востока. Вспомним хотя бы такие его исследования, как «Мифология персов по Фирдоуси», или работы по истории ислама: «Баб и бабиды» и др., где он более объективно, чем многие его современники, раскрывает сущность рассматриваемых проблем.

Идеи о способности человеческого разума познать закономерности общественного развития наиболее ярко выражены в его замечательном труде «Баб и бабиды», где Казембек делает уверенные догадки о трудности и противоречивости познавательного процесса, о борьбе и смятении мысли. В этой борьбе «ум человеческий как бы теряется, все в тумане, все кипит, все бродит, кажется безысходно, но туман рассеивается, все сложено, и благотворные лучи освещают ярко все на пути человека»³. И все же, несмотря на эти трудности, Казембек с радостью отмечал познавательную деятельность человека во всех областях науки.

У Казембека есть интересные мысли о процессе познания материального мира.

Предметом познания он считает материальный мир, из которого почерпнуты все знания человека. Даже фантастические представления религии и легенд имеют в своей основе явления материального мира. Легенды, рассказы о былом, писал Казембек, содержат в себе «исторические данные в виде фактов и элементов событий»⁴.

В вопросах о происхождении и сущности религии он близко подошел к правильному истолкованию гносеологических корней первобытных религий. Он показал, что невежественные люди, стремясь объяснить грозные явления природы, прибегали к предположениям, которые приводили и не могли не привести к искажению действительности. «Суждения о явлениях, выходящих из круга понятий человека,— писал Казембек,— заставляют его прибегать ко всем возможным выдумкам»⁵.

Казембек отлично сознавал, что познание действительности начинается с чувственных восприятий, с чувственного фотографиче-

¹ М. Казембек. О появлениях и успехах восточной словесности в Европе и упадке ее в Азии. Журн Мин-ва, народ, проев. 1836, ч. XI, стр. 246.

² М. Казембек. «Мифология персов по Фирдоуси» (копия работы). Архив института истории АН АзССР, д. 2043, стр. 4.

³ М. Казембек. Баб и бабиды, 1865, стр. 1.

⁴ М. Казембек. Мифология персов., Архив института АН АзССР, д. 2043, стр. 4.

⁵ Там же, стр. 3.

рования явлений материального мира. Но он до конца жизни не понял, чем вызывается стремление человека вникнуть в тайны природы. В одной из своих работ он писал: «...какая-то непонятная сила невольно рождает желание объяснить предметы и явления, порождающие чувства, и это первое движение, эту тайную силу мы назовем любознанием»¹. Он не понял, что это «какая-то тайная сила», порождающая стремление человека познать предметы и явления материального мира есть практика.

В работе, написанной несколько позже, Казембек так определяет систему умственного развития: «Деятельность ума человеческого имеет три главные и несомненные начала, которые служат основными пружинами всей его творческой силы: 1) чистое любознание — это природное свойство человека, первый источник образования нашего ума, 2) потребности науки, 3) потребности собственного интереса. Сознание всего этого вместе доставляет неисчерпаемое достояние просвещенного народа»². Здесь Казембек делает попытку более глубоко разобраться в причинах успехов познавательной деятельности человека. Наряду с любознанием он признает и такие факторы³, как потребности науки и собственного интереса. Но мыслитель и здесь не понял главного, что интерес к науке, к познанию и даже к материальной выгоде порождается потребностями производственной практики.

Процесс познания, по Казембеку, начинается с созерцания, но он не отрицает и того, что для познания предмета необходима деятельность разума: «чтобы удовлетворить по возможности любознание, разум прибегает ко всем, зависящим от него средствам. Он рассматривает предметы и явления сначала отдельно, составляет о них понятия, и потом по отношению этих понятий между собой и по результатам этих отношений выводит суждение»³.

Таким образом, Казембек правильно понимал процесс познания. Своими выводами он подчеркивает, что на основании изучения предметов и явлений составляются понятия о них, а затем в результате их сравнения выводятся суждения или умозаключения. Стало быть, по Казембеку, познание идет от частного к общему. Но это не значит, что он отрицал дедукцию, хотя, как это следует из его выводов, он гораздо большее значение придавал индукции.

Казембек подчеркивал, что «суждение (познание — М.А.) может быть правильное, верное и неверное, но всегда основывается на понятиях, их (человеком — М. А.) составляемых о предметах и явлениях, порождающих его чувства»⁴.

¹ М. Казембек. Мифология персов... Архив института АН АзССР, д. 2043, стр. 3.

² М. Казембек. Речь по случаю открытия в Санкт-Петербург, университете факультета восточных языков, произнесенная деканом одного ординарным профессором Казембеком. Журнал «Мин. нар. проев.», ч. XXXVIII, 1855, стр. 15.

³ М. Казембек. Мифология персов..., стр. 3.

⁴ М. Казембек. История ислама, «Русское слово», 1860, № 2, стр. 121.

Итак, Казембек отвергает мысли о возможности врожденных идей, об интуитивном познании. Он решительно отрицает наличие другого источника знаний, кроме предметов и явлений материального мира, не признает других средств познания, кроме нашего мышления. Эти мысли Казембека представляли исключительную ценность для борьбы против всевозможных антинаучных теорий познания мира.

Вместе с тем Казембек признает божественную истину. Во многих своих работах Казембек называет христианскую религию истиной, т. е. истиной, проистекающей от бога. Но она, по его мнению, никакого отношения ни к уму, ни к сердцу человека не имеет. Выходит, что наряду с научными истинами, добываемыми людьми и отражающими материальный мир, существуют божественные истины, не имеющие конкретного содержания, но являющиеся истинами высшего порядка. Здесь проявилась непоследовательность учения Казембека, его уступка религии. Этого мнения Казембек придерживался до конца своей жизни.

* *
*

Немало ценных идей и догадок было высказано мыслителем и по другим вопросам. Казембек придерживался детерминистической позиции в истолковании явлений материального мира. Он писал, что «все в мире, в том числе и в политической жизни, развивается по естественным, непреложным законам»¹. «Ничто в мире не совершается без разумных и более ясных причин»². Словами разумными и ясными Казембек хотел подчеркнуть целесообразный характер развития природы и познаваемость ее законов.

Своим учением о причинной обусловленности всех явлений материального мира, в том числе и явлений общественной жизни, он подрывал основу субъективно-идеалистического подхода к истории, который был характерен для него, как и для всех домарксистских социологов. При этом Казембек понимал причинность не механически и не фаталистически, хотя в некоторых выступлениях он и говорил о фаталистическом характере событий общественной жизни. В частности, в своей речи для университетского акта он указывал, что ход общественного развития направляется «неотвратимой судьбой»³.

Однако фаталистическое понимание причинности не характерно для его мировоззрения. Принцип детерминизма, проводимый Казембеком в истолковании общественной жизни, разоблачает идеологов господствующих классов, которые как огня боятся материалистического принципа причинности.

Казембек, по существу, опровергает как теологический, так и

¹ Указ. соч., стр. 121.

² М. Казембек. История ислама. Обзорение Востока в политическом отношении пред появлением Мохаммеда, «Русское слово», 1860, № 2, стр. 120.

³ М. Казембек. О некоторых политических переворотах. Архив института истории АН АзССР, д. 2045.

телеологический взгляд на органическую жизнь, согласно которым все в органическом мире происходит по воле бога. Он подчеркивает, что развитие живых организмов происходит по «естественному закону обновления жизни, силою новых элементов»¹.

Следовательно, органическая жизнь постоянно обновляется путем непрерывного зарождения новых элементов, новых клеток. «Пока организм развивается в новые силы — он действует на окружающую его жизнь, это необходимая потребность природы, потому, как только организм дошел до высшей черты своего развития, за которым для него нового будущего нет, — вокруг него образуется пустота, которую природа спешит наполнить призванием к жизни новых организмов, которые мало-помалу и начинают стеснять прежнее в своей сфере и, наконец, совершенно поглощают его. Так непрестанно в природе сливаются смерть и бессмертие»².

Казембек указывает, что органическая жизнь развивается и совершенствуется непрерывно. Бесконечно рождаются и умирают отдельные живые организмы, но жизнь в целом никогда не прекращается. Таким образом, мыслитель высказывает очень важную догадку о непрерывности жизни и о единстве и борьбе таких противоположностей, как смерть и бессмертие.

Интересна и его мысль о влиянии организмов на окружающую их внешнюю среду. До Казембека об этом говорили лишь отдельные биологи (Ж.-Б. Ламарк и другие). Современная биологическая наука подтверждает правильность мысли Казембека о «дейтельном влиянии» организмов на окружающую среду обитания. В частности признано, что растения, животные и микроорганизмы в результате своей жизнедеятельности сильно изменяют внешнюю среду. Например, почвы образуются из горных пород под влиянием организмов. Кроме того, установлено, что свободный кислород в современной атмосфере земли появился в результате фотосинтетической деятельности растений. «Все живущее, совершив определенный круг своего индивидуального развития, — писал Казембек, — органически разрушается или, правильно, перерождается в новые формы и стремления под действием новых сил, которые, созревая до известной стройности и полноты, начинают оказывать более или менее деятельное влияние на окружающую жизнь, прививаясь к ней и тем самым поддерживают или видоизменяют то, что близко к разрушению»³.

Следовательно, Казембек был близок к пониманию естественного отбора и в незначительной степени теории эволюционного развития. Причем, он, видимо, был убежден, что эволюционные Количественные изменения, происходящие в организмах, приводят

¹ М.КазеМбек. История ислама. «Русское слово», 1860, № 2, стр. 121.

² Там же.

³ Там же.

к качественным изменениям, т. е. к возникновению новых форм живых организмов. Так, в видоизмененных организмах, в результате взаимодействия с природой, отмечает Казембек, часто появляются новые инстинкты, избирается новое, совершенно отличное от прежнего, направление, которое приводит к возникновению самостоятельной жизни¹. Нельзя не изумиться проницательности ученого, высказавшего глубокую и важную мысль о неодолимости нового в развитии.

Казембек отмечал, что новое, молодое, бывает сильнее, жизнеспособнее и богаче содержанием, чем старое. Молодое может выделить необычайно плодотворные силы, которые возникают не случайно, а закономерно. Из организмов, писал Казембек, «выделяются новые элементы для самостоятельной и свободной жизни и деятельности и преобразуются нередко в силу, тем более могучую, чем более заключается в них начал свежих и оригинальных»². Так, по мнению Казембека, происходит развитие и в общественной жизни. Общественная жизнь не стоит на месте, она непрерывно развивается. В ней, как и в органической природе, в недрах старого возникает новое направление, новое движение.

Новое возникает потому, что старое уже не в состоянии обновиться собственными силами. «Богатство содержания,—писал Казембек—жизнеспособность в каждом молодом создании, в каждой непочатой почве бывает так велико, что достаточно случайного толчка, достаточно воззвания одного отважного и энергичного человека, чтобы вызвать из недр данной среды изумительные силы и излить их широкою и сокрушительною или плодотворною рекою на поприще истории»³.

Мысль ученого о том, что новые общественные силы зарождаются не случайно и не по желанию того или иного лица, а тогда, когда старые исторически изживают себя, сочетается у него с неверным идеалистическим утверждением, будто достаточно случайного толчка или «воззвания отважного человека», чтобы привести в движение общественные силы, возникшие в недрах старого общества.

Здесь проявилось недопонимание того, что отважные люди — не случайны. Вместе с назреванием условий для того или иного общественного движения, неизбежно возникает потребность в энергичном и отважном руководстве.

«Великий человек,—говорит Плеханов,—велик не тем, что его личные особенности придают индивидуальную физиономию великим историческим событиям, а тем, что у него есть особенности, делающие его наиболее способным для служения великим общественным нуждам своего времени, возникшим под влиянием общих

¹ М. Казембек. История ислама. «Русское слово», 1860, № 2, стр. 121.

² Там же, стр. 121.

³ Там же, стр. 122.

и особенных причин¹. Великий человек является зачинателем всего нового потому, что он видит дальше других и действует энергичнее других.

Общие закономерности развития живой природы и человеческого общества, по мнению Казембека, применимы и к возникновению ислама. Он рассматривает ислам не как божественное установление, а как историческое* явление, порожденное определенными социальными причинами.

Магометанское движение в Аравии зарождается в то время, когда старые религиозные верования исторически изжили себя, когда общественно-экономические отношения изменились.

В отличие от мусульманских теологов, «доказывающих» божественное происхождение ислама, и субъективных социологов, приписывавших его появление деятельности Мохаммеда, Казембек связывает этот вопрос с общественными отношениями Аравии. В его трудах есть догадка о поступательном характере развития общества, о том, что, как в природе, так и в общественной жизни все изменяется и развивается, что нет ничего вечного, что старое всегда уступает место нарождающемуся.

«Совершив свой цикл развития,—писал Казембек, достигну» высшей степени могущества, возвысившись над всем известным тогда миром, римская империя обнаружила, наконец, признаки дряхлости и разложения»².

Казембек, таким образом, в отличие от идеологов господствующих классов, утверждает, что падение старого строя является прогрессивным явлением, так как оно создает условия для утверждения и развития нового, более передового строя. «Падение римской империи,—писал Казембек,—это не смерть, а перерождение старого в новые формы, в новые стремления. Орудием этого явился младенческий народ патриархального быта, вышедший из неведомых северных степей и лесов»³. Под новыми силами он подразумевал германцев, которые взяли верх над одряхлевшим Римом. Но, уступая римлянам в численном и интеллектуальном развитии, они «не подавили римской народности, а слились с нею и затем вместе переродились в сильные племена, основавшие все существующие ныне государства на западе Европы»⁴.

Здесь Казембек проявляет не только глубокое знание истории, но и умение разобраться в сложных явлениях общественной жизни. Он ясно говорит, что по уровню общественного развития германские варвары стояли ниже римлян. Поэтому они слились с последними и образовали народность, которая послужила основой почти всех западноевропейских национальных государств

¹ Г. В. Плеханов, Соч. т. VIII, стр. 304—305.

² М. Казембек. История ислама. «Русское слово», 1860, № 2, стр. 123.

³ Там же, стр. 123.

⁴ Там же, стр. 124.

Казембек далее отмечает, что Римская империя обнаружила признаки дряхлости и разложения, а нашествие германцев ускорило разрешение этого кризиса. «Рим пал,—писал Казембек,—но из его развалин, с прибавлением новых материалов, возникло здание Западной империи, унаследовавшей его гражданственность, науки; жизненны и благотворны были привившиеся к Риму германские элементы»¹.

Таким образом, он понимал, что новое общество возникает на развалинах старого, наследуя все его достижения как в области экономики, так и в области культуры.

Небезынтересно и то, что конкретной причиной падения Римской империи, Византии и Персии Казембек считал обветшалую форму правления этих стран, борьбу за власть между партиями и сословиями.

Казембек отмечает, что если нашествие германских племен ускорило падение Римской империи, то Византия «обнаружила явное бессилие во внутренней борьбе партий, ознаменованной то анархией, то деспотизмом, лишенной всякого исторического смысла, перешедшего из политического значения в жалкую игру частных лиц и общественных кружков»². Здесь Казембек как историк подходит к оценке внутреннего положения страны и отмечает только политическую сторону кризиса, переживаемого Византией. Экономических причин кризиса он не понял.

Одной из важнейших причин разложения империй Казембек считал устарелость их форм и системы правления. Однако, что имеет в виду Казембек под формой и системой правления (весь ли государственный и общественный строй или формы и методы работы верховной власти) определить трудно. Думается, что он подразумевал первое. Эта мысль в любом случае заслуживает внимания, ибо Казембек совершенно правильно указывал, что в природе и обществе господствует объективная закономерность. Вместе с тем он пытался подчеркнуть особенности проявления закономерностей общественного развития. Казембек писал: «...Византии ничто не угрожало, и она могла бы существовать если бы в истории, как в природе, были терпимы подобные существования»³.

Судя по этому, никак нельзя думать, что ученый отрицал развитие в природе, он лишь хотел подчеркнуть, что в общественной жизни, в отличие от природы, действуют люди; которые не терпят застоя: «Жизнь обуславливается неумолимым движением вперед и не допускает никаких остановок, всякий новый День, и тем более новый век, требует для себя новой пищи, новой деятельности»⁴.

В каждую эпоху общество выдвигает новые задачи, новые идеа-

¹ М. Казембек. История ислама. «Русское слово», 1860. №2, стр. 123.

² Там же, стр. 125.

³ Там же.

⁴ Там же.

лы. «В Византии, Римской империи и в Персии,—отмечал Казембек,—господствующие сословия и партии делали отчаянную попытку сохранить обветшалые общественные порядки. Но это оказалось невозможным»¹.

Здесь мыслитель обнаруживает понимание того, что новое, прогрессивное в общественной жизни встречает сопротивление в своем развитии со стороны старого, отживающего. Но Казембек не понял подлинной сущности общественного прогресса. Для него новое и старое — абстрактные силы, противостоящие и борющиеся друг с другом, но не имеющие классового содержания. Он часто говорит о борьбе сословий, партий в той или иной стране, однако сущность этой борьбы, ее причины и задачи не раскрывает.

Новое, прогрессивное в общественной жизни, по мнению Казембека, представляет не какой-либо класс, а народ той или иной страны. «История в периоды истощения сил одного народа, призывает другой к деятельности, которая бывает тем обширнее и энергичнее, чем этот призванный народ, свежее, чем более он чужд до того времени исторического поприща»². Не отрицая способности народа, ранее выступившего на историческую арену, он подчеркивает, что чем менее активно народ выступал на историческом поприще в прошлом, тем более энергично будет он выступать в будущем. С этой мыслью в наше время, конечно, нельзя согласиться. Но в тех исторических условиях она имела положительное значение. Вопреки всяким теориям, унижающим народы колониальных и зависимых стран, признавалось, что эти народы не менее способны к общественному прогрессу, чем все остальные.

Исходя из этой просветительной позиции, Казембек нередко сводил общественные противоречия к борьбе просвещения и невежества. Он подчеркивал, что просвещение на своем пути встречает серьезные препятствия со стороны невежества, фанатизма и касты духовенства. Но эти силы не в состоянии истребить просвещение: «Сколько это невежество ни силится заглушить их (семена просвещения—М. А.) в самом начале,—писал Казембек,—сколько оно ни истребляет их, эти семена производят новые всходы; неуспынный промысл берет свое, и, наконец, настает пора, когда истина начинает процветать, (просвещение укореняется)»³.

IV

Итак, философские взгляды Казембека претерпели эволюцию. В объяснении явлений материального мира он от идеализма поднялся до деизма. В вопросах о способности человеческого разума познать материальный мир Казембек постепенно отходит от агностицизма и склоняется к мысли о способности человека познать явления природы и общественной жизни.

¹ М. Казембек. История ислама. «Русское слово», 1860, № 2, стр. 126;

² Там же, стр. 126.

³ М. Казембек. Баб и бабиды. СПб., 1865, стр. 1.

Во взглядах на явления общественной жизни Казембек остался идеалистом, хотя по ряду вопросов он высказал интересные материалистические догадки. Как и все домарксистские социологи, он рассматривал просвещение не только как средство борьбы с отсталостью и невежеством, но и как главное орудие развития и изменения общества. Его подходу к общественной жизни характерна также и абстрактность. Говоря о прогрессивных и консервативных общественных движениях, о борьбе сословий и партий, он не разобрался в их классовой сущности, не понял их причины и цели.

Казембек признавал закономерность и причинную обусловленность явлений природы и общественной жизни, он пытался показать специфические особенности закономерности общественной жизни, высказывал глубокие догадки о неодолимости нового в развитии и о неизбежности гибели старого.

Казембек был выдающимся ученым своего времени. Он сыграл большую роль в развитии русского и мирового востоковедения. Многие его исследования, посвященные изучению ислама, движений и идеологии мюридизма и бабизма, первобытных религий, мифологии, языков и литературы народов мусульманского Востока представляют значительный научный интерес и в наши дни.

Изучение трудов этого замечательного ученого-дагестанца имеет большое значение не только для понимания истории материальной и духовной культуры народов Востока, но и для выяснения того, какую лепту внесли народы Дагестана и их ученые в развитие мировой культуры.

ПРОБЛЕМА РЕАЛЬНОСТИ В ФИЛОСОФИИ Б. РАССЕЛА

Т. Б. САВИНА

Современный неопозитивизм—широко распространенное течение буржуазной философии. Фактически этим именем называют ряд школ и течений, которые во многом отличаются друг от друга (логический позитивизм, семантическая философия, физический идеализм). Однако все они едины в своем стремлении «переработать», «реконструировать» философию. Неопозитивисты утверждают, что они приближают философию к конкретным наукам и выбрасывают из нее то, что бесполезно для конкретных наук, что не Дает позитивного знания о мире. На самом же деле они стремятся ликвидировать философию как мировоззрение, как учение о мире в целом, о наиболее общих законах его развития, они возводят в принцип «профессиональный кретинизм» буржуазных ученых, естествоиспытателей, их профессиональную ограниченность. Неопозитивисты не только сводят философию к гносеологии, но до предела сужают и гносеологию, отрывая ее от онтологии и снимая проблему отношения наших знаний к внешнему миру. Их философская позиция — субъективный идеализм и агностицизм, она не только не приносит пользы науке, но враждебна ей по существу, так как неопозитивисты стремятся доказать ученым, что наука не дает знания объективной действительности, что «все человеческое знание недостоверно, неточно, частично» (Б. Рассел).

Ограниченность неопозитивистской философии сказывается, прежде всего, в решении проблемы объема нашего познания, т. е. по существу онтологической проблемы, первой стороны основного вопроса философии. Неопозитивисты стараются доказать, что эта проблема неразрешима для философии, а ее постановка является ошибкой; в то же время они сами не могут обойти ее.

Решение ими проблемы познания включает вопрос о реальности. Желая сохранить видимость своего союза с естествознанием, стоящим на материалистических позициях, они вводят в свою фи-

лософию термины «объект», «физическое», говорят о внешнем мире, но анализ этих категорий ведется ими опять-таки с субъективно-идеалистических позиций.

Цель данной статьи — проанализировать решение первой стороны основного вопроса философии одним из наиболее влиятельных представителей современного неопозитивизма Б. Расселом и доказать, что уже здесь сказывается идеалистический характер его «сенсуализма» и «эмпиризма». Именно отказ от единственно последовательного материалистического сенсуализма и эмпиризма приводит Рассела к отрицанию существования материального мира вне нас.

Идеалистический сенсуализм неопозитивистов проявляется прежде всего при решении ими важнейшей проблемы теории познания проблемы исходных посылок процесса познания, речь идет об истолковании реальности — объективной основы наших знаний.

Бертран Рассел, например, связывает понятие реальности с индивидуальным опытом человека. Он утверждает, что наиболее неуязвимой философской теорией является «скептический солипсизм», убеждения которого Рассел формулирует так: «неизвестно, чтобы существовало что-нибудь еще, кроме данных опыта»¹. Рассел считает, что мы не можем отвергнуть этот солипсизм, не отказавшись, хотя бы частично, от эмпиризма. Все содержание человеческого знания он разделяет на «непосредственные данные», знания, которые мы получаем без вывода, непосредственно, и «выводное знание», которое логически выводится из «непосредственных данных».

«Непосредственными данными» Рассел называет индивидуальный опыт, только индивидуальный опыт, так как знание об опыте других людей, по его мнению, носит уже характер вывода.

Рассел пишет: «Со времени Протагора известен тезис, что данные опыта личны и частны. Этот тезис отрицался, потому что считали, как и сам Протагор считал, что если его принять, то он необходимо приведет к заключению, что и все познание частно и индивидуально. Что же касается меня, то я принимаю тезис, но отрицаю вывод»².

Б. Рассел совершенно сознательно исключает из проблемы реальности вопрос об объективном содержании нашего опыта, будь то индивидуальный или коллективный опыт, иными словами, отбрасывает самую проблему существования объективной реальности вне нас, отражением которой являются наши ощущения, восприятия, представления и понятия.

Исключая эту проблему, неопозитивисты отождествляют понятие реальности с понятием «данного», «чувственно-данного» и считают, что дальше «чувственно-данного», являющегося элементом

¹ Б. Рассел. Человеческое познание, его сфера и границы. Издат. иностранной литературы, М., 1957, стр. 209.

² Там же, стр. 32.

«личного и частного» опыта, философский анализ идти не может. В книге Рассела по этому поводу сказано: «Когда на основе обыденного здравого смысла люди говорят о коренном различии между духом и материей, они в действительности имеют в виду коренное различие между зрительными или осязательными восприятиями и «мыслью» — например, воспоминанием, чувством удовольствия или волнения. Но это, как мы видели, есть различие внутри мира сознания»¹. Там же материя называется «неизвестной причиной ощущений» и утверждается, что качества, присущие физическим явлениям, «настолько совершенно непознаваемы, что мы не можем даже сказать, отличаются или не отличаются они от качеств, которые мы знаем как принадлежащие психическим явлениям»-. В то же время Рассел делает попытку доказать, что сведение реальности к «личным» и «частным» «данным опыта» еще не означает отказа от науки, не ведет к утверждению, что «все познание частно и индивидуально».

Рассел считает, что принятие или непринятие «космического здания вывода», т. е. системы науки, зависит от того, в какой мере заслуживают доверия «начальные данные восприятия». По мнению философа, начинать с данных, общих для многих наблюдений, нельзя. Вся система знаний выводится им из этих данных с помощью априорного логически-философского анализа. Сущность его заключается в использовании математики, которую неопозитивисты рассматривают как чисто логическую априорную систему. Х. М. Фаталиев убедительно показывает, что попытки неопозитивистов свести математику к логике и объявить обе эти науки внеопытными несостоятельны, так как аксиомы математики опираются, в конце концов, на аксиомы арифметики, а последние можно обосновать, лишь выйдя за пределы чисто-логических рассуждений, оперевшись на практику. «Таким образом, метод «логического» анализа Рассела в своем исходном пункте — математике потерпел полный крах. Философия «логического» анализа, выдаваемая за результат «внедрения математики и логической техники», в своей основе враждебна объективному содержанию математики и ее логической технике», — заключает Х. М. Фаталиев³.

Анализируя данные науки, в частности законы физики, Рассел делает вывод, что какими бы безличными и объективными ни казались физические знания, как бы ни были они абстрактны, в основе физики лежат «физические постоянные» — данные, взятые из опыта, все же остальное есть надстройка над ними.

Рассел совершенно прав, утверждая, что вне ощущений, вне опыта нет и познания. Но главное заключается в том, как понимаются опыт и ощущения, признается ли объективное содержание в нашем опыте и наших ощущениях.

¹ Б. Рассел, указ. соч., стр. 262.

² Там же, стр. 265.

³ Х. М. Фаталиев. Марксистско-ленинская философия и естествознание. Изд. Высшая школа. М., 1960, стр. 16.

Он доказывает, что ощущения есть последняя реальность, дальше которой не может идти анализ. Такая точка зрения неизбежно ведет к солипсизму и к отрицанию объективной истинности науки.

Таким образом, утверждая, что единственной реальностью является чувственно-данное, Рассел допускает идеалистическое искажение проблемы, так как отбрасывает «исходную посылку процесса познания» — объективный мир, существующий вне нас и данный нам в ощущениях. Отрицание объективного содержания чувственного восприятия ведет фактически к отказу от сенсуализма, так как ощущения, лишенные объективного содержания, не могут быть средством познания объективной реальности и их нельзя отнести к «исходным посылкам процесса познания».

В. И. Ленин подчеркивает неразрывную связь двух посылок: 1) «единственный источник наших знаний — ощущения», 2) объективная реальность — «источник человеческих ощущений». Только принятие их обоих ведет к познанию объективной истины¹.

Принимая же только первую посылку, неопозитивисты скатываются к субъективизму и далее к солипсизму, кроме того, неизбежно приходят и к отрицанию объективной истинности наших знаний, т. е. к агностицизму.

Утверждая, что основой знания для каждого человека является его индивидуальный опыт, индивидуальное восприятие и ставя на этом точку, Рассел также совершает субъективистскую ошибку. Он противопоставляет индивидуальный опыт, созерцание **человека** общественному опыту, практике **человечества**. В действительности же общее и отдельное диалектически взаимосвязано. В опыте каждого человека преломляется и отражается опыт, накопленный всеми поколениями, индивидуальный опыт человека зависит от общественных и, прежде всего, материальных условий, созданных трудом целых поколений. С другой стороны, общественный опыт складывается из опыта, деятельности отдельных людей, но отнюдь не представляет простую сумму индивидуальных опытов, так как люди живут и действуют не изолированно друг от друга, они существуют как люди именно благодаря **общественному** характеру их трудовой деятельности, социальных связей.

Рассел объявляет связь индивидуального опыта с общественным не узаконенной философски и ограничивает задачи философии рассмотрением лишь индивидуального опыта как исходного данного.

Расселом отбрасывается действительная и единственная основа всего процесса познания — общественная практика, изменяющая материальный мир и стимулирующая развитие человеческого разума.

Таким образом, положение Рассела, согласно которому «данные опыта личны и частны», неверно.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 14, стр. 113—114.

Итак, ложность и ограниченность неопозитивистской философии проявляется уже в самой постановке вопроса о реальности в игнорировании важнейших сторон этой проблемы, а именно:

1. Исключается вопрос об отношении наших знаний к объективному миру вне нас. «Кажущаяся общедоступность нашего мира,— пишет Рассел,— является «частично обманчивой и частично выводной; весь сырой материал нашего познания состоит из психических явлений жизни отдельных людей»¹.

2. Общественная практика как основа прогресса науки остается вне поля зрения. Вся проблема реальности сводится лишь к анализу элементов индивидуального опыта, идеалистически понимаемого как индивидуальное чувственное созерцание.

Объективная реальность у Рассела исключается из философского анализа, она остается за пределами того, что он называет «непосредственно данным», «чувственно-данным».

Б. Рассел фактически проходит мимо вопроса: «что представляет собой мир, в котором мы живем», заменяя его сразу вопросом: «как мы приходим к познанию мира». Ставя в связи именно с последней проблемой вопрос о реальности, Рассел отождествляет реальное с психическим, чувственно данным и считает, что физический мир строится нами из психических элементов — ощущений. При этом он, как и другие неопозитивисты, пытается опереться на достижения современной физики, и в частности, на принцип «дополнительности» или «наблюдаемости», согласно которому, по характеристике Х. М. Фаталиева, «цель физики состоит в предсказании последующих измерений по результатам измерений, проведенных ранее... Физическая теория не имеет никакого отношения к объективной реальности, а представляет собою всего лишь систематизацию чувственных восприятий, внушаемых наблюдаемой процедурой». Как показывает Х. М. Фаталиев, «концепция дополнительности не является ни необходимой предпосылкой, ни неизбежным следствием квантовой механики»².

Психологические данные—ощущения и восприятия—«события в моем сознании» лежат, по Расселу, в основе всех данных науки. «Хотя всякое физическое данное извлекается из системы психологических данных, обратного не происходит»³. В соответствии с такой точкой зрения Рассел дает следующую характеристику действительности: «...все, что мы знаем без вывода, является психическим, и физический мир известен нам только по некоторым абстрактным чертам его пространственно-временной структуры — чертам, которые из-за их абстрактности недостаточны, чтобы показать, отличается ли физический мир по внутренне присущему ему характеру от духовного мира знания или не отличается»⁴.

¹ Б. Рассел, Человеческое познание, стр. 87.

² Х. М. Фаталиев. Марксистско-ленинская философия и естествознание, стр. 21.

³ Б. Рассел. Человеческое познание, его сфера и границы, стр. 80.

⁴ Там же, стр. 258.

Нельзя сказать, чтобы Рассел был последовательным субъективным идеалистом, сводящим мир к ощущениям во всех случаях и прямо заявляющим об этом. У него есть высказывания о том, что ощущения имеют физические причины («ощущение» может быть определено как первое психическое действие физической причины). Но он тут же оговаривается, что «объекты восприятия» есть «не вещи, а психические явления во мне», и что вывод от ощущений к объектам, с которыми они, возможно, и связаны, не может быть научно обоснованным, так как в ощущении нельзя отличить ощущаемое от самого процесса ощущения. Следовательно, даже признавая внешние причины ощущений, Рассел оставляет лазейку для агностицизма и идеализма, что облегчает ему в дальнейшем отказ от признания внешнего источника ощущений. Рассматривать ощущение как нечто связанное по своему характеру только с внутренним миром человека, а не с внешним миром возможно именно потому, что неопозитивисты отрывают процесс познания от практики и не видят практического значения ощущений как начальной стадии ориентации человека в окружающей среде и познания этой среды.

Оторвав ощущения от внешнего мира, Рассел без труда делает следующий шаг, доказывая, что науки, изучающие психические явления, в частности психология, могут основываться только на «самонаблюдении», так как «психические явления» по самой своей природе могут наблюдаться только самим испытывающим их лицом. «Психология,—пишет Рассел,—есть наука, которая имеет дело с личными данными и личными аспектами данных, которые обычное мнение считает общественными»¹.

Такое представление о методах исследования психических явлений в корне противоречит объективному, научному методу. Диалектико-материалистическая психология рассматривает психические явления как результат высшей нервной деятельности человека, причем объективной основой ее является взаимодействие организма и среды.

Великий русский ученый И. П. Павлов последовательно боролся против попыток идеалистической психологии представить область психических явлений как область «неразъясненного» и «таинственного». Он подчеркивал, что к анализу психических явлений надо подходить с точки зрения того же объективного критерия действительности — практики, как и к другим естественно-научным проблемам. «Естествознание—это работа человеческого ума, обращенного к природе и исследующего ее без каких-либо толкований и понятий, заимствованных из других источников, кроме самой внешней природы»².

Этот объективный метод исследования И. П. Павлов распространил и на исследование самой деятельности мозга, видя «дуа-

¹ Б. Рассел. Человеческое познание, его сфера и границы, стр. 72.

² Там же, стр. 80.

³ И. П. Павлов. Двадцатилетний опыт, стр. 62.

лизм в виде анимизма» в попытках психологов-идеалистов доказать принципиальную невозможность такого исследования. И. П. Павлов критикует «анимизм» как «понятие о своеобразной субстанции, противопоставляющейся остальной природе и обязывающей исследуемую мысль держаться в отношении ее иначе, чем в отношении материальных явлений». На идеалистических позициях стоит и Рассел, утверждающий принципиальную невозможность объективного исследования сущности психических явлений.

Но уже Павлов дал разработку метода такого объективного исследования.

«При исследовании деятельности высшего отдела центральной нервной системы (физиологии—Т. С.),—писал И. П. Павлов,—ей надлежит остаться верной тому же приему, каким она пользуется, при изучении низшего отдела, т. е. точно сопоставлять изменения во внешнем мире с соответствующими им изменениями в животном организме и устанавливать законы этих отношений»².

Результатом анализа сложных взаимосвязей животного организма с окружающей средой является павловское учение о системе безусловных и условных рефлексов, составляющей основу психической деятельности как животного, так и человека. Павлов в то же время показал и качественное отличие мышления человека от психики животных, связывая это с появлением у человека в условиях трудовой деятельности «сигналов второй степени, сигналов этих первичных сигналов,—в виде слов произносимых, слышимых и видимых».

Эта качественно новая система — слова «представляют собой отвлечение от действительности и допускают обобщение, что и составляет наше личное, специально человеческое, высшее мышление, создающее сперва общечеловеческий эмпиризм, а, наконец, и науку — орудие высшей ориентировки человека в окружающем мире и в себе самом»³..

Вся материалистическая физиология и психология рассматривает жизнь и психическую деятельность как «длинный ряд все усложняющихся уравновешиваний внешней среды» (И. П. Павлов). Рассел выбрасывает исследование этих объективных отношений из психологии и ограничивает задачи последней созерцанием внутреннего мира человека. Такое «исследование» психического придает ему черты таинственности, непознаваемости, именно потому, что в этой области неопозитивисты принципиально отрицают возможность объективных научных методов и наличие объективного критерия истины.

Кроме того, Рассел утверждает, что эти чисто субъективные данные лежат в основе всех остальных наук, т. к. данные этих

¹ И. П. Павлов. «Павловские среды», изд. Академии наук, т. III, 1949, стр. 44.

² И. П. Павлов. Естествознание и мозг. Избр. произв., 1951, стр. 183.

³ И. П. Павлов. Двадцатилетний опыт, стр. 616.

наук (физики, химии и др.) неотделимы, по его характеристике, от психических процессов.

*

Рассел строго ограничивает область «непосредственных данных», являющихся «невыводным знанием». Именно к этим данным он сводит реальность, считая, что ошибки в понимании реальности возникают лишь при истолковании этих данных, при выводах из них: сами же эти данные непосредственно совпадают с реальностью. Ощущения, по Расселу, не могут быть иллюзорными, иллюзорными могут оказаться лишь выводы из них и, в частности, вывод о наличии внешнего, объективного источника ощущений.

«На самом деле, — пишет Рассел, — не бывает иллюзий чувств, бывают только ошибки в истолковании чувственных данных как знаков вещей, иных чем они сами»¹.

Чувственные данные, лежащие в основе наших знаний, Рассел заменяет другим понятием — «факт», которое для него равнозначно понятию—реальность.

Причиной введения Расселом этого нового понятия является, как и у махистов, стремление смешать, спутать две линии в философии — материализм и идеализм — встать «выше» борьбы этих двух направлений. Вводя термин «факт», Рассел не дает его четкого определения, очень расплывчато характеризует его содержание и тем самым как бы придает «промежуточный», «нейтральный» характер и своему понятию реальности, включая в это понятие и физическое, и психическое на равных правах.

Он отказывается дать логическое определение понятия «факт», указывая, что его можно определить только наглядно. И вслед за этим все-таки дает очень широкое и расплывчатое определение: «Все, что имеется во вселенной, я называю фактом», и далее, «факты есть то, что делает утверждение истинным или ложным»².

Там же Рассел характеризует факты как «нечто имеющееся налицо» и добавляет, что к фактам относятся и физические и психические явления.

Введение нового термина «факт» отнюдь не изменяет идеалистического решения неопозитивистами основного вопроса философии. Неопределенность этого понятия, с одной стороны, прикрывает субъективный идеализм неопозитивистов, так как вся логика их рассуждений показывает, что, как правило, факт отождествляется с «чувственно-данным», «ощущением». С другой стороны, неопределенность этого понятия прикрывает электрицизм неопозитивистов, переходы их от субъективного идеализма к незаконным заимствованиям из материалистической философии, когда таких заимствований нельзя избежать, и в этих случаях «факт» начинает толковаться как нечто объективное, отличное от ощущения.

Б. Рассел. Человеческое познание, его сфера и границы, стр. 200.

² Там же, стр. 177.

То же можно сказать и о другом термине, которым пользуется Рассел,—«данное». Он сводит это понятие лишь к ощущениям, «Мы не можем принять в качестве данных все то, что некритически настроенный здравый смысл принял бы как данное в восприятии. Только ощущения и воспоминания являются истинными данными для нашего познания внешнего мира»¹.

В этом определении Рассел говорит, правда, о познании внешнего мира, но уже само игнорирование, исключение последнего как исходной посылки процесса познания и признание в качестве таковой лишь изолированных друг от друга ощущений исключает возможность такого познания, и последнее замечание остается лишь отпиской.

В дальнейшем он уже прямо характеризует «данные», как чисто психические элементы, не имеющие отношения ни к чему внешнему: «Если мы определим «данные» как «те фактические данные, в отношении которых независимо от выводов мы имеем право чувствовать себя почти вполне уверенно, то из того, что было сказано, следует, что все мои данные суть события, которые случаются со мной, а в действительности они являются тем, что обычно называется событиями в моем сознании»².

В доказательство справедливости этого положения он приводит ряд аргументов: 1) Нельзя провести грани между сном и действительностью. Мы отвергаем сны потому, что они не соответствуют подлинному контексту жизни. Однако Рассел считает, что последний довод нельзя признать решающим. 2) Ссылки на физику и физиологию. Сущность этих аргументов сводится к тому, что на основании данных физики и физиологии мы не можем предполагать, что между физическим источником наших ощущений и самим ощущением существует сходство. Этот физический аргумент дополняется физиологическим законом специфической энергии нерва: «если нерв стимулировать определенным образом, возникает определенное ощущение, каков бы ни был источник стимулирования».

Что касается первого аргумента, то, действительно, отдельное восприятие не всегда может помочь нам разделить действительность от иллюзии. Но «все мистерии, которые завлекают теорию в мистицизм, находят свое рациональное разрешение в человеческой практике и в понимании этой практики»³. Именно в том и заключается несостоятельность аргумента Рассела, что игнорируется практика как критерий действительности или иллюзорности наших представлений, т. к. «несоответствие подлинному контексту жизни» не признается Расселом за веский аргумент.

Также несостоятелен и второй аргумент: и в проблеме соответ-

¹ Б. Рассел. Человеческое познание, стр. 203.

² Там же, стр. 204.

³ К. Маркс, Тезисы о Фейербахе. Маркс, (Энгельс. Избр. произв. т. II, стр. 385.

ствия ощущения ощущаемому практика также является высшим критерием. Идеалисты и агностики неоднократно заявляли, что нет оснований говорить о сходстве ощущений с ощущаемым. Само же формирование органов чувств в процессе эволюции животного мира происходило в результате воздействия внешнего мира на организм, в результате насущной потребности для живого организма ориентироваться в этом мире, дифференцированно воспринимать его воздействия, ибо без этого невозможен обмен веществ между организмом и окружающей его средой.

И. П. Павлов пишет: «Как указано выше, временная связь явилась необходимостью при усложнении отношений животного к внешнему миру. Но это усложнение отношений предполагает способность животного организма разлагать внешний мир на отдельности. И в самом деле, каждое высшее животное обладает разнообразными и тончайшими анализаторами. Это есть то, что до сих пор носило название органов чувств»¹.

Ставить же вопрос, как это делает Рассел, абстрагируясь от жизненных функций органов чувств — откровенная метафизика.

Сущность его аргументации не меняется от того, что вместо понятия «фактически данное» он вводит новый термин «событие», которое, по словам самого Рассела, преследует цель выбросить из философии «вещь», «личность», «субстанцию», представить их как последовательность событий. Он считает, что замена понятий «дух» и «материя» понятием «событие» подготовлена прогрессом науки, в частности, открытием квантовой механики. Введение Эйнштейном понятия пространственно-временного континуума толкуется Расселом как замена материальных частиц рядом событий. Он замечает: «но у данного ряда событий не больше субстанциональности, чем у любого другого ряда событий, который мы можем произвольно выбрать»². Рассел пытается доказать, что физика делает материю менее материальной, а психология — дух менее духовным и тем самым подготавливается почва для «нейтрального монизма». «Я думаю, — пишет он, — что дух и материя — это просто удобные способы группирования событий»³.

Попытки неопозитивистов, и в особенности Рассела, обосновать свой отказ от признания материальной субстанции и свести реальность к событиям — нейтральному началу, а в сущности физическое к психическому, ссылаясь на достижения современной физики и, в частности, квантовой механики, положившей конец представлениям о неизменности массы, о неизменных в неделимых «элементарных» абсолютно несостоятельных частицах, несостоятельны.

Рассел, как и махисты, идеалистически толкует открытия физики, не видя существенных различий между метафизическим и диалектическим материализмом. Он смешивает признание

¹ И. П. Павлов. «Естествознание и мозг», избр. произв., стр. 188.

² Б. Рассел. История западноевропейской философии, стр. 839—840.

³ Там же, стр. 840.

объективной истинности наших знаний, правильность которых проверяется и подтверждается практикой, с признанием неизменной сущности вещей, за что в свое время критиковал В. И. Ленин махистов. Для Рассела материя есть непременно совокупность частиц, а частица — что нечто элементарное и неизменное, если же наука открывает сложные, диалектические процессы в микромире и в самих микрочастицах, то это уже объявляется достаточным основанием для отказа от самих понятий «дух» и «материя».

Принцип дополнительности неопозитивисты обосновывают, исходя из того, что в атомной физике влияние акта измерения на наблюдаемый объект принципиально не контролируется, а если это так, то нельзя получить знания о материи. Но принцип дополнительности не вытекает ни из соотношения неопределенности, ни из каких-либо других законов квантовой механики. Как доказывает Х. М. Фаталиев, дело не в принципиальной неконтролируемости, а в том, что методы такого контроля в физике атома - мало еще разработаны.

Критикуя взгляды махистов, объявивших после открытия изменчивой массы электрона и свойства радиоактивности об исчезновении материи, В. И. Ленин писал: «Материализм и идеализм различаются тем или иным решением вопроса об источнике нашего познания, об отношении познания (и «психического» вообще) к физическому миру, а вопрос о строении материи, об атомах и электронах есть вопрос, касающийся только этого физического мира»¹.

Достижения современной физики также используются Расселом для идеалистического истолкования реальности. Изменение наших знаний о свойствах материи, открытие того, что свойства, считавшиеся ранее абсолютными, оказываются относительными и присущими только некоторым состояниям материи, рассматриваются им как основания для замены «материи» «событием», в то время как «единственное свойство» материи, с признанием которого связан философский материализм, есть свойство быть объективной реальностью» (В. И. Ленин).

Под термином «событие» скрывается тоже «фактически данное», но самим введением этого понятия и особенно определением события как структурной единицы, безразлично физической или психической, Рассел вступает в противоречие со своим собственным сенсуализмом. Он пытается на место «чувственных данных», кроме которых, по его собственному заявлению, мы не знаем ничего, подставить некое нейтральное и неопределенное начало, нечто вроде абстракции числа у Пифагорийцев². Но если событие — абстракция, то согласно собственному высказыванию Рассела, оно не может быть реальностью, данным, так как знание о нем

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 14, стр. 246—247.

² Рассел определяет событие как то, что с чем-либо совпадает или чему-либо предшествует, или за чем-либо следует.

«выводное», а реальность дана нам, по Расселу, непосредственно. Если же под событием понимается все то же ощущение, то введение нового термина просто излишне.

Этот термин у Рассела прикрывает смешение двух линий в философии и, в конечном счете, протаскивание того же субъективного идеализма, сводящего реальность к ощущениям.

Само принятие «ощущений», «чувственных данных» за первичное ведет к бессмыслице уже потому, что, не подрывая этого положения, невозможно признать ощущение функцией мозга, т. к. последний также должен быть сведен к «чувственно-данному», «событию», «факту». Однако отрицать связь мысли с мозгом, значило бы идти на открытый разрыв с естествознанием!, что невозможно для современных неопозитивистов, как было невозможно в свое время для 'махистов.

Поэтому неопозитивисты запутывают этот вопрос. Рассел неоднократно упоминает о связи ощущения с процессами, происходящими в нашей нервной системе, и не видит или старается не видеть, что признание связи мысли с мозгом противоречит его собственной теории, в которой «чувственно-данное», являющееся единственной основой науки, — ощущение, а связи и отношения носят «выводной» характер. Он же не «выводит» связь мысли с мозгом, а говорит о ней как о чем-то само собой разумеющемся.

Сведение реальности к «чувственно-данному», «ощущению» ведет также к солипсизму.

Итог неопозитивистскому пониманию непосредственно данного подводит Виктор Крафт. Он прямо отождествляет непосредственно-данное с ощущением, восприятием. И все положения, не сводимые к ощущениям, объявляет псевдопредложениями.

Именно из данных, принадлежащих только нашему Я, конструируется и вся система знаний. Крафт анализирует в этой связи «методологический солипсизм» Карнапа. Такой солипсизм не содержит заявления, что существую один Я, так как само это заявление — субстанциональное. Нельзя говорить также о чувственных данных как личных, так как последнее понятие конструируется позднее. «Непосредственное данное», по Крафту и Карнапу, — есть нечто нейтральное, оно не может быть описано, так как каждое понятие, с помощью которого его можно описать, требует конструкции (т. е. является выводным, по Расселу). В то же время «непосредственно данное» — это не отдельные элементы, ибо деление на элементы есть продукт высокой абстракции. Вся сумма воспринимаемого нами — непрерывный поток, одно целое. Карнап считает, что невозможно выделить части этого потока и предлагает выделить состояния этого потока и раскрыть их отношения. «Элементарные восприятия» оказываются членами этих отношений, моментами, лишенными свойств.

«Основа конструируемой системы состоит не из первичных классов элементов, а из первичных отношений, которые зависят

160

от порядка восприятия»¹. Хотя Карман и заменяет элементы отношениями, но в конце концов находит в основе отношений «базисные элементы — наши прошлые и настоящие восприятия». Вся система знаний оказывается, по Карнапу, только перестройкой этих элементов.

У всех современных неопозитивистов в решении ими вопроса о том, что такое реальность, обнаруживаются две тенденции. Одна — сведение реальности к «чувственно-данному», ощущению, что в конечном счете означает сведение всего мира к моим ощущениям данного момента. Видя неизбежность своего скатывания к солипсизму, неопозитивисты пытаются исключить из понятия реальности не только внешний мир, но Я, «субъект», представить последний как более позднюю логическую конструкцию. Содержание понятия реальности сводится, таким образом, к ощущениям, не имеющим никаких источников.

Рассел видит преимущество Юма перед Беркли в том, что если Беркли свел физический мир к нашим восприятиям, то Юм изгнал субстанцию из психологии, сведя Я к совокупности восприятий.

Рассел пишет: «Из этого не следует, что простого Я не существует. Из этого следует, что мы не можем знать, существует оно или нет и что наше Я, кроме как в виде совокупности восприятий, не может войти в какую-либо часть нашего сознания». Поэтому Рассел считает возможным выбросить понятия и субъекта и объекта из философии.

В. И. Ленин, критикуя эмпириокритицизм, доказал в свое время, что такая замена «моих» ощущений «ничьими» ощущениями изменяет лишь разновидность философского идеализма, но не его сущность.

Ощущения, мысль не могут существовать без того, кто мыслит, без мыслящего мозга. «Всякий знает, — пишет В. И. Ленин. — что такое человеческое ощущение, но ощущение без человека, до человека, есть вздор, мертвая абстракция, идеалистический выверт»³.

В. И. Ленин прямо говорит, что ничьи ощущения, ощущения вообще есть «ощущения божеские». Такой мертвой абстракцией оказываются и «события» и «мировые точки» Карнапа.

Эта тенденция — «Сведение реальности к ощущениям — ведет, таким образом, либо к солипсизму, либо к поповщине, если вместо человеческих ощущений пытаются выдвинуть некое неопределенное психическое начало.

Вторая тенденция в решении неопозитивистами проблемы реальности — согласовать свою теорию с наукой и, в частности,

¹ В. Крафт. Венский кружок, глава из истории современной философии, перевод кафедр зарубежной философии МГУ, 1959, стр. 91.

² Б. Рассел. История западноевропейской философии, стр. 681.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 14, стр. 214.

с естествознанием, что неизбежно ведет к заимствованиям из материалистического учения.

Рассел явно противоречит себе и своему определению «чувственно-данного» (=события в сознании) как единственной реальности, с которой имеет дело философия, когда допускает, что само «чувственно-данное» связано с физиологическими процессами.

Если неопозитивисты признают связь ощущений с определенными процессами в организме, то они должны признать и связь ощущений с обменом веществ между организмом и внешним миром. А этот обмен не мог бы происходить, если ощущения не давали человеку объективно правильного представления об этом мире.

Однако современные неопозитивисты «механически сопоставляют обрывки берклианства со взглядами естествознания, стихийно стоящего на точке зрения материалистической теории познания»¹. И в то же время они пытаются идеалистически истолковать, как мы видели выше, некоторые данные современной науки, в частности, физики.

Таковы, в основном, взгляды Б. Рассела на реальность как чувственно-данное.

Итак:

1. Б. Рассел сводит реальность к ощущениям. Он считает исходной посылкой познания элементы индивидуального опыта — ощущения. Но ощущения толкуются им идеалистически. Идеалистический сенсуализм неопозитивистов отрывает ощущения от их объективной основы объективного мира вне нас, данного нам ощущениях. Именно поэтому идеалистический сенсуализм — есть отступление от сенсуализма, так как он означает недоверие к показаниям наших органов чувств.

2. Ощущения, рассматриваемые неопозитивистами как «данное», «чувственно-данное», берутся не только в отрыве от материального мира, но и в изоляции друг от друга и от других моментов чувственного познания и рационального мышления. В качестве последней реальности рассматриваются отдельные «события в моем сознании», замкнутые в себе психические элементы. В действительности процесс чувственного познания тесно переплетен с общественной практикой. В процессе преобразования и познания объективной реальности складываются многочисленные закономерные связи между различными психическими и физическими процессами, отражающие диалектические взаимосвязи в самом материальном мире. Рассел, как и другие неопозитивисты, исключает эти связи из понятия «реальность», «данное» и тем самым еще более искажает идеалистически и метафизически понятие реальность, выключая из него материальный мир с его объективными связями, отражающийся в нашем сознании.

3. Неопозитивисты доказывают, что реальность, «данное» при-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 14, стр. 33.

надлежат исключительно к сфере психического, что характер отношения ощущений к внешнему миру и само существование внешнего мира есть «псевдопроблема», запретная для философии. При этом пытаются доказать, что содержание нашего опыта недоступно для других людей и, следовательно, также непознаваемо. Этот аргумент опровергается исключительно практикой, в процессе которой люди исходят из существования внешнего, материального мира, познают его законы и целенаправленно воздействуют на него.

4. Признание ощущений субъекта за единственную реальность неизбежно ведет к солипсизму. Понимая это, неопозитивисты заменяют понятие «ощущение», «восприятие», «чувственно-данное» понятием «событие», «факт» (Рассел), «мировая точка» (Карнап) и др. Крайняя неопределенность вновь вводимых терминов помогает неопозитивистам тайком протаскивать в свою философию обрывки материалистической теории, чтобы совместить идеализм с материалистическим естествознанием хотя бы механически.

Диалектико-материалистическое понятие реальности есть прежде всего признание независимой от нас и нашего сознания объективной реальности, являющейся источником наших ощущений, восприятий, нашего сознания. Само наше сознание также включается в понятие реальности. В. И. Ленин подчеркивает относительный характер противоположности материи и сознания. Эта противоположность абсолютна лишь в рамках основного вопроса философии — что первично и что вторично. В этом плане сознание нельзя назвать объективной реальностью именно потому, что оно вторично, производив от материи, оно является функцией высокоорганизованной материи — мозга, а по своему содержанию — отражением материального мира. Но за пределами этого вопроса сознание — есть реальность, хотя и зависимая от физической реальности, и потому понять содержание сознания можно, только учитывая его зависимость от материального мира и в то же время практическое взаимодействие человечества с этим миром.

Исключение неопозитивистами познания объективной истины как содержания науки расчищает дорогу религии, поповщине, отдавая проблему объективной истинности в распоряжение последней. Свою реакционность они маскируют декларациями о любви к науке. Необходимо сорвать эту маску с неопозитивистов, которые, выполняя социальный заказ буржуазии, охваченной страхом перед силами общественного развития, отравляют сознание трудящихся масс.

СОБСТВЕННОСТЬ КАК КАТЕГОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Г. А. ДЖАВADOV

Вопрос о собственности как категории политической экономии является сложной проблемой, в освещении которой встречаются неточности и ошибки. В трудах некоторых экономистов и цивилистов понятие собственности как общей экономической категории отождествляется с формой собственности, формы собственности с отношениями собственности, а последние с совокупностью производственных отношений.

В действительности же такое отождествление теоретически неверно и практически вредно.

Различные типы производственных отношений отличаются друг от друга своими особыми экономическими чертами, признаками. Теоретические обобщения специфических экономических признаков составляют понятие специфических законов и категорий политической экономии¹.

Вместе с тем различным типам производственных отношений свойственны некоторые общие экономические черты, признаки. Теоретические обобщения экономических признаков, общих для ряда типов производственных отношений, составляют понятие общих законов и категорий политической экономии.

Для политической экономии важное значение имеет изучение как специфических, так и общих экономических категорий. Если специфические экономические категории позволяют науке выявить и фиксировать в определенных понятиях экономические процессы, осуществляемые внутри отдельных типов производственных отно-

¹ «Экономические категории представляют собой лишь теоретические выражения, абстракции общественных отношений производства». К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. V, стр. 364.

шений, то общие категории фиксируют экономические процессы, которые присущи нескольким типам производственных отношений.

Общая экономическая категория — это абстракция, «но абстракция разумная, поскольку она действительно подчеркивает общее, фиксирует его и избавляет нас, таким образом, от повторений»¹.

В отличие от общих, специфические категории политической экономии являются исторически преходящими, так как преходящи те экономические отношения, выражением которых они являются². Отождествление специфических экономических категорий с общими и общих со специфическими ведет к серьезным теоретическим ошибкам.

С одной стороны, отождествление специфических категорий с общими, их абсолютизирование означают отрицание исторически преходящего характера экономических отношений, которые они отражают. В такую ошибку впадают буржуазные экономисты, рассматривая собственность как вечную категорию и буржуазную собственность как абсолютную форму собственности.

С другой стороны, отождествление общей категории собственности со специфической категорией уводит науку от анализа специфических особенностей конкретно-исторической формы собственности, переносит понятие собственности как общей категории на характеристику совокупности производственных отношений. Эта ошибка характерна некоторым советским экономистам и цивилистам, которые отождествили общее понятие собственности с формой собственности, а форму собственности — с отношениями собственности.

Подобное представление содержится в монографии А. В. Венедиктова «Государственная социалистическая собственность» (1948), в работах М. В. Колганова «Собственность в социалистическом обществе» (1953) и Ю. К. Толстого «Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР» (1955).

М. В. Колганов пишет: «Таким образом, марксизм рассматривает собственность как присвоение средств производства и других материальных благ и одновременно как совокупность имущественных, или что то же, производственных отношений людей, которые складываются на этой основе»³. Здесь собственность как общая категория отождествляется с совокупностью производственных отношений, а последние — с имущественными отношениями.

А. В. Венедиктов дает два определения собственности: как совокупность производственных отношений и как отношение ин-

¹ К. Маркс. К практике политической экономии, 1951, стр. 195.

² К. Маркс учил «видеть в экономических категориях теоретические выражения исторических, соответствующих определенной ступени развития материального производства, производственных отношений». К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. I, 1949, стр. 351.

³ М. В. Колганов. Собственность в социалистическом обществе, 1953, стр. 8.

дивида или коллектива к условиям и средствам производства как к своим¹.

Ю. К. Толстой допускает ту же ошибку. Он пишет: «В нашей социально-экономической литературе иногда высказывается мнение, что отношения собственности являются лишь основой производственных отношений и поэтому их нельзя отождествлять. Этот тезис требует уточнения. Отношения собственности нельзя отождествлять с производственными отношениями лишь в том случае, если под отношениями собственности понимать собственность на средства и продукты производства. Если же рассматривать отношения собственности в широком смысле, то обмен деятельностью и способностей, который совершается в самом производстве, и формы распределения продуктов также можно считать отношениями собственности»². Этот ложный тезис Ю. К. Толстой пытается подкрепить ссылками на высказывания Маркса.

Однако у Маркса речь идет не о тождественности собственности с совокупностью производственных отношений, как это утверждает Ю. К. Толстой, а о том, что производственные отношения на поверхности буржуазного общества выступают как вещные отношения собственности, что последние являются только юридическим выражением производственных отношений³.

Ю. К. Толстой предложил два определения собственности: во-первых, как владение, распоряжение и пользование средствами и продуктами производства и, во-вторых, как присвоение.

«Экономические категории владения, распоряжения и использования,—пишет автор,—выражают определенные стороны отношений собственности, раскрывая тем самым содержание этих отношений»⁴.

К тому же владение, пользование и распоряжение не являются экономическими категориями, а суть юридическими полномочиями, потому и не могут служить определением собственности как экономической категории.

Автор считает, что экономическая категория обмен — есть использование вещи, а категория распределение — распоряжение вещами. «Обмен деятельностью и способностей, который совершается в самом процессе производства, это и есть производственное использование средств производства путем присоединения к ним своего или чужого труда... Наконец, распределение производст-

¹ А. В. Венедиктов. Государственная социалистическая собственность, 1948, стр. 29. См. также Известия АН СССР, отд. экономики и права, 1951, № 2, стр. 89.

² Ю. К. Толстой. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР, изд. Ленинградского университета, 1955, стр. 4—5.

³ «На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или—что является только юридическим выражением этого—с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались». См. К. Маркс. К критике политической экономии, 1951, стр. 7.

⁴ Ю. К. Толстой, указ. работа, стр. 6,

венного продукта является одной из форм распоряжения им»¹.

Следуя простой логике, Ю. К. Толстой резюмирует: так как собственность есть владения, распоряжения, использования средств и продуктов производства, обмен — использование средств производства, а распределение — распоряжение продуктами, то обмен и распределение также есть отношения собственности. Следовательно, собственность и совокупность производственных отношений тождественны.

На наш взгляд, Ю. К. Толстой здесь смешивает экономические (производственные) отношения по обмену и распределению материальных благ, регулируемые объективными экономическими законами с вещными отношениями собственности, регулируемыми юридическими законами.

Присвоение, по Ю. К. Толстому, является самостоятельной экономической категорией, раскрывающей содержание собственности. «Рассмотрим теперь — пишет автор, — что такое присвоение как экономическая категория для раскрытия содержания собственности»². Далее, автор выясняет роль присвоения в производстве, обмене и потреблении. Так как во всех этих элементах воспроизводства имеет место присвоение людьми материальных благ, то отношения собственности и производственные отношения тождественны. Таким образом, автор механически переносит общее понятие собственности, как исторической формы присвоения людьми материальных благ, на форму собственности, обмен и распределение и потому отождествляет собственность с совокупностью производственных отношений.

Последнее понадобилось Ю. К. Толстому и другим авторам для доказательства того, что правовому регулированию со стороны юридических институтов, в частности, института гражданского права, подвергается не отдельный «участок» базиса, а базис в целом.

Экономические (производственные) отношения между людьми в реальной действительности опосредствуются правом, т. е. регулируются как вещные отношения юридическими институтами, и прежде всего, институтом гражданского права. Здесь сказывается обслуживающая роль важнейшего элемента надстройки — права — своего базиса. Отсюда создается видимость тождества производственных отношений с юридическими отношениями собственности. Здесь и скрыта объективная основа возможности возникновения представления о тождестве отношений собственности с совокупностью производственных отношений.

Отождествление общей категории собственности с формой собственности и этой последней с совокупностью производственных отношений, допущенное Ю. К. Толстым, а до него А. В. Бенедиктовым и М. В. Колгановым, теоретически ошибочно, так как оно ограничивает анализ производственных отношений только отноше-

¹ Ю. К. Толстой, указ, работа, стр. 7.

² Там же, стр. 9.

ниями собственности и оставляет вне поля зрения производственные отношения по обмену и распределению.

А практически это вредно и особенно в условиях социализма. При отождествлении социалистических производственных отношений с формой собственности отношения людей по обмену и распределению теряют свою относительную самостоятельность и выпадают из сферы совершенствования.

Поэтому необходимо четко разграничивать понятия: 1) собственность как общая экономическая категория, 2) форма собственности, 3) отношения собственности, 4) совокупность производственных отношений.

При определении понятия собственности большинство советских экономистов основывается на положении К. Маркса из его работы «К критике политической экономии»: «1. Всякое производство есть присвоение индивидуумом предметов природы внутри и посредством определенной общественной формы. В этом смысле будет тавтологией сказать, что собственность (присвоение) есть условие производства. Смешно, однако, делать отсюда прыжок к определенной форме собственности, например, к частной собственности (что к тому же предлагает в качестве условия противоположную форму — *отсутствия собственности*). История, наоборот, показывает нам коллективную собственность (например, у индусов, славян, древних кельтов и т. д.) как первоначальную форму,—форму, которая под видом общинной собственности еще долго играет значительную роль. Мы здесь еще вовсе не касаемся вопроса о том, развивается ли богатство успешнее при той или другой форме собственности. Но что ни о каком производстве, а стало быть, ни о каком обществе не может быть речи там, где не существует никакой формы собственности—это тавтология. Присвоение, которое не присваивает, есть противоречие в самом себе»¹.

Здесь дано общее понятие собственности как исторической формы присвоения людьми материальных благ и, кроме того, методологическое указание о связи собственности с производством.

Однако некоторые советские авторы, неправильно толкуя это высказывание, утверждают, что здесь Маркс определяет производство. Так, А. Кошелев пишет «Определение собственности как присвоения является следствием неправильного понимания одного высказывания Маркса в работе «К критике политической экономии»... В работе Маркса ясно сказано, что производство есть присвоение»². При этом А. Кошелев не приводит и не раскрывает смысла всего абзаца, а лишь ограничивается его первой частью.

Мы сознательно воспроизводим абзац целиком, так как только в контексте можно понять, о чем говорит Маркс: о способе ли добывания материальных благ или же о собственности. В этом аб-

¹ К. Маркс. К критике" политической экономии. Госполитиздат, 1951, стр. 198.

² Вопросы экономии, 1955, № 3, стр. 17.

заце Маркс несколько раз оперирует понятием «собственность» и прямо указывает, что не делает «отсюда прыжок к определенной форме собственности», к частной ли или к общественной, и не касается вопроса о том, «развивается ли богатство успешнее при той или другой форме собственности». Наконец, Маркс, говоря о содержании абзаца ас! 1 и последующего, отмечает: «Оба основных пункта, которые все экономисты ставят под этой рубрикой,—это: 1) собственность, 2) ее обеспечение судами, полицией и т. д.» (подчеркнуто мною — Г. Д.)¹. Итак, в абзаце аЗ 1 «Введения» определяется не способ производства, а собственность².

Из текста далее следует, что Маркс определяет собственность, как общую категорию, независимо от ее исторических форм и абстрагируясь от прогрессивности форм собственности.

Во все исторические периоды люди, для того чтобы существовать, должны присваивать необходимые материальные блага — орудия производства, предметы потребления и т. д. Отрывать присвоение людьми материальных благ от определенной общественной формы, внутри которой происходит это присвоение, нельзя, так как люди присваивают материальные блага не изолированно друг от друга, а сообщая, вступая между собой в определенные производственные отношения. Итак, собственность как общая категория политической экономии есть историческая форма присвоения людьми материальных благ.

Это определение относится к общему понятию собственности. Оно лишь фиксирует тот факт, что собственность, независимо от ее конкретных видов и исторических форм, всегда есть выражение не вещных отношений, а общественных, экономических. Какова бы ни была социальная природа той или иной формы собственности на средства производства (капиталистическая ли, социалистическая ли), каковы бы ни были виды собственности (общинная, индивидуальная, частная, общественная, личная)—она во все исторические периоды развития человеческого общества выражает экономические отношения людей между собой.

Определение собственности как исторической формы присвоения людьми материальных благ, таким образом, включает в себе то общее, что присуще различным конкретным видам и историческим формам собственности. Соответственно, это общее определе-

¹ К. Маркс. К критике политической экономии. Госполитиздат, 1951, стр. 198.

² Тот факт, что Маркс определяет понятие собственности как исторической формы присвоения людьми материальных благ, подтверждается другими многочисленными высказываниями Маркса, а также Энгельса и Ленина. Подобное нашему пониманию данного абзаца Маркса и понятия собственности толкование дается в статье от редколлегии журнала «Коммунист», см. журнал «Коммунист», № 8, 1954 г., в статье А. Кузнецова и Е. Солертинской «Серьезные ошибки в книге о собственности», см. «Коммунист», 1953, № 17, в ст. Н. Колесова «Общественная собственность на средства производства—незыблемая основа социализма», см. «Коммунист», 1955, № 10.

ние не может раскрывать социальной природы той или иной формы собственности.

Поэтому «нельзя делать прыжок» (Маркс) от общего понятия собственности к конкретно-исторической форме собственности, т. е. нельзя отождествлять общую категорию собственности с формой собственности.

При определении форм собственности необходимо выяснить, внутри какой исторической формы осуществляется присвоение материальных благ, происходит ли оно в интересах всех членов общества или же в интересах отдельных групп людей. В зависимости от того, в чьих руках концентрируются средства производства и в каких интересах они используются, и определяется социальная природа форм собственности. Форма собственности выражает коренные отношения и интересы людей между собой и вещами, причем отношения не вообще между людьми (населения, народа или буржуазной нации, как пишет М. В. Колганов¹), а между определенными социальными группами населения, занимающими определенное место в определенном общественном производстве². Иными словами, в реальной действительности не существует собственности вообще. Она всегда определена, выступает в конкретно-исторической форме и выражает отношения тех или иных классов.

Прежде всего в каждом обществе люди вступают между собой в определенные отношения по поводу средств производства, т. е. определяют свои взаимоотношения в присвоении средств производства. Присвоение средств производства людьми на различных этапах развития человеческого общества осуществляется в различных формах.

Так, в рабовладельческом, феодальном и буржуазном обществе средства производства присваиваются определенными группами людей и используются посредством эксплуатации других групп людей, лишенных средств производства. Рабовладельческая, феодальная и буржуазная собственности являются частно-эксплуаторскими формами собственности и выражают соответственно отношения антагонистических классов: рабовладельцев и рабов, феодалов и крепостных крестьян, буржуазии и пролетариата.

В социалистическом обществе средства производства принадлежат не отдельным группам людей, а всему обществу и используются в его интересах. Здесь рабочая сила и средства производства связаны между собой в непосредственном производстве. Общественная форма присвоения средств производства имела место и при первобытном обществе.

Отсюда следует, что необходимо различать общественную и

¹ М. В. Колганов, указ, работа, стр. 48.

² «Да что же такое, спрашивается, эти «экономические категории» как не научная формулировка условий хозяйства и жизни населения и причем не «населения» вообще, а **определенных** групп населения, занимающих определенное место в **данном** строе общественного хозяйства». См. В. И. Ленин, Соч., т. 2, стр. 203.

частную формы присвоения людьми средств производства, или формы собственности. В то же время как общественная, так и частная формы присвоения в каждый исторический период имеют свои специфические особенности.

Таким образом, историческая форма присвоения людьми (социальными группами, классами, обществом) средств производства есть форма собственности на средства производства. Таковы первобытно-общинная, рабовладельческая, феодальная, буржуазная и социалистическая формы собственности на средства производства, которые господствовали и господствуют поныне в соответствующих обществах.

Кроме них, в рабовладельческом, феодальном, буржуазном и социалистическом (на первой стадии) обществе получила распространение индивидуальная собственность на средства и продукты производства ремесленников и крестьян, которая основана на личном труде непосредственных производителей и исключает эксплуатацию человека человеком. Господствующая форма собственности на средства производства в каждом обществе оказывает свое воздействие на индивидуальную собственность и определяет перспективы ее развития.

В рабовладельческом, феодальном и буржуазном обществе существовала государственная собственность на средства производства, социальная природа, которой определялась господствующей частной собственностью на средства производства.

Кроме этих форм собственности, существует еще личная собственность. Она имеет свою основу в личном труде трудящихся. Личная собственность всегда производна от господствующей формы собственности на средства производства и определяется последней.

Таким образом, в каждом обществе существует многообразие форм и видов собственности. Их совокупность есть «отношения собственности» данного общества.

Главное содержание отношений собственности составляет отношение людей к средствам производства, т. е. форма собственности на средства производства. Она определяет социальную природу отношения собственности. Поэтому выражение «форма собственности» и «отношения собственности» часто употребляются как идентичные понятия. Однако они не тождественны. Отношения собственности—понятие более широкое, чем форма собственности.

Совокупность отношений собственности, в том числе форма собственности на средства производства, составляют основу, главное содержание производственных отношений людей и определяют собой их социальную природу. Поэтому выражения «отношения собственности» и «производственные отношения» нередко отождествляются. Однако производственные отношения — понятие более широкое, чем отношения собственности, и, конечно, более широкое, чем форма собственности. Производственные отношения, кроме от-

ношений собственности, включают отношения между людьми по обмену и распределению. Отношение между людьми по обмену и распределению выражают другие стороны производственных отношений и имеют свою относительную самостоятельность.

Место обмена, как составного элемента производственных отношений, впервые научно обосновано Марксом¹. Обмен является посредствующим звеном между собственностью и распределением. Он включает в себя, во-первых, непосредственный обмен деятельностью между людьми в производстве, и, во-вторых, обмен товаров, как выражение обмена производственной деятельностью между людьми через посредство рынка.

Как социальная природа, так и специфические формы обмена производственной деятельностью между людьми в каждом обществе определяются господствующей формой собственности на средства производства.

Определяя место распределения в системе производственных отношений², К. Маркс писал: «Однако, прежде чем распределение есть распределение продуктов, оно есть: 1) распределение орудий производства и 2) — что представляет собою дальнейшее определение того же отношения — распределение членов общества по различным родам производства (подчинение индивидуумов определенным производственным отношениям). Распределение продуктов есть, очевидно, лишь результат этого распределения»³. Следовательно, социальная природа распределения предметов потребления определяется, во-первых, формой собственности на средства производства и, во-вторых, положением различных социальных групп, классов и их взаимоотношением в производстве.

Таким образом, форма собственности на средства производства, обмен и распределение являются самостоятельными элементами, отражающими различные стороны производственных отношений. Но они не изолированы друг от друга, а взаимосвязаны и взаимобусловлены. «Между различными моментами, писал Маркс о различных элементах производственных отношений, происходит взаимодействие. Это бывает во всяком органическом целом»⁴.

Поэтому самостоятельность форм собственности, обмена и распределения лишь относительна. Они суть различные стороны единой совокупности производственных отношений. Итак, форма собственности на средства производства, обмен и распределение в их взаимосвязи и взаимобусловленности есть определенная форма производственных отношений. Совокупность производственных от-

¹ См. К. Маркс. К критике политической экономии, Госполитиздат, 1951 г., стр. 221.

² «Исторический характер этих отношений распределения есть исторический характер производственных отношений, только одну сторону которых они выражают». См. К. Маркс, Капитал, т. III, 1953, стр. 897.

³ К- Маркс. К критике политической экономии, 1956, стр. 208.

⁴ К. Маркс. К критике политической экономии, 1956, стр. 212:

ношений, а также отдельные элементы их не нейтральны, а составляют неотъемлемую сторону производства, и, в свою очередь, воздействуют на развитие производительных сил. Это воздействие может быть двоякое, производственные отношения либо ускоряют, либо тормозят развитие производительных сил.

Производственные отношения, способствуя развитию производительных сил, сами изменяются под действием закона соответствия производственных отношений и производительных сил, который требует соответствия производственных отношений, во-первых, **характеру** и, во-вторых, **уровню** производительных сил. При этом, если **характер** производительных сил определяет их с **социальной** стороны, то **уровень** производительных сил — с **технической**.

Утвердившиеся новые производственные отношения первоначально всегда соответствуют характеру производительных сил общества и способствуют их развитию. Производительные силы развиваются внутри новых производственных отношений и достигают нового, более высокого уровня развития. Производственные отношения относительно отстают в своем развитии от производительных сил, вследствие чего возникает несоответствие между новым уровнем производительных сил и различными сторонами производственных отношений.

Отставание производственных отношений тормозит развитие производительных сил общества. Для того чтобы восстановить соответствие и дать простор развитию производительных сил, необходимо совершенствовать отстающие производственные отношения.

В классово-антагонистическом обществе, где экономические процессы регулируются стихийно действующими экономическими законами, невозможно сознательно совершенствовать производственные отношения, последние устаревают и вступают в антагонистическое противоречие с необходимостью дальнейшего развития производительных сил.

Но развитие производительных сил не может быть окончательно приостановлено. Благодаря своим внутренним импульсам производительные силы достигают все нового и нового уровня и коренным образом изменяют свое состояние, свой характер. А производственные отношения отстают все более и более и вступают в социальный конфликт с характером производительных сил, революционное разрешение которого становится объективной неизбежностью.

Конфликт между устаревшими производственными отношениями и характером производительных сил разрешается путем исторической смены существующих производственных отношений и установления новых, более прогрессивных производственных отношений. Так было во всех **классово-антагонистических** обществах

Социалистические производственные отношения являются высшим типом отношений людей. Они открывают безграничные просторы для бурного развития всех производительных сил общества.

С утверждением их господства впервые в истории человечества возникает объективная возможность и неизбежность сознательного регулирования производства.

При социализме существует прочное соответствие между характером производительных сил и социалистическими производственными отношениями. Оно выражается в том, что общественный характер производства навсегда закреплён общественной формой собственности на средства производства. В этом смысле при социализме существует «полное» соответствие производственных отношений характеру производительных сил и исключена возможность возникновения антагонистического противоречия между общественным характером производства и общественной социалистической собственностью на средства производства-

Но если в этих пределах тезис о полном соответствии производственных отношений и производительных сил при социализме является правильным, то для вскрытия специфических особенностей совершенствования производственных отношений при социализме и в период развернутого строительства коммунизма он ограничен.

В самом соответствии производственных отношений и производительных сил заключена потенциальная тенденция несоответствия между ними. В. И. Ленин писал, что «полного соответствия не бывает даже в простейших явлениях природы»¹, что «соответствия не будет никогда, что его не может быть в развитии природы, как и в развитии общества»², что каждое соответствие «будет страдать известным несоответствием»³.

Такое «известное несоответствие» между производственными отношениями и производительными силами существует и при социализме, оно выражается в относительном отставании отдельных элементов социалистических производственных отношений от нового уровня производительных сил. Чтобы привести производственные отношения в соответствие с новым уровнем производительных сил и разрешить противоречие между ними, необходимо совершенствовать степень зрелости производственных отношений внутри социалистического способа производства.

Однако объективная возможность сознательного совершенствования производственных отношений при социализме не означает, что они не могут отстать на более или менее длительное время от развития производительных сил, устареть и тормозить рост производства. Это бывает неминуемо в тех случаях, когда развитие производственных отношений пускается на самотек. Так, в послевоенные годы до 1953 г. возникло несоответствие между выросшим уровнем производительных сил и такими сторонами производственных отношений, как обмен и распределение, которое тормозило рост

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 135.

² Там же. Соч., т. 27, стр. 312.

³ Там же.

социалистического производства. Особенно устарели производственные отношения в колхозах. Это привело к тому, что в течение ряда послевоенных лет сельскохозяйственное производство топталось на одном месте.

Отставание прикрывалось теоретически ошибочным тезисом о тождественности совокупности производственных отношений с формой собственности, или же отношениями собственности, а также неверным толкованием о полном и обязательном соответствии производственных отношений характеру производительных сил.

Признание тождества совокупности производственных отношений с отношениями собственности приводило к тому, что отношения людей по обмену и распределению подменялись отношениями собственности, теряя свою относительную самостоятельность, и необходимость совершенствования производственных отношений выпадала из поля зрения общества. Тезис о полном и обязательном соответствии производственных отношений характеру производительных сил, который не поднимал вопроса о неизбежности возникновения противоречий между отдельными сторонами производственных отношений и уровнем производительных сил, уводил общество в сторону от необходимости выявления и разрешения внутренних противоречий социалистического производства.

Существенное совершенствование социалистических производственных отношений, особенно по обмену и распределению, происшедшее на основе целого ряда мероприятий, проведенных партией и правительством после 1953 г., показало теоретическую несостоятельность тезиса о тождестве собственности с совокупностью производственных отношений и неполноту тезиса о полном и обязательном соответствии производственных отношений и производительных сил.

Совершенствование отношений собственности, выражалось в подъеме уровня обобществления государственной и кооперативно-колхозной собственности, в увеличении удельного веса и руководящей роли общенародной собственности в промышленности, в сельском хозяйстве, во всем народном хозяйстве.

Совершенствование отношений по обмену выражалось в дальнейшем развитии разделения труда, специализации и кооперировании промышленности, в ликвидации остатков натуральных отношений и широком развитии товарно-денежных отношений, как в городе, так и в деревне, в широком использовании законов и категорий товарного производства.

Совершенствование отношений по распределению предметов потребления выражалось в ликвидации элементов уравниловки в заработной плате и урегулировании ее во всем народном хозяйстве, в проведении ряда мероприятий по переходу к устойчивой гарантированной и регулярной оплате труда колхозников.

В настоящее время, когда СССР вступил в период развернутого строительства коммунизма, на основе создания материально-технической базы коммунизма социалистические производственные

отношения развиваются в коммунистические производственные отношения.

Комунистические производственные отношения складываются на одностипной с социалистическими производственными отношениями основе и вырастают из социалистических отношений как их прямое логическое продолжение. «Коммунизм вырастает из социализма, является его прямым продолжением»¹. Поэтому социалистические производственные отношения не ликвидируются, а непрерывно перерастают в коммунистические производственные отношения-

Во-первых, дальнейшее развитие получают две формы социалистической собственности. Государственная собственность на средства производства, которая является общенародной собственностью и наиболее близка к коммунистической собственности, в процессе дальнейшего повышения уровня обобществления постоянно увеличивает свой удельный вес в объеме всего народного хозяйства. Колхозно-кооперативная собственность на средства производства, которая является социалистической собственностью с менее высоким уровнем обобществления, постепенно сближается с общенародной собственностью. В процессе дальнейшего развития государственная и колхозно-кооперативная собственность сольются в единую общенародную собственность.

Во-вторых, неизбежное отмирание при коммунизме товарных отношений и замена их прямым продуктообменом осуществляется путем дальнейшего развития товарного обращения, широкого использования законов и категорий товарного производства во всем народном хозяйстве и ликвидации остатков натуральных отношений в экономике.

В-третьих, распределение предметов потребления в соответствии с количеством и качеством труда сохраняется как основная форма распределения материальных и духовных благ между людьми в период развернутого строительства коммунизма. Закон распределения по труду осуществляется наиболее последовательно, и на базе постепенного стирания граней между трудом умственным и физическим происходит сближение размеров оплаты труда различных категорий работников. Вместе с этим последовательное и широкое развитие получают элементы коммунистического — бесплатного распределения, которые все больше будут занимать решающее место в распределении материальных и духовных благ.

-Таким образом, благодаря своему постоянному развитию в период развернутого строительства коммунизма социалистические производственные отношения постепенно и непрерывно перерастают в коммунистические производственные отношения.

¹ Н. С. Хрущев. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг., Госполитиздат, 1959, стр. 109.

Выводы.

1. Собственность как общая категория политической экономии есть историческая форма присвоения людьми материальных благ.

2. От общей категории собственности необходимо отличать форму собственности, которая 'всегда конкретна, существует в исторически определенной форме, выражает отношения определенных социальных групп, классов. Господствующая форма собственности на средства производства составляет главное содержание и определяет социальную природу отношений собственности, но не идентична ей, так как в отношении собственности входят и другие формы и виды собственности.

3. От отношений собственности необходимо отличать форму производственных отношений, которая представляет собой совокупность отношений собственности, обмена и распределения в их взаимосвязи и взаимообусловленности. Отношения собственности не тождественны производственным отношениям, так как обмен и распределение, составляющие важнейшие стороны производственных отношений, имеют свою относительную самостоятельность.

4. Совокупность производственных отношений, а также их отдельные элементы не нейтральны, они либо ускоряют, либо тормозят развитие производительных сил.

5. Производственные отношения, способствуя развитию производительных сил, сами изменяются под их воздействием **в** силу закона соответствия производственных отношений и производительных сил, который требует соответствия производственных отношений, во-первых, характеру и, во-вторых, уровню производительных сил.

6. Ввиду большей подвижности производительных сил производственные отношения отстают в своем развитии и вступают в противоречие с развитием производительных сил.

Противоречие между **уровнем** производительных сил и производственными отношениями требует для своего разрешения **совершенствования** производственных отношений внутри данного способа производства, а противоречие между **характером** производительных сил и производственными отношениями — исторической **смены** существующей формы производственных отношений и замены их новой, более прогрессивной формой производительных отношений.

7. В классово-антагонистическом обществе, где экономические процессы регулируются стихийно действующими экономическими законами и сознательное совершенствование производственных отношений исключено, противоречия между уровнем производительных сил и производственными отношениями не разрешаются, а усиливаются и перерастают в конфликт. Это ведет к объективной необходимости исторической смены устаревших форм производственных отношений и замены их более прогрессивной формой производственных отношений.

8. При социализме производственные отношения соответствуют характеру производительных сил, так как общественный характер производства прочно закреплён общественной социалистической собственностью. Это исключает возможность возникновения противоречий между совокупностью социалистических производственных отношений и характером производительных сил. Но ввиду большой подвижности производительных сил, в самом соответствии производственных отношений и производительных сил заключена потенциальная тенденция к некоторому несоответствию между ними, которая выражается в относительном отставании отдельных сторон социалистических производственных отношений от нового уровня производительных сил. Такое противоречие разрешается, во-первых, путем совершенствования степени зрелости существующих форм производственных отношений, и, во-вторых, путем замены устаревших форм реализации производственных отношений новыми, более прогрессивными формами.

/

ОГЛАВЛЕНИЕ

Н. Г. Курбанов. Ленинский «Декрет о мире» и его всемирно-историческое значение.	3
А. М. Магомедов. Ленин и советский Дагестан	17
Ш. М. Магомедов. Связи партийных организаций Закавказья и Северного Кавказа в период борьбы партии за диктатуру пролетариата	32
М. С. Рагимханов. Дагестан и политика военного коммунизма	49
З. А. Кншиев. Восстановление промышленности и "создание предпосылок для индустриализации Дагестана.	63
К. Г. Джелилов. Борьба партийной организации Дагестана за развитие профтехнического образования и подготовку специалистов средней квалификации.	79
С. С. Швачко. Земледельческий народный союз в период социалистического строительства в Болгарии.	81
С. С. Симонов. Распространение марксизма среди киевского студенчества в 80—90 годы XIX столетия.	119
М. А. Абдуллаев. Философские взгляды Казембека	133
Т. Б. ("авина. Проблема реальности в философии Б. Рассела	149
Г. А. Джавадов. Собственность как категория политической экономии	164

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ ДГУ
Том IX
(Серия -общественных наук)

Редактор *Н. С. Рассказова.*

Технический редактор *В. В. Зенин.* Корректор *В. Г.*' Важова.*

НГ14552 Сдано в набор 28.IX.61. Подписано к печати 22.III-1962.
Формат бумаги 60X92'/16. П. л. 11,25. Уч.-изд. л. 11,34
Цена 78 коп. Тираж 600 экз. Заказ № 1321.

Издательство Саратовского университета, Астраханская, 83.
Саратов. Типогр. изд-ва «Коммунист». Проспект Ленина, 14.

